

*Валерий
Гаврилин*

*О МУЗЫКЕ
и не только...*

Валерий
ГАВРИЛИН

О музыке и не только...

Записи разных лет

Санкт-Петербург
Издательство писателей

«Дума»
2001

*Для меня все в жизни – музыка. Движения
человеческой души, желаний, памяти, рук, тел,
дело – все музыка, дурная или хорошая.*

Валерий Гаврилин

Валерий Гаврилин

*О музыке
и не только...*

Санкт-Петербург
Издательство писателей
«Дума»

84Р
Г12

Составители
Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов

Издание осуществлено при поддержке
Администрации Санкт-Петербурга

Издательство также благодарит
Ленинградский обком КПРФ
за оказанную в издании помощь

ISBN 5-85320-433-5

© В. А. Гаврилин, текст, 2001
© Н. Е. Гаврилина, В. Г. Максимов, составление, 2001
© В. В. Быков, оформление, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга писалась всю жизнь. Начал ее хлебнувший сиротского лиха паренек из Вологодской деревушки Перхурьево, а завершил великий композитор, последний, судя по всему, русский гений ушедшего столетия. Год за годом, изо дня в день – в тетрадках, блокнотах, на отдельных листочках (им нет числа!) Валерий Гаврилин делал записи. О чем? Да обо всем, чем жил, чему радовался, чем болела душа: о творчестве, о себе, о прочитанных книгах, о ребенке, пившем винище из большого стакана... Ну и, конечно же, о Музыке – а как же иначе!.. «Музыка, сердце мое, жизнь моя, не учи людей ЖИТЬ, учи любить, страдать, и еще любить, и еще любить!» Господи, в горле комок, когда читаю эту молитвенную запись консерваторской поры, поры мучительных поисков, зябкого неуютя.

Он такой же, как его музыка, – Гаврилин литератор: нежный и трагический, пророчески-мудрый и озорной, добрый, горестный, светлый, милосердный... и вдруг – убийственно-ироничный, гневный, как Ангел Господен, когда речь идет о святом: о Родине, о даре Божьем. Он до мурашек обнажен и чист в этих, не для печати писанных, откровениях своих. В них судьба, его душа – ранимая, мятущаяся.

Пишу эти строки, а он, автор книги, смотрит на меня с давнишнего, времен нашего с ним знакомства, снимка. На нем Валера совсем еще молод, чуть ли не кучеряв, с лихой «беломориной» в зубах, с нотной тетрадью на коленях. Вот сейчас он всплеснет руками и так уважительно, так серьезно скажет: «Ну надо же! И как это вы, писатели, умеете, как это у вас складно получается?! Ну просто чудо какое-то!» Эх, кабы мне тогда хоть одним глазком да заглянуть бы в ту, другую тетрадь, не нотную! А ведь уже была, лежала себе в столе, вся исписанная. И не одна...

И тут вот о чем. Кто знает, что случилось бы с этими, оставшимися в столе, гаврилиными тетрадями, если б не жена композитора, Наталия Евгеньевна Гаврилина. Она бережно, по листочку, по строчке разобрала и вычитала полустершиеся порой записи Валерия, а затем сама набрала огромную – в три пузатые папки – рукопись. Вот из этой собранной рукописи и получилась в конце концов книга, после прочтения которой и начинаешь осознавать и с т и н ы й масштаб Валерия Александровича Гаврилина – композитора, блистательного писателя, историка, фольклориста, музыковеда, критика, поэта, эрудита, книгочея, глубочайшего европейской культуры мыслителя...

Какие единственно верные, как в песне, какие вечные слова Валерия Гаврилина: «Я живу на своей Родине, я охраняю и сохраняю ее музыку». Воистину так: живет! Живет и жить будет, куда жива Россия.

В. Максимов

Я знала, что Валерий ведет записи – и потому, что часто видела у него на столе листочки, исписанные его мелким аккуратным почерком, и потому, что не раз в последние годы он мне говорил: «Пора нам заняться моими записками», но пора эта так и не наступила при его жизни.

Когда же пришлось уже мне одной взяться за это, то поразила – сколько же этих записей!

Начиная от маленькой потертой красной записной книжечки времен музыкальной школы-десятилетки и кончая записью на календарном листке 26 января 1999 года, за день до печального дня.

В этих записях – весь Гаврилин: школьник, жадно вбирающий в себя все, что касалось музыки, литературы (это составляло теперь смысл его жизни); студент, мучительно размышляющий: «Как писать, о чем писать?», нащупывающий свой путь; молодой композитор с мучительными раздумьями о музыке, об искусстве, о его роли в жизни и связи с нею; и человек, уже твердо стоящий на своих позициях в творчестве, с которых он уже не свернет.

Характер записей Валерия – краткий, сжатый (за исключением тезисов к статьям, выступлениям, например отчет о фольклорной экспедиции), часто – афористичный.

Здесь все соседствует друг с другом – и размышления о судьбах, о развитии Родины, музыки, искусства, фольклора, литературы, эстрады; и воспоминания детства; и высказывания писателей, философов, композиторов, ученых, полюбившиеся стихи – те, что отвечали его помыслам и настроениям; и небольшие рассказы, трогательно-лирические (о шишке), смешные; и собственные стихи разных лет – лирические, пародийные, ернические, шуточные; и словообразования, которыми он так увлекался. В книге этот порядок сохранен таким, как записано самим Валерием.

Валерий не вел дневниковых записей в обычном понимании этого слова, в большинстве своем они не датированы. Есть записная книжка, где написан год – 1955, и несколько тетрадей, где обозначено, с какого года они ведутся (например, тетрадь I-я – с 1967 г.). Но если в 60–70-е и начале 80-х годов он вел записи в тетрадях, то с середины 80-х он все записывал на отдельных листках (таких более 300). Они всегда у него были на маленьком столике, за которым он любил сидеть в кресле, когда читал, а иногда записывал и на том, что попадалось под руку в тот момент, когда приходила мысль и ему требовалось ее записать.

Поэтому и было решено разбить все записи по десятилетиям (исключение составляют школьные и консерваторские записи).

Подзаголовок книги «Из записей разных лет» подсказан самим Валерием. В его письменном столе я обнаружила большое количество отдельных листов,

завернутых в бумагу, на которой было написано: «Записи разных лет».

Как правило, каждую мысль от другой он отделял чертой. Этот принцип сохраняется и в книге.

Особые выражения, порой кажущиеся нарушением общепринятых норм, не изменены. Сокращения, которые Валерий делал для краткости (ведь он вел записи для себя) — «общ-во», «ис-во» и др. — расшифрованы, а даты, установленные косвенным путем, заключены в угловые скобки. Все, что составлено (хронограф), озаглавлено или объяснено мною, заключено в квадратные скобки и выделено курсивом. В книге также помещен словарь музыкальных терминов, встречающихся в тексте. Сноски даны в конце страниц.

Благодарю за помощь в подготовке к печати рукописи книги Якова Леонидовича Бутовского.

Заканчиваю это вступление одной из записей Валерия:

Неповторимый — значит, смертный.

Хочу повторяться и быть бессмертным.

Хочу повторять любимое и обессмертить его.

Это мое кредо.

Н. Гаврилина

СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

allegro — весело, жизнерадостно, скоро, одушевленно.

canto — пение.

c-dur — до-мажор.

cello — сокращенное название виолончели.

coda — окончание, конец.

mezzo-soprano — женский голос средней высоты.

ostinato — настойчиво, неотступно.

piano — тихо, слабо.

solo — «один», соло.

Symphonia (в тексте — *symf.*) — созвучие, сочинение крупной формы.

timpani (в тексте сокращенно — *timpr.*) — литавры.

variante (в тексте — *var.*) — вариант.

voce — голос.

лендлер (*Landler* — нем.) — австр.-нем. народный танец (парный, круговой).

мотет (*motet* — фр.) — жанр многоголосной вокальной музыки.

ХРОНОГРАФ ЖИЗНИ В. А. ГАВРИЛИНА

1939—1953

17.08.1939 — Родился в г. Вологде в семье учителей: мать — Клавдия Михайловна Гаврилина, работала воспитателем и директором в детских домах Вологодской области. Отец — Александр Павлович Белов, перед войной (1940—1941 гг.) был заведующим роно г. Сокола Вологодской области.

1939 — 1941 — Жил с матерью в г. Кадникове Вологодской области, где К. М. Гаврилина была директором детского дома.

1941 — Отец ушел добровольцем на фронт и погиб под Ленинградом.

1941 — 1950 — Семья жила в дер. Перхурьево Вологодской области. Через дорогу, в селе Воздвиженье, К. М. Гаврилина была директором детского дома. Воспитанием детей (Валерия и его сестры Галины) в основном занималась крестная мама-няня Аскалиада Алексеевна Кондратьева. Здесь же, в селе Воздвиженье, учился в школе.

1950 — Арест матери.

1950—1953 — Детский дом в селе Ковырино под Вологдой.

1951 — Начало занятий музыкой у педагога Т. Д. Томашевской в детской музыкальной школе № 1 г. Вологды.

1953 — В Вологду приехал доцент Ленинградской консерватории И. М. Белоземцев. Прослушивание, решение отправить в специальную музыкальную школу-десятилетку при Ленинградской консерватории.

1955 – 1958. МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА-ДЕСЯТИЛЕТКА

1953–1958 – Учился в специальной музыкальной школе-десятилетке в Ленинграде. Сначала по классу кларнета (педагог Д. А. Юшкевич), фортепиано (педагог Е. С. Гугель), потом в классе композиции, (педагог С. Я. Вольфензон).

Сочинения: пьесы для фортепиано и струнный квартет № 1.

*...И вот на работу поехал я,
Мама заплакала, сказала:
«Пиши, прошу тебя...»*

*Выйдут годы из тумана —
Выну трубку из кармана.
Рядышком присядет мать,
Вместе будем вспоминать...*

Не до искусства
(мама)

— Почему не печатают книгу? Ведь очень свежее произведение.

— Вот именно. Автор невнимательно отнесся к читателям — прежде чем писать свежую книгу, нужно справиться в потреббюро: есть ли теплая одежда.

Тум

Тум-ба-ба
Духовой вальс

*И приподнялась старая штора.
Время, конечно, промчалось скоро
Грустным печальным вором.
И закрывая жизни просторы,
Опустилась старая штора.*

На целину,
В Киргизию.

*Проводите меня,
Сяду я на коня.*

Папиросная коробка — все папиросы — чувства — вынуты
и сильными затяжками использованы.

Эрлих¹ был знаком с Есениным. Спросить Н.Н.Н.²

ТОЛЬКО
ТАК

Если позабудусь — читать предисловие к «Возмездию»
БЛОКА.

БЛОК — гений.
В. Гаврилин

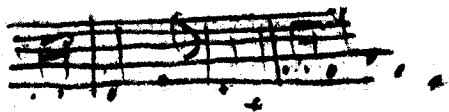
Композитор в «Рекорде»³. Зверски талантлив. Быстро достиг
мастерства — и удивился, разочаровался.

И так в остальном. Пропал человек.

Говорим закорючками к происшествиям:
«Это что — кровать?»
«Да, но в процессе чего?»

Подумать о переложении на музыку «12» Блока для
хора

Когда Ванька у Катьки —
вальс ми **b** минор
и фа мажор:
фа - ми - **b**ми
Когда Петька жалуется

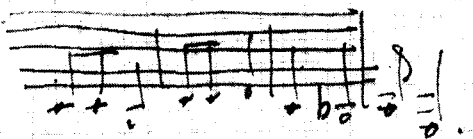

1 Эрлих Вольф (1902—1942) — поэт имажинист.

2 Наумова Неля Наумовна — преподаватель литературы в специальной музыкальной школе-десятилетке при Ленинградской консерватории.

3 «Рекорд» — кинотеатр в Ленинграде, где организовывались встречи с композиторами.

Топится в огороде баня

Проводите меня
Сяду я на коня
Все свое тянет (?)
Упирается.

7 симфония¹

I часть, как «разгулялися, разливалися» Глинки — связь
I ч. — с II ч. — h III ч. — d IV ч. — с

10 симфония²

Газета к 23 числу.

Передовая — Ал. Ив. До³ — Кр. Арм.

Очерк II из жизни — Ната Евгенна⁴.

Глинка — Тарасенко⁵.

Гаврилин — Об отчетном концерте и концерте 19 и 20.

Ребятишки О ХОРЭ.

О лит. кружке — Степанов⁶.

<февраль 1957 г.>

1 Имеется в виду симфония Д. Шостаковича.

2 Имеется в виду симфония Д. Шостаковича.

3 Александр Иванович Долгих — воспитатель в интернате музыкальной школы 10-летки.

4 Наталия Евгеньевна — воспитатель интерната.

5 Воспитанник интерната.

6 Воспитанник интерната.

Я глупых шуток не люблю.

Солнцу предлагаю не светить —
МЫ ЯРЧЕ.

*Муха села на варенье —
 Вот и все стихотворенье.*

Отражение личности в истории.

Непризнание единичности — пример с моим вызовом
 — желание учителя
 желания мои....
 долго не отвечал.

Ни одна не главная. А все они сливаются вместе тогда, когда
СПРОСЯТ ВСЕ

РАВНО НЕИЗБЕЖНО.

Поэтому Кутузов — показан в роли наблюдателя — не личность
 — значит, не вредить — это — под видом старческой опытности.

Он гений (неприятно мистический).

Наполеон — наоборот.

А народ — исполнитель того, что **НЕИЗБЕЖНО ДОЛЖНО
 ПРОИЗОЙТИ.**

Отсюда появляется Каратаев — идеальный мужик для Толстого
 — со своим непотворением.

Толстой — враг революции — он считает, что непотворен-
 чество — лучшая гарантия для неизбежно **ГРЯДУЩЕМУ
 ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ.**

Солнце, заря и все небо против
 нас, 40-летних¹.

Можешь идти на отдых —
 Сами земле путь осветим.

¹ 40-летие Октябрьской революции.

Солнце пожелтело от злости
И жарой лопнуло.

- 1) Солнце, сиди дома, не гуляй
- 2) День 7-го ноября, когда свергли царя
- 3) Муха села...

Наш класс — мужчина в годах. Мы в самом соку.
Заря — приспособленец.
Аврора, не ты возвестила
начало новой эры.

РАСТЕМ.

Ищи святее страну
другую,
А я и в этой проживу.

<О Даргомыжском>

1) Встреча с Глинкой.

Обаяние — артистизм — определение направления.

2) Русалка по Пушкину. Острая социальная тема — конфликт.
«Галька»¹, «Риголетто»².

Легкомыслие — горе другим.

В опере социальный конфликт смягчен поэтичностью сюжета, сказочностью — это слабее, чем «Галька» и, особенно, «Риголетто».

Сам Даргомыжский никогда не был революционером.

Что новое, главное — изучение характеров. У Глинки этого не было. Мельник — с ума...

Даргомыжский, что Толстой в литературе — органические ансамбли характеризуют состояние героя в МИНУТУ — а не путем статической остановки — это объясняется главным образом глубоким проникновением в Пушкина, в то новое, что в «Русалке» проявилось у него, а затем в «Пиковой даме».

Столкновение противоположностей.

1 Опера С. Монюшко (1819–1872), польский композитор.

2 Опера Дж. Верди (1813–1901).

Наша организация¹, извините, стадо баранов. Руководители или маленькие бюрократики, или слабовольные болтуны.

Нас, как музыкантов, в колхоз не пошлют, к культуре мы вроде приобщены своей специальностью. И работы — да? — быть не может.

И не случайность, что появились высказывания, подобные тому (Пригожина)². И многие так думают, но молчат.

Я не из газеты, я не с лозунга, но я искренне верю в комсомол.

Вспомните целину. Это такой подвиг — равно которому нет в истории. Я слышал очевидцев, которые очень просто рассказывали... Блестящий журналист работал на вокзале носильщиком — трибун.

Нам нечего зазнаваться — мы, с нашими настроениями и высказываниями, слишком рахитичны и трухлявы для того, чтобы зазнаваться, презирать простую кепку и широкие штаны.

И нужно быть слишком индивидуалистом и слишком смелым, чтобы не видеть того большого, что сделал комсомол, то, перед чем мы ДОЛЖНЫ [*неразборчиво*] благоговеть.

 Распушенность — она мешает увидеть, что строй дает громадные возможности.

 Газета.

Встретил живую поддержку.

I-ый номер газеты вышел в понедельник, перепечатана на машинке 30 апреля 1957 г.

Редактор: Горелик.

Редакция: Симонов, Сигитов, Гаврилин, Тарасенко.

II-ой номер — 20 мая.

Редактор: Горелик.

Редколлегия: те же и Биркан, Угорский³.

Колонки

13,5 x 31,5

1 Комсомольская организация школы.

2 Воспитанница интерната музыкальной школы-десятилетки.

3. Все ученики и воспитанники интерната музыкальной школы десятилетки.

Зачем цветут цветы в саду?
Зачем ворует вор?
Зачем она идет к нему?
Зачем затем ...

В. Гаврилин

Давид Ойстрах в Италии. Билеты распроданы до концертов.

С 12/V по 3/VI Международный. музыкальный фестиваль¹.
50 концертов наряду с чехами Маркевич (ФРГ), Мюнш (США),
Сильвестри (Румыния), пианист Бенедетти, Микельанджело
(Италия), скрипач Гертлер (Бельгия), Театр оперы Загреб
(Югославия).

СССР

Ойстрах, Мравинский, Долуханова, Воскресенский (II-ой
Шостаковича).

Ойстрах и Мравинский — концерт для скрипки Шостаковича.
Впервые.

Международная встреча композиторов от СССР: Шостакович,
Кабалевский, Кара-Караев, Чулаки, Пейко, К. Молчанов.

НЕ ЕСТЬ МЯСА.

...г. Вологда, пос. Лукьяново. Стройка В. С. У. Барак 2, комн.
7, подъезд 3. Зеляеву².

На душе сонно и мухи ползают.

Крупнейший композитор США³. Наш Дунаевский. Много
нового, но все от особенностей народной музыки. Ритм, гармония,
народность, техника, приемы. Лучшее от джазового.

1 Фестиваль «Пражская весна».

2 А.Зеляев — товарищ из деревни, где провел свое детство В. Гаврилин.

3 Дж. Гершвин (1899—1937), американский композитор.

Просто, без вывертов, но ярко, свежо, как бусинки рассыпаны по песне.

Новое в оркестровке, палитра. Жирные аккорды. Невольное сравнение с Прокофьевым — чудная мелодия и гармонические пласты, подплывающие один под другой с необы...

Всегда растешь до простого: Прокофьев и Бетховен — 9-я Бетховена.

Скупость средств, богатство музыки.

О городских песнях. О их словах. В основном простые массы привлекаются к таким песням безыскусственностью, искренностью слов — сюжетов, высказываний. В них вкладываются события и переживания до конца, вся подноготная. Эти слова рассказывают обычно о жутком. Здесь нашли свое отражение капиталистические нравы.

«Хасбулат», «Златые горы». «Когла я ...<на почте служил ямщиком>».

Тональный план 7-ой симфонии Шостаковича

I ч.-с. III-d } по принципу
 II ч.-h IV-c } разрешения вводных тонов

Handwritten musical notation for the tonal plan of the 7th Symphony by Shostakovich. The notation is spread across four staves. The first staff contains notes and rests, with the letters "cd" written below it. The second staff contains notes and rests, with the text "d-dur E-flat-moll" written below it. The third staff contains notes and rests. The fourth staff contains notes and rests, with the text "I ч. h II ч. c" written below it. There are some arrows and other markings on the staves.

Редакция газеты в помещении хорового класса устраивает вечера музыкальные с докладами. Для этого необходимо иметь свой:

- а) квартет
- в) симфонический ансамбль
- с) исполнителей.

I-й концерт — на 27 октября.

В программе — новые сочинения учащихся класса композиции.

«Музыкальная жизнь» объявляет конкурс на лучшую:

- а) статью по вопросу
- в) исполнение произведения
- с) на сочинение (лучшее исполнение музыкальными коллективами редакции).

21 июня. Слушал отрывок из «Декабристов»¹. Получил величайшее удовольствие. Изучить. Очень захватывающе. Только иногда очень мелодично.

Лев Толстой — русский народ поет с наивным и полным убеждением, что главное в песне — слова.

Чем искреннее, плавнее, полнее, детальнее, до мелочей текст — тем лучше песня завоевывает популярность. Подделки под простонародность так широко распространены, особенно в русских народных хорах — в частушках — очень хорошо чувствуется массами, и их ернический стиль, глубоко презираемый, в среде народа не встречает никакого отклика, кроме иронии. Человек в песне видит всегда более возвышенное, чем обыденность, нечто для души, и душа его закроется перед красногубой пошлостью, которой часто подменяется простодушная лукавость народной поэзии, особенно в частушках.

За такими словами не будут гоняться деревенские девчонки, каждая из которых имеет толстенный альбом со словами буквально всех популярных песен.

А нам нужно особенно понимать деревню.

За недостатком современных искренних песен бытуют блатные песни, очень искренние, очень трогательные [«Златые горы», «Хасбулат» (и никто не знает и не может привести все слова), «Мужчины, вы мужчины»]. В душе, даже преступника, живет потребность в искренности.

*Топится, топится в огороде баня,
Женится, женится мой миленок Ваня.*

¹ Опера Ю. А. Шапорина (1887—1966).

Дролочка, дроля (ухажер); сотев (делает); стеклянешенька (полная); санапал (бойкий); ражо (хорошо); заворужался (завозился); исподовольно (постепенно); наварзать (натворить неладно); патлы (волосы); вякать (говорить некстати); донельзя (очень); егоза. Гляжу — уж и катит к Евлальевне.

Написанное Львом Толстым — написано историей и природой человечества.

29 июня, 57 г. В. Гаврилин

Тургенев — объяснить могучесть — поразить может любое слово в связи с обстоятельствами. Короткие мотивы — длинные искренние слова — доскональность.

(Шостакович и Римский-Корсаков.)

(Популярность по этой причине песен советских композиторов.)

Частушки в наше время действенны.

↓
двустворчатость

Белый голубочек)
По небу летает,)
Сегодня на границу)
Милый уезжает.)

В лирических песнях успевают композиторы.

Глиер¹ — композитор старой школы, но художник нового времени.

Чем проще — тем мудрее и тяжелее.

Говоря просто о дряни, делаешь ее еще гаже. О красоте — еще краше.

Современные разочарованные (диалог):

Ему: — Милый, сходи в магазин.

— Не пойду. Я отрицаю торговлю.

¹ Р. М. Глиер (1975—1956) — композитор, дирижер, педагог.

- Так ты что, есть не будешь?
 — Я отрицаю еду.
 — Но ведь люди только этим и живут, что едят.
 — Я отрицаю жизнь.
 — А сам живешь.
 — Я отрицаю себя.

Лев Толстой со своими убеждениями в ценности лишь универсальных художественных произведений и вытекающей отсюда массовостью в таких произведениях оказал решающее влияние на всю последующую литературу. Массовость как следствие охвата изображаемых событий со всех положений — с верхушки госсистемы и до подножия, где находятся массы. И народная масса сама собою стала неотъемлемой особенностью литературы нашей эпохи — эпохи особо сильной борьбы за права человека. Примеры этому мы находим в произведениях великих мастеров — Кронина¹ и Шолохова, Синклера² и Фадеева — прямых наследников Л. Толстого.

Когда вода доходит до подбородка — все начинают плавать.

Причина всего лежит в начале начала.

Конец и начало есть как бы обратные стороны медали.

Конец одного всегда есть начало другого, противоположного.

В природе происходит борьба и насилие, как и в человеческом обществе. Зачем же человек восхищается ею — не по подобию ли?

Природа кажется не величественною потому, что она кажется нам молчаливой.

Молчание — главный ум.

Счастье жизни — в труде и в познании простейших истин жизни.

Чтобы быть спокойным, нужно, чтобы тебя любили. Для этого

1 А. Д. Кронин (1896-1981) — английский писатель.

2 Э. Синклер (1878-1968) — американский писатель.

нужно воздержанием от слова вызвать лучшие стороны человека и любоваться ими или заставить любоваться

Самое трудное — признаться себе.

Легче жить, работая для отчета, чем для дела.

Интересно: все городские романсы на 3/4: «Златые горы», «Бывали дни», «Мужчины вы, мужчины», «Хасбулат», «В низенькой светелке». Позднее: «И никто не узнает, где могилка моя». Все они о печали сложены, о явлениях конца **буржуйства**.

Для человека нет большей муки, как хотеть отомстить и не мочь отомстить.

Ничто так не связывает людей, как вместе перенесенное горе.

Никогда не следует обижать людей, всегда нужно быть к ним предупредительным и благодарить, как бы мала ни была их доля в работе.

Никитин В. М.¹, Горелик В. Д., Гаврилин В. А.

ИСТОРИЯ МОЕЙ (НАШЕЙ) ЖИЗНИ,
ИЛИ

Как обеспечить непрерывный рост поголовья скота и
повышение его продуктивности в колхозных
хозяйствах средней нечерноземной полосы

ДЕТГИЗ
Москва-Ленинград
1958 г.

Начальники — высшие люди на свете. Они приказывают.

¹ В. Никитин — воспитанник интерната специальной музыкальной школы-десятилетки.

Остальные вынуждены выполнять их приказы. Это создает сословный антагонизм. Многие великие думали, каким путем можно избежать классовой розни. Они выдумывали тысячи, миллионы теорий и рецептов. Но ничему не помогли, эти теории и рецепты, потому что это было не то. Ученые шли неверными путями. Оказывается, все дело в грамматике.

Грамматика — толстая книга. Ею пользуются учащиеся школ и не получают от нее ничего, кроме неприятностей. Они приносят родителям двойки, но родителей это не радует. Они колотят ребенка палкой, делая вид, что думают, будто он — тюфяк, потом им приходит в голову, что он скорее всего гений, и они отправляются в школу, чтобы сказать учителю все, что они о нем думают. Учитель не поддерживает их мнения и в разгаре беседы забывает о нервах, которые он должен беречь. Нервы, воспользовавшись его забывчивостью, окончательно разбалтываются и разбегаются кто куда. Придя домой, учитель замечает свою оплошность и ударяет жену тарелкой по голове, спрашивая, куда делись его желтые ботинки, и никак не хочет поверить, что он сам 5 лет назад отдал их Мише Марьи Владимировны, когда тот работал на рытье канав.

Жена требует развода и едет в деревню к тете. У тети племянник женился и живет в ее доме, занимая все комнаты, кроме кухни, где живет она сама. Она поселяет племянницу у Ивановых, а через 2 дня тетка Фекла идет к Дарье Двоерылихе и сообщает ей, что этот стервец Гришка чтой-то подолгу торчит у Ивановых, а вчера пришел домой в 5 утра... Вот что делает грамматика!..

Грамматика перегружена правилами, наклонениями, падежами. И стоит только устранить этот недостаток, все будет прекрасно. Нужно выкинуть из нее некоторые вещи. Это не только облегчит учебу для ребят, но и послужит упрочению спокойствия в государстве. А самое главное — некоторые сокращения хорошо послужат делу уравнивания всех людей, возвышения их человеческого достоинства.

Положим изъять все наклонения, кроме повелительного — одно из трех все-таки надо оставить, нельзя даже полезные мероприятия проводить огульно. И что же? Все люди мгновенно возвысятся,

заберутся на самую высокую ступеньку общественной лестницы. Все станут начальниками. А если вдобавок к этому изъять точки и вопросительные знаки, оставив лишь восклицательный, то солнце вечной бодрости и энергии никогда не исчезнет из сердец благородных граждан прекрасного бессословного государства.

(В. Гаврилин. Сочинения. Т. ХХІХ, стр. 545, изд. 1912 г.)

То, что лежит на дне, имеет под ногами все основания жить спокойно. Что же поднимается на волны — если нет у него способности, умения, желания плыть — тонет, а если есть все это — плывет.

Ради тех, что лежат, всегда прочнее, незыблемее, у них одна основа — дно. Ради же тех, что на волнах — слабее, их качают волны, им нужно выискивать путь...

То же происходит с партийными и беспартийными...

СТИХИ 1955 – 1958 г.

Цикл: Старое и знакомое

*Какая сейчас ты красивая...
А я, наверное, глупый.
Как та, вон, лошадка сивая,
Что смотрит на нас козолупо.*

*Прекрасна... Стоишь длиннокося,
А снег кругом голубой и розовый...
В душе так играет, все так бурлит,
Как сок весенний березовый...*

*Свистит в ушах,
Дымит в глазах,
Щекочет душу и тело.*

Любишь?! Да?! Да любишь?

...Нет...

...И просто на меня посмотрела:

И сразу как серпом по яйцам...

Кругом все косматую стало птицею.

Ощерилось, каркнуло и взмыло вверх.

Как стадо, взгретое вицею...

Собакою вечер улегся на землю,

Вбирая вселенную черным носом.

Вот и прошло объяснение в любви —

Как смешно, и как просто.

В. Гаврилин

Серенькое небо,

Тощая ракита.

Грустное окошко.

А в окошке свет.

Тебе, подруженька,

Тебе, любимая,

Тебе, хорошая,

Я шлю привет.

...Как страшно, страшно на душе!

Беспомощность пантерой льнула

В сознаны...

...Вдруг, как солнца луч

Сквозь ставни,

Ярко мысль мелькнула:

— Другие те. Не я — другие.

— Другие — много — масса — все —

— Я ж...

*И утро розовое, свежее умытое
Ласково засмеялось щербатым ртом:
«С добрым утром!»*

*Старое кресло... Облезлая кожа.
Черные шляпки гвоздей.
Смотрит уныло потертою рожей
На важнозадых людей.*

*Старому грустно... Болит поясница,
Руки болят, ломота в ногах.
Пузо ввалилось, задаром оставив
Жир в человеческих задах...*

*Но даже такую жизнь тоскливо
В тесном углу доживать раскорякой,
Плесенью старой для нового мира
Быть.*

*И скучать.
И от старости крякать.*

В. Гаврилин

*Слушайте, дети:
в туалете — лете
Нельзя мочиться
На паркете.
Нельзя в туалете
Устраивать море:
И вам — позор,
И нянечкам — горе.*

*Я немного инфантилен,
Я немного субфебрилен,
Инфантильна и жена,
Субфебрильна и она.*

*Инфантильны мои дети,
Субфебрильны и они.
Инфантильно все на свете —
Субфебрильны мы одни.*

*Вот сниму с тебя штанишки,
Настегаю по задушке —
Будешь знать тогда, как лазить
По чужим по огородам.*

*Мамочка милая,
Милая-премилая,
Драгоценная.*

*Поэту
Ты одел халат из чувства времени,
Подпоясался хорошим гонораром —
Время верное ты чувствуешь недаром.
Над читателем нависнув тяжким бременем.*

*Сколь зла в сей жизни нашей есть —
Уже его нельзя и счесть.
Затоплен злом подлунный мир,
Зло — мира нашего кумир,
 Так пусть же мысль твоя добро
 Растит, чтоб стало жить, как петь,
 Растит, чтоб мысли серебро
 Во золото добрых дел одеть.*

*Все зовут меня мальчишкой,
Говорят, я боек лишко.
Мне все это очень лестно:
Быть мальчишкою прелестно.*

1958 – 1964 гг. КОНСЕРВАТОРИЯ

1958 – 1964 – Учился в консерватории. До 1963 г. на теоретико-композиторском факультете, в классе композиции у профессора О. А. Евлахова, с 1963 г. на том же факультете на отделении народного творчества (фольклор), педагог Ф. А. Рубцов.

1959 – Женился.

1-я фольклорная экспедиция по Псковщине.

1959 – 1982 – Сочинил музыку к 38 спектаклям, в том числе: «После казни прошу...» в Ленинградском ТЮЗе, режиссер З. Я. Корогодский, «С любимыми не расставайтесь» в Театре Ленинского комсомола, режиссер Г. Опорков, «Три мешка сорной пшеницы» в БДТ, режиссер Г. А. Товстоногов, «Степан Разин»

в Театре им. Вахтангова, режиссер М. А. Ульянов, «Живи и помни» в МДТ, режиссер Л. А. Додин, и др.

1959 – 1983 – Написал более 50 песен и романсов, в том числе: «Любовь останется», «Скачут ночью кони», «Мама», «Шутка» на стихи А. Шульгиной, «Черемуха» на стихи О. Фокиной, «Два брата» на стихи В. Максимова, «Простите меня» на стихи А. Володина и др.

1960 – Родился сын.

1962 – Фольклорная экспедиция в Лодейнопольский район Ленинградской области.

Вокальный цикл «Немецкая тетрадь» на стихи Г. Гейне.

1964 – Закончил консерваторию по двум специальностям – композиция и музыковедение. Поступил в аспирантуру по композиции (позже по состоянию здоровья вынужден был уйти).

1964 – 1993 – Сочинил 57 пьес для фортепиано для исполнения в две и четыре руки.

Мне так нехорошо, так плохо в последнее время. Люди, которые кажутся мне симпатичными и близкими – по своему духу, таланту, наконец по внешнему виду, по манере поведения, – не замечают меня вовсе. Они увлечены другими, с другими дружат, предпочитают их обществу моему. Меня это ранит необычайно. За всю мою предыдущую жизнь не было случая, чтобы человек, к которому я тянулся, не тянулся бы ко мне. Самое-самое близкое, тесное, в доску свое товарищество необходимо мне всегда, каждую минуту. Мне всегда нужна атмосфера из обоюдной влюбленности. Вне ее я не вижу ни смысла своей работы, ни цели моей жизни – рассказывать в музыке о самых нежных человеческих чувствах. Какая нелепость – писать о прекрасном, чистом, дорогом, необходимом и быть лишенным всего этого.

Я человек очень простого склада. Тогда ко мне приближаются люди примитивные, душевные, иногда душевно тонкие и чистые, но которым непонятен я со своей работой и своими обоснованиями целей своей работы.

Я человек и очень сложного склада — тогда ко мне подходят люди с пораненным самолюбием, уязвленные, очень развитые интеллектуально, но я для них как сливная чашка, они во мне полощутся, подмываются, а в общем дают только душевную смуту.

Я мечусь меж первых и вторых и не могу найти преданного человека, который был бы мне настоящим другом, человеком, которому я мог бы говорить все, прийти со всеми своими болячками, а он бы меня все равно любил.

Я даю слово сам себе, что такому человеку я служил бы как собака, хоть ему, наверно, много пришлось бы со мною пострадать. Но я бы отдал ему много своего лучшего. Оно у меня, наверно, есть, а при дружбе еще бы росло и росло, и я стал бы щедрее. Каждого встречного человека — даже случайного — я принимаю с первого же мгновенья как потенциального друга. Мне хочется часто так вот, случайно, встретить на улице хорошего парня. Я на него посмотрел, он на меня посмотрел, и дальше мы пошли вместе на все время и стали своими. Я завидую парням, в летах, которые идут ладонь в ладонь. Я завидую школьникам, которые сходятся так быстро, просто и хорошо. Вот бы мне на их место — я бы завел себе друга и хранил бы его — всеми способами — подле себя, и сам берег бы себя для него до гроба. Все другое в жизни, кроме моей работы и необходимого для нее дружеского тепла и дружеской трепки, мне не важно.

Но боже мой, как много оказывается в жизни чужого для меня! Я потерялся. Я вижу сильных и талантливых работников, которые живут без сердечного тепла и на этой основе общаются друг с другом. Откуда они берут жизненные идеи? Как они чувствуют сердце общества? Ведь многое им удастся. Иногда мне кажется, что я старомодная тупица, безнадежно отставшая от всего современного. Другие забывают меня, потому что больше любят женщин, другие — потому, что больше любят шапочное знакомство с сильными мира.

А как умеют оправдывать все это, или не «замечать» сути своих поступков, какими светскими людьми могут быть, с какой милой непосредственностью презирать, плевать в лицо, как очаровательно умеют менять человеческий облик, быть

наибходимительнейшими свиньями. Жуть какая вещь — конъюнктура.

Музыка, сердце мое, жизнь моя, не учи людей ЖИТЬ, учи любить, страдать, и еще любить, и еще любить. Друг мой, всем своим, помоги мне в этом.

Если ленинградская консерватория овца в искусстве, то фортепианный факультет — ее хвост, который все время дробит.

О квартете Балая¹. Хороший квартет, только не хватает к нему деревянной группы, медной группы и парочки кастаньет.

МАНИФЕСТ

Громко. Сильно.

Враки, все враки это, что нет больше слов, что сказано все о грядущем искусства нашего, что спеты все песни, что отзвучали все гармонии, что пресытившееся ухо человека равнодушно и бесстрастно пожирает чуда, самые немыслимые и капризные, какие только может создать фантазия злая и горячая, как огонь сверкающая и быстрая, как молния, страшная и сильная, как атом.

Враки, все враки это, что побежден и выловлен из океана мироощущений гигантский спрут полифонии, что великая пустынь музеев захламлена эстампами затейливейших форм, что музыка, наконец, самое себя переросла, музыка, и голая, и чистая, бродит по свету не всякому доступная, не всякому открытая.

Враки, все враки это.

Холодным золотом глядится в мое окно утро. Облака, промерзшие и скучные, понуро висят над домом, покачиваясь и шевеля усатыми боками. Им неуютно и [*неразборчиво*] в то же время. Беспокойные крики птиц вырываются из-за сада, и черно-золотой воздух полыхает, истомленный последними объятьями с улетающей красотой осени. Летят, летят птицы. И я как птица. Чудным жаром охвачено мое сердце и кровь.

¹ Л. Балая — композитор, учился на одном курсе с В. Гаврилиным.

День выдался чудесный, и волшебник сказал, что неплохо было бы прогуляться. Мы надели шляпы и вышли на улицу. В воздухе, чистом, как хрусталь, тихо трепетали нежнейшие звуки, наполняя его причудливыми перезвонами. Пролетел и скрылся легкий, как лань, пассаж, протарахтело вступительное слово. Из-под ног испуганно вспархивали неигранные озорные трели, озабоченно склевывавшие рассыпанные по панели нотки каким-то рассеянным прохожим. У органного пункта сновали там и сям оживленные доминанты и плагальные субдоминанты, ежесекундно сталкиваясь друг с другом.

В стороне банда кричащих гармоний напала на невооруженного слушателя и поливала его грязью до тех пор, пока не появились узенькой цепочкой, крепко взявшись за руки, хроматизмы, шедшие из детского сада. Они шли и что-то пели.

На лихом коне, с чапаевской саблей промчался дежурный музыковед, следящий за сохранением тонального плана. Мы свернули за угол и вошли в салонное произведение.

СМЕШНОЕ ...?

1. Он играл с таким большим чувством, что оно даже не умещалось в произведении...

2. Произведение N отмечено чертами народности. Из других черт следует отметить черты тактовые, которые красной нитью проходят через все сочинение...

3. Это было очень тонкое сочинение, поэтому постоянно рвалось...

4. Произведение композитора XYZ увидело свет. Это несомненно его большая удача. Произведения, то есть...

5. Говорят: нельзя перепевать великих композиторов, а надо постичь, проглотить их музыку, пропустить через себя, переварить, и в таком виде выпустить на свет божий. Что же это получится?

6. Композитор ABC кончил консерваторию, сделался педагогом и перестал сочинять. «Почему Вы перестали сочинять?» —

спрашивали его. «Я приучаю молодежь быть самостоятельной», — отвечал он.

7. А DEF на этот вопрос отвечал, что он жертва своего характера — он от рождения скуп, скупость — его болезнь, и она не позволяет ему делать «ВЛИЯНИЯ в других композиторов».

8. А GH-(немое) на этот же вопрос отвечал, что лаконизм — отличительная черта ведущих художников всех искусств нашего века — является также и его — GH-(немое) — критерием, и что ему удалось добиться в этом совершенства, и что его теперешнее творческое состояние есть не что иное, как высшая стадия развития лаконизма в искусстве

9. А IKL, как композитор, проявлял себя в основном в творческих кризисах и в творческих застоях.

10. Музфонд — солнце, благодаря которому композиторы могут стать вечнозелеными.

11. Бог создал молодого композитора по образу и подобию своему. А из его ребра — его музыку.

12. У сочинителей советской фортепианной музыки инструменты страдают ревматизмом, параличом, туберкулезом, экземой, склерозом и еще много чем, а у ее исполнителей — лишь ожирением. Несправедливо.

13. «Я умираю», — пропела героиня. «Какое счастье», — подумали все. Лишь герой опечалился. Но он всегда был лицемером.

14. С некоторых пор в творчестве композитора УМЕЙ! музыковеды обнаружили странные вещи: он стал писать лишь квинтеты, темы в которых состояли из 5-и нот, голоса двигались квинтами, количество никогда не было меньше 5-и, размер такта — пятидольный, период — пятитактный. И так далее. Гармоническую основу составляла цепь побочных доминант. Потрясенные открытием, музыковеды обратились к нему за разъяснениями. «Я? Я за связь искусства с ЖИЗНЬЮ», — отвечал он.

15. Если вы боитесь музыковедов — сочиняйте в теноровом и альтовом ключах: тогда они не найдут, что сказать.

16. Музыковед попал в армию, где вскоре стал командовать ротой. Однажды приехал полковой командир проинспектировать его роту. «Здравствуйте, товарищи!» — приветствовал полковник солдат. Солдаты ответили вразнобой и подняли ужасный гам. «Вы что, не научили их отвечать вместе?» — спросил полковник ротного. «Параллельное движение всех голосов, — бодро отвечал тот — приводит и т. д.»

17. Музыка раскрывала характеры действующих лиц так глубоко, что исполнители никак не могли добраться до сути.

18. Говорят: «Это голый Шостакович». «Голый Шостакович» нашел широкое отражение в произведениях композиторов. И как только после этого Шостакович не стесняется показываться на людях?

19. Или еще говорят: «Чистый Шостакович», как будто это так удивительно.

20. Композитор современно-трагический за работой. Звуки льются из-под пальцев и образуют громадную лужу.

Черты, безоговорочно унаследуемые нами от великих мастеров,
— тактовые.

КАК ПИСАТЬ?

(Ему больно, нам смешно, мы грозим ему.)

Каждый молодой композитор переживает мучительнейший период в творчестве. Период этот проходит долго и нудно. Он изматывает воображение, вызывает глубокую тоску, разочарование, и молодой композитор, в голове которого роятся сражающиеся мысли, днем и ночью тянущие и царапающие его душу, наконец с горечью замечает, что он, кажется, зарাপортовывается и начинает тихо-тихо садиться в галошу.

Период этот наступает тогда, когда пройдена и освоена практически техническая школа сочинения, когда умение стало необходимой и непреходящей частью работы над сочинением музыки, когда оно вошло в кровь и когда композитор может на этом вот фундаменте крепко начать строить себя.

В это время молодой композитор уже может слегка профпжонить — слиговывать белую ноту с восьмушкой, превращать квадрат в параллелепипед и трапецию, вдруг что-то тонко упростить или тонко утолстить и т. д.

И тогда наступает исторический период. Высоко взметывается знамя поисков, на котором начертаны два слова — «как писать?»

Ни в какие времена и эпохи искусство не шло по столь бесчисленным путям-дорогам, как в наше время и в нашу эпоху. Никогда борьба не была столь жестокой, как сейчас, никогда враги в искусстве не были столь непримиримы, как сейчас. Никогда не было искусство изрезано таким количеством течений, засижено таким количеством точек зрения, как сейчас. Ни у одного компаса не хватит фантазии, чтобы показать даже малую толику направлений в мировом искусстве.

И представьте себе молодого композитора, попавшего в этот лес и заблудившегося в музыке. Он не теряет надежды выбрать-

ся на свет божий и отыскивает дорогу по звездам. Он устремляет свой взор к усеянному облаками небу современного искусства, сплошь утыканному светилами всех мастей. В его глазах рябит. Тут вышедшая из-за облака звезда привлекает его внимание, и ему кажется, что одна горит ярче других. Это — лаконизм. Композитор проникается к нему симпатией, он пытается встать с ним на дружескую ногу, забраться к нему в душу, раскусить, познать, почувствовать и т.д. У молодого творца от чрезмерных усилий мутится голова, и, глядя на звезду, он начинает слегка поташнивать отраженным светом.

Окрестный ландшафт становится очевидцем тоскливой и мокрой картины. Горизонт опускается на землю. Небо неимоверной тяжестью давит планету. Люди — непохожие и жалкие, с бессилием отчаяния взирают на все приближающийся черный смертоносный смерч. Ужас, оцепенение. Композитор сидит за роялем. Звуки льются из-под его пальцев и образуют громадную лужу.

Но тут появляется профессор Евлахов. Он чист и светел, и ясен как день. Он подтирает лужу и ободряюще треплет юношу по затылку. «Лаконизм, лаконизм...» — говорит он ласково и задумчиво, с нежной снисходительностью и теплой грустью заглядывая в глаза юноше, — а ведь и попеть хочется? Дайте что-нибудь широкое, свежее...»

Ландшафт меняется. Мы в парикмахерской. На столиках духи, пудра, вата, квасцы. В зеркале перед столом мастера — широкое лицо произведения. «Освежите», — просит оно. Творец принимается за работу. Он неопытен, но смел. В его руках бритва. Несколько решительных взмахов — и на пол, под ноги валяются срезанные вместе с бородой и бакенбардами розовые щеки. Еще несколько минут — и урод с содранной кожей и вывороченной скулой, урод, от боли при неслыханном насилии потерявший все свои чувства и рассудок, появляется на свет божий.

Все потрясены леденящим душу садизмом. Общество, союзы, народы, континенты, миры — шлют проклятия рассудку творцов, отнимающих у музыки разум.

«Кажется, опять я дал маху — думает юный гений. — Придет-

ся поискать в другом месте». Его взгляд снова устремляется к небу. Сейчас оно праздничное и веселое.

Голубой шелк воздуха пенился и кипел, обдаваемый озорными волнами искрящегося под солнцем ветра. Кругом ни дымки, ни тени. Только ровный теплый свет, прорезываемый ледяными струйками чистейших гармоний, тихонько играл сам собою, то подергиваясь веками нежной ряби, в милой своей беззащитной прелести, то выпрямляясь, стройно, окрашиваемый звуками чудных труб и флейт.

Во всей этой прелести там и сям витали и фланировали прекрасные мужи музыкальной науки. Вот в легком облаке пронесся Феодосий Антонович Рубцов, с протяжным голосом и свадебной улыбкой. Ветер раздувал копну благородных вороных волос. «Вот это то, что мне нужно», — подумал молодой композитор. «Русь, именно Русь, Русь — тройка. Об этом надо сказать. Русь с ее плясками, которых так много, которых мало кто видел, мало кто слышал; с ее необыкновенными песнями; Русь с музыкой, созданной в интереснейших формах, которых никто еще не уловил и не оплодотворил своим искусством; Русь с мелодикой, две трети которой мало кому известны. Русь с новым русским человеком, Русь с его новыми делами, с другой жизнью — но все же Русь! Именно про это, про новое русское, по-русски, по-новому надо писать. Так надо писать».

Он поднял глаза, чтобы еще раз взглянуть на славного ученого, но только легкая тень от облака, уносившего русснаркультуртрегера, скользнула по его лицу. Перед ним стояла эпоха.

Стрижи брили воздух. Мне было больно. Я чувствовал себя лысым.

Она пришла.

— Ты?

— Я.

— Любишь?

— Да.

- Да?
- Да.
- Правда любишь?
- Да.
- Честное слово, правда?
- Да.
- Каткаай!!!

Катка женилась. Вышла замуж. За меня. Она моя жена. Муж моей жены — это я. Мне приснилось — в ковше сидит медведица. Все говорили: «Это Большая Медведица, потому что она сидит в ковше».

В Лодейнопольском районе¹ бытует целая группа так называемых «коротеньких» песен, в свою очередь распадающихся на 2 подгруппы: песни со связным текстом, с сюжетом — танцевальные, шуточные; и песни без связного текста — распространённые повсеместно ЧАСТУШКИ, плясовые и гулялочные, а также особый, местный вид частушек — покосные, качельные и лесные.

Вначале мы познакомимся с I-ой подгруппой коротеньких песен. Прежде всего это песни, исполнявшиеся для распространённых в этом районе, как, впрочем, и в других многих районах других областей, танцев. Я имею в виду КАДРИЛЬ и лянцы (ляное), в общем ЛАНСЬЕ.

Ну что касается ЛАНСЬЕ, то это для нас большой ИКС, как в смысле хореографии, так и в смысле музыки. Зато с кадрилию удалось немножечко разобраться.

Две разведанные нами фигуры исполнялись на песни «Во лузях» и «Как у наших у ворот».

КОРОТЕНЬКИЕ

1. Хоробно-топотно.
2. Во лузях.

¹ Сообщение В. Гаврилина по итогам Лодейнопольской фольклорной экспедиции студентов консерватории, 1962 г.

3. Как у наших у ворот.
 4. Водильные.
 5. Я сегодня в той деревеньке була.
 6. Веники.
 7. Сидит свекор на полатях.
 - 7-а. Под язык.
 8. Частушки.
 9. Нескладинки.
 10. Качельные.
 11. Лесные (1-2).
 12. Жала-жала (покосная).
- Такт: чистота исполнения; витаминность.

Эх пой пойка, распевай кой-как

У меня койка, ночевал кой-ко

Без двусмысленностей...

...И треснет забубеннейшая из забубенных литавр и загорится
 (что-то!)

...Парное, с пенкой, с молочка с кровиночкой.

...Богатовитаминное сочинение.

...Конструкция, которая поддерживает дух, а не засоряет его.

I. «Во лузях»

К а д р и л ь. Остатное, кольцеобразное построение: нос в хвост – одно целое (нос в хвост, хвост в нос). Создается иллюзия неквадратного построения. Очень тонко и без сучка, без задоринки – зацепиться негде, остановиться негде – КОЛЬЦО.

II. «Как у наших у ворот»

Это проще. Две по две одинаковые фразы из 2 колен на 2 повтора создают типичный танцевальный восьмитакт. Квинта, являющаяся в этой песне, как и в первой, основой, каркасом, здесь менее нарядна в мелодическом и ладовых отношениях.

Водильные

На беседах, комические чисто плясовые частушки.

Шуточная-плясовая «Я сегодня». Здесь она интересна 12-

тактовым периодом. «Веники» — общеизвестная песня.

Шуточная-неплясовая «Сидит свекор на полатях».

Под язык.

Прелестная оятская волынка, бесконечная, тихая, нежная и грустная. Вероятно, посиделочная, вечерняя, сумеречная, девичья.

Аккомпанемент вышивает узоры замысловатые. Звучность, характер — камерный.

Это не хоробно-топотно.

Частушки. Нескладинки. Ну, наряду с такой прелестью, есть и рядовые, чернорабочие частушки — из тех, что горланят гуляночные заводилы и главари.

Покосные, лесные, качельные.

Теперь последние будут свои, оятские, в доску.

Это частушки широких действий — качельные — это когда вы в небо прямо летите и широкие качельные шаги кружат вам голову. Напев — (необычный), небывалый — 3-дольный. Запев широкий, приседание и толчок ногами, дальнейшее мелодическое движение создает ощущение свободного парения.

Лесные частушки — ну леса там замечательные, огромные, высоченные и диковатые. Частушка под стать им — диковатая, гортанная, трубная, валторновая, valthornовая с огромной [*не разборчиво*] квинтой. Постоянные, систематические возвращения к звукам уже оставленным, создает впечатление, что звуки эти как бы развешиваются прямо в воздухе, отсюда эффект как бы стереофонического, многопланового звучания, с эхом и ауканьем. Получается песня огромной кубатуры, способная заполнить собою длиннейшие дистанции во всех трех измерениях.

Покосные

3-дольный размер как бы подчеркивает ритм работы. Жала-жала. Частушка глissандо. Срезала — наклонилась, срезала, еще срезала и положила. Тут небольшой довесочек, нарушающий размеренный ритм мелодии частушки. Частушка эта очень светлая. В ней много воздуха и чистого простора.

1. В заключение: чистота исполнения — поют без сопровождения

бесконечные [*неразборчиво*] и не позволяют себе роскоши бесполезных, но пикантных путешествий даже так близко, как на полтона и заканчивать в совершенно посторонней тональности.

Это заставило нас отнестись к ним с уважением, как к людям весьма целеустремленным, и — устыдиться за собственных вокалистов.

2. О текстах. Изобретательность в юморе, в темах и в сюжетах для него — безграничная, прямо космическая. Если бы такие стихи писал поэт, то я бы сказал, что техника у него — на грани фантастики, рифмы — железобетонные.

*Эх пой, пой-ка
Распевай кой как
У меня койка
Ночевал Колька.*

С большим тактом, но прямо, без всяких двусмысленностей, которые всеми людьми понимаются в одном определенном смысле.

3. И последнее. Для многих из нас знакомство с этими песнями явилось весьма полезным душем. В наше время, когда профискусство так засижено всевозможным количеством точек зрения и испещрено всевозможными течениями во всевозможных направлениях — это вещь незаменимая. В ней, видите ли, очень много витаминов.

Да, чуть не забыл — все показанное умещается в обыкновенную октаву.

<1962 г.>

Не надо. Не надо,
Не надо,
Возвращаться
К прошлому.
Не надо.
В. Гаврилин

Калининград — Малининград

Весна, весна! Вы идете по улице, и она, молодая и радостная, встречает вас своей чудесной улыбкой. Звонкая капля отбивает нежнейшую дробь на промерзшей и загрубевшей коже тротуаров, а разноцветные глаза луж искрятся и переливаются озорными радужками, и солнце, большеротое и яркое, хохочет им в ответ.

Весна, весна!

И воздух звенит, весь настроенный на одну чистую, непостижимо и огромно высокую ноту.

Весна, весна!

Треснули тихо, незаметно и лопнули первые почки, и любопытные зеленые носики застенчиво выглянули из них в огромный и удивительный мир и потянулись к нему.

С чего зародились рисование, живопись и скульптура? Возможно, с желания уподобиться богу и создать то же, что создал бог в свои 7 дней (небо, землю, воду, растения, наконец, человека). Вначале таких смельчаков убивали, а потом стали боготворить и поклоняться им.

И тут меня осенило: «А вы хоть знаете, как они выглядят?» «Нет, — ответил он, — не знаю, но я представляю. У них у всех, вероятно, нет волос».

1. Мени тут сказали, что вам дачу надо? Не врут, нет? Могим помочь. С нашим удовольствием. Не благодарите, не надо, не требуется. Вы — нам, мы — вам. Да ведь сколько? Тут тонкая математика. Считай, водопровод подвинул — раз, газ — тоже надо, без газу тяперь никто не живет, вентиляторчик соорудить — тоже деньги. Вот и прикинь ты. Что заботы! Без заботы, без работы, проживи. Не, благодарностей не надо, не требуется. Скотинка она уют любит и красоты, опять же, подай. Какая скотинка? Так ведь я, милый, хлевок новый собираюсь отстроить, старый-то уж совсем негодящий стал. Вот вам сдаю.

2. Учись жить, и жизнь не подкузьмит.

Вот, говорят, нет квартир? Говорят, а ты помалкивай. Нету — нету. Нету? А ты дай! Дай — и будет. Дай. Тонко, с умом, тонко, с деликатностью, по-товарищески, по-братски. Дай.

И будет. Будет! Дай и будет. Очередь? Это для тех, кто умом потуже, да хваткой поуже. Сослуживец тебе не нравится? Критикует? Покою от него нет! Нет и нет. А ты дай ему по шапке. Тому шепни, этому намекни, там поставь — и будет, тебе да и ему (хе-хе!) кое-что достанется. Дай и будет!

А то и глубже смотри. (Ждать всего надо.) Придут. Оттуда придут. Начнется дело. Раз, два, долго ли — и нет тебя. Нет? А ты дай. Дай... понять, что с ними, что ты ихний. Только тонко, с умом, с деликатностью, по-товарищески, по-братски. Дай и будет.

Учись жить, учись жить, и жизнь тебя не подкузьмит. Пускай корни, плоды семя, давай, пока тебе не дали (ждать всего надо). А коли дадут — себе ничего не попросят, все тебе достанется.

Много видела старая Моховая. Старая Моховая видела много, очень много, больше, чем все люди, которых я знаю, и, конечно, гораздо больше, чем я. Тот малюсенький коридор на земном шаре, с пропускной способностью в тысячи человеческих жизней, при круглосуточной работе.

ЕСТЬ ТЕАТР

История театра «Современник» — маленькое зеркало истории молодежи «Союза», молодежи не заступающей, а наступающей.

Пять лет назад группа совсем молодых актеров покинула сцены различных крупных театров столицы и объединилась вокруг молодого режиссера Олега Ефремова.

Они решили бороться за создание своего театра — театра молодежи, театра для молодежи. Это было очень смело и романтично.

Не имея площадки для работы, они репетировали ночами во МХАТе. Многие работники искусств безвозмездно им помогали, увлеченные их порывом, их мечтой, стремлениями и идеями.

Писатели писали для них сценки, художники — декорации,

композиторы — музыку. Это было очень трудно — сделать для них так, чтобы им понравилось. Они большие придирки. И к себе и к другим.

Журналисты Зак и Кузнецов сочинили для них пьесу «Два цвета».

Эта пьеса сейчас знаменитая до того, что почти все ее знают. Злободневная актуальность вопросов, типичность героев, романтика, публицистичность и — самое главное — настоящая молодость есть в этой пьесе, написанной со многими интереснейшими находками в области формы.

Эта пьеса и создала собственно театр. В процессе работы над нею окончательно сложился коллектив, окончательно были проверены его творческие возможности, силы и наклонности. Нашли свое утверждение сценические принципы — лаконизм, графично-строгая, скупая и меткая реалистическая символика. В соединении с приемами игры актеров — все это представляет собой систему Станиславского, одетую в геометрическую форму. Однако форма эта не режет подмышки и не теснит в талии — она подобрана с хорошим чувством вкуса, меры, смысла и толка и очень к лицу работам молодых энтузиастов.

В работе над «Двумя цветами» утвердился и другой принцип — заразительно быстрый темп развития действия, что нашло свое отражение также в том, что количество действий сократилось до 2-х и во всех последующих постановках.

Коллектив обрел свое лицо. С этого времени он стал театром.

В театре, не имеющем своего стационара, все построено на самых демократических началах. Каждый актер — одновременно рабочий сцены. Все вопросы театра решаются труппой в целом, и мнение каждого актера имеет такой же вес, как мнение, положим, главного режиссера. Каждый актер имеет право выступать в ведущих ролях, и каждый же актер должен выступать в ролях побочных и эпизодических. Так актер Олег Табаков, известный по фильму «Люди на мосту», в спектакле «Голый король» выступает в ролях дирижера, повара и солдата в балете. Другой актер, Игорь Кваша, в этом же спектакле, помимо одной из веду-

щих ролей — премьер-министра, также играет в танцующих солдатах. А известный актер М. Козаков, пришедший в «Современник» из театра Охлопкова, где он с большим успехом играл Гамлета, здесь выступил в эпизодической роли камердинера, и тоже танцует в солдатах.

Такое распределение ролей диктуется не только небольшим составом труппы, но и большой требовательностью к актеру в «Современнике». Актер не должен засохнуть и закоснеть в своем амплуа, он должен расти и развиваться во всех возможных направлениях.

Вот коротко все о театре. Теперь надо бы высказаться об актерах. Труппа очень богата настоящими талантами, в ней нет безликих. Она сейчас напоминает букет распускающихся цветов.

Вне всякого сомнения, они расцветут в полную свою красу, и зрители будут иметь возможность познакомиться с ними: кто через театр, кто — через кино, кто — через радио, но их чудный аромат, несущий в себе свежее, прекрасное, настоящее и новое, будет вызывать у людей самые нежные чувства, самые лучшие мысли и самые твердые намерения.

Но об этом надо много... Поэтому — после.

<1960>

Музыка в народе.

Почувствовал себя в положении Фердыщенко¹ — т. е. мало очень сделано, т. е. все наперечет. Речь может идти о роде попыток привлечь к композиции этнически окрашенный интонационный материал.

Вчера произошла некоторая запутанность в вопросе.

Говорили о национальном, говорили об этническом, а собственно о роли фольклора — мало.

Говорить о национальном в музыке — значит говорить о развитии русской классической музыкальной традиции, в том числе об

¹ Персонаж повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города».

усвоении ею всевозможных достижений всей мировой музыкальной культуры. Говорить об этническом — значит говорить о присутствии в музыкальных композициях языковых оборотов, свойственных фольклору. Конечно, любое сочинение, в котором ощущается воздействие фольклора, вносит определенный вклад в национальную музыкальную культуру и в нем можно найти этнические признаки. Но коль скоро речь идет о претворении фольклора, то говорить нужно прежде всего о группах, разновидностях, бытующих на сегодняшний день фольклора, об их тенденциозности и, стало быть, их роли в жизни общества. Что касается групп — то их в основном две (городская и деревенская), каждая из которых весьма сложна по составу; что касается их тенденциозности, то они самым тесным образом связаны с судьбами общественного развития и исключительно чутко реагируют на все перипетии и коловращения в жизни общества. Поэтому необычайно важно хорошо понять, что стоит за фольклором обеих групп сегодня, какие боли, какого характера радости и в чем корни и тех и других. И в этом, на мой взгляд, заключается самый главный принцип претворения фольклора, т. е. принцип УЧИТЬСЯ у фольклора, учиться его чуткости, необходимости, современности.

И нам, композиторам, не нужно эстетствовать, не нужно ругать песенность города, жестокие романсы, менестрелей, ибо в их интонациях запрограммирован определенный строй чувств, рожденных историей. Мы не вправе от него отлихиваться, т. к. он живет и будет жить долго, и было бы большим промахом не запечатлеть его в произведениях высокого искусства.

Обычно те, кто ругает фольклор города, хвалит фольклор деревни. А ведь сама деревня давно подвержена процессу ОГОРОЖЕНИЯ. С момента начала капитализации.

О КРИТИКЕ

*И висит газета
И на ней статейка,
Под статейкой — автор,
Автор этот — я.*

Мне дали задание: написать рецензию. Разумеется, как всякий новичок, я принял его как должное, т. е. не ругался с преподавателем, не употреблял тяжелых предметов, не говорил, что у меня сломалась авторучка, или что я потерял очки, или что умею писать еще не все буквы алфавита, т. е. не пустил в ход ни одного из постулатов элементарной защиты, о чем сейчас очень и сожалею.

В самом деле, возможное ли это дело — написать рецензию. Я знал очень хорошо одного музыкального рецензента. Он имел вульгарнейшую голову и славу человека с безупречным вкусом, поскольку за свою многолетнюю деятельность ни разу не написал того, что думает на самом деле. Как-то раз я попал с ним в концерт, где исполнялось нечто поэтично-симфоническое, если верить программке. Оркестр был прескверный, и среди всех нот, сыгранных им под управлением весьма уважаемого многоталантливого лауреата и фестивального МАЭСТРО, не было ни одной, которая не походила бы на огромную волосатую бородавку, о чем я и прочел на другой день в статье моего лысого друга: «Исполнение как бы переносит нас в сказочную страну, всю покрытую причудливыми холмами [*неразборчиво*], поросшими нежной растительностью, а под ними — голубое небо...» и т. д. и т. д. Конечно, я сразу понял, что в данном случае имею дело с творческим переосмыслением происшедшего события, которое дало автору возможность не только глубже выявить свою индивидуальность, но и привнести в деловой жанр, каковым является рецензия, элемент поэзии и фантазии.

Но так как у меня поэтическое начало развито весьма слабо, а способности к переосмыслению начисто отсутствуют, и к тому же я вовсе не собираюсь подтверждать этих качеств публично, да еще сочинением, написанным собственной рукой, хоть и отдаю себе отчет, сколько радости доставила бы в будущем моим биографам столь компетентная улика, вынужден (не оправдывая себя, ибо невиннее меня мало людей найдется на свете) прибегнуть к обывательскому, но зато верному средству защиты, т. е. свалить всю вину на дирекцию. На дирекцию, которая в самом начале не пресекла всякие попытки к организации семинара по критике, и в настоящее время (когда этот семинар, подобно утлому кораблю, забитому перепуганными и потерявшими всякую надежду на спасение музыковедами, пустится вплавь по волнам сессии) и не помышляет о созыве конференции, призванной вынести одно, единственно правильное, гуманное, твердое, категорическое решение: семинар по критике запретить с преданием планов одного огню.

Таково мое мнение. И если дирекция не считает нужным с ним считаться, тем хуже для нее, так как я в этом случае буду иметь удовольствие считать ее виноватой.

И не только я. Великая Ваганова поучала Аллу Шелест, делавшую тогда первые шаги к славе: «Ты не так это делаешь, милая, — говорила она, — так у тебя ничего не получится. Делай — pas de bourre¹, pas de bourre, pas de bourre — публике улыбнись, pas de bourre, pas de bourre, pas de bourre — в дирекцию постройте...» И она была права, а Алла Шелест завоевала мировую славу.

И не только это. Взять хотя бы дело о переделке хода в консерваторскую столовую. Это грандиозное мероприятие, проведенное под лозунгом помощи престарелым профессорам, назначенным на диету, дабы облегчить последним ее выполнение, учитывая то обстоятельство, что престарелые профессора, назначенные на диету, не являются ни горячими сторонниками,

¹ Балетное па.

ни страстными приверженцами, ни последовательными продолжателями дела Магеллана в Ленинградской консерватории. Таким образом, возможность посещать столовую стала монополией крепконогого и нахального подрастающего поколения музыкантов, получившего абсолютную свободу доступа к буфету, ввиду ликвидации (бескровным способом) препятствия в образе очереди за апельсинами, состоящей сплошь из лиц профессорско-преподавательского состава и примкнувшего к ним технического персонала. Пока таким образом дирекция пожинала лавры, пребывая в полном неведении (состояние, без которого всякая дирекция есть форма без содержания) относительно всего остального, наиболее молодая, а следовательно, и реакционная часть профессуры подняла смуту, выразившуюся в создании музыкального общества «Долой Магеллана!». На многочисленных тайных собраниях были выработаны устав и программа. Устав общества имел всего 2 пункта.

Устав:

1. Члены общества хотят есть.
2. Члены общества едят в консерваторской столовой.

Суть программы сводилась к следующему: образовать комиссию по отправлению в дирекцию ультиматума, требующего: а) выплаты командировочных членам общества, направляющимся в столовую; в) выплаты подъемных при подъеме из столовой. Выплату производить из расчета за каждые 10 грамм истребленной пищи.

Во время принятия этого пункта программы разгорелась бурная дискуссия, в результате которой было принято дополнение к уставу, обязывающее членов общества съедать как можно больше, исключая дни перед зарплатой, когда каждый ест по возможности.

Такая бурная деятельность не могла остаться тайной даже для дирекции, во всяком случае на время, необходимое для выбора комиссии, учитывая любовь музыкантов к дискуссиям вообще, а к творческим, лучшим поводом для которых извечно считались выборы комиссии, в особенности. В общем, как бы там

ни было, дирекция вызнала имена вождей общества и тайно вручила им тайные ключи от тайной двери, ведущей через 1-й этаж прямо в столовую, и таким образом посеяла в рядах прочих его членов замешательство, сыгравшее роковую роль в судьбе общества. Общество погибло. Но меня нисколько не удивит, если на смену ему придут новые. Например, общество Мосгорпоэзия или Леноблмузыка, которые объединяться вместе и будут писать, к примеру, музыку для детей.

Кстати, о детской музыке. Детская музыка — это музыка, понятная только взрослым. Помню, однажды я во главе женского отряда из пратещи, тещи и жены стоял у репродуктора и слушал какую-то детскую песенку. Песенка была неважная, и от нее пахло пеленками, но это как раз и было то, что нужно. «Ах, как по-детски», «Ах, как просто», «Ах, как невинно!» — восклицали по очереди мои пратеща, теща и жена. Мой развитой трехлетний сын, которому прискучило однообразие междометий, под грохот восклицательных знаков улизнул на кухню, где продемонстрировал нашей интеллигентной соседке, обладательнице возраста и характера Аденауэра, свое знакомство с незабвенной музыкой Салманова¹ к «12» Блока, а именно с этим текстом:

*У тебя на шее, Катя,
Шрам не зажил от ножа,
У тебя под грудью, Катя,
Та царапина свежа,*

после чего развратный ребенок получил от интеллигентной женщины подзатыльник и назидание с пристрастием — для родителей. Назидание это вскоре сделалось всенародным достоянием, ибо интеллигентная женщина была человеком общительным, а общительность решает в жизни очень многое — даже вопрос о посещаемости концертов из произведений композиторов-студентов.

Некоторым, вероятно, доводилось встречать в коридорах кон-

¹ В. Н. Салманов (1912–1978) — композитор, профессор Ленинградской консерватории.

серватории тихоньких старичков в ночных колпаках с кисточкой, в спальнях халатах и с хлопущей для мух в руке. Впрочем, хлопущая — это для проформы, на самом деле они и мухи не обидят. Они обожают покой, нюханье табака и круглосуточное сиденье в каморке сзади кассы Малого зала. Это администрация зала, местная инвалидная команда, ведающая организацией концертов. Стоически охраняет она свое монументальное, извечно пергаментное спокойствие, ничто не нарушает его — ни отчаянные вопли исполнителей, заживо замурованных между четырех пустых стен, ни бойкая мысль поместить в афише: «В антрактах и после концерта — танцы».

Между прочим, с бальными танцами у нас очень плохо. Все дело в том, что они не имеют своей строгой идеологической линии, и никогда наверное нельзя узнать, чем ты кончишь, подхватывая партнершу за талию и пускаясь в бальный танец. Можешь начать, например, фокстротом, а кончить загниванием; а ломая каблучки в «Веселой минутке», не можешь с уверенностью утверждать, что тебе не поломают ноги на общем собрании родного коллектива, если, конечно, этого еще раньше не сделает ревнивый соперник по паркету. Во все переломные моменты в жизни страны, будь то запуск спутника или издания постановления об охране природы, бальным танцам достается в первую очередь. Их ругают все хором, без установления очередности за безыдейность, за аполитизм, за оторванность от жизни и т. д. Разумеется, авторы танцев прислушиваются, и под огнем критики рождаются новые, более идейные, более политически зрелые названия танцам. И несмотря на существование таких шедевров как-то: «Социалистическая кадрили», «Танго коммунистических бригад» или «Читальный-бальный», необходимо признать, что бальные танцы все еще оторваны от жизни, а это заслуживает самой суровой критики.

Кстати, что такое критика? Это очень легкий вопрос. Мои дорогие друзья, я думаю, что, прочитав все вышеизложенное, вы сами сумеете дать наглядное и убедительное подтверждение ста-

рого, как мир, закона: «Критика суть сотрясение воздуха, вызванное недовольством».

В лучшем случае критик (музыковед) разбирает музыку по косточкам, обнажает все секреты музыкального сочинительства. В худшем — польстит или поругает, т. е. выразит более или менее складно, что и без того всегда чувствуется. Зачем? Для статистики.

<1963>

О книге Ф. А. Рубцова

Черновик.

Крупнейший советский фольклорист, большой знаток песенного русского творчества и других народов. Ученый-собираатель. Эта работа («Интонационные связи») — центральная. Широкий охват, тщательное изучение материала, строго продуманные обобщения, лаконизм в изложении. Критикует рутинные взгляды, выдвигает новые. Научно обоснованные (создатель науки) — точность, почти математическая, логика, закономерность почти математическая. (Ленин — чем в науке больше математики, тем более она наука.) Особенно ценно исследование жизненных истоков и выразительного значения народно-песенных интонаций и ладов, а также путей их развития. Работа имеет революционизирующее действие на все СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ (как науку), а не только на фольклористику, и **ВООРУЖАЕТ** подлинно научным методом исследования + образность (связь с образностью, опора на нее). Задает верный тон стратегии и тактике, вообще всему музыковедению + величайшая научная скромность и мудрость; не швыряется словами — каждый термин, каждый оборот, каждое слово несет колоссальную смысловую нагрузку (СОПРОМАТ), испытание на прочность слов и мысли (образ и смысл — неразрывны). У него начисто отсутствуют построения (так часто принятые в музыковедении) из сильных слов (из которых каждое — на вес планеты) и которые, будучи взятыми вместе, создают невероятные перегрузки для смысла, который так и теряется, его не видно.

Тема актуальна (названа точно) I — подтверждается общеславянское единство, II — проблема взаимосвязи музыки и слова, как проблема возникновения МУЗЫКИ вообще, раскрытие ее первородных законов; возможность, в связи с этим, постичь и понять их смысл интеллектом современного музыканта, несущего в себе музыкальный опыт, накопленный столетиями; дать ему возможность испить из родника, подарившего [*неразборчиво*] музыкальное море, волнами своими перехлестнувшее через эпохи и формации в наше сегодня, чтобы живая влага напоила его сердце простотой, освежила его душу мудростью, чтобы заложил он новое море, волны которого побегут в наше веселое и умное завтра.

Чуйковский в своей жизни многово перенес¹. Он очень любил песни. Он хорошо сочинял песни, стихи и т. д. В 1819 году Чуйковский писал песни в армию, к русским солдатам. И за это его забрали в тюрьму революционеры. Ему говорили, чтобы он не переписывался и не писал песни. Но он в одиночке все равно писал песни. Когда это узнали, его отправили в Петербург. Но он, как не хотели революционеры, всегда писал. По дням, вечерам и днем он сидел за тетрадью и все писал. Он писал о том, какая жизнь идет во всех городах. И еще он писал, как живут люди, а когда он писал это, в других городах шли войны. Рушились города, но наши солдаты не хотели чтобы была война. Они хотели, чтобы люди жили хорошо, и чтобы в городе было очень много хлеба. Когда Чуйковского выпустили из тюрьмы, он продолжал писать и писать. Один рас Чуйковский сделал дуэль с Пушкиным из-за одной гражданки. Чуйковского каждый год вызывали куда-нибудь. Он ездил почти по всем городам. Где бы он не был, он везде писал песни. Он написал песни «Аркадий Гайдар» и т. д. Чуйковский жил хорошо. Он имел очень хорошую комнату. Он еще писал не только песни, он писал еще и в книгах о войне. Когда каждый раз узнает милиция, его забрали в тюрь-

¹ По рассказу В. Никитина. Сочинение ученика о Чайковском (писали на уроке музыки в общеобразовательной школе.)

му. Он там сидел недели, дни, месяцы и даже годы. Зимой, когда была хорошая погода, он выходил и описывал природу, запах. И он прислушивался к голосам всех птиц. Он любил всю природу, особенно летом. Запах листьев, травы. Еще он наблюдал, как птицы между собой переговариваются. Светлая память о Чу... будет жить в наших сердцах. Я написал, какое я видел кино. И мне понравилось это кино. Мне больше писать нечего. Родился Чуйковский в 1840 г, умер в 1893 году. В 1859 г. Чуйковский окончил Петербургское училище праведения.

СТИХИ 1958–1964 гг.

ВЕСЕННЕЕ

*Травки зеленеют,
Солнышки блестят,
«Ландыши» весной
В уши к нам летят.*

*Радиолы – злюки
Дико верещат.
От цветов душистых
Головы трещат.*

*С ними солнце меркнет
И трава хиреет.
Уходила б, что ли,
Ты, весна, скорее.*

*Но настанет лето –
Жаркие денечки,
Вдруг напишет кто-то
«Васи-Василечки».*

*Над веночком первым
С публикой потужит.
Осенью картошкой
Первою обслужит.*

*А зимою пустит
И морковь, и брюкву,
И быть может, первую
Из-под снега клюкву.*

*Это лишь цветочки —
Первые букеты.
Что-то будет с нами,
Как пойдут ракеты?*

*«Первая ракета»... —
И из слез — вдруг море.
И заплачут люди,
И умрут от горя.*

*И с букетом первым,
В первый день весенний
К ним придут поэты
Долг отдать последний.*

В. Гаврилин

Познакомьтесь:

II курс. Теоретико-композиторский факультет, композиторы.

Мокеев Б.

(Боря обожает пофилософствовать в пику другим)

*Пусть торгует мылом,
Пусть противен рылом.*

Пусть дерется палкой,
 Пусть кричит, как галка,
 Пусть хоть ржет кобылой —
 Я его не брошу,
 Лишь бы только был он
 Человек хороший.

Балай Л.

(Лева увлекается джазом)

Балай не лабает
 На балалайке.
 И это отлично —
 Рояль попримичней,
 Рояль больше к стилю
 И джаза, и Левы.
 С ним Леве отлично,
 Отлично и клево.

Гаврилин В.

(Я сочинил сюиту «Тараканище» по сказке К. Чуковского.)

Служил Гаврила в Лесконторе,
 Зверье Гаврила убивал.
 Гаврила стал
 любимцем музыки.
 И по зверью затосковал.
 Объятый грустью выше нормы,
 Писал о нем
 в трехчастной форме.

Наговицын С.

(Профессор Б. А. Арапов сказал, что, послушав музыку Славы, не скажешь, что автор моложе 30 лет.)

В своих твореньях так он мудр,
 Что сходят перед ним на нет
 И Капабланка, и Чигорин,
 И Моисей, и Магомет.

Райков.

(Он сочинил песню «Рыбаки». Что он сочинил еще, мы в точности не знаем.)

*Прекрасен и светел
Дорогой широкой
Идет он куда-то
Далеко-далеко,
Где плещется море,
Горят маяки,
И где его песню
Споют рыбаки.*

Патлаенко Э.

(Эдик пишет стихи.)

*Угар сигар.
Фонарей глаза.
Любовь и тоска,
И где-то коза.
Зачем она ходит здесь,
черноокая?
В глазах ее боль.
Должно — одинокая.
Даль — даль — даль
неоглядная,
Топь, дичь, течь —
непролазная.*

Ефремов С.

(Почему-то Славу считают носителем зловредного эстрадного духа.)

*«Да Вы же эстрадник», —
Сказали ему.
Тогда он решил
Сочинить про тюрьму.*

*Писал про слепых,
И про высохший пруд,
Про счастье народов,
Про право на труд,
И даже кантату
Под именем «Славлю!»,*

*Решил посвятить
Своему Ярославлю.*

*Прослушали всё
И заметили сухо:
«Вы явно, Вы явно
Эстрадного духа».*

<1959 – 60 гг.>

Г. Фиртичу¹

*Он перестал всех замечать –
На нем величия печать,
И чувствуешь, что он могуч,
Что нос его у самых туч,
И чтоб его теперь достать,
Пришлось бы на Монблан
Вам встать.*

В. Успенскому² – рыдающему общественному деятелю.

*Речей картечью,
Громадой дел
Он дал всем понять,
Что его удел –
Трудиться сразу
Для всех поколений*

1 Г. Фиртич — композитор.

2 В. Успенский — композитор.

За композиторов
Всех направлений.
Огнем творца,
Зажигая сердца,
Он трудится в поте лица.
Успенский прекрасен,
Велик его труд,
Успенский огромен,
Но очень уж худ.

Архимандритову Б.¹

Сияет звездное небо,
Во рту лишь корочка хлеба.
Гудят по шоссе моторы...
Все согласны без ссоры,
Что небо приятно-земное,
Что с коркой такой, хоть на дачу,
Что моторы — совсем не моторны,
Что это, бесспорно удача.

Единство содержания и формы

Я рад за Вас —
Вам повезло:
Всем Вашим недругам назло
Вам посвятили увертюру.
И Вам,
И пор де бра
И турам,
Где автор смог
На страх врагам
Устроить необычный гам.

¹ Б. Архимандритов — композитор.

*И Вас прославить и приветствовать
При глубочайшем соответствии
Эстетическим требованиям и нормам
При единстве содержания и формы.*

*Во саду ли в огороде
Повстречался с девкой ладной,
От полночи до полудня
Говорил ей речи складны.*

*Говорил ей речи складны:
«Ты мне самая драгая,
Ни за что тебя не брошу.
Не нужна мене другая».*

*Целовались, миловались,
Губы об губы оббили,
Груды об груды измяли,
И друг друга полюбили.*

*Полюбили — погуляли,
Погуляли — поженились,
Поженились — разругались,
Разругались — раскатились.*

*Лучше б было не жениться,
Чем страдать в подобном роде,
Лучше б сразу застрелиться
Во саду иль в огороде.*

1965–1969 гг.

1965 – Вокальный цикл «Русская тетрадь».

Первая статья в газете («Вечерний Ленинград»: «Хоровая музыка XX-го столетия»).

Принят в члены Союза композиторов СССР.

1965–1974 – Преподавал в музыкальном училище им. Римского-Корсакова при Ленинградской консерватории (композиция и теоретические дисциплины).

1966 – Работал лаборантом в фольклорном кабинете консерватории.

1966–1993 – Написал музыку к 11 кинофильмам.

1967 – Присуждена Государственная премия РСФСР им. Глинки за вокальный цикл «Русская тетрадь» (слова народные).

Оратория-действие «Скоморохи» (стихи В. Коростылева и народные).

1969 – Работал редактором в издательстве «Советский композитор».

Говорили о средствах выразительности. Все говорили о мажоре, о миноре, о додекафонии, о тонике «из-за кулис» или, быть может, «из-под колосников». Но никто не вспомнил слов Пушкина: «всякая настоящая поэзия должна быть глуповата». Как это понимать?

...В Symf. N – торжество музыканта, находящегося во всеоружии знания, дела, артистизма. Впечатление от знакомства с нею можно сравнить с впечатлением от вида тела мужественного борца, когда он вышел на арену, и каждая мышца его играет, каждая жилка напряжена, и кровь в нее бежит горячая. Но драться он еще не начал.

<февраль–март 1966, V пленум СК СССР>

 Меня мама прижимала
 Сковородником в углу:
 «Признавайся, любишь мальчика?»
 «Мам, ей-богоську, люблю!»

<апрель 1966>

 [Тезисы к выступлению]

1. Оператор отошел в сторонку и стал вертеть рукой – быстро, быстро, еще быстрее. Он хотел выработать прием – разработать трюк сверхбыстрой съемки и тренировал руку (Тиссэ¹). Хотя в таком качестве, в каком он владел этим приемом, так ему и не понадобилось за всю жизнь. Но зато степень этого качества помогла более медленные вещи делать блистательно.

¹ Э. К. Тиссэ (1897–1961) — русский кинооператор.

2. Я знаю цирковых артистов, которые на тренировках делают вещи умопомрачительные, а в выступлениях — все гораздо менее трудно. Но сверхчеловеческие трюки помогают им более легко почувствовать себя в трюках человеческих.

3. Тальма, блистательный актер, потрясавший своим искусством тысячи людей, узнав о кончине любимого единственного сына, подошел к зеркалу, чтобы посмотреть, какие именно морщины вызваны на его лице истинною скорбью. Казалось бы, поступок бесчеловечный. На самом же деле — профессионализм.

4. Каждая отрасль человеческой деятельности предполагает нечто высшее, главную точку. Высшая умственная деятельность — покамест практически бесполезная, бесполезны абстрактные ее идеи, но они необходимы, как иголка необходима для того, чтобы стачать любую вещь, хотя главное — нитка, она все держит.

Сколько идей, открытий, теорий в физике, химии, математике, теорий такого рода, которые неизвестно когда будут применены, в какой науке.

5. Надо тренировать свою технику, средства выражения. Мы не можем отставать в технике, в техническом мышлении от музыкального мирового уровня. Надо тренировать нашу логику на любой системе писания. В этом есть своя красота.

6. Традиционалисты и модернисты — точильные камни друг для друга. Во взаимной борьбе — оттачивается мастерство, отыскиваются с большей тщательностью содержание музыки, расширяются поиски того, как «быть более интересными».

7. Поэтому сочинения модернистов должны не только существовать, но и исполняться — тех и других.

8. Самое прекрасное, но непривычное встречает отрицательный прием. Не знаю, много ли людей выдержит и поймут крестьянскую музыку в тех формах, в каких она была открыта за последнее десятилетие.

9. Позволю сослаться на свой опыт. «Русская тетрадь» — мое сочинение, которое считают очень простым и доходчивым. Позвольте зачитать одно полученное мною письмо: письмо В. П. Водоводовой аспиранту Гаврилину.

«Слушала Вашу песнь «Калина-малина», вызвавшую у меня и досаду, и возмущение по поводу так искаженно переданного в музыке горя девушки. Разве она, измученная горем, будет выть по-собачьи, визжать на высоких нотах, а затем, перейдя сразу на самые низкие, издавать дикие звуки точно бы прямо из живота, нисколько не затрагивая слушателя? А горестная песнь, талантливо написанная, не может не взволновать слушателя. Водоводова. 7/ II-1966 г.»

10. Мне кажется, что вопрос в целом нужно ставить не так, чтобы критиковать те или иные стихи, как таковые. Нужно, чтобы композиторы почувствовали ответственность за жизнь музыки в массах, чтобы они открыто и прямо пошли на то, чтобы служить народу, быть демократичными и во всех поисках прежде всего обращаться к жизни народа, его радостям и болям, и прежде всего через это стараться быть интересными.

И думать тут надо о жанрах — возможно, совершенно новых жанрах, о полифонии — возможно, совершенно новой полифонии и т. д., но идти надо от того, чтобы ярче выразить ее содержание вообще интересное и интересное для каждого в отдельности слушателя. Я не стесняюсь слова СОДЕРЖАНИЕ, хотя оно сейчас не модно. Нельзя допустить, чтобы сохранялся разрыв, какой имеется сейчас между музыкой и широчайшими человеческими массами. Этот разрыв, образовавшийся из-за нашей нечуткости к жизни, из-за немобильности, из-за излишнего профпижонства, из-за ревности к системе и профлюдям, конечно, заполняется — мир не терпит пустоты, — но далеко не всегда высокохудожественно (могу назвать современных менестрелей).

Теперешний момент очень серьезен. Надо музыкой агитировать за музыку. Нужны музыкальные агитки в высоком смысле слова. Хирурги тренируют свои пальцы, развязывая шелковые узлы, они могут их не развязывать, нельзя запретить хирургам развязывать шелковые узлы, но плохо, если бы их деятельность только бы к этому и сводилась, и они не помогали людям против их недугов. Нельзя стоять в позе человека перед зеркалом, даже если этот человек и красив, и мышцы у него налитые, и высок, и

статен, и лоб умный, и сил много — а на что полезное способен, что делает, когда отойдет от зеркала — неизвестно.

Нельзя пижонить перед людьми, которые нас кормят, которые делают за нас грязную работу. Нужно помнить о молоденьких пареньках, часами болтающихся по городу, покупающих водку.

11. Однажды в ТЮЗ шли полиомиелитные дети. Они опаздывали и торопились и от этого шли еще медленнее. Воспитательница, пожилая, скромно одетая женщина, успокаивала их, улыбалась им, а в глазах была боль, когда она время от времени поднимала их на уличные часы. И глаза эти и вся ее фигура, казалось, кричали: «Остановите, остановите пьесу!» Люди торопились на встречу с искусством. Надо бы, чтобы на встречу с нашим искусством шли вот так же. Надо, чтобы было много-много произведений теплых, парных, свежих, с иголочки, с кровиночкой, надо, чтобы каждый сочинитель, садясь к инструменту, к бумаге, помнил и видел всегда, как шли в театр полиомиелитные дети.

12. Еще несколько слов. Каков вывод из всего сказанного? Не запрещая отдельных стилей сочинения, нужно требовать от композиторов более совестливого отношения к тематике своего творчества, не только писать музыку для гурманов, для «толстых» от музыки (перефразируя Горького), но и выполнить свой гражданский долг. Не нужно запрещать эксперимент, не имеющий практического значения, как не запрещаем мы деятельность спортсменов-медалистов, рекордсменов, хотя их достижения в прыжках, метании гранат и шайб также ничего не дают практически полезного, а ценны прежде всего потому, что являются отражением высшего расцвета, высшего уровня развития возможностей человеческого тела. Так и в музыке нельзя запретить то, что Асафьев¹ метко назвал «игрой», за которую в сущности ругают сегодня сочинения Успенского и Тищенко. В истории развития музыки слишком многое в формировании стилей, жанра

1 Б. В. Асафьев (1884—1949) — музыковед, композитор, педагог.

(формы) идет от «игры». Кто хорошо знает, к примеру, клавирные сонаты Скарлатти¹, тот знает, что каждая их этих одночастных сонат может быть в четыре раза короче — ведь принцип построения формы у Скарлатти таков — одна фраза систематически проводится во всех октавах (регистрах). Даже сейчас этот прием тяжело воспринимается с непривычки. Откуда он? Он есть порождение «игры», еще наивной, но именно от нее произошел новый клавирный стиль, приемы использования этого инструмента породили во многом новую структуру формы. А что такое секвенции, так волнующие нас в Вагнере и — во многом через него — в Чайковском? Это тоже порождение «игры». Где, в каком простонародном пении найдется основа, повод для возникновения секвенций? Нигде. Это результат развития гармонии и инструментализма, результат преувеличения, т. е. «игры».

Я по своему опыту знаю, как часто прием рождается, придумывается прежде содержания. Потом начинаешь думать, что бы такое он мог значить. (Бетховенские крайние октавы — их стали понимать лучше после Прокофьева.) Не случайно, что прием — вещь, обуславливающая всякое искусство. Не случайно поэтому Белинский разделял музыку на «простонародное пение» и на музыкальное искусство. Простонародное пение — не искусство. Наша задача — сделать «простонародное пение» предметом искусства.

13. О пропаганде кучкистов, их опыта в консерватории. Фольклор.

Дополнение.

Игра — утрирование, подражание, преувеличение, множественное использование (развитие) того, что единично существует в реальной действительности; явление, предполагающее бесконечное повторение, возобновление того, что в реальности не повторяется (война, папа-мама, эстафета).

<1966>

1 Д. Скарлатти (1685–1757) — итальянский композитор и клавесинист.

 Не забыть. На главной улице Саратова маленькие девчонки, плохо одетые, пили вино с большими парнями. Дело было в магазине. Пили из огромных стаканов. Стаканы были граненые, только у самой маленькой стакан не граненый.

<1967>

 Разговаривал с парнем из Астрахани. Был он большой и наивный. Заметил в себе новое ощущение – не люблю держать за руку людей крупных, без изъяна. А они почему-то любят маленьких.

<1967>

 У нас есть что есть
 Ну, будь что будет.

 Чаво, да чаво... Да ничаво!!!
 (Крестьянское восстание).

 Унитазовы кости....

 Чем отличается грабитель от гардеробщика? (Один раздевает бесплатно, а другой – за деньги.)
 Гардеробщик. Драндеробщик.

 Пение – носовое, горловое, грудное:

а) в кварту, в квинту;

в) одни голоса ведут мелодию, другой – разукрашивает другими звуками;

с) бурдонное пение (например – на фоне гула).

У эскимосов: диалог певцов – соревнование, то монотонно, то доходит до экстаза.

Луна с волной
 Целуется.
 Звезда с звездой
 Прощается.
 И мне пора
 В обратный путь,
 Мой миленький,
 Мой мальчик.

Слежу за милым солнышком,
 Слежу за светлой звездочкой,
 Вернусь волною вольною,
 До свиданья, мой друг, (3 р)

*До свиданья, мой друг,
До свиданья, мой друг,
До свиданья, мой друг!*

<1967>

1. Детские импровизации (разного возраста от 5 до 10 лет) — проверить на текстах (о показе Шеломова в Союзе с импровизацией под цифровку — дети занимаются).

А когда импровизируют solo — масса интонаций, ритмов, и совершенно удивительно по форме. — вот где готовые революционеры в искусстве. А дорастут до 20 лет, научатся искусству, и будут выдумывать революционные модернистские теории, высасывать из пальца.

А пламень истинного новаторства, с которым вышли из чрева матери, погаснет под пеплом пакостей культуры, «веками выработанными человечеством».

Ну, а тот, кто пробьется через пение — тот, понятно, гений.

2. Нет ничего страшнее либерализма. Даже воинствующий консерватизм лучше, т. к. он очевиден. Либерализм же лжив, увертлив и трудно уловим. Он путает ясное отношение к вещам и сбивает с прямой дороги.

В Казани по темному, пустому перрону вокзала, через виадук 4-х летний мальчик вел своих слепых родителей. Город грязный, черный. 1-ый час ночи.

<19 апреля 1967 г.>

В одном детском саду дети рисовали нелюбимые вещи нелюбимыми красками, некрасивыми красками. Таким образом один мальчик нарисовал черную манную кашу.

<25 апреля 1967 г.>

Главгнев.

Оглушительное piano.
Главный дирижер трехлетка.

Дирижер поднял палочку — и чарующие звуки полились в зал!!! Стоило писать об этом в двух случаях — если бы звуки не полились или бы палочка была в полпуда.

Тиран — ветеран.

Верил в ничто и был самоуверен.

Вокальный ансамбль «Русалки-68» в сопровождении джаз-ансамбля «Капитаны» (из афиши). В программе — вобла (по всей вероятности). Предлагаю вариант в национальном вкусе: вокальный ансамбль «Ведьмы».

«Колдуньи» (годовщина ставится по календарю) в сопровождении джаз-ансамбля «Домовой». В программе поганки.

*Мы теперь в тайге хозяева,
Нам не страшен серый волк.*

Игра еще в том, что могут лучше, чем выдают, но скрывают (по лжи) + условность ЛЕНИ.
(Балет.)

Провинциализм состоит в том, что перенимают форму, не имея объективной возможности перенять содержание, т. е. когда запросы противоречат (превышают реально существующую необходимость, возможность).

(Например, пропольский модернизм в России.)

...и уже высказали свои значительные мысли по этому поводу слесарь Иванов, балерина Плисецкая и композитор Мурадели.

Не всякая брюхатость есть признак беременности.

Истинные качества человека познаются в бедности, а не в богатстве.

Рациональное состоит в том, что нюхают йод, купленный в аптеке, а не едут на море дышать йодными испарениями.

Всякая мысль, как бы ловко и умело ни была выражена словами, всегда беднее подлинного «я». Смысла в ней не более, чем в капле, вырванной из моря, ибо море не состоит из капель, оно — сплошная масса, и тем интересно. Капли образуются от внешних условий, в противность сущности моря.

Мыслить фиксированно, значит обеднять себя.

Вообще все созданное природой нельзя, невозможно рубить на составные части — это разрушило бы смысл создания. Дерево вовсе не состоит из волокон, как музыка не состоит из звуков. Нет «составной части» без взаимодействия с другой «составной частью», а их обеих — без взаимодействия со всеми остальными «составными» данной материи; а ее самое нет без взаимодействия с другими материями.

Сочинять — раскрашивать свое тело.

Александр видел дружбу, безумие, честность, гордость, нищету — он никогда не видел ранее такого БЕДНОГО человека. (Ю. Тынянов)

Оперный композитор — оператор.

Игра состоит только в том, как чувствуют ПАЛЬЦЫ. Так иногда музыку трудно понять, не выгравшись в нее, не поиграв самостоятельно. Тогда только можно понять ее эмоциональный эффект, характер чувственного возбуждения.

Игра порождается также той или иной физиологической структурой рук (прыжки у Прокофьева, большие и маленькие

руки, тонкие и толстые пальцы, прыгучесть, полетность).

Мальчики — половички, «козлики», пикапчики. Ножки подогнуты по последней моде.

Весь в молниях — совершенный Зевс.

Актер всю жизнь играл заднюю часть лошади. И перевоплощался.

*Вся душа моя пылает,
Вся душа моя — Горлит.*

Гейне хотел ругаться, и вот тому доказательства:

*Хотел бы в единое слово
Я слить свою грусть и печаль...*

Таким словом может быть что-то вродемать. Далее он пишет:

*И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль,*

что по-русски означает: собака лает — ветер носит.

Есть музыканты, чье искусство можно сравнить с храмом, который не отапливается. Молятся в храме, а живут в избушке.

Грива на голове пианиста вовсе не есть признак того, что он пианист Рубинштейновской складки.

Молодые современные новаторы — похожи на начитанных детей или развитых не по возрасту, т. е. много противостоестественной зауми и мало сердца. Это противно.

Эстонские хоры каждый раз заставляют меня вспомнить бабушку — когда она хотела сказать нечто нравоучительное, она надевала очки. Когда она очки снимала — можно было жить по-старому.

Если бы мать говорила мне только: «Да здравствует мой сын!» и этим выражала свою любовь ко мне, я бы отрекся от нее...
Счастье в том, что она умеет хорошо меня поругать.

Если человек выигрывает в одном, он неизбежно проигрывает в другом.

Сейчас (а может, и всегда), в число общественно важных лиц люди избирались не столько по принципу талантливости и сердечного влечения, сколько по принципу умения подчиняться дисциплине и господствующим правилам. А между тем человек, имеющий сердечное влечение к какому-либо делу, будет в деле не только дисциплинирован, но даже ПЕДАНТИЧЕН до мучительности к окружающим. Это ли не благо для дела!!?

ЛИБЕРАЛИЗМ – ЭТО ПОРЯДОЧНОСТЬ НЕГОДЯЕВ.

Однажды я видел лебедей, вышедших из воды на берег. Царственные птицы, символ прекрасного, гордого, имели кривые толстые ноги, покрытые тиной и ракушками.

Художник со своими творениями – чтобы быть любимым и прекрасным – должен корни опустить на дно.

В. Третьяков – не музыкант-скрипач, а доменная печь – $t^{\circ}=300^{\circ}$ и много грязи.

По грибы и по ягодицы.

На экзамене по сочинению в консерватории – как будто вы в гостях в сумасшедшем доме, и в честь вас играют музыку.

Рига-де Жанейро

Товар был в достаточной степени заграничным, но все равно испортился.

К завтраку она решила себя в серых тонах. К обеду подала себя в бриджах.

...В этом сезоне, как и в прошлом, по-прежнему моден Бах. Только исполняться он будет не на органе, а ансамблем саксофонов.

Воспитывает ли эстетика человека? Нет, и еще раз нет. Вспомните продавщицу кофейной, оборудованной по последним образцам техники, — она Вам хамит, официанты в шикарном ресторане Вас обманывают, пассажиры в метро, украшенном как парадные залы, толкают и оскорбляют Вас; разодетые по последней моде девицы и юноши — недалеки и необразованны, с примитивным образом мышления (интуристы в Эрмитаже, в Октябрьском концертном зале).

В теперешнее время нарушена органическая связь интеллектуального и эстетического. Люди культурные и интеллигентные породили прекрасное и являются его носителями, потому что уровню их развития соответствует потребность в тех или иных формах эстетического. Но они же и сделались рабами серой массы, поставщиками красивого и совершенного для людей, морально не доросших до этих ценностей и превращающих ценности в обычную утварь, утилизируя их. Все это не дает ничего, кроме развращенности, потому что ничто так не развращает людей, как свободная возможность обладать ценностью без морального права обладать ею. (Кулак и учительница; купец, бьющий хрусталь, — из Салтыкова-Щедрина. Графиня из Радия Погодина.)

Человека воспитывает только человек; а воспитание эстетическое есть воспитание уважения к человеку, уважения к доброй памяти.

...Создают общедоступные вещи! Музыка, доступная каждому! Красотка, разнаряженная с куриным умом и чувствами.

С ней стыдно выйти на гулянье, она всех привлекает, сшитыми по лучшим модам, лучшими модными портными. Но как она зла! Какой мерзкой, паскудной обернется в трудный момент отрезвления! Такая музыка напоминает нам Элен Курагину (умершую от того, что вытравила из себя то, что хоть в какой-то мере оправдало бы ее существование).

Авангардисты делятся на Геростратов, талмудистов и симулянтов.

Сердечную и так называемую «проникновенную» музыку пишут, как правило, люди, плохо играющие на фортепиано.

Есть исполнители, которые не музыке дают возможность показаться, а которым музыка дает возможность показаться.

Человек беспрецедентной эрудиции: знает то, чего не было.

Если человек не страдает гермафродитизмом — вовсе не значит, что он **МОНОПОЛИСТ**.

Уважают власть, а поклоняются произволу.

Поддерживать свое достоинство состоит не в том, чтобы обидеть, а в том, чтобы не обидеть. Чем больше человек помогает подняться другим, тем более возвышается он сам.

Если раньше говорили: наш кормилец и поилец, то теперь, вероятно, следует говорить: наш кормилец и пропойца.

Говорят: эпоха расцвета и эпоха упадка. Что такое эпоха упадка? Вероятно, это когда пожинают плоды расцвета. Если это так плохо, то на кой черт нужен расцвет?

Вообще каждый художник выражает свои чувства. За
неимением таковых он выражает свои мысли.

Симулировал гениальность.

Гипротяжмуз.

Тип—театр им. Пушкина

Тиме—театр им. Ермоловой

Ум — усвоенные знания (перенятые от других).

Сердце — не сформулированные открытия жизни (не перенятые
от других).

Архитектура — застывшая музыка, значит, новые жилмассивы
в городах несомненно образовались из сочинений авангардистов.

Авангардисты — смотря впереди кого и чего. Возможно, что с
ними хорошо есть г...

Умирает только естественное. Все искусственное не умирает.
Иначе говоря — умирает только живое. Конструкция живет вечно.

Уходя на фронт, не забудь выключить уют.

Левый фланг справа, центр — слева, а правый фланг — в центре.

Авангардисты — самосуд (сами себя оценят).

Эротик — склеротик.

Пианистка — прыгалица.

Соколова¹ однажды спросили, какой эпитафия хотел бы он
избрать только что законченной сонате для флейты с фортепиано.

¹ В. Соколов — композитор.

Немного подумав, он сказал: «Из Грибоедова. То флейта слышится, то фортепиано».

Не неврастеник, а стервоневраник.

С неба падали большие капuletти.

Не воюй зонтиком.

Не возникай! Уникни.

Просто за молодую кожу и молодые ногти любить — очень не здорово.

Прирожденный лауреат (международных конкурсов).

Он был такой дивный лауреат, член коллегий и председатель, что его искусство стало доступно массам, стало достоянием миллионов или — лучше — миллионным достоянием.

Сделался романтиком, передовистом, и взорвалистом, и отрастил бороду. Так долго был романтиком, передовистом и взорвалистом, что в бороде завелись маленькие мышки.

Дети еще ничем не пахнут. Они одержимы лишь чистыми отчаянными идеями.

Мыл лицо смесью кефира с огурцовкой и марганцовкой, хотя его надо было отпаривать веником.

Хохматория. Мурмулетки. Кошачий концерт. Комическая месса.

Роль холодильника. Холодильник для скоропортящихся сочинений.

Так судьба постучалась в дверь, и неожиданно услышала:
«Занято».

Макси — момент, перерастающий в мини — вечность

Композиторы — лидеры (от lied¹), не сочиняют, а лидируют.

*Что за смех, что за камедь,
Я хацу тебя иметь!
— Попрошу тебя, ей-ей,
Ради бога, не имей.*

Я вас люблю

*В знак любви свои штанишки
Я в твоей повесил ванной
Не забуду я, мальчишка,
Ночи, мне тобою данной.*

*Снесла курица яичко,
Тетя Маша — большевичка.
Пошла кура на насест,
Тетя Маша на партсъезд.*

Корень самоуверенности и хамства всякого рода состоит в том, что каждый человек втайне не верит в то, что он смертен.

И в толпу, и в коллектив люди собираются для достижения одинаковой для каждого цели. Это общее. Разница в том, что в первом случае, когда одному хорошо — то всем остальным хуже, а когда одному хуже — то всем остальным лучше. А во втором случае, когда хорошо или плохо одному, то лучше или хуже и всем остальным (типичный случай толпы — очередь, коллектива — любая совместно выполняемая работа: т. е. объединение в коллектив возможно скорее в сфере производительной, а в толпу — в потребительской).

¹ Песня (немецк.)

Музыка, которая может служить в контрразведке — не имеет
особых примет.

Экспрес сионизм — конечно же.

Вундерзакид.

СнегУРКА, снегУРОЧКА. Снегуркаганочка.

Клоп—циклоп.

Не работа для того, чтобы потом отдохнуть, а отдых для того,
чтобы потом работать.

Я не жулик. Я плутарх.

Сыграйте мне что-нибудь гнусное.

Сарабандное радио. Сарабандочка, сарабандитка — маленькая
сарабанда.

А сердце, как скерцо.

Ранний репрессионизм и поздний реабилитанс.

Творяга — Твороба.

Не сэр, а целый КРЕЙСЭР.

Питие определяет БЫТИЕ, а бытие определяет сознание.

Солдаты и солдатессы музыкознания!
Мужиковедьма. Музыкакод.

Знание хорошо тогда, когда оно незаметно, как кровь, и плохо, когда оно связано с организмом, как короста.

Излишние ценности ТОПЯТ, чтобы поднять цену дешевке.
(Нидерландская школа и опера)

Каждому явлению свойственна своя особенная логика. Один товарищ у себя дома расположил все предметы по алфавиту — полка, партбилет, подшивники. Такая логика (алфавита) годится для картотеки словаря, но не для устройства быта. Так и в музыке — логика счетной линейки и алгебры с геометрией вовсе не определяют высокие художественные качества произведения.

Если внедрять в обиход лишь те истины, которые нужно полагать бесспорными и лишь потому верными и нужными — люди перестанут мыслить, т. к. только спор является спортом для мозговых извилин, который сохраняет их форму и эластичность. А если человек перестает думать сам, он перестает хотеть. Если он перестает хотеть — жизнь останавливается на месте.

В музыке R. есть страстность — но это не страстность крестьянина к земле, не страстность любимого к любимой — это страстность гувернера к воспитаннику, метрдотеля к клиенту, включающая в себя и высокий вкус, и актерство, и умение, и знание, и желание нравиться, но прежде всего — это стремление к собственному самоутверждению, для завоевания коего все выше приведенные свойства используются в качестве разменной монеты.

Хорошо это или нет — судить не берусь, поскольку речь идет не о зимней одежде.

Жили были дурнук и дурнушка.

(О 13 квартете. Шостаковича. Статья С. Богоявленского¹).

Придал квартету столь глубокое значение, что хотелось в этом квартете немедленно утопиться.

Не судоходная музыка – плавают только щенки.

Салонное мужиколюбие.

Служение народу принесло ему дачу и жалованье 600 руб.

Художники, развращенные привилегированной верхушкой общества (Л. Толстой).

Наблюдение – это открытие (Ж. Ренар²).

1 С. Богоявленский — музыковед, профессор Ленинградской консерватории.

2 Жюль Ренар (1887–1910) – французский писатель.

В снегу нашел шишку, маленькую и плотную, как молодой огурчик. Положил на письменный стол. Через пару дней она распухла, взъерошилась и стала походить на беременную женщину. При малейшем прикосновении из нее сыпались семена со стрекозьими крылышками. Шишечка стала матерью, но плоды ее появились на свет нечаянно, от искусственного тепла, и падали они на блестящее стекло стола, а не в добрую землю.

Как нужны в быту люди, так в искусстве нужны авторы.

В музыке, как и в жизни, нужны для приятного, вежливого общения, хорошие, интересные рассказчики, пересказчики. Без мировых открытий. Просто открытия мира. Для себя и хорошего человека рядом с тобой.

Опытность — это то, что становится все глубже, но все на одном месте.

Жизненный опыт можно уподобить яме, из которой вырваться все труднее, а движение вперед — в конце концов все невозможней. Так сами себя и закапываем.

Ум — сформулированные знания жизни, перенятые от других. Сердце — несформулированные открытия.

Иван Ратклиф. Кирилл Бездвижон. Мери Псевдоватова. Константин Маразм.

Деревня.

Жителям деревни свойственны многие и многие достижения и недостатки, а также любовь к родине и природе.

После выпивки можно было услышать разные напевы. Пьеха.

...Положил голову между персей — и моментально настал заход солнца. Где-то далеко внизу нежно журчал желудок, посвистывали

невидимые миру красные и синие кишочки, послышалось нервное, спазматическое чавканье, похожее на жабы шлепки.

Кудряшки притирались в тихом электрическом шорохе...

Величественным людям, как и солнцу, нельзя желать здоровья.

Светилушко ты наш, махинушко, глыбушко! Солнцедар!

Генийеныш проклятый, типичный Генийоль.

Талантин, мой талантин,
Незабвенный талантин.

Лгунишка, врач несчастный.
Плохой врач — и рвач и врач.
...не только врач, но рвач.
(от врать).

...глубизм. Широтизм — охватизм. Задушизм.

Выпекают сочинение.
Композиторы сердечники, легочники, печоночники... (и прочие).
Спазматория (выпекуны, опекуны).

Товарищи!!! Нужно развивать АВАНСгардизм (излюбленное современное течение).

Если бы Бах рассредоточился, получился бы ужасный Ба-Бах!!!

У старых авторов из сочинения в сочинение так много одинакового, как будто они пишут от какого-то Бюро пропаганды.

Не надо так много сочинений!!!

Где можно сдать интонации? Где принимают подержанные интонации?

Интонаторская приемная (Приемный покой).

Формировочная. (Отделы МузНИИ.) Музыковедческая—
сортировочная. Музыковед-сортсмен.

*Говорил мне Ванечка —
«Расти, моя меланечка».
Я росла, старалась,
Ванюше не досталась.*

*...тогда буду я с тобой,
когда вырастет на камушке
Платочек голубой*

*Рад Вас видеть —
Да беда —
Зрение мое в остатке.
Рад служить Вам —
Да беда —
Потерял свои перчатки.*

*Рад любить Вас —
Да беда —
Слишком чист я
И безгрешен.*

*Рад Вас бросить —
Да беда —
Брошен сам,
И сам повешен.*

В. Гаврилин

Чтобы уметь говорить о людях, нельзя воспринимать

каждого из них как должное или как неизбежное — а каждый раз как еще одно новое.

Московское чувство—всесоюзная центральная объединенная чепуха.

Я встретил Вас (опера)

...на поворот круга прозвучала волнующая музыка... Герои удалились в кулисы, и о том, что они там чувствуют, рассказал симфонический антракт.

*Такая глушь, такая мгла,
Что надо бить в колокола,
Чтоб вывести путника на свет.
Но даже колокола нет.*

*Божий гром загремит
Божьи трубы затрубят
Трубят божьи трубы
Христос воскрес.*

*Бог любит малых воробьев,
От гибели храня.
И если любит Бог цветы —
Он любит и меня.*

*Белы розы
Сини розы
Красны розы
Грозные цветы.*

*Белы слезы
Черны слезы
Красны слезы
Чисты хрустали.*

Община?

Соборность — государство.

Семейственность (семья во главе с отцом).

Свобода выбора между тельцом и духом.

Своя рогожа дороже, чем чужая рожа.

*Синее море
Белый пароход
Сяду поеду
На Дальний Восток
На Дальнем Востоке
Пушки палят
Русские солдатики
Убитые лежат.*

*Прохожий, ты идешь,
Но ляжешь, как и я,
Присядь и отдохни
На камне у меня.
Сорви былиночку
И вспомни о судьбе,
Я дома, ты — в гостях,
Подумай о себе*

*Ничего не говори,
А только ахай!*

*По Мологе по реке
Плыла корова в пинжаке.*

Не спорь глина с горшечником.

*На свете нет печальной повести,
Чем жить по совести.*

Цветок для Склии¹ (грибы в подштанниках)(из моих рассказов).

Иуда — гуманитарий.
Аполлон — погубитель.

Рыба живет в соленой воде, а не солится. И человек, живя в грязи, не должен пачкаться.

Немецкая тетрадь на стихи Гофмана Э.-Т.

Колымская тетрадь на ст. В. Шаламова

То, что происходит внизу, полностью соответствует тому, что происходит наверху.

(Платон, Чижевский²).

ОН

*Я Вам сорочку отослал,
На ней две розы шелком вышил,
Хотя про Вас я знать не знал
И ничего про Вас не слышал.*

ОНА

*Хорошо. Хорошо. Ничего...
Еще розы цвести не перестали,
Не горюй, мой ненаглядный,
Вахрамей.*

Отпевати тело можно
Воротить души нельзя

1 А. А. Кондратьева — крестная мать и няня В. Гаврилина.

2 А. Л. Чижевский (1897—1964) — русский ученый, один из основоположников гелиобиологии.

— *Посмотри, мой друг,
Какие звездочки...
— Ну какие, друг мой,
Это звездочки.
Это просто
Красные комарики.*

*Голубь и лилия. Алоль и лилия. Незабудки!
Уймись, уймись, душенька,
Уймись, уймись, рученька,
Сломись, веточка,
Умри, деточка.*

Думы соколом, а ж...-то кошельем

Мысль в завитках и бантиках

*Здесь поет птица Сирин,
Глас ее в ночи зело силен.
Кто поблизости ея будет,
Тот все в мире сем позабудет*

...сочинения похожи друг на друга как 33 богатыря.

Жажущий покоя не найдет его.

...Искра между концами кольца жизни.

Невежество начинается с самодовольства.

Я не такая!
Я жду трамвая.

2 Название задуманных сочинений. Алоль — название реки и селения в Псковской области. Здесь — имя собственное.

 3 породы людей – 1 – совсем простые
 2 – все без разбору (пустые души)
 3 – высшие возбудители
 А главное – внутренний мир.
 Обязательно!

 Цикл. «Незабудки»
 № Вещал я в простые сердца
 № Советы развратные
 № Погляди-ка, мама, в небе звездочки (дитя)
 Ну, какие, друг мой, это звездочки (мать)
 № Гром и снег
 Дымно, дымно в поле,
 Чудно, чудно в чистом

 Многое стало для него ясным, только он не мог понять –
что именно.

 Дирижеру (перед тем, как тот взмахнул палочкой) I-я скрипка:
 «У вас ширинка расстегнута». Дирижер: «Простите!» И
 повернулся в зал, чтобы застегнуть ширинку.

 Какой не должна быть жена:

- а) - Б
- б) - Г
- в) - иметь Ж

 Сын В. Браиловского¹, восемнадцатилетний паренек,
 прослушав по радио мою «Русскую тетрадь», с полными слез
 глазами сказал отцу: «Папа, Гаврилин еврей?» – «Нет. С чего
 ты взял?» – «По-моему, такую музыку может написать только
 еврей с измученной и настрадавшейся душой».

¹ В. Браиловский — музыковед.

Когда я написал песню по заказу Института холодильной промышленности к его 25-летию, то О. Трофимов¹, который ее исполнял, показал ее педагогу Муз. училища ЛГОЛК Сошкиной. Аккомпанировал ему я. Отыграв, я вышел из класса. Оставшись наедине с Сошкиной, Олег спросил, как ей показалась песня. Сошкина, подумав, ответила: «Песня ничего, хорошая, но в ней немало восточного. Но это неудивительно, ведь композитор кореец».

Вообще-то это место написано на три, а играть вы будете на два, а дирижировать я буду на раз. (О. Н. Рабиновиче²).

Русский умелец — все сумеет сломать.

Гармонически развитый человек — секс-аккорд.

Шортовщина (когда много ходят в шортах).

МоКоСтроКо — моральный кодекс строителей коммунизма.

И уже нашли авторов очень значительных: некоторые из них возвышаются, как горные пики, другие — стоят подобно египетским пирамидам, а третьи даже вообще не стоят. Страсть сравнивать развилась в критике до такой степени, что постоянно ждешь чудес. И если не написали еще что «как сказитель Шостакович значительно уступает Бажову, но что зато последний далеко отстал от И. Штрауса, как автор популярных вальсов», то уже написали...

Ленинградская пресса устами С. Богоявленского запальчиво информировала читателя о том, что Шостакович в своем 13-м квартете отразил всю глубину мироздания, хотя до сих пор этого никому сделать не удавалось и потому,

1 О. Трофимов — певец, тогда студент консерватории.

2 Рабинович Н. С. (1907-1972) дирижер, профессор Ленинградской консерватории.

слава богу, музыка еще существует.

...В. Фомин¹, разбирая сочинения Ю. Ф., представленные на последней «Весне», дерзко замечает, что к достоинствам сочинения следует отнести также хорошую инструментовку.

Это очень смелое решение, т. к. до сих пор хорошую инструментовку относили к недостаткам сочинения.

Благородные коровьи голоса валторн.

*И изо рта его большого
Летело огненное слово.*

Ню и голубой платочек

Видел Ш<остаковича >, 8 раз, 9 раз шел за ним следом, 5 раз здоровался за руку.

Есть сочинения, которые мы воспринимаем как дорогих, близких людей — любим со всеми их слабостями и недостатками.

Быть первым возможно лишь там, где возможен стереотип. Таков спорт. В искусстве это невозможно.

Способность русского быть артистом, чутким, тонким, умным, воспринимающим мысли и переживания других.

Учить тонкости, чуткости — а отсюда — нежности обращения людей друг к другу — это для нас, людей, живущих одновременно и вместе, — самое главное.

В деревне:

Тема: Любят одну женщину двое: молоденький (19 лет) парень и опытный мужик — 45—47 лет, ей 33 года. Содержание — свидания с тем и другим.

¹ Фомин В.С. — музыковед.

Как бы соревнование (почти молодые). Она выбирает — красоту и молодость или ум и опытность.

Пожилой — 45 лет и молодой — 18 лет (молодые почти) влюблены в одну — 30 лет. Она выбирает — у одного ОПЫТ, у другого — НАИВ. Ушла к 1-му, 2-ой плачет.

[Из выступления в Смоленске на торжествах, посвященных М. И. Глинке, в июне 1969 г.]

Дорогие друзья, уважаемые товарищи!

От имени Союза композиторов Российской Федерации, от имени Ленинградского Союза композиторов РСФСР разрешите приветствовать Вас на этом торжестве, посвященном памяти Вашего земляка, гениального русского композитора, одного из величайших музыкантов мира — Михаила Ивановича Глинки.

...Говорят, что каждый народ интересен не только тем, что о нем говорят, а и тем, что говорит он сам о себе.

Глинка сказал о России удивительно страстно и емко. Пение Ново-Спасской крестьянки, няни Авдотьи Ивановны, пение певчих в Ново-Спасской церкви, ее колокольные звоны — это запечатлелось в его сочинениях. Именно после него «Колокольность» стала достоянием и отличительным признаком русской музыки — от Римского-Корсакова и Мусоргского через Чайковского до Рахманинова, Шостаковича и Прокофьева.

Но Глинка знал и итальянское «бельканто» и сложнейшие приемы музыкального сочинительства, изученные в Берлине у музыкального теоретика Дена, знал прелесть и власть «чистой» игры.

Игра, т. е. показ как через увеличительное стекло возможностей силы, возможностей чувств (как в цирке, в спорте, в театре), необходимое качество каждого искусства, но Глинка точно знал границы ее полезности и нужности.

В 30-е годы Советской власти нашлись товарищи, которые говорили, что России с ее душистыми лугами и ароматными портянками, не нужен автомобиль; ей нужно нечто новое:

автотелега. Глинка не делал автотелеги. В его сочинениях нет фарисейской снисходительности к узконациональным вкусам, к шапкозакидательству.

Усвоив родную специфику русской музыкальной интонации, он сопрягал ее с лучшими достижениями международного музыкального умения. И в результате — доказательство способности русского человека быть артистичным, чутким, тонким, восприимчивым к мыслям и переживаниям других народов. Отсюда — еще одно доказательство интернационального равенства р.у.с.с.к.и.х с другими народами, еще одна заявка на собственное «Я», которое не затеряется в семье других народов, населяющих земной шар.

Некоторые люди и в наше время живут по принципу: «Пускай худое, но зато чужое». Это примитивное, обезьянье мировоззрение весьма распространено в нашем быту — от взглядов на искусство до взглядов на одежду. Оно превращает нас в провинциалов, независимо от того, где бы мы ни жили — в Москве, Ленинграде, в Боровичах или Бобруйске, ибо каждое следование одной лишь форме есть провинциализм. Опыт Глинки учит нас другому — следуя принципам артистизма и чуткости, не забывающих национальной авторской специфики, он создает сочинения, сделавшие переворот во взглядах в искусстве — из его «Вальса-фантазии» и «Наиновских» балетов «Руслана» родилось «Лебединое озеро» Чайковского с его фантазмагорией вальсов, а сегодня уже и балет, рожденный в Италии и Франции, является неоспоримой гордостью России, куда посланцы множества народов приезжают учиться.

Глинка не был провинциалом. Он всегда перенимал не модное, но воистину передовое. Он не взял модные (в свое время), наверное, действующие приемы лирической трагедии Люлли, но он перенял прием статического анализа, который в зачатке был свойственен операм Глюка, впоследствии в литературе использован Л. Толстым (в «Севастопольских рассказах»).

Глинковские «ГУДЫ» пошли очень далеко; ему, открывшему мужественный и фантастический элемент в музыке, и

если можно так сказать — “реалистический пантеизм” — объяснена, через Римского-Корсакова, Бородина, своим рождением новейшая школа французской музыки (Равель, Дебюсси), народничество Мусоргского, демократизм Даргомыжского, историческое звуководчество Римского-Корсакова, богатырщина Бородина, мужество и «игровая» философо-кокетливость Шостаковича, интимность, проникновенность, загадочность и гофманизм С. Прокофьева.

Нам, композиторам России, не следует забывать также и о музыкально-предпринимательской деятельности Глинки. Главное в ней — отбор талантов из “глубинки”. Так родился Гулак-Артемовский, певчий Петербургской придворной капеллы, затем прародитель украинской национальной музыкальной школы.

Россия богата многими чуткими талантами. Давайте же вместе разыскивать людей, чей душевный и умственный склад предрасположен к тому, чтобы быть обученными музыке, чье искусство внушит нам чувство гордости за свои достоинства, еще раз научит нас тонкости, нежности и чуткости в обращении друг к другу — для нас, людей, живущих одновременно, и любящих тех, которые будут жить одновременно после нас — это самое главное.

1970–1979 гг.

1970 – Вокальный цикл «Времена года», сл. народные, С. Есенина, А.Твардовского.

1971 – 1993 – Вокальный цикл «Песни Офелии» (сл. В. Шекспира в переводе Б. Пастернака).

1972 – Вокально-симфоническая поэма «Военные письма», стихи А. Шульгиной.

Вокальный цикл «Немецкая тетрадь № 2» на стихи Г. Гейне.

Умерла крестная мать-няня А. А. Кондратьева.

1973 – 1975 – Вокальный цикл «Вечерок», ч. I, «Альбомчик» на стихи А. Шульгиной.

1974 – Вокально-инструментальный цикл «Земля» на стихи А. Шульгиной.

1976 – Первый авторский концерт в Ленинграде, в Концертном зале у Финляндского вокзала.

1977 – Лауреат I премии Всесоюзного конкурса за песню «Два брата», стихи В. Максимова.

Первая статья о Г. В. Свиридове.

1978 – Умерла мать, К. М. Гаврилина.

1979 – Присвоено звание «Заслуженный деятель искусств».

Рассказ Димы – о детских лагерях под Тобольском, о волках, о крысах, нежности детей друг к другу. <1970>

Есть целые группы людей, которые работают хорошо ради общества. Целые группы людей стараются для себя – на общественных предприятиях. Если каждый член большого общества работает, руководствуясь общественными интересами, т. е. часто и неизбежно отказываясь от, быть может, более возможной при каких-то обстоятельствах личной выгоды – общество выигрывает в целом, и улучшение благосостояния происходит регулярно для всех его членов. Если каждый член коллектива работает не за страх, а на совесть с сознанием улучшить свое индивидуальное благосостояние, то выгоду получает каждый член общества, т. е. опять же улучшается жизнь общества в целом. В чем же разница?

Дело в том, что второе базируется на обывательской идеологии, с ее приобретательским фетишизмом, фетишизмом вещей, фетишизмом личного мирка. Весь ужас этих качеств в том, что они «разобщают» общество, лишают его общих идейных установок, общности духовной жизни, ибо вещи, которые являются главным интересом жизни обывателя, не рождают идей, не рождают культуры, ибо по сути своей требуют разъединения людей, рождают завистливость и заставляют действовать в ущерб целой массе других членов общества.

Поскольку и другие члены обывательского общества заражены тем же недугом, что и отдельный его член, то и ответные действия вытаскивают, совершенствуют и выращивают приобретательскую

страсть друг в друге. И вполне закономерно, что...

Так стали старики писать, что получается не желание (вполне естественное) чувствовать себя моложе своих лет, а просто — сокращение возраста.

Профессиональное музыкальное искусство очень молодо. Народная музыка обеспечивала все вкусы. Теперь... время множества авторов, каждый из которых находит для себя друзей. Сам.

У нас сейчас тяга к простым жанрам — к песне (к игре — джаз), возможно, до появления нового Баха, с его решительной революцией в пользу романтизма, т. е. смысловой многослойности, многогибкой музыкальной интонации, к АКТЕРСКОСТИ интонации.

За углом меня поджидал человек с большой Буквы.

Сцена на трамвайной остановке: двое прощаются перед раскрытой дверью трамвая — не могут расстаться. Поцелуи, объятия. Двери закрываются, трамвай уходит. Двое поцелуйщиков начинают по этому поводу ссориться. Дело кончается дракой.

Что если изготовить ударные инструменты из оболочки амёб, птеродактилей?

Снился ужасный сон — Труффальдино разговаривает с кухаркой:

— Что это?

— Бантик.

— А пуговка-то моя!

Ты бы мне ее не подарил?

1 Птеродактили — вымершие крылатые пресмыкающиеся.

Пу-пу-пу
 Гов-гов-гов!
 Ка-ка-ка!
 Подари мне
 пу-пу-пу-
 гов-гов-гов
 ку-ку¹.

Употребление больших эпизодов solo ударных в сочинениях современных авторов превратилось в какую-то обязательную мистерию, сделалось чем-то вроде академического крашеного яйца на Пасху или балета во французской большой опере.

Ну почему, почему французский déluge (делуж — потоп) лучше русской лужи??!!

— Нам песня строить и жить помогает! — заявили 30-ые годы.
 — А где мне взять такую песню? — спросили 70-ые.

Воробей: «Все хорошо, даже прекрасно — квартира, работа, зарплата, снабжение, питание... Только вот чирикать не разрешают».

— Глянь-ко, что написано!
 — Ой-ой-е!.. Милый, а ведь читать-то я не умею...

Первый бал Н. Ростовой. Болконский — Штирлиц².

Ритм — материя музыки; интонация — сознание.

Со времен Возрождения до теперешнего времени искусство

1 Перефразированная В. Гаврилиным сцена из оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».

2 Имеется в виду фильм С. Бондарчука «Война и мир», в котором роль Андрея Болконского играл В. Тихонов, сыгравший Штирлица в сериале «Семнадцать мгновений весны».

всегда было созданием обособленного мира. Теперь вернулись времена средних веков.

В портфёле носят докумёнты, а в по́ртфеле — докúменты.

Ученик 7-б класса 171-й Московской школы Николай Николаев вышел однажды из школы и женился. Жёну он взял много моложе себя — шестиклассницу той же школы. Жизнь их текла тихо. Сам промышлял рыбной ловлей и охотой. Она пряла пряжу и ткала. По вечерам они сидели на берегу реки, смотрели на закат и пели красивые песни. Иногда Николай переставал петь и раздумчиво спрашивал: «И чего это такое H_2O ?» Она смотрела на него с любовью и скрытой тревогой, и оба замирали вдруг, пораженные непостижимостью загадок этого удивительного мироздания, где кроме всех известных вещей: штанов, волос, учителей, Сочи и заграницы была еще и H_2O , и картинки рано умерших художников и даже минеральные удобрения...

В такие минуты, томимая тайной тоской, она прижималась к нему и, перебирая браслеты на его давно не мытой руке и уткнувшись лицом в дурно пахнущую кофточку, осыпанную волосами и перхотью, спрашивала, сжимая во рту кулон, свисавший с его шеи: «Дорогой, не правда ли, мы ведь, не пойдем завтра в школу?»

«Не думай об этом, мочалка», — нежно бросал он и смотрел при этом в зеркальце, которое любил иметь при себе, — ему нравились свои кудри, потные штаны и нечищенные зубы, губы его складывались при этом для поцелуя, и он говорил: «Айда в ресто!» И они шли туда, выбирали столик на самом видном месте, заказывали по тарелке резинки и, слушая музыку, вступали в беседу с соседями: «Вы знаете, какие трусы, привез на днях отец?»

О композиторах

Пока жив орел, филин сидит в дупле.

Он работает только ночами, когда орел спит...

Когда кругом тьма — работают совы. Сфера их влияния —

мелкие грызуны. Благородная, крупная дичь им недоступна.

Мои камни: лунный, сердолик, кошачий глаз.

Жлобье — это представители человеческой породы, мысли которых зарождаются в мошонке и живут на прилавках магазинов (или наоборот—зарождаются на прилавках магазинов и живут в мошонке).

— И это твой хахаль?! Сколько ему лет? Семнадцать? Что ты в нем нашла? Ноги, локоны, штаны? А в штанах что?

— Ничего. Один запах.

Наш свет — это еще тот свет. А вот тот свет уже далеко совсем не тот свет.

— У него, знаете, масса сочинений, и что самое удивительное — так похожи друг на друга, что не отличить. Он даже сам путает.

А в сочинениях его какой-то особенный дух — после концерта открывают все окна — и то мало помогает. Кроме того, он настолько опередил время, что оно потеряло его из виду.

А он возьми да и окажись сзади — весь в мыле и с большим барабаном. По второму витку пошел.

— Помните того милого симпатичного парня — это такая гадина!! Не может быть, чтобы это были вы! Тогда пардон. А то я смотрю — какая гадина, а оказался очень милый симпатичный человек. Я точно помню, что я подумал тогда: не может быть, чтобы это были не вы!

Игры всегда привлекали и будут привлекать человечество ЯСНОСТЬЮ ЦЕЛИ. В этом их великая сила и великая слабость. Помогая скрасить существование, они способны затупить сознание и мысль целых поколений, отвлекая их от поисков подлинных истин и целей, которые, впрочем, никому не дано узнать.

1) Организация и роль игры в музыке. Формы. Геометрия. Связь с предметным миром, закономерности, связи предметного со звуковым [квадрат, треугольник, плоскость, круг, цвет, сила (удар, частота колебаний), скорость, направление].

Инстинкт заставляет человека отыскивать смысл и цель. Это свойство организма. Без него невозможно существование. Так еж, живущий в теплых комнатах, начинает строить себе жилище из газет, хотя это не имеет никакого смысла, кроме одного — цели жизни ежа.

Отнимите от него эту формальную заботу о своем организме — и он погибнет, хотя практически вы отнимаете от него ИГРУ, т. е. нечто, не имеющее прямого, здравого отношения к тому, будет он жить или нет.

Сумф — царица музыки (Д. Шостакович)
???

А кто царь? Кажется, нет. По-видимому, она вдовствующая порфиноносица.

Царь музыки — человеческий голос. Границы его невелики, но глубина его бесконечна, как сама история человека!

*...Вы энергичны
А мы — безличны
Вы впереди нас
А мы — вторичны.*

*Хотя идете
За нами следом
Но дом наш с вами
Для нас не дом*

*Вы кудреваты
Мы лысоваты
Вы на пружинах,
А мы — на вате.*

*Вы не уживны,
Мы тороваты,
Вы яснооки
А мы—соваты.*

*Мы не дерзаем,
Мы в чувстве просты,
Мы прогрызаем
Культур коросту.*

*Что это — плохо?
Что за вопрос —
Мы просто старше,
Какой с нас спрос?*

*...Пускай поносят —
Я не тужу
Пускай не спросят —
Я сам скажу.*

*И мы горели,
Хоть вам не видно.
Пылайте жарче —
Нам не завидно.*

*Кипите, тлейте,
Сосите, лейте —
Мы отыграли
На этой флейте.*

*Как ни сильны вы —
Собою —
сам правлю
И вам без спроса
Завет свой оставлю.*

*Его создавал я,
Как почва цветок.
В нем — лампа из правды,
Из сердца — в нем ток:*

*Любить, что помнишь,
Не забывать.
Пустое, злое —
Не прозевать*

*За деготь в слове —
Всегда простить,
А деготь в сердце
Не пропустить.*

*Что в жизни правда —
то очень просто.
Искусство — кровь. Да,
А не короста.*

Среди деятелей современного искусства есть совершенно одичавшие таланты, давно знающие только цену явлениям и потерявшие представление о их стоимости.

Категорий СЧАСТЬЯ или НЕСЧАСТЬЯ для них не существует. Для них есть только получилось или не получилось, вышло или не вышло. Это люди, бытующие своим талантом.

Его сочинения свидетельствуют о том, что он не столько открыватель, сколько сыщик.

«Новые методы рационализированного сосания материнской груди» (из опыта, предложенного младенцами Ивановской и Калужской обл.). Пособие для новорожденных.

Претворим в жизнь решения Всесоюзной конференции сосунков!

В культуре слишком много полагаемся на разговоры и знаменитые высказывания. А надо попробовать начать и вести дело своими руками — без ссылок на школы, на знаменитостей, на собственную значительность,— просто делать без пугания, без мании величия, без посылок в историю — история должна жить у нас в крови, а кровь — это невынимаемо.

Искусство — тогда, когда одни только делают, а другие только смотрят или слушают.

Это одна из форм разделения общества, враждебная обществу, его природе, но, вместе с тем, почему-то призванная приносить ему пользу. Искусство — продукт порабощения личности, ее распада, разрушения гармонии.

Музыка — единственное, что может остановить, увеличить, продлить мгновение. Обладая всеми признаками и реакциями, свойственными живому организму, она движется сама, движет время, даже останавливая его. В этом ее волшебство.

Уехал, остался за границей Барышников. Как грустно. Печально, что все труды и средства, даваемые государством и народом, поставлены лишь на службу других народов, на то, чтоб вернуть эти средства только валютой, а не разработанными душами своих людей.

Высокое искусство выключено из жизни нашего общества, для него нет целей, для него нет добрых слов от родины: стали цениться только слова, сказанные на другом языке и оплаченные другими денежными знаками. Когда Большой балет был в Великих Луках? в Торопце? Знают ли они о тех, кто там живет? Откуда могут брать они любовь к родине, сострадание к ней? Где будут они черпать свои страсти, искать позиции, если они давно деклассированы, оторваны делом своим от помощи народу? Мы пожинаем плоды своей узколюбости, непонимания роли искусства, двурушничества, мещанства, заразившего всех и вся.

Для художника, как и для всех живущих, есть один способ существования— узнавать жизнь.

Но ведь за это прохожие не кланяются друг другу.

Артисты ДОЛЖНЫ показываться там, где их могут принимать и оценивать.

Народное творчество поразительное соединяет в себе черты искусства и прикладной надобности. Это внешний пример жизни духа в союзе с жизнью тела.

*Ой ты черная река,
Ой да ты течешь—бежишь,
А я не знаю, я не угадаю,
Как жить.
Разорвите белу грудь,*

*Посмотрите на тоску.
А по лицу,
Лицу моему красиву,
Слезы льют*

*Ой ты нынешний народ,
Ой да все мучительный.
А я не знаю, я не угадаю
Как мне жить¹.*

Ленинградское академическое хореографическое училище готовит кадры эмигрантов для всех частей света. Академическое эмигрантское училище.

¹ Текст к одному из номеров к «Скоморохам», 2-я редакция.
Сочинен В. Гаврилыным.

Алодь и Лилия¹: он большой, она маленькая. Ушел к другой, гораздо более интересной. Гуляет с ней. Встречается с первой на улицах. Разговоры... Море... Он уплывает в лодке ко второй. Первая на берегу. Уплывает юность...будут встречи. В такой же вот вечер.

Чистой была только душа. Все остальное было очень грязным, особенно штаны и зубы. Впрочем, скоро выяснилось, что души у него не было.

«Как выпяленные из орбит глаза некоторых ученых, смущающихся взглядами подающей им жаркое кухарки... обуславливают успех людей менее честных и менее ученых, но более живых и чутких к общественному пульсу, так и не в меру выпяливаемые художественные прихоти и страсти художников обуславливают успех непримиримых врагов искусства: людей, не уважающих ничего, кроме положения и прибытка...»

(Н. Лесков. «Островитяне»)

Как мало поэтов в музыке. Все больше прозаики, очень хорошие, но прозаики.

Искусство — это когда не нарочно, само собою, нечаянно.

Э. Пьеха и госпожа Вербицкая («Ключи счастья») [наряды и содержание песен.] И нарядно и народно. Гостиный двор. Легко обмануть молодежь. Чудовищный гибрид мещанства и идеологии.

Фельетоническая эпоха (Гессе²) — это значит, когда говорят, говорят, пишут, пишут, сочиняют, сочиняют — обо всем без

¹ Замысел сочинения.

² Герман Гессе (1877— 1962) — швейцарский писатель, автор романов «Игра в бисер» и др. Нобелевская премия 1946 г.

остановки, иначе никак будет нельзя создать видимость духовной жизни; даже борьба стала какой-то механистической привычкой, заменяющей натуру. Считается, что все это надо, кому и зачем — неизвестно; ведь за 1000 лет ничего не произошло, не изменился человек, предмет искусства — а выросла уже огромная мозоль от постоянного протирания одних и тех же, одинаковых событий, явлений, чувств, ситуаций, характеров, положений. И вот заранее знают, что вся наша деятельность — жвачка, от которой ни голодный не насытиться, ни сытый не оголодает. Так, щекотание нервов.

Вряд ли это духовная жизнь. Это большая игра. Как правы индийские мудрецы, годами, мол, думающие свои думы. Это личное их дело до тех пор, пока не приступит к ним народ с просьбой поучить.

Вокальный ансамбль — сестры Легли.

Плох тот солдат, который не хочет стать генералом. А еще хуже тот солдат, который хочет стать генералом.

Часто приходится слышать: «Я написал бы лучше». Это глупость, это все равно, что сказать: «От меня его ребенок был бы лучше».

Если бы я спал с его женой, то Его ребенок был бы лучше.

Никто не знает больше, чем может сделать.

Самое ужасное, как сегодня понял, в том, что у хорошего нет врагов — кругом одни «друзья», не с кем драться, и все недвижимо, стоит на одном месте.

В прошлом коршун-стервятник, а ныне — сизый голубь.

И. о. спящего.

Пипиндúпелен¹.

Гусеница думала, что она всего лишь вегетарианка, а оказалось, что она портит огород.

Театр Анны Семеновны Голубкиной² в Зарайске, кабаки и полиция.

Крестная, никогда не видевшая арбуза, в ответ на мое предложение попробовать отвечала: «И убери, и боюсь, и пробовать не стану».

«Конфеты привезли!» — все бабы устремились в аптеку при медпункте, куда и в самом деле привезли витамин С. Вечером все упивались чаем.

Дети от 7 до 16 лет подвергаются среднему образованию...

Телом молод, а душой даже не сед, а лыс...

Девочка: «Я засыпала, а потом опять разсыпалась».

Посыделки

*Бывает все на свете ого-го!
В чем дело — сразу не поймешь:
А это просто черт-те отчего
У нас сменился вождь.*

*Взгляну в его могучее лицо,
В бесстрастные глаза —
Из них бежит на шею мне кольцо,
На голову — гроза.*

1 Так В. Гаврилин называл чересчур педантичных людей.

2 А. С. Голубкина (1864–1927) — скульптор.

На нарах узких ватник расстелю
 И лягу спать, не знаю с кем,
 А если вдруг желудком загрущу,
 Под снегом я крапиву отыщу
 И с голодухи съем¹.

Мать запела девичьим высоким голосом, и я вдруг понял, что она уже старая и что я буду когда-нибудь без нее... Это шемящее, юное всегда оживает для меня в голосе М. Пахоменко².

– Посмотри, дружок, какие звездочки,
 Месяц август, ах, какие звездочки.
 – Только это, может, и не звездочки,
 Может, это золотые ласточки.

– Ну какие, милый друг мой, ласточки,
 Месяц август, золотые гвоздики.
 – Только это, может, и не гвоздики,
 Может, это голубые капельки.

– Ну какие, милый друг мой, капельки,
 Месяц август, голубые цветики.
 – Только это, может, и не цветики,
 Может, это красные комарики.

– Ну какие, милый друг, комарики,
 Месяц август, золотые зернышки.
 – Только это, может, и не зернышки,
 Может, это глазки божьих ангелов

1972

¹ Стихи на мотив песни А. Петрова «Я шагаю по Москве».

² М. Пахоменко — певица, первая исполнительница песни В. Гаврилина «Любовь останется».

«В усах на закате», «Цапелюка и Мармышка»
«Утешения» (ввести кошачий концерт¹).

Такая дама... если ее кольнуло в сердце, то значит муж лег не так.

Его мысли зарождались в мошонке.
Музыка кудреватая, как давно не мытые подмышки

Утопить – лучший способ избавиться от жажды жаждущего?

Раньше умирали от недостатка цивилизации. Теперь нужно довести цивилизацию до такой степени совершенства, чтобы умирали в таком же количестве и от цивилизации.

А потом с этим бороться при помощи еще большей цивилизации. Таков путь человечества.

Полный мужчина всю ночь пел тонким детским голосом.

Радио и композитор (право отказа автора от исполнения в случае неудачного времени).

Очень уж чудесная музыка.

Два пьяных паренюка идут в обнимку и мечтают о любви.

Не женился и пошел по второму пути.

Крупный общественный работник, герой войн.
...Потерял в боях руки и ноги, но, к сожалению, не свои.

Чтобы сварить суп, одного огня мало. Нужна еще и посуда.

1 Перечислены сочинения, над которыми в это время работал В. Гаврилин.

Без посуды невозможно вскипятить воду. Одного огня мало.

Эстетическое есть результат практического, и естественно, что оно, как и всякий результат вообще, идет следом за породившим его явлением. Но это вовсе не отставание, не недостаток. Это свойство. Более того — ребенок, появляющийся на свет, не только не отстает от родителей, но даже впереди их, хотя и идет вслед за ними.

Красивая, грязная девушка.

Подали богато украшенную холодную воду.

В бане — встреча учительницы с учеником.

Учительница: Он не готовит уроки.

Мать: Так он не готовит уроков?? Васька, иди-ка сюда, я тебе сейчас намылю шею.

Васька (ученик): Здравствуйте, Марья Ванна!

*К окончанию года
Коллектив завода
Обязался сделать
Тысячи вещей*

*Тысячу портянок
Тысячу лоханок
И две тыщи ложек
Для разлива щей*

*Тысячу подушек
Тысячу избушек
И две тыщи бодрых
Бешеных клещей.*

Видела дочь, разговаривала с ней. Но что самое удивительное

— она значительно меня старше.

 Слушево.

У Мусоргского техника не общецеховая, индивидуальная. Поэтому думают, что никакой техники нет. Он показывает только новое.

 Звери и птицы умирают головой к востоку.

— Под кроватью у меня еще одна женщина, и я не знаю, когда смогу ее принять.

 Возможно, что в сочинениях Пендерецкого¹ вполне выразительно показаны ужасы войны. Но ужасы эти — ужасы вообще, они оторваны от человека, от человеческой памяти.

В этих сочинениях никогда нет начала, из которого делалось бы ясным, что теряют люди, что разрушается навеки, и даже того — кто теряет. Эти звучания — иллюстрация, сделанная от имени никого, изображающая то, что никто не увидит и не почувствует, а потому не трогает сердца, а только поражает воображение как нечто до невероятной степени чужое, не свойственное человеческой памяти.

А между тем смерть страшна лишь потому, что страшны именно понятные доступные сознанию вещи, которые страшат нас, и — в первую очередь — неизвестность, затем потеря всего, что имеешь, видишь, можешь трогать и т. д., разлука с дорогими людьми, бессилие...

...Мать или невесту ведут насиловать

— а вы бессильны

...Ребенка вашего бьют, гонят в тюрьму

— а вы бессильны

...Голодная смерть

— а вы бессильны

¹ К. Пендерецкий (р. 1933) — польский композитор.

В сочинениях Пендерещкого нет выражения ПОТЕРИ, потому нет трагедии.

 Котис Мьяускас — литовская знаменитость

 Женщина, обалдевшая от невинности.

 Уволили из театра — не мог 2 раза в день быть трезвым.

 Кто-то может выразить в музыке 10. Я выражаю и люблюсь 1. Кто-то 2. Каждое составное, как бы мало оно ни было, имеет право быть предметом искусства.

 Шпарит десятками, сотнями... Стрельба. Хорошо, чтобы сразить. А хочется ласки — хочется единиц, двоек... Научите чувствовать составные части.

 Грипп опасен. Вирусы каждый год меняют строение белкового вещества. Он приспосабливается к тому, чтобы выжить. Он плохо поэтому истребим. Боже мой! Чем мельче существо, тем чаще и легче оно приспосабливается!

 Разговор у ларька с пивом — женщина с перевязанной головой. Сквозь повязку на лбу выступила кровь. Лицо в синяках, пропитое. Сама сухая, ноги тонкие. Рост маленький. К продавщице:

— Не пускай своих на солнце без шапки... Утром стала кальсончики одевать ему — ножки в синих пятнах. Я говорю: «Коль, чего это?» — «Не знаю, мама». Я к доктору. Белокровие. Долго не живут. Все хорошо сделали — памятник поставили. Одиннадцать лет парнишке.

 Сцены: соревнование оркестрантов в парке культуры (по Володину)¹.

1. А. М. Володин (р. 1919 г.) — драматург, прозаик.

На танцах — остановка общего танца и явления отдельных пар на свою ЛИЧНУЮ музыку.

<1972>

*В муках, тревогах
Живем по правилу:
С думой о боге
Прислуживать дьяволу.*

*Тариэли, тариэли,
Тариели притарнели
Тариели притарнели, —
Тариели утарнэли.
(Вечерок, ч. 2-я)*

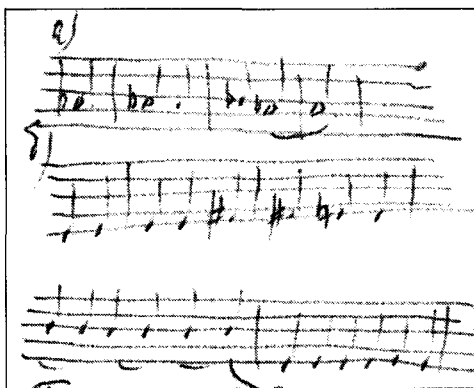
*Вот я иду,
Тук-тук!
Я иду, иду, иду!
Я письмо!
Тук-тук!*

Она: Письмо!

*— Прочти меня!
Вот я.*

*Она: Откройся, письмо (письмо открывается)
Читает: Добрый день...
Добрый день, а может ночь...
Добрый день, а может ночь, жена моя
Бой — письма от нее
Я тут выйду на крыльцо.*

Оркестр и он:

— Трубы трубят,
 трубы трубят,
 трубы трубят,
 трубы трубят
 — Что трубите трубы?
 — Вестники мы,
 вестники мы,
 вестники,
 несем вести.
 — Тук- тук- тук
 — Я письмо. и т. д..
 — Что трубите трубы?!

Пусть было, как было —
 Ведь как-нибудь да было!
 Никогда так не было,
 Чтобы никак не было.

И зачем бы тебе не простить меня, не снять с меня проклятия
 своего и т. д.

(На финал «Вечерка»).

1 Один из вариантов «Военных писем».

Трубы трубят
 Кони бегут
 Стрелы летят
 Почту везут
 Она: А что там?
 Дети: А там письмо
 Она: Кому?
 Дети: Тебе.
 Она: Где оно?
 Дети: Вот оно.
 Она: Брать ли?
 Дети: Бери!
 Она: Открыть ли?
 Дети: Открой.
 Она: Честь ли?
 Дети: Чти!
 Добрый день (Timr!!)
 Добрый день (Cel)
 А может- ночь... (Timr)
 А может ночь... (Cel)
 Добрый день, а может ночь, жена моя
 (пошел оркестр)

*Где оно!
В реку пало!*¹

*Очень слышно хорошо,
Очень видно хорошо.
Огни горят,
Очень греют горячо,
Очень видно далеко.*

Скрывают даже то, что читают (выступление Косыгина по телевидению 31.XII—72 г.)

«Они были первыми» — концерт лауреатов конкурса.

...Как автор вот уже давно испытываю ощущение человека, находящегося под следствием... Когда меня спрашивают, отчего я не приглашаю никого в свои концерты, обычно отвечаю, что приглашают лишь адвоката. Я же беден настолько, что поручаю выполнение этой приятной обязанности себе самому и самым близким родственникам.

про «сто»
сто«л» сто«к» сто«лбом»
сто«н» «те»сто сто«ять»
сто«г» сто«па»
сто«ю» «ме»сто

Об эклектизме. Эклектизм — общение от незнания собеседника. Эклектичен Антон Пафнутийч, воскликнувший («Дубровский»): «Пуркуа ву туше?! Я не могу дормир в потемках». Пушкин же, подметивший это, целостен в изображении этого характера. Эклектический стиль — стиль учебника, при помощи известных примеров в известном тоне, доказывающий известные истины. (Истина — наше отношение к явлению. Всякое направление в искусстве,

1 Еще один из вариантов «Военных писем».

связанное с толкованием взаимосвязи явлений носит следы эклектичности???)

Эклектика — передача, пересказ уже известных состояний.

Эклектика — эрудиция, «книжный ум». Путь очень длинный, но приходят в одно место!

Ходят в одно место. А путей много.

Эклектика и программность. Информационные сведения. Информация — не знание!

С годами даже постановка рук стала походить на постановку рук у педагога по фортепиано.

Истинное вокально-инструментальное сочинение тогда, когда музыка и текст независимы друг от друга, т. е. — соединяясь вместе, не вредят друг другу, а разъединяясь, не теряют выразительности и привлекательности.

Стихи можно уподобить форме, в которую отливается музыкально-образное литье. Каждый брак в форме сказывается на качестве отливки. Поэтому текст и музыка зависимы друг от друга и соподчинены.

Искусство — это когда понятно.

В генах не то хромосомы, не то хризантемы.

Никто не знает больше того, что может сделать. Знание — информация, подчиненная личности. Эклектика — личность, подчиненная информации.

Хризан — тема.

Статья о Моисееве, восстанавливающем итальянскую танцевальную культуру — монолог Хлестакова о том, как звали его управлять департаментом.

Статья о Биешу, скрывающей слезы на могиле отца, для того,

через день рассказать об этом корреспонденту «Известий».

У меня есть свое мнение по этому поводу, но, к сожалению, я с ним почти не знаком.

Был экономен — свои суждения берег, предпочитая пользоваться чужими.

*Ах вы мысли, мысли — гусли
В голове моей загусли.
Пусть плюют на них, пусть виснут
От того они не скиснут.*

На словах —
как на санях,
На думах —
как на вилах,
А на деле —
как — в яме.

27 мая 1973 г. Маленькая крошечная старушка — лилипутка, нищенка стояла у Некрасовского рынка, на углу, на солнцепеке. Старый шерстяной платок на голове, полужимнее пальтишко, худенькие туфли... Ей стало, видно, жарко, и она пошла по тротуару вдоль улицы, посреди потока прохожих и просила милостыню, но ей не подавали, потому что люди не слышали ее маленького больного голоса и не видели ее маленькой старенькой руки, протянутой к ним. Они были настоящие большие люди...

У интеллигентного мужчины, пьющего регулярно и потерянно, всегда грязновато под ногтями. У пьющих женщин — худые ноги.

3 голубых цвета — рабочий, бросившийся под поезд (Вологда), парень, отравившийся йодом (Воздвиженье), голубые ноги девочки, попавшей под машину (Фонтанка).

Золотое на бархатно-коричневой коросте (покойница Настенька — девочка из маминого детдома).

Жизнь народного искусства синтетична, люди поют, и то, что они поют — связано с обстановкой, с ситуацией, с компанией, с пейзажем, с погодой. Жизнь эта театральна и драматургична.

Сидя тихим летним вечером на берегу реки, глядя на закат, слушая шорох засыпающих деревьев, будешь петь нечто, тесно связанное с этой обстановкой, продиктованное ею. Это гармоничная драматургия. Это театр со всеми своими прямыми и обратными связями. Музыка в кино и театре подметила эту синтетичность.

Человек не воспринимает музыкальный момент исключительно как таковой, но воспринимает его в связи с тем, что конкретно окружает его в данный момент, а также в связи со всем тем, что заложено в его памяти со всеми сложными и многообразными связями и реакцией на явления прошлого и настоящего во всех их проявлениях — физиологических, этических, эстетических, общественных и т. д.

Все это — драматургия жизни произведения, способ его существования. Способ этот — в синтезе произведения искусства со средой.

Искусство—это память.

...Каждое воспроизведение любого творения музыки — это сцена, действие со своими декорациями, освещением и участниками, каждый из которых в момент воспроизведения двуедини как и настоящий актер в настоящем театре — он и игрец, и самостоятельная личность одновременно.

Так некоторые сочинения одним людям ничего не говорят, мертвы для них, а для других — живее живых. Жизнь сочинений искусства во многом зависит от событий, с которыми оно связано (Марсельеза).

↓
песни военных лет.

Имел небольшую, но очень миленькую идеологию со всеми удобствами.

Меняю небольшую идеологию со всеми удобствами, в центре на большую. Удобства те же.

К произведениям искусства отношусь как к людям — люблю со всеми слабостями и недостатками.

М. Бялик¹ напечатал рецензию на телевстречу со Щедриным, которую <телевстречу>, однако, все увидели лишь через 2 дня. В рецензии он посетовал на то, что такие передачи не анонсируются.

Между тем эта была проанонсирована, и в программах «РТ» был даже напечатан очень красивый портрет композитора.

Сыграть театральный спектакль для телевидения — называется «сыграть в ящик». Если после этого спектакль идет в театре, то это уже загробная жизнь.

Государственные чернила. Стихи, написанные официальными чернилами.

Родился Миша, через минуту — Мойше, еще через минуту — Маша, еще через минуту — Алеша. И так далее — можно поминутно выстроить человечество в длинную очередь. Если самому старому на земле 100 лет, это значит, что всему человечеству 100 лет.

Новый молоденький человеческий помет уже не ходит стайками, как рыбки. Ходят в одиночку — все чаще и больше.

Сила игры в искусстве велика. Можно даже сделать работу хуже и скрыть это.

¹ М. Г. Бялик — музыковед.

Раскрыл суть сочинения, а закрыть позабыл. И все поперли, поперли — кому не лень. Натоптали при этом ужасно.

...Она родилась уже пожилой, знающей жизнь девочкой.

...Каждый художник, прежде чем окончательно сформируется, проходит все стадии развития от низшей до высшей, подобно тому, как человеческий зародыш проходит все стадии развития — от эмбриона до человекоподобного. Родившись, он еще долго растет, чтобы сделаться ПЛОДОНОСЯЩИМ... но эмблема эмбриона — ухо...

Единица измерения успеха — УМФ (в умфах). Нормальный успех — 3 умфа.

Имеются в продаже свежие овации.

— Почем овации?

— Сколько умф?

Двуумф, триумф, пятиумф? Артист вечером дома считает.

Просто умф. (3 умф — 2 умф) = 1 умф

Аплодисменты хранил в больших дубовых бочках. Compliments собирал в особые розовые пакетики.

Аплодисменты текли, как вода из детской лейки на большой огород.

*Поеду в Опочку,
Куплю себе бочку.
Повалю на кровать,
Станем вместе ночевать.*

*Ой, ты море синее
А тоска зеленая
Ты не плачь, красавица,
Вода и так соленая.*

И долго после этого он ходил с медалью...

*Чер-чер-черен
Черен-черный ворон
Чер-ный ворон.
Ай-яй-яй-яй, яй-яй-яй.
Ты ему наподдавай.
Что-то времечко идет,
Что-то времечко идет,
Может времечко уйдет
Может времечко найдет!*

<1973 >

...Тонкий, глубокий, умный, думающий музыкант.
Вариант. Тонк, но не глубокий, умный, но не думающий. Не тонк,
но глубокий, но умен, но думающий.

*Между нами все порвато
И тропинка затоптата
Не играй в мои игрушки
И не пиши в мой горшок.*

«Песня на 90 куплетов»
*Я сижу на берегу
Не могу поднять ногу.
Не ногу, а нбгу.
Все равно не мбгу!*

Заметки. Об авторах прошлого и настоящего.

О времени множества авторов.

1. Повторяемость тем, образов и т. п. в творчестве одного автора прошлого.

2. Способность создавать новое (у каждого автора ограничена)

1 Припев к «Домашней песенке», сочиненный В. Гаврилиным.

3. Количественный рост авторов в настоящее время. Необходимость более точного выбора направления, тематика творчества. (Количество работы одного перекладывается на разных авторов). Новые возможности авторства — кино, телевидение, радио.

4. Разделение труда в промышленности — идентично разделению тематики творчества (деревенские писатели, рабочие писатели, фантасты, сказочники, очеркисты, юмористы, лирики, кинописатели, радио и т. д.).

5. Количество написанного не обязательно переходит в качество (Грибоедов).

6. О творческой болтливости авторов — не надо утомлять собой!

Музыка — средство беседы, общения.

*Солнце льет на голову мне —
Как хорошо моей голове!
Дождик льет на голову мне —
Как хорошо моей голове!
Ничего не льет на голову мне —
Как хорошо моей голове!*

(Голявкин В.)

...И все шло как обычно. Первые 2 месяца не было сахара. Потом сахар неожиданно появился, но зато исчезло все остальное. Покупать грабли Иван Кондратьевич ездил в Ленинград...

...Шофер успел пообедать, поспать и снова пообедать и теперь маялся в кабине под осоловелыми взглядами пассажиров, но с места не трогал. Маршрут в 50 км он согласно графику должен был одолевать в течение 8 часов, и потому на каждой остановке он должен был стоять — худо-бедно — от 40 до 60 минут.

Опера — балет про Жулика (и о растущих потребностях).

Провинция не знает НАЧАЛА вещей, событий, идей. Начала эти — в духовности, в любви, в одержимости, т. е. в нематериальном, которое и рождает вполне реальные, ощутимые результаты...

Так воспринимают нас все другие люди, кроме матерей, для которых начало наше было в духовном, в любви, в вынашивании, в нянченье, в страданиях, в заботах... Для всех прочих мы только готовая продукция — либо хорошая, либо дурная, либо полезная, либо бесполезная, приятная либо неприятная...

И только в единицах мы возбуждаем любовь...

Провинция — бездетная старая дева, обиженная на весь свет — имея все прелести и данные своего пола, не имеет только одного — возможности родить...

Не лыком шиты.

...провинционализм — это отсутствие веры в необходимость полного подвижного знания... все как в столицах, но кое-как... провинция — это формализм.

...в интеллигентском кругу можно одеваться скромно. Для поездки в провинцию надо одеваться шикарно.

 День гужевого работника (День извозчика).

Псковские реки: Алоль, Пуэна, Смердель, Насва, Усвяча, Кунья, Малый Гудер, Сережа (она), Халынья, Редья, Полисть, Исса, Сороть (Пушк.), Уща, озеро Большой Иван, Тереха, Курея, Желча, Люта, Ситня, Мшага, Уза, Удоха, Псижа, Саба.

 Таратория

За все свои заслуги естественным путем получил звание. (Единственное звание — Александрович.) Особенно радуется, что так меня называет молодежь — ведь она, как никто другой, реагирует на настоящее, подлинное.

 ...Принесли его в комнату и сложили в уголок. Так он и лежал себе несколько лет, пока кто-то об него не запнулся. Тогда он встал и сказал: «А сейчас я вас всех съем».

 Ожарел

Не считайте меня плохим, не считайте меня хорошим. Считайте меня бурдовым.

 Про себя он говорил: «Я человек нитойный, я человек — нисейный. **Ни тоська, ни сеська».**

г. Мерцанск, г. Шефск, д. Романтиково... а за окном мелькали голубые города с самыми ужасными названиями...

Интенсификанск, Большие Козлы, Малые Стимулищи...
 Ах, победит твою мать!
 Бодрит твою мать!

Оперы Вагнера, превосходны по музыке, по развитию состояний. В них есть лишь один недостаток – полное отсутствие подлинно певческой интонации в партиях солистов. Это незначительное обстоятельство превращает все многочисленные достоинства его сцен в труху...

Человеческий голос вплетается в ткань его сцен на равных правах с голосами оркестра, и интонация его приобретает свойство интонации инструментальной. Видимо, недостаток вокально-мелодического дарования, отсутствие способности мыслить в голосе, развивать состояние, отталкиваясь в первую очередь от природы пения, и толкнуло Вагнера к его особым взглядам на ведение оперного действия. Он не был театральным композитором в полном смысле. Он был и остается подлинным, замечательным в своем мастерстве и образности симфонистом.

Музыка Шенберга¹ несколько сентиментальна.

*Прилетела песня,
 Села на крылечко,
 За тебя замолвила
 Доброе словечко.*

«Утешения другу» (Не надо рыданий!) – с хором друзей, вальсом цветов и детскими играми («Запрягу я тройку быстрых...»)

Поддельная музыка. Поддельная девушка.

Семь эфесских юношей.

¹ А. Шенберг (1874–1951) – австр. композитор, представитель г. н. «новой венской школы»

 Подстасовать факты.
 Рассоллерттировать музыку!

Ораты — монгольские крестьяне. Орать — пахать. Оратория — сельский жанр. Пахатория.

*Мой жестокий, милый век,
 Шумом-громом меченый —
 Это камни у людей
 Валяются из печени.*

*Ах надо бы, как надо бы,
 Чтоб все всем были рады бы...*

*До тла все в жизни вылюбить,
 Да жить, да не завидовать.
 Из песни слов не выкинуть,
 Да и к чему выкидывать?*

 Братья Турандот — Иван Алексеевич и Абрам Самуилович.

Мать о сыне — дирижере: «В этой симфонии он особенно хорош!»

*Малые, большие есть на свете миры
 Малые, большие есть на свете дары
 Но в большом и малом мире
 Дважды два всегда — четыре.
 Потому что это, братцы, правда
 Да-да!*

1 Игра слов, построенная на фамилиях муз. критиков — В. Стасова и И. Соллерттинского.

Много в мире разных истин:
 Бездна без дна!
 Мне из всех дороже, братцы,
 Только одна:
 Если трус – не надо братья,
 Если смелый – надо драться,
 Если братья – надо, братцы, драться
 Ага!
 ↓
 (будем)

 Симфония кудрявая, как давно немывые подмышки.

Черногрудисты и смуглы
 Вошли в президиум оглы
 Блондины со всего партера
 Вскричали: «На какого х...ра!» –
 За что ужасные оглы
 Поставили их всех в углы.

Спускалась ночная прохлада
 В аллеях заглохшего сада
 Я друга к себе поджидала
 И тихо себе напевала:

«Белая роза – невинность
 Алая роза – любовь
 Желтая роза – измена
 Вся пожелтела от слез».

Вышел немец из тумана
 Вынул ножик из кармана
 Дым валит, тебе водить
 (водить – с завязанными глазами ИСКАТЬ).

Сима¹ (поет): Смерть от дурака, всеми оплеванного.

Рассказ об игре на рояле... Знаю каждую клавишу, знаю, где как поставить палец, чтобы звучало, как нужно...

Хорошо играют другие, но больше всего люблю играть сам, ЛЮБЛЮ, как ЛЮБЛЮ...

...При посторонних стесняюсь, нет такого: «Пойди и посмотри, как я люблю». Любовь только для двоих. Я и рояль.

Духовное отношение к предметному — возможно и нормально. Предметное отношение к духовному — извращение... Цивилизация — предметный мир. Культура — духовный мир.

1. *Дождь дождит*

Молодец в чистом поле качается

Дождь дождит

Хорошенького мальчика с войны нету.

2. *На дворе смеркается*

Красного мальчика с войны нету

На дворе поздним-поздно

Красного мальчика с войны нету

На дворе — глухая полночь

Красного мальчика с войны нету

На дворе заря — белый день

Красный мальчик с войны идет

Дождь дождит....

В маленьких, темноватых боковых фойе висели фотографии актеров — тружеников танца и пения. В великолепном центральном фойе с беломраморными колоннами никаких картин не висело. Со стен и потолка, расписанных гирляндами роз невозможной величины и пламенности, глядели на гуляющую публику нежные ангелочки с трубами и без труб, нарядные драконы с разинутыми пастьями и кривыми, как турецкие сабли, зубами, и обнаженные

¹ Сын хозяйки в Опочке.

красавицы, волнующие видом очаровательных ланит и персей.

В центре зала возвышалась скульптура главного бухгалтера, женщины волевой и мужественной — никаких ланит, никаких персей — одни только щеки и груди.

«Зайди ко мне,— сказал Дыр-Дырьев. — Поговорить надо. С глазу на глаз, как говорят французы — титя о титю».

...Для удобства потребителей — куриные яйца на молнии.

...Слава — это автомобиль, в котором едет певец со своей музой.

А ну, отнюдь от меня!

Сама из себя mezzo-soprano. И программа известно какая. Ни тоська,, ни сеська — кабы знала я, кабы Эболи.

*Все в одну смешалось груду,
Все смеется и ликует,
Все поет. А я не буду.
У меня на сердце грусть
Я, ребята, грустный груздь*

*Мне с собой лишь просто, вольно,
Для себя себя довольно,
А когда с собой прощусь,
К вам, ребята, обращусь.
Подарю свои вам мысли,
Лучшей выделки они,
В них я сам, да я — один,
Я да я над ними бились,
Чтобы стройно шли, не сбились,
Были ясны и чисты
С миром были бы на ТЫ,*

*Чтобы были мы друзья
С вами оба — я и я,
Потому что с ним мы оба
Вековечное в них влили:
Словом — славно!
Мы в них влили нежность,
Скромность, доброту и честь
Да всего не перечесть.
Потрудились славно оба
Наделить их чувством, чтобы,
Как бы вы на них ни висли
Наши мысли не прокисли.*

...Автор был из молодых — 30 лет, борода и небольшая лысина. Самовывялялся на латинские тексты — не очень понятно все — кроме того, что надо бы в 4 раза короче.

Что вы нервничаете? У нас впереди столько же прекрасного, как и позади.

Сел за рояль и стал самовывяляться.

...семь коров тучных, семь коров тощих.

Семь дней отражал действительность, семь дней самовывялялся.

Есть вещи тайные...

Поскольку мороженого не было, подали студень...

Истинная аморальность в том, за что нельзя посадить в тюрьму.

Чем больше правил, тем больше бессовестности.

Злая красная мышь с судками приходила за едой. Это была жена композитора, которого называли гениальным.

Глубину его творений измерили вначале километрами, потом веками. Каждое из них было вехой в истории музыки, и когда последняя превратилась наконец в какой-то диковинный огород и городить уже было негде, и уже нельзя, а показатели километража и векажб перешли все границы возможного, прибегли к помощи мироздания. Отныне его музыка не была просто красивой, просто медленной, или быстрой, а отражала глубину мироздания – иногда частично, иногда целиком, а иногда и духовный мир современных ему людей, подавляющее большинство которых было ему незнакомо, и в свою очередь не имели о нем никакого понятия.

Знатоки искусства говорят, что он продукт эпохи, поскольку он бит, труслив, продажен, умен, завистлив, добр, зол, щедр, язвителен. Он стал музыкальным философом и украсил собою человеческое сословие, соединив в себе свойства корабельной мыши и лесной ящерицы. Подобно первой умел чувствовать беду, указывал на нее людям. Подобно второй он, увертливый и скорый, умел отращивать себе новый хвост, взамен старого, оторванного злой рукой безжалостного грибника или ягодника.

И поскольку далеко не каждому человеку дано предсказывать беду, получать подарки, отращивать новый хвост взамен оторванного, то он сделался героем и гением. В таком виде, с мудростью старой, много повидавшей мыши, пепельно-серый смотрит он осторожными, острыми, застекленными глазами на то, как другие, не «гении», не «герои», гибнут вместе со своими кораблями и теряют не хвосты, но головы. А он, чтобы возможно сделать из увиденного новое, возможно, нетленное полотно со всеми удивительными показателями по глубине вечности, которое несомненно будет еще одной вехой в истории искусства, но для которой на этот раз найдется место – будет торчать она, как кол, прошедший сквозь искусство и совесть художника.

2) как кол, прошедший между чутким ко времени искусством и совестью художника,

3) как клин, вбитый между верой и идеалом, между человечеством и искусством.

SOS!

Не сошлись характерами: один очень любил выпить, а другой любил выпить очень.

Человек — дитя природы. Нельзя Север засадить пальмами, нельзя Сахару засадить осинами. В человеке живет либо кипарис, либо рябина, т. е. его родина, и он сам — знак своей родины. Нет общей для всех родины, как нет любви вообще. Есть только общая земля, по которой мы можем прийти, прозвучать на родину других людей. Чтобы быть принятыми там, мы должны уметь и знать то, что умеют и знают они. Это делает нас доступными друг другу, позволит общаться на одном уровне. Но, чтобы стать интересными, мы должны принести свое — свое знание, свое умение, свое сердце, страсть и свое умение пользоваться их умением и знанием.

К выступлению по телевидению:

1. О популярности музыки кино и театра:

а) ассоциации, образ, крупный план, «поза рожи».

в) монтаж — создание состояния... для значительного отрезка музыки в кино — лицо, пейзаж и т. д. Монтаж в театре для значительного отрезка музыки — перестановка и никаких пейзажей, никакого состояния — ассоциации.

2. Почему не показываю музыку — стесняюсь купаться на кривых ногах, а другие — хоть с «кавалерийскими» идут. Я же готов не купаться хоть всю жизнь, если ноги не «попрямеют», ...либо буду показываться в одиноких, не «пляжных», не позорных местах.

3. Думать самому и мнение иметь только свое. Иной раз, читая чужие мнения — напугаешься (Богоявленский о квартете Д. Шостаковича). Три вопроса: а) откуда ему (Б) известна эта глубина? б) физики и математики должны бросить свои эксперименты и составить перфокарты на этот квартет, и им

сразу все откроется; с) что же теперь писать нам, если уже все вскрыто и ясно? Несчастные, никому не нужные.

4. О 10 и 1 в искусстве — каждое малое имеет право быть предметом искусства, и никто не ниже и не выше — все несравнимы.

Океан и речки — что важнее (Бах, Шуберт?). Стол или шкаф? Может быть — солнце? Но одно не существует без другого.

Видимо, самое важное — в нашей взаимосвязи, и она должна быть доброй, уважительной.

(К статье «Мир современной музыки»)

Когда я рассматриваю мир современного искусства, способы его существования, то все более и более склоняюсь к мысли, что настали, пожалуй, времена новых скоморохов, труверов, трубадуров...

Вчера приятель моего сына, 14 лет парнишка, на мой вопрос, почему он не хочет пойти в театр, ответил, что он не любит. «Чего, — спросил, — как актеры играют?» «Нет, это нравится». «А что же?» — продолжал я допытываться. «Неправда!»

Из дальнейшего разговора я понял, что не нравится ему само существование, вернее — способ существования искусства, т. е. такой способ, о котором я говорю как об отчуждении.

1. Раздробление, разделение общества — очень сложное и многосоставное, многогрупповое.

Разность эстетических пристрастий.

2. Умирание народного искусства, которое раньше при более цельном составе общества удовлетворяло все запросы. [Пример т. н. слабо развитых народов, которые до сих пор довольствуются либо «натуральными» формами музыки (народное искусство), либо простейшими профессиональными — нет симфоний, опер и т. п.]

3. Способ существования современного искусства

а) Разделение, раздвоение каждого отдельного творца — дело и личность, дело и человек — приняло самые гадкие, самые уродливые формы, пронизанные ложью; великий симфонист — великий гражданин, и он же — растратчик, лицемер, двурушник.

в) Век чрезвычайно быстрой информации — не только деловой, но и человеческой. О творце-человеке узнают быстро, знают много, и интересуются знать, как о своем соседе — это и естественно — каждому существу важно, любопытно знать, что за тип существует с ними рядом в соседней комнате, или на соседнем материке.

с) Много грязи оставило большое искусство — интриги, воровство, взятки, подкуп. Сонмы жуликов, жучков, спекулянтов (протекционизм), подкуп прессы, служение выгоде и т. д. Все это было бы не так страшно — эти пороки распространены и в других сферах жизни — но нигде они не выглядят так гадко, потому что нигде не отвратительна так хорошая мина при плохой игре, как в искусстве, самой природой призванного воспитывать человека, хотя человека воспитывает человек.

д) Сравнительная жизнь советского театра и бродячей скomorшьей труппы:

- служение только ради искусства и идеи, неподкупность, непродажность,
- отсутствие лицемерия,
- отсутствие ТАЙНЫ искусства (т. е. искусство хорошо, когда оно связано с организмом творца как КРОВЬ, но не как короста), (вариант... невидимая, как кровь... но не как пугающая короста)
- за выступления — деньги в шапку, кто сколько может (без кассиров со скрытной торговлей, спекуляцией, с обеспечением за тряпки, за начальственные связи, за дружбу с милицией и т. д.). Если выступающий проворовался — упер, скажем, крынку молока — его бьет вся публика, несмотря на его художественные достоинства.

Если узнают, что труппа из прекрасных мастеров НЕ ЧИСТА — например, в ней сожительствуют друг с другом — ее изгоняют из селения с позором.

Т. е. человека в человеке воспитывает только человек. Искусство при этом лишь одно из орудий воспитания, и оттого, в руки какого человека-воспитателя оно попадет, будет зависеть результат воспитания.

На сегодняшний день искусство СТРАШИТ, как страшит двурушник. Большая нечистоплотность — жить с самим собою. Это распад. Искусство начало так жить. Это начало конца. (Хотя есть попытки обновиться, зажить другой жизнью... напоминает престарелого дегенерата Франца-Иосифа, который по совету врачей спал, положив себе на грудь маленького мальчика.)

е) Бедное старое искусство... (как оно рождалось, зачем, для кого. Роль его в старых обществах, дать картину расслоения и морального состояния старого общества — в движении) ...но теперь время кризисное. И как во все кризисные времена, скопившиеся ценности, которые никто не может приобрести (хотя они и всем нужны), эти ценности ТОПЯТ.

ф) Начало начал нового времени. *ars nova*¹. Бродячие ансамбли. Хиппи.

Поп-музыка, их свойства.

- 1) Свои ребята
- 2) Нет тайн
- 3) Без профчванства
- 4)
- 5) и т. д.

Грозящие опасности: 1) Подкуп (попасть в ловушку порочного старца — современного общества с его искусством — сил мало, еще дите и — живет в вонючем дурном воздухе). (В примечание: Я бранюсь с большим искусством как свой, но не как чужой, который вообще считает занятием лишь хоккеей. Есть у нас такие, в том числе и в среде крупных государственных руководителей искусством.)

Что дальше: 1) Межконтинентальные космические муз. концерты (переключка материков). Создание производств по созданию глобальной музыки.

2) Музыка на службе науки, хозяйства, медицины. (Здесь хорошо поговорить о программности музыки: темп, направление движения, продолжительность звукаритм, высота, тембр²р, сложнейшая картина при взаимодействии этих показателей

¹ *ars nova* (лат.) — новое искусство.

и их связь с физиологическими и психологическими данными чело-веческого организма.)

<1974>

Ни в коем случае нельзя делать в искусстве ни одного отступления от высокого. К такому ущербному сочинению можно быстро привыкнуть (особенно в наше время с его средствами пропаганды), и оно уже будет казаться допустимой нормой и, таким образом, возможность падения искусства делается бесконечной.

Есть нечто от китайской современной доктрины в рассуждениях целого ряда европейской творческой молодежи — все разрушить и из образовавшегося ничего создать нечто совершенно новое ...[но созданное человечеством — до такой степени продиктовано самой природой человеческого существования, что уничтожить его можно, лишь полностью уничтожив человеческое общество — т. е. не оставив ни одного человека в живых А это возможно ли?]

Страшна полукультура, полужнание. т. к. их, как правило, хватает лишь на то, чтобы скрыть другую половину — незнание. Отсюда невозможность работать в чистом стиле, неуважение к школе, традиции, вызванные лишь комплексом обидчивости, порождающим фрондерство...

Как часто у нас решаются сделать (обновить) тот или иной вид художественного творчества по принципу: пусть козла в огород (или: лису сторожить курятник). Конечно, несомненно, что в этом случае возникнет курятник нового типа (либо огород — но без кур и без капусты).

Не бойся себя!

11 июня 1974 г.

Главная особенность творений народных — будь то художественные, либо любые другие — пожалуй, в том, что духовное и чувственное начала слиты в них неразделимо, потому что для

народа-творца искусство — одна из составных частей жизни, тогда как для художника — жизнь одна из составных его искусства.

Искусство начинается там, где начинается раздвоение личности, разделение мира художника на реальные поступки и воображаемый идеал, где появляется возможность жить другим, нежелательным для них, способом и способ оправдать это желательным для себя способом.

Там, где начинает выпирать личность — искусство кончается. Подлинное искусство — вовсе не искусство, ибо состоит в гармонии жизни тела и жизни духа, как любое творение природы — будь то кузнечик или Гималаи. Каждый из них занимает свое место, и глупо сказать, кто из них выше и значительней.

Ах, как запутали нас старые эстеты! Как сделали все обыкновенное — необыкновенным, естественное — чудесным, требующее знания и постоянного изучения — непреходящим, должное — ценным, наиболее зависимое — гениальным. Великий испуг!!

О, Моцарт! Ты гениален, потому что тебя не было бы без многих до тебя! Ты вскормился и вспоился молоком многих музык. Все, что до тебя — все твое. Ты очаровательно аморален; как ребенок, на глазах у всех ты украдкой таскаешь подаренные тебе же лакомства. И ты не скрываешь того, что скрываешь это, и потому то, что до тебя считалось дурным, с тобой и после тебя стало нормой прекрасного, потому — что всегда прекрасен бесхитростный человек, а с ним и кузнечик, и птичка, и Гималаи, ибо они именно таковы, какими мы их принимаем

Да здравствует гармония чувственного и духовного! Долой союз кавалерствующего телесного творца с хитрой побирушкой — личностью!

И в самом деле скажите — разве бывают на свете тянитолкаи?

Ни искусство, ни наука, ни техника сами по себе человека не воспитывают. Человека воспитывает только человек...

Никакая кибернетика не имеет для меня ни малейшего смысла, если при помощи нее можно лишь изобрести новую кибернетику. Вот, если бы она злого могла сделать добрым — я сделался бы первым технократом...

Ничто невозможно переименовать.
(Свердловск, бывший Екатеринбург)

...А история — не выдумка ли? Возможна ли вообще такая наука? Как невозможно воссоздать историю одного человека.

Везло в женщинах. Невозможно существование злодея, если его не поддерживает хотя бы одна женщина.

Левый консерватизм.

Не элегантен. Скорее элефантен.

На старой земле родится новый урожай. Из старых книг родится новое знание (Чостер).

Новое искусство родится из старого.

Чтобы не отстать от времени, многие заказывают обувь у моднейших мастеров и месяцами ждут выполнения заказа.

Чем короче юбка — тем интереснее девушка

Лекция

Будучи больным и нищим, композитор работал над оперой. Она была поставлена с большими трудностями. Декорации были плохими. Костюмы такие же. Исполнители тоже. Опера провалилась. Музыка, несмотря на ее выдающиеся достоинства, главными из которых были болезнь и нищета композитора, и в особенности его конфликт с современной ему действительностью, была освистана. Не пережив удара, композитор скончался через 25 лет после премьеры.

Девочка, убегая с занятия музыкального лектория через окно (через дверь нельзя — усиленный наряд учителей во главе с завучем по производству) — сломала ногу. Какой вывод напрашивается из этого печального факта — то, что зал для массовых мероприятий помещался на первом этаже. Если бы этаж был 5-й, то число школьников, не охваченных эстетическим воспитанием, механически сократилось.

Эпоха бельканто... Значит, была эпоха и не бельканто. В небельканто больше естественного. Может быть и есть то пение, которое нужно нам сейчас в нашей опере.

Свежее, парное, с иголочки, с кровиночкой.

РУССКОЕ ПОЛЕ

Старый Маруська сидел на своем пне. Вокруг разливалась и кипела буйная тишина. И столько пронзительных птичьих трелей падало с неба на грешную эту землю, столько пьянящего багульника и чуть приметных в это золотистое утро лип колотилось и вилось в зеленом, похожем на голубое, воздухе, что хотелось плакать или смеяться, стоять или сидеть, или так вот просто лежать, прижавшись к старой колоде, бог весть кем и когда принесенной сюда с далекого угора, где недавно стояла еще маленькая — всего на 3 двора, деревенька Махлянка, начисто спаленная грозой в то далекое, чистое и мокряное лето, когда помер старый пастух Митя и занемогла ворожея Кобылиха, прозванная так за кривые свои ноги, вечный красный, яркого узорочья, платок на плечах да за неумеренное пристрастие свое к козьему молоку... Старики тогда сильно заглядывали на небо и на дальние черные леса, что желтой пеной текли в густых вечерних сумерках, похожих на вязкую кисею, которую хорошо умели делать здешние бабы.

Когда-то во времена прошлые сама царица, говорят, просила представить пред очи свои диковины сих мастериц. Да не пошли бабы — горды были. Да и то сказать — по гатям да суметам, не считая мелкого проселочья с диким подлеском,

замшелым да полысевшим от дождя да и от вёдра, — одних только верст 10 тысяч отшагать было надо до далекого, неведомого Петербурга...

А парни, как всегда, с отцами, плечо о плечо, вкалывали день-деньской, кто на поле, кто в густом колючем орешнике, а кто и у себя на задворках, а вечерами, нарядившись в лучшие рубахи и пояса, ходили рядками по деревенским улицам, орали песни, да тискали под суслонами девок.

Старый Маруська приоткрыл глаза. Никто не знал, откуда пришел он в эти края, даже старый Прошка, на что уж стар был, и тот не помнил, потому так уж и повелось считать его, Маруську, местным старожилом... Маруська пошевелился и дерганул узенькими своими слезящимися глазами. Глаза болели уже давно, еще с Гражданки, когда шальным осколком пробило ему насквозь всю левую ногу. Тогда полковой фельдшер, молодой еще парень, спас его от верной смерти, но с той поры Маруська стал глохнуть. Глохнул он долго и тяжело, почти вот уж 50 лет, а теперь глаза и вовсе слезятся...

Маруська огляделся кругом — это было его хозяйство. В колхозном пневодстве, когда приставили к нему Маруську, не было ни одного пня, Маруська взялся за дело крепко и к ряду. Часто уходил за гумно, где разгуливали черные важные вороны. Вороны знали и не боялись Маруську и не улетали от него. Днем он заходил в контору, ругался с председателем и бригадирами, а вечером, осушив прихваченную еще с утра четвертинку, кряхтя забирался на скрипучую, устланную сеном, повесть и тихо засыпал со своими невеселыми стариковскими думами...

Теперь хозяйство сильно разрослось, не узнать: «Гли-ко — почитай за мельен пней перевалило». Маруська любил свои пни одинаковой, ровной, спокойной, никудышной стариковской любовью. Но был у него и любимец. Он отличал его ото всех, холил и ласкал его наособицу, и не раз бывало, споткнувшись остатком ноги об его старей, обгорелый, изъеденный муравьями корень и бултыхнувшись головой об покрывающий жесткую его мосталыгу прелый прошлогодний лист, с удовольствием и тайной радостью произносил: «Вот, едрит твою мать».

 Давно мы уже не солдаты,
 Давно уж не те, что когда-то...
 Все ближе последняя дата,
 Когда постучится мадам.
 «Ко мне?» — я спрошу.
 «Да, я к вам.
 Казармы мои опустели,
 Веду пополненье войскам».
 «По адресу ль ты прилетела?
 Смотри — я не стар, еще в теле,
 Как будто любим и при деле, —
 Мне даже медаль дать хотели
 Да я ль тебе нужен в солдаты?»
 Смерть просто ответит:
 «Да, ты».

ИЗ ЛЕКЦИИ

...Один из замечательных мыслителей древности высказал как-то парадоксальную мысль: если, говорил он, к двум прибавить два, то в результате обязательно получится четыре. Перефразируя это, ставшее уже классическим, выражение, мне хочется сказать: «Если к трем прибавить один, то в результате также обязательно получится ЧЕТЫРЕ».

Так и в сочинении, которое сейчас прозвучит, будет сыграно для вас, сочинение, которое вы сейчас услышите, вы обязательно обратите внимание на то, что любовная тема, тема любви, я бы сказал, любовного томления, некоего томительного экстаза или, точнее — экстатического томления, претерпевает в своем развитии как бы преграду от этого состояния, тематического эроса до кульминации, до этого мощного толчка, вернее бури, до этого развернутого плато, где эротический экстаз отступает, отходит на задний план перед томительным тематизмом, вернее или лучше... лучше — вернее — в конфликт, в схватку с темой и томлением, когда тематическое томление уже не в силах преодолеть томительности темы, а эротический экстаз

уже не в состоянии победить экстатического эроса, и в этом кипении, бурлении, клокотании, нагнетании, накаливании, нагревании, бушевании, в этих взрывах медных, в этих порывах струнных, все увеличивается гроза, скапливается как бы электричество, как бы работает как бы невидимый, могучий, огромный механизм, переходящий в еле слышное шуршание pizz струнных, завершающееся до-мажорным трезвучием. В этом и проявляется великая гуманистическая мощь, или вернее сила, или лучше — мощное величие гуманистической силы, сильнейший гуманизм великой мощи, или сильнейшее величие мощности гуманизма, величавость мощности силового гуманизма или лучше — мощная сила гуманистической величавости, которую утверждает это сочинение, которое сейчас для вас прозвучит, будет для вас исполнено. И вы, конечно, обратите внимание на то возвышающее чувство очищения, если хотите — катарсиса, которое вызовет в вас эта возвышенная, очищающая, если хотите — катарсирующая, музыка.

Структура симфонии традиционна: сначала звучит первая часть, за ней следом — вторая, и завершается весь цикл 3-й и 4-й частями.

Могучий взрыв страсти, переходящий в pizz струнных, которое перерастает затем C-durное трезвучие... Здесь мы слышим как бы голос самого героя, поддерживаемого ударами большого барабана, и ликование народа, приветствующего его аккордами меди в широком расположении.

Итак, слушайте поэму «Памяти К. Чуковского». Вы услышите ее в исполнении оркестра современной музыки. Дирижер — Гозман.

У меня нет возраста — я молод, как новорожденный, и стар, как самый старейший человек на земле.

Поверх белья проступило и явственно обозначилось сердце — небольшой, тугой кулачок, узловатый и очень усталый.

К «Шинели»

— вечерний Невский. Извозчики. Разные гуляющие. Возникает ветер, увеличивается, все гонит. Акакий Акакиевич появляется — ветра как нет — это уже ангельское шуршание, звоны, небесная музыка. Грабеж — пауза, затем клавесин и барышня поет.

Вы поедете на бал?

Затем то же поет солидный чиновник

Затем то же поют господа.

Затем — молодые люди.

Все наступают на него, он только тут в ужасе кричит — и крик сливается с ветром, который гонит маски пританцовывающих людей по Невскому.

Финал: Руки загребушие на музыку Шпанаты¹.

*По камням вода журчит
 Из воды волна торчит*

На руках браслеты, пальцы в перстнях, на шее кулон, широленные брюки, узенькая курточка, длинные завитые волосы, через плечо сумочка — в общем, настоящий мальчик.

 Был он большой жрец — все ел — ничем не брезговал.

Она очень высоко подняла ногу. И все, кто видел это, очень удивились. И другие тоже стали стараться поднимать ногу выше. У одних это получалось лучше, у других хуже, но так или иначе началась эпоха «большого поднимания ноги». И все шло так сравнительно спокойно и обыкновенно, пока кто-то не написал статью «Поднимание ноги вверх». И хотя всем было понятно, что поднять ногу вниз невозможно, все сильно занервничали и стали говорить о том, что родилось такое, чему одно только имя — искусство.

¹ Эта музыка впоследствии вошла в «Перезвоны», «Шинель» в Театре Музыкальной комедии поставлена не была.

*Кто-то первым узнает тебя,
Кто-то первым скошит некошеное,
Кто-то первым пожнет, не любя.
Только мне,
 Не пойму —
 почему —
Достается только поношенное.
26 мая 1974*

Кафе «Вечерний Шостакович»

Н. Н. был очень воспитанный человек — уходя из дома, всегда выключал утюг, не прыгал на ходу их трамвая, берег зеленые насаждения, не разрешал детям играть с огнем и не бросал окурков в писсуар. И какое счастье — слушал и никогда ничего не понимал.

Нервный узелок на память.

ХОТЕЛ

Хотел в HOTEL — да не попал.

В Московские гостиницы приезжать не хочется.

*Бил оладью о ладью
В кита кидал —
Так мне кит дал
В попа попал —
И тот ПОП пал.*

Чем меньше мужества, тем больше времени нужно, чтобы его собрать.

По утрам он разогревал на костре ноги, смазывал их постным маслом и посыпал зеленым луком.

Он задрожал от восторга, и из уха у него выпал маленький букетик ландышей и стакан с водой. Воду она выпила, а букет съела. Он так растерялся, что никто никак не мог его собрать. Долго потом мокли под дождями различные составные его части...

*Его покрыли матом,
А он покрылся потом.*

Великие творцы бывают двух типов — одни обобщают все, что было создано до них, и создают, подобно философам, из разрозненных течений одно огромное хранилище (Моцарт, Чайковский). Иногда их называют эклектиками, но это неверно — при эклектизме невозможно узнать автора целого.

Другие, отталкиваясь от всего созданного и вопреки ему, создают совершенно новое, что является действительным, в полном смысле открытием и обладает взрывчатой революционной силой, определяющей движение творчества следующих поколений (Эйнштейн, Мусоргский, Свиридов).

Верди и Тосканини — вот подлинные гении, рыцари искусства. Искусство и было их единственной жизнью. Они не делились на две части, отлично понимая, что искусство и человек неделимы, что человека воспитывает не искусство, а человек. Они были как небо, которым можно вечно любоваться, но нельзя топтать его ногами, нельзя сделать из него подстилку, и никому не позволяли относиться к себе как к прекрасным сернам или лебедям, которых при случае можно зажарить или съесть.

У каждого человека есть свое выражение лица, своя повадка, по которым мы его узнаем. Так и в творчестве — у каждого художника есть главный путь, про который людям известно больше и по которому его узнают. Но у каждого художника есть и другие, может быть не главные, не основные пути, но столь же неотделимые от главного, как найденная от большой дороги тропинка, бегущая рядом с ней.

Для меня такой тропинкой, которую я очень люблю, является работа над музыкой для театра. (Радиопередача 21.I.74 г.)

Судьба и жизнь искусства — это судьбы и жизнь людей. Заботясь об искусстве, мы должны заботиться о людях. Если мы начнем обманывать людей, говорить неясные, нечестные речи, заниматься двурушничеством, лицемерить в прессе, а мудрость сохраним для узкого круга посвященных — мы оторвемся от людей, отравим их души, их восприятие, их веру, а значит, подорвем устои искусства, ибо люди в таком тумане быстро теряют ощущение цели, а цель истинного искусства — это цели людей. Только потому люди считают его прекрасным.

Никакая цепь не может быть сильнее своего слабого звена.

Искусство не должно быть клакерским.

Современные музыкальные сочинения — запоздалая борода у покойника.

*И как будто у них
Не будет оков,
И больных детей, и больших пупков,
И не будет вранья,
И ни сыщиков,
Ни предательства, и ни прыщиков.*

*А заплачут — кто ж будет
на чеку?
Ихней кто щеке
даст свою щеку?
Я — осмеянный, я — затравленный,
Я, родней всем им миру явленный.
Вы прильнете ко мне,
как к милейшему,*

*хоть я был и буду —
простейшее.
Хоть заботы мои —
титанические,
Но болезни мои —
ишемические.*

Странные какие-то говорят вещи: пишите больше, пишите крупнее — какая-то мания величия. Количество и крупнота помогут, мол, шире раскрыться. А я не хочу раскрываться, я — не ворота. Я хочу быть лишь полезным, толковым и не назойливым, я не хочу скрипеть при каждом порыве ветра. Многие раскрываются так широко, что уже из них воняет и вокруг натекла ужасная лужа из болтовни и величавости, только неизвестно ради чего... Может быть, чтобы быть более полезным обществу, нужно вообще молчать. Я не море, в которое впадают реки с громкими именами. Я маленький ручей, питаемый безвестными подземными ключами. И я буду счастлив, если какой-нибудь случайный путник набредет на меня и я доставлю ему нечаянную радость и напою его влагой, какую он не будет пить ни в каком другом месте..

Все взволнованы. После концерта N... По прочтении авторского предуведомления и в особенности после прослушивания 3-го фортепианного концерта, я понял, что совсем не обязательно, что удивительное — прекрасно, или гениально. Есть вещи просто удивительные и не более. Например, вам ни за что, ни про что съездили по физиономии. Это вызывает у вас удивление, но отнюдь не доставляет удовольствия и не заставляет считать прекрасным.

Мне просто повезло — слушал, слушал и ничего не понял.

Июль, 11-го числа 1974 г., Устье-Кубенское.

В райотделе культуры слушал разговор начальника с председателем Вологодской филармонии. У отдела нет 600 руб., чтобы заплатить за годовой цикл концертов университета культуры. Возможный выход — отказаться от уборщицы.

Совсем утопает старое искусство: теряет слушателей. Без потребителя нет товара. Бегут из России в Европу лучшие музыканты, капитаны национального искусства. Бегут, как крысы с тонущего корабля, бегут, как преступники, как предатели, — нарушают главный капитанский закон: капитан погибает вместе со своим кораблем, либо покидает его последним. Конечно, много в мире найдется еще кораблей, как много найдется домов для жилья — но плюнуть на свой первый — это значит — плюнуть на себя, плюнуть на лучшее, что дано человеческой душе — благодарность, любовь, долг, т. е. плюнуть на все то, ради чего существует искусство, которому он, капитан, служит. Это есть пример отделения человеческой совести от дела, которому служишь.

Д. Шостакович: ...symf — царица музыки... Только в крупной форме композитор выявляется наиболее полно...

Какие странные, необдуманные высказывания...

Почему в каких-то искусно сложившихся формах, и живущих всего-навсего несколько десятков десятилетий предполагается выражение, причем наиболее полное, личности любого композитора, независимо от его пола, происхождения, судьбы, взглядов, пристрастий, морали, свойств характера, состояния здоровья, образования, местожительства, окружающей среды, отношения к общественной жизни, к друзьям и т.д.

Думаю поехать на Сахалин — говорят, интересно. Думаю симфонию написать — говорят, больше, выявлюсь.

Сейчас благодаря образованию проснулось для участия в жизни искусства множество сердец, новых, молодых, свежих, парных, с иголочки, с кровиночкой. И не к лицу нам через их головы делать изящные кульбиты к необъятным высотам искусства, оставляя миллионы сердец на съедение жучкам из музыкальной помойки. Нужны новые, простые, доходчивые формы, как бы они ни назывались и каких бы размеров ни были — от микро до макро.

Самая главная задача композиторов — сохранить и завоевать слушателя — любыми путями, но только музыкальными, честными, неподдельными, без бульварщины, без сенсаций, без сплетен, без глазенья, без профчванства, без мании величия, без культа личности, без отвратительной, вонючей теории «лучших людей», без фаворитизма, который является злейшим врагом всякой подлинно творческой деятельности и способен остановить, изуродовать, свести к нулю не только результаты, но даже самые свойства любого искусства, ибо в этом случае нарушается гармония между способом существования искусства и целью искусства.

Одной из главных задач композиторского творчества является разрешение противоречия (несовместности) принципов построения музыкальной формы и принципов сценической формы (действия), из-за которого и образуется та чушь в оперном спектакле, к которой призывают привыкнуть, как к некоей особенной условности, но к которой, тем не менее, никто не привыкает и все с отвращением и смехом на нее реагируют.

*Научи меня, лес, умирать
Беспечально, как ты, увядать.*

Прекратили все передачи, и голос сообщил: «Вы слышите шум самолета, на котором товарищ Б. улетает из Варшавы в Москву». На этом все и кончилось. Честное слово, можно заболеть.

Уже получило паспорта и замужало поколение, где я каждому гожусь в отцы. А я все еще молод — даже получил премию на смотре молодежи — большей оплеухи давно не получал.

Уходят, кончаются люди, с которыми я жил в одно время. Это я ухожу по частицам. И я оплакиваю их, я оплакиваю себя — скоро, очень скоро уйдет и последняя частица, уйду весь я,

последний раз вобрав воздух этой земли и выдохнув его обратно — на память своим наследникам по шарикуну...

До широкого слушателя легче всего доходит музыка, в которой больше программно-литературного начала, чем игрового. Так, музыка Чайковского почти вся — программно-литературна; программны популярнейшие сочинения Бетховена...

Употребление интонации в их сочинениях — двойная программность, т. е. не только элементарная (физиологическая), но и сложная, т. о. связанная с другой музыкой, других авторов, с придачей нового смысла, смесью смыслов и т. д.

Музыка — самое игровое из искусств: подул в рог — и уже разувеличил призыв (лесной, хотя бы) голосом.

Искусство в отличие от ремесла всегда выражает характер мастера и характер абстрактно поставленной цели. Например — ремесленник изобразит звуки охоты, рога, а художник подчеркнет в этих звуках, кто охотится — пышный или бедный, и даст свое отношение — ироническое, или уважительное, или еще какое-то. Утилитарное — знак рождения искусства, знак рождения музыкальной интонации; комплексы, которые нами воспринимаются как знак, как элемент, в самом деле являются уже сложными, программными (так, например, охотничий или военный сигнал).

Взятые уже в таком готовом виде, с такой сложившейся идеей для использования в каком-нибудь сочинении, они приобретают благодаря столкновению первоначальной идеи с идеями нового окружения, новый смысл, т. е. сложную программность, близкую к литературной, т. к. вносит элемент действующего лица.

(о близости крупной формы к форме построения прозы)

Искусство вскармливает, но не воспитывает.

Хорошая, здоровая пища — сильный организм. Почему здоровая: 1) Работа мозга 2) и т. д.

 Развилка: идем по одному пути, но один говорит, что идем к прогрессу, другой — что к концу.

Радикальное средство от облысения: выпавшие волосы собрать, приложить к местам выпадения и втирать до полного прирастания. Успех лечения зависит от желания и воли больного.

Перистальтика, переходящая в прекратильтику.

После авторского вечера N. со мной сделался гипертонический криз. Боже! Я не хочу скончаться ни от художественных фортепьянных концертов, ни от выдающихся терапевтов и настройщиков.

Я все думал, что значит «шут гороховый», пока не прочел «Игру в бисер» Гессе, и тогда понял, что речь идет о раздвоении личности, что определение ФЕЛЬЕТОНИЧЕСКАЯ эпоха означает: утром и днем делать то, что польешь дерьмом вечером и ночью.

Лозунг в туалете: «СДЕЛАЙ САМ».

*Я давно уже какой-то не такой,
 Ты давно уже какая-то не та,
 Надо б снова потакеть — да а на кой?!
 И с такими, и с сякими — маета!
 Ты дундишь, что между нами, мол, черта.
 Я дундю, что между нами нет черты.
 Все равно — черта не значит ни черта,
 Все равно — с тобою я, со мною ты!
 Я как будто много шляюсь, много пью,
 Ты как будто истерзалася душой.
 Я как будто позлобел, посуду бью,
 Ты как будто ходишь в горести большой.
 Я дарил тебе как будто мало роз —
 Это правда, только правда не всерьез.*

*Я с тобою, даже если врозь!
А про прочее — пусть треплют злые рты —
Все равно — с тобою я. Со мною — ты.*

Много вы, композиторы, о себе воображаете! Даже сам Моцарт был амудей, так неужели вы думаете, что вы лучше?

Польская певица Мойка Посудска.

Был такой разговор автора с редактором:

— А перед этой пьесой мне хотелось бы поставить: «Посвящается моей жене Наташе».

— Почему именно Наташе? У Вас что, есть жена Люда? Или жена Оля? У Вас что — есть много жен?

— Да нет, нету.

— Тогда это посвящение звучит неясно.

— Ну, тогда пусть будет просто: посвящается жене.

— Жене? Какой жене? Это опять звучит неясно. Какой именно?

Пусть эти, не помнящие родства, москвичи играют *ad libitum*¹. Мы, ленинградцы, будем играть *Admoni*².

Когда он случайно ударил меня молотком по лбу, я ему сказал: «Ты ошибся, Петя». А он мне ответил: «Прости, друг» (из протокола товарищеского суда).

*Стихира есть —
«Достойно есть...»
Что это значит,
Что за честь?
«Достойно есть...» —
достойно есть.*

¹ *ad libitum* (лат.) — по влечению.

² Адмони — И. Г. Красный (1906—1979) — композитор.

«Достойно есть...» —
 достойно пить.
 «Достойно есть...» —
 людей любить.
 «Достойно есть...» —
 слабца не быть.
 «Достойно есть...» —
 Достойным быть.

 Качалов приковывает к себе всех без исключения людей, как человек, сообщающий тайну, необычайно важную для них.

 Дайте стационарного Дон Кихота, такого, чтобы выявлял недостатки, сидя на одном месте.

*И тут случилась с ним лямур,
 А он в лямуре — ни мур-мур.*

 Композитор 1-ой гильдии.

Темы вступили в противоборство, но это было чистое недоразумение, происшедшее по недосмотру автора, — делить им было абсолютно нечего.

 Малая художественность и большая.

 У негров любовь длится долго — в перерывах они успели создать лишь музыку для ударных и небольшие мотивы, которые дают втору ритму. Мы, славяне, ввиду очень короткого времени, необходимого нам на свершение любовного таинства, успели создать мелодии огромного распева, километровые *sjmfoni*, сонаты, длящиеся сутками, кроме того, еще создали теоретическое музыковедение, существующее совершенно независимо не только от самой музыки, но даже от времени и пространства. И — перл творения — парящая над всеми этими

симфоническими пустырями, масса музыкальных учреждений и организаций, призванных принимать меры для устранения имеющихся недостатков, а также для создания новых.

Говорить с другими нужно только с высоты своего потолка.
Остальное ложь.

Черное плохо. Черное — ночь, не видно, значит, неизвестность. А хуже нее ничего быть не может. В темноте работают носители человеческой темноты — воры, бандиты. А в темноте лица не видно.

*Пусть цвет увядший,
Засохший сей
Согреет фибры
Души моей.
Его поддержишь своей рукой —
Он оросится твоей слезой.*

*Волне подобна
Слезинка та,
Ко мне примчится,
А в ней — мечта.
И у камина ночной порой
Я пианино расстрою строй.
И будет месяц
В окне блистать,
И буду нечто
Я сочинять.
Про цвет увядший, засохший тот,
Над коим некто слезу прольет.*

*Писано и отослано Л. Додину
Ждущим ответа, как соловей
лета.
Угадай кто?*

За одного битового двух небитовых дают.
 Поп бит. Это рок?
 Гасил окурок о курок.
 Пел, пел и пал.
 Бит или не бит?
 Рок или рак?
 Несется рык —
 Танцует, бесится арык.

Тонкие ценители и знатоки искусства любят с большим жаром говорить о произведениях, отмеченных талантом, фантазией, вкусом и т. д. и т. д., но, тем не менее, холодноватых. О холодноватости, впрочем, говорят спокойно, даже снисходительно, иногда даже как о достоинстве, выражающем победу рациональности над чувственным, что, как принято считать, является важной особенностью нашего времени.

Критиков такого рода можно понять, и их высказывания вполне естественны. Ведь речь идет, к счастью, не о зимней обуви, а всего лишь об искусстве. И то, чего ни один из них не простит сапожнику, вполне можно позволить художнику.

Тезисы

1. Как совершенствовался фольклор — не алгеброй, но душой.
2. Жить без воздуха, без пищи — болезнь. Без музыки — тоже.

Парализуется важная часть мышления, физиоотправлений, реакций обмена. Человек заболевает, человек звереет. Это болезнь. Организм спасает себя. Человек пел. Это также важно, как потовыделение, мочеиспускание, смех и т. д. и т. д., т. е. как любая разрядка, здоровый результат нормального обмена веществ, т. е. жизни.

3. Потребность правды — это потребность гармонического сочетания явлений, логики равенства

4. Искусство — это повторение, повторение — это форма. Там, где начинается повторение — начинается жизнь искусства.

5. В природе нет тех повторений, которые рожают искусство. Так одна ель не является из тысячи или даже больше и меньше елей. В произведении искусства единица, элемент — миллиарды, бесконечное множество элементов в одном элементе — нет, не составляющих, а являющихся им самим. Легче всего это представить, вникая в учение о Святой Троице. Отсюда божественная сила воздействия искусства, его способность увеличивать, длить, делать ощущаемыми незаметные явления жизни, выявлять неуловимое, останавливать мгновенье, растягивая его как угодно длинно.

6. Музыка — отсюда можно договорить то, что не в состоянии договорить человек — нет слов, нет подходящего мимического движения и т. д. (отсюда, в простонародье особенно, распространены такие объяснительные, универсальные емкости, как плевки, мат, зуботычины и т. п.).

Правда, слово, музыка и мимика всегда жили вместе. Искусство музыки сделало и продолжает еще делать их целым.

(Языки, в которых слово меняет смысл в зависимости от высоты, на какой оно произносится.)

7. Почему плоха черная краска: неизвестность, неясность, что ждет. Тайны, воров, убийцы. И то, что не надо видеть — дорогое, истинное, то, что не на показ. То есть ЧЕРНОЕ ЗАКРЫВАЕТ СУЩЕЕ, т. е. ИСТИННОЕ.

Тезисы к статье «Г. В. СВИРИДОВ» (к 60-летию)

1. Цель жизни — поиск, открытия. Ребенок из любопытства раздирает свой пуп и гибнет.

2. Если что-то будет жить вечно, значит это что-то не так уж необходимо.

3. Что имеет значение для своего народа, то, в конечном итоге, имеет значение и для всех народов. Каждый народ имеет мировое значение.

4. Интернациональное — это наиболее ясное и полное выражение национального.

5. О тщеславии в искусстве.

Маленькие уступки, компромиссы в деятельности художников, творцов, наслаиваясь веками, сделавшись привычными и даже необходимым условием работы — изуродовали в конце концов представление о роли искусства в обществе, о роли художника, о прогрессе искусства, о способах его (искусства) жизни...

(Школы Глинки и Чайковского. У первого всегда прекрасен исходный материал. Второй — более практичен, хозяйственен, у второго — много попутного материала, оттеняющего подлинные находки.)

Он меньше стесняется, больше высказывается. Это как в доме, где с бабушкиной козеткой уживается новейший диван, с лубком — творение Брюллова. Здесь все берегут, здесь уютно, здесь много. Здесь смеются и плачут открыто, не считаясь с приличиями.

В доме Глинки не так много. Здесь отбирают и хранят только драгоценные вещи. Он холодноват, не так уютен на вид, но пронизан насквозь тем светом чистоты и вольной сдержанности, какой свойственен лишь высоким великим звездам. Глинка все-таки фарфор, он первый и подлинный аристократ российского музыкального духа.

6. О судьбе П. Егорова¹. Барское отношение педагогов. Множество гибнущих в России наших дней музыкальных талантов.

7. Театр А. С. Голубкиной в г. Зарайске (искусство и торгаши с полицией).

8. Судьба Фидия — творец не выше своего творения.

9. Коммуникабельность искусства. Букет (сочинение, автор, легенды о сочинении и об авторе, время, обстановка, ситуация, время суток, пол, настроение, возраст — все это букет, который мы называем. сочинением или произведением искусства).

10. Сомнения в Глинкинских заветах.

Пути их исполнения в наше время (будущее — в самодеятельности).

11. Нет царствующих жанров.

¹ П. Егоров — пианист, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

12. Почему вся музыкальная жизнь — это театр, филармония, эстрада?

А весь народ, его каждодневные музыкальные отправления?

Делается очень стыдно и неловко, когда видишь Москву, беременную всякими архитектурными затеями, а потом — разваливающуюся, сползающую в реку Вологду.

13. Теоретические труды балерин Большого театра. Пение Е. Образцовой по-французски.

14. Прощание с ботинками. (Уходят вещи... Раньше поколения теснее ощущали связь друг с другом — вещи жили до 10 поколений.)

15. Судьба песни наиболее схожа с жизнью, судьбой человеческой, более других (жанров) подчиняется правилам человеческого существования: мода, наряды, питание (хорошее, дурное), похожесть, непохожесть (как мой предок похож и не похож на меня), гены, память, смерть и даже... воскрешение. Самых святых, конечно.

А живописец, наверное, сказал бы, что песенный мир — это луг.

С каждой весной вновь зеленеет, он и привычный, и свежий, и старый, и новый, во влажных местах зеленеет, где посуше — посветлее. Или как дерево с листьями.

16. Теперешнее развитие искусства — вновь выросшие зубы у глубокого старца. Или — совершенно лысая голова, а волосы из нее высажены отдельно, на грядку, созреют. А идеи и эстетика — под лысиной тоже отдельно, и тоже все зреют. И все растут, как борода у покойника.

17. Человеческая текучесть.

18. Бабур, основатель династии Великих Моголов, об искусственной пальмовой косточке (лучше настоящей, но из нее никогда не вырастет пальма).

<1975>

*С другом дыню ели,
 Ели еле-еле.
 Не влюбил я дыню,
 А влюбил я Дуню,*

*Дуню с чудным выменем.
 Не судите вы меня,
 Мово добра имени:
 Дыню ту без вымени
 Я на Дуню выменял.*

*Грудь у Дуни — целый вал,
 Как ее я целовал!
 Губы крепче стали,
 А все равно устали.
 С Дуней еле-еле
 Мы на ножки встали,
 Через красный тальник
 Добрались до ели,
 Гимн культуре спели,
 С тем и захрапели...
 И с тем захрапели....
 Во сне дыню ели...*

 Пташечка — ропташечка.

Все думали, что он мерзавец, а оказалось, что это у него такие убеждения.

*Раскокала такую утварь!
 У, пакостница! У, тварь!*

И Михайла Потык¹ и Атта Троль — два великих философа — страдальца, две жертвы женского коварства и женской недоброкачественности, с той только разницей, что один из Киева, другой — с Гарца, один человек, а другой — медведь.

 Процесс самосознания народов продолжается, и не остановится до тех пор, пока не будет осознана и разработана

¹ Былинный образ, герой баллады А. К. Толстого. Атта Троль — герой поэмы Г. Гейне.

последняя капелька национального. То, что разработано у всех народов — сливается в общечеловеческое культурное достояние. То, что в данный момент наиболее популярно — зависит от степени, глубины обобщения национального. Все интернациональное прежде всего глубоко национально. Поучительно даже то, что происходит в дикой музыкальной культуре Африки. Даже областные русские диалекты влияют на интернациональное постольку, поскольку русское в интернациональное входит, а начинается русское — с каждого отдельного русского, чей дух напитан и настоян и на этих говорах, и многом, и многом другом, иногда очень мелком и малозаметном в мировом масштабе.

Купола художественного держатся на кирпичах.

О главном редакторе К-м: ясно, что он не интеллигент. Он оборотень. Интеллигентный человек не может быть трусом.

Главная особенность народной музыки — отсутствие повторяющихся построений внутри формы.

Поэтому композиторы, берущиеся за разработку народно-музыкального материала и пользующиеся бытующими в профессиональной муз. культуре средствами, — неизбежно вступают в конфликт с материалом, задавая ему неестественные, натянутые, фальшивые качества. Избежал этого по сегодняшний день один только автор — М. Мусоргский, который не пользовался (или очень мало пользовался) общецеховой композиторской техникой (отчего считали, что техники у него никакой нет).

Расстояние в степи — два часа езды на сусликах.

Как бы сложна и тяжела ни была жизнь, она не в состоянии переделать голубя в крысу, а удава — в лебедя. Крыса всегда останется крысой, а ехидна — ехидной. Голубю не внушить убеждения крысы. Крысиные замашки может перенять только крыса.

Хата-хама (в переводе с японского) — кабинет директора.

Без слов!! Как многое понятно без слов — гораздо больше, чем мы привыкли думать И это все вещи — наиболее важные и определяющие в нашей жизни.

Человек, говорящий правду, умирает не от болезни.

Уж рельсы кончились, а станции все нет.

Пока Колумб не зафиксировал открытие Америки, существование ее было неправдой. К сожалению, человечество до сих пор считает правдой и верит только в известное, верит в проверенное. В этом и состоит сущность всякого безверия и, стало быть, прагматизма, делающих людей хищниками, заставляющих жить по единственно возможному при безверии закону — закону борьбы.

*Море, море голубое,
Золотое, как ты жило,
Когда я тебя не видел?
Ты мне голову вскружило,
Мое сердце ты испило,
Захлебнуло, утопило,
И живу теперь довольный,
Голубой средь голубого,
Чистый, добрый, смелый, вольный.*

*Пусть не кажется странна,
Вот она моя страна:
Здесь со мною рядом ходят
Девы — «Цапелъка с Мармышкой»,
На своей играет скрипке
Тихий Ваня Утешенья,*

*И моряк, любовь забывший,
Ждет рябины воскрешенья.
Дружбу с крабами возжу
И со всякою букашкой.
Скачут кони по ночам —
То летит ко мне Наташка.*

Пока государства будут подкупать своих граждан только обещаниями благоденствия — на земле не будет покоя.

Лучшее из всего, чему можно научить людей, — бережливое отношение к вещам и скромность в потребностях. Лучшая красота человека — в красоте здоровой наготы, не занавешенной тряпками, шерстью, кожей, снятой с трупов животных. Взяли от хиппи только вид и осмеяли его. А великую идею — борьба против рабства вещей — не заметили.

Самолет не несет яиц, не высиживает самолетчьи птенцов. Гибнут и самолет и птица. Зато птица оставляет после себя потомство, которое оживляет природу, тогда как искусственный летающий прибор оставляет после себя груды хлама, природу убивающего.

Большое возможно уничтожить только малым. Бесконечно малые частицы уничтожают огромные города, крошечные организмы изъедают богатырей, мелочи жизни убивают самую жизнь, ничтожный вирус низвергает вкус великий; и беда вся в том, что малого больше, оно с легкостью проникает в микроскопические ссадины жизни, превращая их в гигантские, смертоносные язвы. И удел малого — жить вечно, ибо чем мельче организм или явление, тем легче они мутируют, приспособляясь к любым новым условиям.

Удел великого — вечно погибать и вечно воссоздаваться. Каждый новый родившийся человек творит его для себя, для других. И каждый раз оно погибает от проникшего в него, и паразитирующего им вируса, всосавшего в себя соки, силы, идеи великого, для того, чтобы стать еще мощнее, мельче и

смертоноснее. Только великое способно породить ничтожное. Таковы законы, порожденные человеческими устремлениями по выдуманному пути – так называемого «прогресса», пути борьбы, неизбежно приводящей к делению на низкое и высокое, бесконечно гнусное и бесконечно благородное, чудесно гуманное и чудовищно жестокое, сосуществующее лишь одним способом – ложью, ибо для сосуществования столь полярных начал нужно оправдание. (Если не оправдывать, то необходимо будет признаться в безумии мира, как мыслящего, так и не мыслящего.)

А ложь возможно оправдать лишь ложью. Правда не нуждается в оправдании.

Правда истинная – это признание во лжи, признание лжи – наша правда.

(Вечерок, ч. 1)

Однажды Маргарита

Сидела у окошка,

Пряла пряжу.

Сидела Маргарита

И песню напевала,

Так звонко, так нежно,

И дивно так (И чудно так).

Свою песенку пела Маргарита.

Тир-ли, тир-ли, люр,

Тюр-ли, тюр-ли, лир.

Тюр-ли,

Лир-ли.

– Прялочка прядет,

Ниточка бежит,

Прялочка жужжит (поет)

Колесо кружится.

«Мур-мур-мур-мур», – кот,

«Зум-зум-зум-зум», – жук.

Кто-то у ворот

Нынче постучится...

Что ж ты не придешь?
 Что ж не прибежишь?
 Что ж не прлетишь?
 Стану я красивой! (Жду тебя, красивый.)
 Приходи скорей,
 Прибегай скорей,
 Прилетай скорей —
 Стану я счастливой!
 — Ути-тютитют,
 Мур-мур-мурмулей.
 Если верят — ждут (var. если любят — ждут)
 Не страдай напрасно.
 (Не грустят).
 Мур-мур-мурмулей,
 Зум-зум-зумзулей,
 Ути-тютитют,
 Будет все прекрасно.
 Я приду к тебе, var. Он придет ко мне,
 Прибегу к тебе, Прибежит ко мне,
 Прилечу к тебе! Прилетит ко мне,
 Колесо кружится. Колесо кружится.
 Ниточка бежит,
 Прялочка прядет,
 Ниточка поет (жужжит).
 Кто-то в дверь стучится¹.

80 рублей (восемьдесят), черные очки и непролазный комплекс полноценности — редактор телевидения.

Русский человек на чужих людях сдержан в проявлении чувства. У нас не выявлено в музыке языковое (интонационное) многообразие способов выражать чувства пением, свойственное многочисленным группам общества нашего, каждая из

¹ Текст, сочиненный В. Гаврилиным к одному из номеров «Вечерка», ч. I.

которых живет полной, не рабской жизнью. Его (общество) не устраивает искусство сверху, искусство, рожденное от освоения искусства же. А инициатива в создании нового — в создании вещей, связанных с непосредственным, открытым наблюдением жизни групп общества — очень слаба, в отличие от западного мира, где все гораздо раскованнее, непринужденнее.

Много невыявленных манер пения, поведения, темперамента, звукоизвлечения и т. д. и т. п. Потребность же каждой группы общества познакомиться, пообщаться со своей музыкальной физиономией, узнать в ней себя и получить удовольствие от полноты самопознания — колоссально. Отсюда грандиозные проникновения западных способов (о том вреде, что наши песенники не создали оркестрового стиля).

Искусство будет жить до тех пор, пока будут рождаться дети с непреодолимой тягой заниматься музыкой или живописью, или ваянием. Тяга эта — дитя природы, и так же неистребима, как неистребима в природе жажда жить.

Все разговоры о конце искусства — разговоры ленивых, которым искусством заниматься и нет нужды, которые не нашли еще (или не найдут никогда) себя в жизни, люди без природы, без своего мира, без своей страны, люди — циники, которые думают, что если их несет куда-то, то и всех несет, или понесет туда же и так же.

Сегодня видел — маленький мальчик, сын композитора К., стоял под моими окнами около часу, пока я играл, и никакими уговорами нельзя было увести его домой. Когда его взяли силой, так он заплакал, и успокоился только от обещания родителей играть ему дома.

Очень интересовался, почем золотые часы, а думал, что слушает время. Шел в ресторан, а думал, что шагает в ногу со временем. Выигрывал в карты, а думал, что выигрывает схватку с жизнью. Обманул человека, а думал, что умеет жить. Зарабатывал деньги, а думал, что работает. А другие все думали, что он мерзавец — а оказалось, что у него такие убеждения. Родился, чтобы съесть не-

сколько тонн мяса, сходить в гости, посмотреть елевизор, купить замечательные штаны и умереть.

Иван Петрович Сидоров в качестве Ивана Петровича Сидорова — гениален и неповторим. Более совершенного Ивана Петровича Сидорова, чем сам Иван Петрович Сидоров, нельзя себе вообразить. В чем-то близок ему Петр Сидорович Иванов, но все-таки более яркого Ивана Петровича Сидорова, чем сам Иван Петрович Сидоров, — нет, и не будет. Будут другие, они придут и уйдут, так же как пришел и ушел Иван Петрович Сидоров, но такой Иван Петрович Сидоров, как сам Иван Петрович Сидоров, не повторится. В этом и состоит величие Ивана Петровича Сидорова. В этом его историческая ценность. В этом его непреходящее значение. Но Иван Петрович не одинок — у него есть наследники. И люди говорят про них: это — дети Ивана Петровича Сидорова.

Я хотел бы быть, как мудрые. Но боюсь, что этого не поймут, и решат, что я выскочка. Вот если бы меня выдвинули в мудрецы. Я бы оправдал. Я бы старался, работал бы и над собой, и над чем-нибудь еще. Меня бы признали. А со временем и присвоили бы какое-нибудь почетное звание. Например — Народный мудрец СССР. Как это красиво! Боже мой! Как это удивительно!

1. В финале симфонии композитор разрабатывает известную народную песню, а также план на второй квартал будущего года.

2. Справочник для гармонично развитой личности: «Обработка цветных металлов и народных песен». В чем различие этих процессов? В первом случае вы берете барахло, и делаете из них вещь, во втором случае вы берете вещь и делаете из нее барахло.

Я придерживаюсь того взгляда, что все люди — дети природы. Я пишу для них, и отсюда вся направленность моего творчества — молодежная.

Это был молоденький старичок, начинающий пенсионер.

Выхожу один я на дорогу вместе с тещей, женой и двумя малолетними детьми. Все тоже вышли одни на дорогу со своими семьями. И только один вышел с любовницей. Мимо маршировали солдаты и пели песню, летели самолеты и ехали машины с восклицательным словом «Дети!». Все были одни-одинешеньки, кроме того, с любовницей. Ох, уж эти женщины! Такой стих способны испортить. Нет, мы должны их осудить и осудим. Мы за одиночество. Будем одиноки! Мужественно, самоотверженно одиноки. Поручкой тому жена, семья, теща, приятельница тещи и приятельница приятельницы. Дичайте, мужчины!

Сегодня я познакомился с одним человеком. Это был я. Надо сказать, что я не произвел на себя такого уж впечатления. Со стороны я как-то интереснее. И чего такого во мне находят? Больше всего меня поразила собственная глупость. Думаю, думаю и в результате придумываю что-нибудь общественно-вредное. Нет, такие, как я, нам не нужны. Со мной надо бороться, пока я еще в силах. Потом будет поздно. Когда я подрыхлею, я буду неистребим.

Соломон сказал: все проходит. Может, это и верно, но как все-таки долго!! Я уже жизнь доживаю, а все проходит да проходит, конца краю не видать. Иной раз думаешь — вот уже проходит, а кто-то вдруг возьми да и скажи: «Это, браток, только начало. Конец еще впереди».

Ну, если конец впереди, так, может, ничего не проходит? Ведь если конец впереди, то он вовсе и не конец, а всего лишь начало. А если конец позади, то что же тогда проходит? Ведь проходит же что-то!

Неповторимый значит смертный. Хочу повторяться и быть бессмертным. Хочу повторять любимое и обессмертить его. Это мое кредо.

1. Слушал один опус.

Симфония. Сонатная форма. Странное ощущение. Сначала автор долго и значительно сооружает нечто вроде курятника на две половины, потом все это разрушает, а затем с пыхтеньем и натугой восстанавливает все сооруженное в прежнем виде, причем окна иногда получаются где-то в полу, а сам пол на огороде. От беспрестанного брожения по нотам бедняга совсем потерял голову. Слушать таких надо!

2. Еще один опус: столкнулись два начала — светлое и темное. Получилось серое... Вообще с этими столкновениями что-то ужасно запущено. Возможно, ими должна заниматься прокуратура. А занимаются почему-то музыковеды, хотя их задачи давно всем ясны — избегать столкновений с авторами и исполнителями.

3. Еще один опус: схватка автора со слушателями. Автор победил. Слушатели позорно отступили. Больше они не придут.

4. Дирижер так глубоко вскрыл суть произведения, что сразу стало ясно — перед нами мерзейшее творение. До сих пор мы заблуждались.

Поговорка «Хорошая мина при плохой игре» родилась в эпоху сольного исполнительства. Сейчас, в эпоху развитой симфонической культуры, каждая филармония, имеющая оркестр, должна обзавестись минным складом. Располагать его нужно по возможности под эстрадой. В случае отсутствия этой возможности, мины можно вручать слушателям через контролеров. Можно также наладить получение мин через гардероб — вместе с биноклями. Мины вручать только взрослым слушателям. Не разрешайте ДЕТЯМ пользоваться минами. Это опасно — дети могут привести их в негодность.

Музыка массового уничтожения вкуса.

Жалоба побочной темы:

«Главная тема совсем распустилась: используя свое положение, она так набросилась на меня при разработке, что я не

смогла даже показаться в репризе. Я вынуждена была покинуть дружный коллектив первых скрипок, которые меня очень ценили и отдаться мрачному, несимпатичному фаготу, чтобы хоть как-то появиться в самой CODE. Прошу Вас, принимая во внимание мое положение, мои заслуги, а также то, что без меня главной теме просто нечего было бы делать, более того — она и не была бы без меня главной, ведь я создавала ей условия для работы, — прошу отвести мне достойное место хотя бы в финале,

Я думаю, что заслужила это. Я не прошу для себя место главной темы — ее обязанности мне не по силам, я признаю это, но мне нужен стимул для того, чтобы в дальнейшем работать совместно с нею. Да и главная от этого только бы выиграла — не дать захиреть, погибнуть коллеге, уступить более слабому — это так великодушно! Ведь я, кроме того, прекрасна. Я красива, и не скрываю этого. Пожалейте мою красоту».

Искусство как лекарство — им можно лечить, но можно и отравиться.

Табличка на здании филармонии — «Овационный институт».

Странно, но факт — человек с обыкновенной болячкой на носу производит на публику гораздо более отталкивающее впечатление, чем, скажем, больной язвой желудка. Нечто очень похожее происходит с произведениями искусства: пороки явные и легко изживаемые вызывают ожесточенный лай критики, пороки глубинные считаются нетленными и почти священными, во всяком случае в расчет не принимаются.

Ни дня без строчки. День кончился. Надо записать строчку. Записал.

Любопытная штука — великое искусство (об искусстве ведь не говорят без этого эпитета) создало столько подонков, как

и вино, наркотики, жадность, завистливость, секс и т. д.

Честное слово, я не знаю, что будет жить вечно! Может быть, шум? Или самолюбие? Эгоизм? Ведь только эгоизм порождает шум. Других причин для шума нет. Причина одна — самоутверждение. На чем угодно, и на ком угодно. Стоит ли ценить так бессовестно дорого свои пуды мяса?.. Честное слово, тишина дороже.

Памятники сооружаются затем, чтобы разгрузить память. Они нужны только для того, о чем люди все равно забудут. Лучший памятник — память, не притупляющаяся память сердца.

*1. Если В р у б е л ь ты,
и В р а н г е л ь —
Ты для всех святой,
архангел.*

*2. Чином мал,
В кармане рублик —
Ты для всех
От дырки бублик.*

*Человеку лечили кожу,
Человеку лечили кости
Человеку лечили печень,
Человеку лечили пуп.
А он ждал, что ему помогут...
Боже, боже! Как он был глуп.*

*Волк, если он сыт, — не съест волка.
Собака, если она сыта, — не съест собаку.
Крыса, если она сыта, — не станет есть крысу.
Так повелось от века.
И только сытый человек*

*Способен убить
И съест человека.*

*Я прокаженный.
От меня бегут.
Беги и ты. Я скроюсь,
Но если побегут от тебя,
Я появлюсь.
И руку протяну тебе.
Я прокаженный.*

Меня часто упрекают в том, что моя якобы чрезмерная строгость к своим сочинениям стала для меня тормозом творчества. Что я могу возразить?

Во-первых, строгость никак не может быть чрезмерной. Всякое другое отношение к своей работе, кроме чистого, строгого — попустительство. А им мы и так объелись, у нас уже расстройство желудков, отчего мы и несем всенародно всяческое дерьмо, и не в силах остановиться. У нас художественный понос.

Во-вторых, строгость не может быть тормозом творчества. Она может быть тормозом только для болтовни и лишнего шума, от которого все устали. Я жалею людей, и стыжусь занимать их собою, если чувствую, что не имею права сказать.

В общем-то, каждый имеет право сказать, спеть, потанцевать — но совсем не обязательно делать из этого общественное явление, взбираться на кафедру или на сцену. Захотелось потанцевать — съезди в лесок или зайди в темную подворотню и там танцуй. Не надо только занимать этим людей. Честное слово, они не виноваты в том, что вы танцевать не умеете и что в вас заложена непобедимая страсть к самовыявлению. Они тоже хотят самовыявляться. Оставьте им для этого время.

Как все у нас любят красить масляной краской! Красят панели из дуба, красят мраморные стены и подоконники. Красили бы и хрусталь, да его столько нету. Замазывается

подлинная красота, замазывается упорно и настойчиво, без всякой мысли о том, что постоянное закрашивание облезшей олифы новой обходится обществу много дороже, чем мрамор. Дороже и впрямую и переносно.

<1976>

 Скучно, как балет в опере.

 Скажи мне, положив руку на сердце, а ногу на ногу: не дурак ли ты, не обдуришь ли меня?

*Дивные вещи творятся
 В мире давным-предавно:
 Пашня рождает пшеницу,
 Львяток рождает львица,
 Тигров рождает тигрица,
 Люди рожают г...*

 Его взгляды на искусство стары и незыблемы, как египетские пирамиды, и точно так же бесплодны и ничего не производят.

 Для того чтобы перестать интересоваться человечеством, нужны три причины — как минимум:

1. Знать все.
2. Не знать ничего.
3. Знать наполовину.
4. Знать на 3/4.
5. Знать на 1/4.
6. Знать на 1/8.
- 7 Знать на 1/16
- и
8. Окончательно потерять всякий стыд.

 Вчера позвонил певец В. К-с и с огорчением сказал, что не получил I-й премии на песенном конкурсе в Сочи. Я его

успокоил, сказав, что его еще не так низко ценят, и он должен радоваться. Получить призовое место на таком конкурсе — все равно, что завоевать первенство на конкурсе б...ей.

4 декабря 1976 г.

Сегодня праздник — проиграл всё Шумана. Играл 5 лет. Какое диво, чудо. Плачу, реву, улыбаюсь, чувствую себя рыцарем. Слов нет. Мысль пока одна — весь Чайковский вышел из Шумана. Но за всю жизнь ни разу не сказал об этом... Ну, по меньшей мере, балетный Чайковский. Ура, Шуман!!!

Нет большей и лучшей формы богатства, чем опыт, — только он никуда не исчезает и становится все больше.

Национальное в искусстве можно уподобить ребенку: пока он мал — он интересен только матери. Когда он созревает — он становится деятельной частью всего человечества.

В произведениях искусства, как в технике. Представьте себе огромный, мощный прекрасный паровой котел. На его постройку потрачена уйма денег, времени, сил. И имеет этот котел только один изъян. Совсем маленький, крошечный, незаметный глазу. Это малюсенькая, величиной с булавочную головку дырка. И весь котел ни к черту не годится — работать он не будет.

А все многочисленные компоненты спектакля — в таких вот дырках. Мелких, незаметных. И результат — ноль. Зрительская отдача не задерживается, не концентрируется. Он уходит ничем не наполненный, ничего не получив.

Допуск — ужасная вещь в искусстве. Каждое время образовывало свои допуски. Века наносного, нечистого, сработанного не душою, а руками. Туча, куча допусков сделалась даже рабочим кодексом для авторов. Неопределенное стало считаться невозможным, непреодолимым.

Современное музыкальное творчество, продукция его, возможности новых открытий в языке музыки, в формах и т. д. — находится в первобытном состоянии разработки, так когда-то преподносили людям яблоки картофеля, непригодные для еды, и долго не могли сообразить покопаться в земле, у корней найти необходимые и вкусные клубни.

Так же точно когда-то из каменного угля получали лишь сажу, и не умели добыть из него ароматические вещества.

Модуляция — из ВАРЯГ В ГРЕКИ.

Графоманство — обратная сторона гениальности.

Что такое графоманство — всерьез? Вернее, что называют этим словом?

В дни народных торжеств деятельность художественных редакций радио всегда очень напряженна, готовятся передачи, годами проверенные, привычные, и дается всегда одно и то же: «Третья патетическая» Н. Погодина и романс Д. Шостаковича из музыки к к/ф «Овод».

Рабиндранат — кагор — это да ! А то подумаешь — Тагор!

Современная песня — рождественская похлебка для бедных.

Самое трудное в жизни — связать. Связать, соединить в единое целое, связать красиво, прочно. Дело в том, что тут всегда необходима лишняя, посторонняя, а иногда и прямо чужеродная сила, причем количество силы в зависимости от сложности необходимой связи увеличивается в прогрессии и усложняется качественно. Так, для того, чтобы соединить прямой линией две точки на плоскости, нужен карандаш, линейка — вещи сложные и не рожденные таким понятием, как «точка». А чтобы соединить 3 точки — нужны уже 5 линий и изменение

рабочего положения листа, либо линейки.

Когда же речь пойдет о простейшем даже соединении двух простейших мысленных или чувственных начал — связка так сложна, что проанализировать ее до конца практически невозможно. Нет ничего в жизни сложнее связок.

Мне все представляется, что все, или подавляющее большинство знакомых мне людей, живут и мыслят из каких-то неестественных положений. Так, зацепившись штаниной за гвоздь, можно делать самые разные вещи — петь, плясать, влюбляться, читать политический доклад и сочинять стихи и даже командовать армией. Но все эти танцы, стихи, доклады и команды будут танцами, стихами, докладами и командами человека, зацепившегося штанами за гвоздь. И это самое главное. И поэтому все остальное (т. е. танцевание и командование) выглядит странно, смешно и жалко.

Театр и насилие неразделимы. Нужно выровнять всех актеров, как деревья на бульваре, чтобы они выглядели так же неестественно красиво и выразительно, иначе невозможно было бы играть хорошо ту неестественную жизнь, которую себе выбрали и которой живут люди. В жизни, устроенной по законам истины, т. е. законам Христовым, театр, как и всякое другое искусство, не может родиться, потому что цель искусства — это приманка к жизни, к той именно жизни, какую и живут сейчас люди, к жизни, устроенной по законам борьбы и насилия, по законам государственности, которая тем только и существует и держится, что обрубают людей как ветки и стволы на деревьях бульваров.

Общественное мнение не говорит уже: «Берегите, храните вещи, экономьте разумно пищу». Напротив того, с каждым днем говорят все чаще: «Завтра будет вещей больше, дешевле, берите их! Еды будет больше! Ешьте сегодня много, завтра будете есть еще больше!» Мне это страшно.

Жизнь в мире разумном должна быть устроена так, чтобы

каждый (без исключения) человек на земном шаре, неустанно трудясь, имел еды ровно столько, чтобы поддерживать ежедневно свои силы, и одежды и платья — чтобы не лечь в гроб голым. Дети его должны повторить его путь в точности.

Театр И. Владимирова едет в Париж. Ничего особенного. Если из Парижа привозят презервативы, то почему нам не повезти туда нечто в этом духе?

Песни G. всегда производят впечатление очень искусственных, сработанных из отходов, замешанных из отбросов в бульонку, без собственного жара, без искренности, очень рациональных и рассчитанных. В них все, как настоящее, но ничего настоящего. Сам язык его песен — напоминает язык иностранца, говорящего без акцента, так чисто, что сразу видно, что он иностранец. В каждой песне заметна большая тщательная работа, но, слушая их, постоянно испытываю такое ощущение, как если бы получил любовную записку, переписанную гравером, — слова те же, но аккуратность, расчет и обезличенность почерка угнетают. Песни эти — типичный продукт времени — времени стереотипа, штамповки, конвейера и равнения на серость.

Искусство — это создание иллюзии целого с помощью изолированно взятого свойства, реально существующего только в неразрывном единстве с другими (звук, краска, линия, речь, движение, зрение). Реальные ощущения реально не существующим способом.

О чистоте искусства, о нечистоте искусств (пение — все-таки с телом связано, игра — с механическими телами).

Интересно: нет искусства, связанного с обонянием и осязанием.(?!!)
Что это значит?

↓ ↓
...животные начала.

У самых низких людей они развиты больше всего. Например, у торговцев.

А. Колкер доказал свою любовь к России «Делом»¹.
(Саша, ты России «Делом» доказал любовь свою.)

Мне деньги не нужны. Они нужны тем, чьими услугами я пользуюсь.

Народная песня и танец отличаются от профессиональных колоссальной концентрированностью образа, удивительной сжатостью во времени. То, на что профессиональное искусство тратит минуты — народное высказывает в несколько секунд. Это еще раз доказывает, что искусство по происхождению — аристократ, а народное — создание занятых людей, у которых со временем для веселья — туга.

Любопытно, что понимание искусства требует знаний, эрудиции, соблюдения правил традиции и т. д. и т. п. Народные творения понятны сразу — без объяснений, без литературы, без наговоров, без знания исторических условий того или иного времени — они сами сразу говорят сами за себя и про себя.

Г. Свиридов — единственный после М. Глинки композитор, в котором живет ощущение слова — не смысла слова, а именно красоты звучания русского слова, которое становится неделимым с звучанием музыки (лук — чиполло) (т.е., скажем, что по-итальянски поется как ЧИПОЛЛО, в русском переводе будет издевательством над музыкой, и наоборот.)

И все-таки я предпочитаю простое, необработанное пение тошнотворному, рвотному «бельканто» оперы.

Сегодня Ремир Левитан² сказал мне: «Представляешь, я видел собачку, которая играет в футбол!», на что мне пришлось

1 А. Н. Колкер — композитор, автор мюзикла «Дело» по пьесе А. В. Сухова-Кобылина.

2 Р. Левитан — был заведующим музыкальной частью Театра им. Ленинского комсомола.

ответить: «Подумаешь, удивил! А вот я видел людей, которые играют в футбол».

Искусства — это разрушение гармонии, раздергивание на части того, что природой дано в единстве, и выращивание каждой части изолированно от другой. Вот почему чистые искусства воспринимаются людьми с трудом, как всякое ненатуральное вообще. В этом сказывается инерция гармонии, заложенной в человеке от рождения, — ведь нет нормальных людей, которые бы только видели, или бы только слышали, или бы только двигались.

Стремление к воссозданию гармонии чувств и приводит к тому, что синтетические искусства воспринимаются лучше. В цельном, неразделенном обществе искусство умрет. Останется жить лишь творчество.

В. И. Белов — чистая литература (но сама литература — явление наиболее из всех искусств синтетическое). У него нет сюжета, ситуации в качестве решающей силы. Главная сила — в смысле слова, в звучании слова, в темпах фраз, предложений, в их комбинации, в чередовании слов по окраске и т.д. Именно отсюда, и так, вырастает литературный образ его творений.

Распутин, Абрамов, Васильев — более сюжетны, ситуационны, у них больше заданности, отчетливо выстраиваемой идеи, поставленности задач.

Репетиция — т. е. повторение, воспроизведение — это способ познания. Искусство — это репетиция, бесконечная, как атом, повторение во всем — от мельчайших элементов, до крупных данностей. И каждый раз эта репетиция, т. е. повторение, в новом ряду окружающих. В этом тактика познания.

И коль скоро человечество существует только благодаря познанию — всего и во всем (кусочек хлеба, атом, характеры, болезни) — все познается без конца, бесконечно и каждым новым поколением заново — постольку искусство необходимо всегда будет людям — пусть в самых опосредованных, не заметных им самим формах.

Имитация — примерка на себя, испытание на себе. От вызванных ощущений рождается образ явления. Это начало художественной азбуки, из которой и складывается со временем Художественный ряд, т. е. произведение искусства. Вернее — первоискусство.

Короткая форма — как удар кинжала. Крупная форма — медленное, обстоятельное вскрытие с потрошением кишок, желудка и черепа.

Купеческие склонности — наслаждаться симфонией, тянуть ее, как чай с блюдечка, и целый самовар маленькими глоточками и с огрызком сахара.

Никакого, никакого наполнения. Пусто, пусто. Одна арматура. Непонятные порывы непонятных чувств. Чувство здесь действительно среднего рода, и от него никогда ничего не родится. Нет, человек, сваривший этот нотный огород, не композитор — он арматурщик, арматурщик, арматурщик.

(Одесса, 1976 г.)

К «Пьяной неделе»¹.

*Что в ей находится,
В данной жидкости?
В данной жидкости семь утопленниц:
Горе и радость, старость и младость,
Любовь да совет, да 18 лет.
Все я вспоминаю, как ее выпиваю.*

Не стреляйте в белых лебедей!

Артист с именем. А мне нужен — с фамилией.

Музыка — как игра. (Кричал — не докричался. Взял рог — и увеличил призыв.) Попробовать так что-то выстроить — на

¹ Название сочинения.

подмене голосового инструментальным.

[Потом все вместе соединить — в sjmfoni-ю

Так Ваня¹, вспоминая, (услышит) скажет: «Симфония! Вот она какая!»

или: А ведь это была симфония!]

Судьба музыки — слушатели.

Ленинградская музыкальная весна — книги, статьи, буклеты, пустые залы, афиши за 2 дня до окончания фестиваля. О том, что это был праздник музыки, сообщила пресса на другой день по окончании фестиваля, хотя до этого понятия об этом не имел никто в городе.

А. Шульгиной²

*Альбина, друг, моя стихия!
Сегодня поменяем языки:
Вам напишу любовные стихи я,
От Вас на них жду музыки.
5 декабря 1976 г.*

Т. Калининченко³

*От сумерек сиреневых
В хрустальном башмачке
Сбежали Вы в мой дождичек
Ловить письмо в реке.
С веселым ветром песенок
Я Вам прислать не мог.
Но как прекрасно ждали Вы!
И я у Ваших ног!*

1 Персонаж из очерков Г. Успенского «Разоренье». Герой сочинения В. Гаврилина «Утешения».

2 А. Шульгина — поэт, автор многих стихов, на которые В. Гаврилин написал вокальные циклы и песни.

3 Т. Калининченко — певица, исполнительница произведений В. Гаврилина.

М. Бялику

*Миша, Вы как будто Стасов,
Я как будто бы Есенин.
Вы при вилах, с бороною.
Рядом я — гляжу на сено.*

Э. Хилю¹

*А люди уходят в море,
А люди уходят к звездам,
А звезды уходят в вечность,
Все шлепает, кто куда.
А я не пойду в море,
А я не хочу в вечность,
А я уйду к Хилю —
Это моя звезда.*

А. Почиковскому²

*Как мало тебе хорошего
Я сделал — душою болею!
Ведь ты полюбил меня черненьким,
Не ждал, пока побелею.*

Тяга к развлечениям и увеселениям — признак ожесточения общества. Чем распространеннее, изобретательнее развлечения и увеселения, тем ожесточеннее и эгоистичнее общество. От экстаза увеселения, удовольствия до экстаза убийства — один шаг. Время удовольствий и время войны — соседи. (г. Опочка, июль 77 г.)

Бедное, прекрасное племя, братья мои, русская интеллигенция. Вы выросли в России, как незабудки на болоте. Вас нельзя было взять, не провалившись в гниль. Теперь вас

1 Э. А. Хиль — певец, народный артист России. Один из главных исполнителей произведений В. Гаврилина.

2 А. Е. Почиковский — певец, первый исполнитель «Немецкой тетради».

используют как фиалку в табаке — для запаха. Бедное, эксплуатируемое, гонимое племя. Вы живете пока только воспроизводством. Будет ли эта жизнь вечной?

S — холодная певица, мало артистичная и очень самоуверенная. Все, что она делает — выполнено одной краской — будь то Верди или Свиридов. Голос ее неровен по регистрам — очень, если не некрасив, то зауряден в среднем и высоком и эффектно экспрессивен и силен в нижнем, которым она злоупотребляет.

Вообще же она сама — как женщина, как характер — впереди создаваемого ею. То есть на переднем плане всегда она, а только потом уже, скажем, Кармен, т. е. всегда она в искусстве. Это производит тяжелое, неприятное впечатление. Кроме того, это неистребимое желание ошеломить голосом — ой!..

Кстати, это отталкивающее соотношение — когда артист выше создаваемого образа — весьма распространено в наше время у крупных художников.

Эта дисгармония — тяжелый этический дефект из тысячи других, занесенных в тело искусства, которое пока еще плодоносит и рождает неисправимо, органически пораженных детенышей, которые, неправильно развиваясь и воздействуя на публику, сводят результаты деятельности искусства к нулю.

У каждого есть свое представление о том, что такое т и т а н. В моем представлении, натвердо укрепившимся с раннего детства, — это кипяtilьник. Поэтому, например, когда кто-нибудь кого-нибудь называет т и т а н о м, я моментально начинаю соображать, что общего между человеком, заслужившим это прозвище, и цилиндрическим котлом с маленькой печуркой внизу. И я никак до сих пор не могу понять, что значат такие выражения, как «титанический смех» (водяной? котельный? вроде паровозного?) или «титаническая фигура». Услышав последнее, я, уже в возрасте 38 лет и имея взрослого сына, упорно вижу широкую металли-ческую трубу с крышкой и

пупочкой на крышке. И никакая критика — ни сама, ни со стороны — не помогла мне изменить представление о титанах. Оно всегда такое. Я так их вижу.

<1977>

Талант — это как земля: без ухода и обработки и на хорошей земле могут вырасти сорняки, а при хорошем уходе и труде и плохая земля может оказаться более плодородной.

Во время последней встречи Г. В. Свиридов между прочим сказал: «Надо, надо сочинять, не бояться. Наша музыка — наше оружие. Пускай нас бьют, пускай мы погибнем в этой борьбе, но погибнуть мы должны с оружием в руках».

Приеду вечерней лошастью.

Современные передовые люди кажутся мне иногда вырвавшимися из упряжи — несутся вперед, задрав головы, вертя хвостами, мелькая ногами и оглушая все встречное ржаньем, а воз далеко стоит на месте и никому нет пользы от этого лихого, горделивого поспешания.

Народ — наши с в и р е п ы е братья. (Лабрюйер)

После «Литургии» С. Рахманинова Г. В. Свиридов сказал мне: «Рахманинов был последний великий композитор на Руси. Величие остальных проблематично».

Г. В.¹, говоря о делах Большого театра, назвал его гауптвахтой для интуристов.

Юридическая музыка R... Она всегда кажется исполняющей обязанности на основании каких-то кодексов и уложений и облачена в ведомственные мундиры по жанрам.

1 Г. В. Свиридов

Где хорошо картошке, там не расти морошке.

Общественный деятель, борец. Сын трех рабочих и одной крестьянки.

Кто-то открыл Северный морской путь. Но ведь водить по нему суда — тоже искусство. (Гармоничное общество поморов. Искусство прямо необходимо в длинные полярные ночи. Без него заболели и сходили с ума.)

О. Сулейменов показался мне очень злым и капризным, очень уверенным в себе и любящим себя, свою непогрешимость.

Сознание портит и помрачает почти все, до чего дотрагивается.

Возглас восторга: Ашенафеза!¹

Простоволосая Кудкудина.

Искаженная литературой личность.

Публичное исполнение, кроме прочих, порождает еще эффект братства.

КПД машины оперы очень низок, и сама машина очень сложна и украшена нелепо, вызывая в памяти виды старинных автомобилей.

Нынче служат не делу — телу.

Когда мы слышим возвышающие нас слова, надо тут же вспомнить, кто мы есть на самом деле.

¹ Такой возглас часто слышался в интернате музыкальной школы 10-летки.

Современные композиторы мало рассчитывают на то, что петь под музыку будет артист, способный и простую интонацию сделать образной; они бесконечно усложняют строчку, пытаясь дорисовать образ единственно своими средствами, не рассчитывая на соучастие живого артиста и тем самым ужасно ему мешают. Блудливый по интонации, скачущий с ноты на ноту, как с кочки на кочку, рисунок сведет на нет все усилия и композитора, и певца. Образ не родится.

Так точно, как не будет никакого движения, если вы вздумаете помочь человеку, везущему тележку с грузом, стараясь крутить уже вертящееся колесо. Вы не поможете, а замучаете человека.

Когда уйдут из жизни вещи непонятные, странные, нелепые и пугающие, тогда уйдут они и из произведений искусства.

В том, что сейчас масса произведений искусства непонятна людям, я склонен винить, однако, не миллионы людей, а само искусство. Пословицы и народные поговорки ясны, мудры — и понятны всем, а в умном вызывают еще и восхищение.

Г. В. Свиридов — один из немногих художников, чья муза никогда не вдохновлялась грязью. Он весь от света.

У нынешний творческой молодежи нет сознания ПРОТИВ ЧЕГО они. Они прямо пристраиваются в кильватер существующим тенденциям.

— Что ты, Аннушка, форсишь,

Да к себе не пригласишь??

— А что ты косишься,

Сам ко мне не просишься?

Что с вас, милый, капает

На пол, разливается?

То из глаз слезиночки

Падают, роняются.

*Трусики без дырочек,
Все одни резиночки.
Я в одних крайностях,
Весь без серединочки.*

*Голова печальная
По полу катается,
В ней идеология
Ядом наливается.*

*Приехал к Маше ночевать,
Лег на прекрасную кровать,
Да разломилась кровать,
Пришлось ее выкидывать.
Вот так прошла моя лямур.
Знать, я в лямуре ни мур-мур.
Ох, я в лямуре ни мур-мур!
Такая жуткая лямур!*

Многие пугаются пошлости связок и переходов, не владея их техникой и не умея обыграть их содержанием.

Не звонкая слава лучше звонкой. В пустоте и плевков разрывается гранатой.

Подвиг – всегда подвиг, и не делится на степени трудности. Свиридов совершил подвиг музыкантский во имя сохранения тех ценностей, которые могли быть растоптаны, сметены, осмеяны. Он выстоял, спас.

Художники не должны походить на мальчишку, мнящего себя силачом и из хвастовства и искреннего даже усердия берущегося тащить полное ведро с водой. По дороге нужная жидкость разливается и остается на доньшке. Лучше сходить 100 раз.

 Неистовые обличители тирании, придя к власти, сами становятся тиранами.

 Мякиш в энергичном темпе.

 Гроб Чехова привезли в Москву в вагоне из-под устриц (и с военной музыкой).

 Людовик XI пожаловал Пр. Деве Марии герцогский титул и назначил ее капитаном своей гвардии.

 Музыка с «душком» отвратительна — даже если «душок» фольклорный.

 Законом «песня должна быть узнаваемой» пользуются немилосердно. В результате большинство песенных новинок напоминают деревья, склеенные из щепы и опилок.

 Народная интонация не панацея. Она не избавляет от творческой импотенции.

В. Баснеру

*Композитор, дирижер!
 И в кого такой он вышел!
 Хоть с Бетховеном равняй!
 Только тот похуже слышал.*

 З. Н.¹

*Под Новый год, под елочки
 Родилась Зоя — старшая,
 За столько лет — расцветшая,
 За столько зим — уставшая.
 Ей скажем поздравления*

¹ Зоя Николаевна, теща Э. Хиля.

*Под Новый год у елочки
И пожелаем выглядеть
Лет до ста как с иголки.*

З. Х.¹

*Это Зойная красотка,
Та, чей взор из страсти соткан, —
Не березка, не рябина,
Не черемуха, не липа:
Главный персонаж романа
Эдуардо де Хилиппо.*

Репка — скрепка.

Маленькому Сыну в Новогоднюю ночь
*Сегодня мы спать не будем, сынок.
Мы, взрослые, будем шуметь — прости.
Сегодня мы с шумом будем стареть,
А ты — тихо спать и расти.*

Как Владимир Иванович² мамины деньги ищет.

— Что-то выпить хочется, мама!

— Може не надо, сынок?

— Охота, мама!

Ну, нальет стаканчик, выпью, закушу.

Через некоторое время:

— Что-то выпить охота, мама!

— Може... и т. д.

Напившись, В. И. выходит на крыльцо, становится на четвереньки и воеет на луну.

После смерти матери он ищет деньги за обоями комнаты. Комната его уже почти вся ободрана.

¹ Зоя Александровна — жена Э. Хилия.

² Сосед по даче на станции Строганово

- Когда лучше всего и спокойнее с вами повидаться?
- Заходите после гражданской панихиды.

На показах музыки в Доме композиторов чувствуешь себя совершенно как в доме мод: неизвестно, кому все это понадобится.

Творчество – свойство организма. В профессиональном искусстве процент творчества незначителен.

Народное художество в отличие от профессионального искусства:

- а) не нуждается в специальной подготовке для восприятия,
- б) понятно без объяснений,
- с) не требует специального времени для потребления,
- д) не нуждается в специальном «охранительном» букете (в виде ученых трудов, толкований, биографий, исторических выкладок и т.д.),
- е) не требует создания специальных учреждений (для сохранения, обслуживания, руководства, размещения, обучения и т. д.),
- ф) не требует денег и не пристраивается ближе к ним,
- г) может быть освоено каждым.

Процент творчества в народном художестве очень высок.

Гипертоническое трезвучие.

Попал под машину. Настроение подавленное.

Я не верю в современное – меня интересует только вечное.

С падением нравственности граждан пала и их музыка, сделавшаяся профессией авантюристов и иностранцев (вообще о Риме).

Канючить – от canto

Вопить — от voce

...Мороз. Радио. Печка. Лопаются рельсы. Голубые морозные молнии на проводах от проходящих электричек. Дальние зарева. Дыхание теплого зала в запахах духов, конфет, пота. И стареющая еврейская женщина танцевала танец смерти.

Процесс обмена происходил в его организме с выделением не только тепла, но сажи.

Мы к старости выслуживаем свое лицо, как солдаты — Георгия (А. Мельников-Печерский).

Оценка произведения — «современное» — часто звучит как синоним положительного. Верно ли это?

Пьянство, наркомания, истребление фауны и флоры, ханжество, фарисейство, шум, грязный воздух — прогрессирующие явления современности, но так ли уж они хороши? Может быть, скоро прогресс будет состоять в том, чтобы идти вспять, пытаться вернуться к тому, от чего ушли.

Если художник тянется к свету — время его не согнет. Даже на крутых откосах дерева вырастают прямо.

Сейчас главное — не дать обывателю утвердиться, не давать ему музыки.

Кайфедральный собор.

Стихоплет и стихоплетка.

...И сделали ему яичницу из одного старенького яичка.

Дворец дракосочетания.

 Чтоб дефакцией хорошей
 Мог порадовать ты мир,
 По утрам рекомендуем
 Однодневный пить кефир.

 Пить много не рюмкомендуется.

 И изо рта его большого
 Летело огненное слово.

 Быть или не быть?
 Быт или не быт?
 Бит или не бит?
 Бить или не бить?
 «Бит» или не «бит»?
 За одного «битового» двух не битовых дают.

 Паразитальный человек.

 Поевка с последующей поспавкой.
 Засим сочинка музыки.

 Сочень — житель г. Сочи.

 Часто грызутся как бы за истину, на самом же деле демонстрируют крепость своих зубов (а концепцию создает на деле укрепленный забор вокруг себя), они иногда вставные. Вообще наши знания, наши концепции часто не истины, а всего лишь средства обороны. Каждый думает, что стремится создать...

 Первые были коммунистами по зову сердца. Их положение не только не сулило никаких выгод, но зачастую было сопряжено с опасностью для жизни.

Игра привлекательна тем, что соединяет в себе я с н о с т ь цели и я с н о с т ь способов ее достижения. В жизни это встречается — увы! — очень редко.

Каждой возможности выступить с печатным словом радуюсь как встрече с хорошей, дружественной компанией.

Если мы кого-то обидели — наша работа уже теряет часть смысла.

Утверждение, что большая форма помогает полнее высказаться, не вполне справедливо. Для многих она велика. Так, сапоги не по размеру набивают мозоли, и человек идти не может. А мог бы идти, и быть полезным, будь они не велики и не малы. Важно полное соответствие. (Печь для одного яичка.)

Я основан в 1939 г.

Рост — это испытание духа личности.

Собака в наморднике лает задом.

Песня — критерий самобытности. (Г. Гейне.)

Одной рукой метал дерьмо,

Другой — приподымал шляпу. (Генрих Гейне.)

Мечтает разбогатеть и пасти своих свиней, сидя верхом на лошади. (Г.Г.)

Едут за границу, чтобы показать, что они не пророки также и на чужбине. (Г.Г.)

К чему воспевать розу, аристократ ты эдакий? Воспой демократический картофель, которым кормится народ. (Г. Гейне.)

*Держаться партии народной
И современно и доходно.*

Твороба. Творюга.

Человек беспрецедентной эрудиции — знает то, чего не было.

Вологодские слова:

дряг — мусор

пазгать — хлестать

варзять — блудить, шалить

санапал — озорник

изгваздать — запачкать

У заболевшего солнца подымается температура.

...Я стою на лестнице, собираю яблоки. Вокруг царственная красота. Солнце. Впереди лес. Справа доносится песня — слева отборный мат. Это сосед пашет на зиму поле.

<1979 г. Строганово.>

Мудернист. Мудерьмовая музыка. Мудерьма.

Чтобы знать, куда идти, нужно знать, откуда идешь.

...А ножки у ей тоненькие, тоненькие, на таких дак теперь уже и не ходят.

Все было всегда: апокалипсис. Ожидание конца мира — в каждое столетие. Теперь это называется атомной войной. Современно лишь название. Содержание — вечное, всегдашнее.

Труд не должен превращаться в наркотик. Лао-цзы — «не делать»!

Величайшие злодеи — величайшие труженики.

Перед богом нет дел великих и малых — есть дела прямые и кривые.

В Тихвине¹ — дом на берегу реки, откуда пошло то могучее течение — которое захватило весь мир — Римский-Корсаков.

Италия (Респиги, Казелла), Россия (Стравинский, Прокофьев).

Почему — русская история, философия, мировоззрение, фольклор. Знание истоков. Без попугая. Без пошлости.

Настоящее интернациональное — прежде всего высоко развитое национальное.

Память. То, что делает человека человеком. Она делает человека целомудреннее, создает инстинкт насыщения.

Гражданин.

Жена на мгновение. Повалюсь в грязи, а потом буду хорошей. Воспитание двуличности.

А. Морозов² о погрузке вагонов (нужны деньги). Писать халтуру = грузить вагоны. Но от вагонов — польза, а от халтуры — отравы.

¹ Тезисы к выступлению на торжественном вечере, посвященном 135-летию со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова. г. Тихвин, 18 марта 1979 г.

² А. Морозов — композитор.

1980 – 1989 гг.

1980 – Присуждена премия Ленинского комсомола за вокально-симфоническую поэму «Военные письма», вокально-инструментальный цикл «Земля» и песню «Два брата».

1981 – Телефильм «Композитор Валерий Гаврилин».

Первые авторские концерты в Малом зале филармонии и в Большом концертном зале «Октябрьский».

1981–1982 – Хоровая симфония-действие «Перезвоны» (по прочтении В. Шукшина), слова В. Гаврилина, народные и А. Шульгиной.

1982 – Фильм-балет «Анюта».

Первый авторский концерт в Большом зале филармонии в Ленинграде и в Большом зале консерватории в Москве.

1983 – Родилась внучка.

1984 – Телевизионный балет «Дом у дороги» (по А. Т. Твардовскому).

1985 – Присвоено звание народного артиста РСФСР и присуждена Государственная премия СССР за «Перезвоны».

1986 – Балет «Подпоручик Ромашов» в Театре современного балета Б. Эйфмана по повести А. И. Куприна, музыка из произведений В. Гаврилина.

Премьера балета «Анюта» в Неаполе, в Театре «Сан-Карло».

Премьера балета «Анюта» в Большом театре.

1988 – Телефильм «Пишу свою музыку», ЦТ.

Телефильм «Жила-была мечта...», Лентелефильм.

Первый инфаркт.

1989 – Телебалет «Женитьба Бальзаминова» по А. Н. Островскому.

14 июль, 1980 г. Вологда–Кириллов.

Природа без человека, как человек без характера – одно тело.

В окопах материнских морщин захоронены наши уходящие годы.

Попало ядро
Марусе в бедро –
Льет кровь из бедра,
Как дождь из ведра.

Путешествуя (для свидания с матерью) по тюремным лагерям Вологодчины, много любопытного увидел я, в особенности из жизни так называемых блатных. Запомнился мне, в частности, сигнал, каким обменивались «блатной» и «блатнячка», желающие совокупления. 30 лет спустя я снова увидел его, сразу узнал и удивился. В балете («Анна Каренина») в Большом театре этим сигналом обменялись Вронский и Анна в первое свое знакомство. Жест выразительный, возбуждающий, дурно пахнущий. После него окружающие удалялись, оставляя пару в одиночестве.

Это в блатном царстве. Из театра же никто не уходил.

<1980 г.>

 Сказочный Черни¹. Блистают загадочной, цирковой силой гаммы, кипят арпеджии. Я плачу от радости.

 Деятели искусства из тех, кто помельче, барахтаются в болоте, держась каждый за спасительную соломинку. О помощи ближнему не может быть и речи, люди с соломинкой сами едва спаслись.

 Май, 1981 г.

 Я мечтаю услышать настоящего «Орфея». К «золотым» я равнодушен.

 Великое возможно уничтожить только ничтожным.

 Корова с золотыми зубами.

 Тело, которому ты служишь.

 Настоящий художник в своем народе выступает от имени всего человечества, и во всем человечестве — от имени своего народа.

 Убежденность отдельных групп народа меня мало волнует. Их убеждения могут быть самыми дикими. М. Кольцов описывает один из случаев такой убежденности: уфимская милиция была убеждена, что в печени выводятся вши.

 Дать анализ творчества простого, заурядного человека в течение одного, хотя бы заурядного часа его жизни, показать, как он до предела заполнен гранулами творчества — актерство, воображение, выдумка, мимика, жест, ритм!, музыкальные, моменты и т. д.

¹ К. Черни (1791–1857) — австрийский пианист, педагог и композитор.

В отличие от искусства — существование творчества, так сказать, в диффузном виде.

Роскошь искусства и сдержанность творчества. Миллионы людей по чисто техническим причинам (усталость, отсутствие времени и т. д.) обходятся самым необходимым.

Пища хороша и с алюминиевой ложки — не обязательно ей быть золотой. Это ничего не дает.

Развитие искусства в параллели с развитием жизни — сложнее, но отнюдь не богаче, со своими издержками и угнетенностью (с гнетом). Стандартизация. Бюрократизм (есть записи).

О невозможности для искусства охватить массовое творчество. Оно всегда неизмеримо богаче (больше связей) и всегда впереди. Записанное — всего лишь только записанное. Не записанного остается жить больше. Напрасно фанатики бумаги утверждают, что не записанное — исчезает. Оно живет, воздает новое и умирает, делаясь удобрением. Именно так живет наиболее нужное — ненужное живет вечно.

Памятник в известной мере для того, чтобы легче забыть.

Столь негодяев среди самих творцов прекрасного (разврат, брошенные дети, предательство, карьеризм и т. д., любовь к славе и т. д.).

Все вопреки Христу, по законам борьбы. Вместе с «Интернационалом» выросла «Жиовенецца»¹. Вагнера вертели и левые и правые.

Нет, человека воспитывает только человек, а музыка — лишь символ, закрепленный за его деятельностью.

Разница между звукозаписью и живым звучанием такая же, как между картой материка и самим материком.

Думаю, что самое главное в музыке — общение между слушателем и исполнителем, поле между ними. Когда оно есть, в

¹ «Жиовенецца» — песня, ставшая гимном итальянских фашистов.

зале возникает эффект братства людей. Это самая прекрасная задача, которую решает искусство.

Радио и телевидение, систематически лишая людей ощущения живого, в известной мере содействуют ожесточению нравов.

Вообще деятельность этих учреждений в области музыки очень напоминает массаж по телефону, или нечто в этом роде.

Инструменты будут приходить и уходить, стареть и отмирать. Но никогда не исчезнет человеческий голос, никогда не родится нормальный человек без голоса, и никогда не постареет этот инструмент. Он будет жить, пока будут живы люди на земле. И они будут петь. Хрюкать не будут. Невозможно представить, как бы передавалась музыка из поколения в поколение, если бы люди не имели каждую минуту наготове этот волшебный инструмент, сравнением с которым измеряют красоту инструментов рукотворных.

Певица с выпученным голосом.

Музыковеды — как вьюнки: чтобы возвыситься (подняться), им нужно уцепиться за что-то высокое.

Наша задача, говорят, задеть новую струну в душе у человека. А что будет со старыми? Кому играть на них? Почему они должны ржаветь и лопаться, почему их тон должен быть заброшен человечеством? Не слишком ли это расточительно? Одна струна, даже хоть и новая, не большое богатство. Такой путь в искусстве напоминает хождение на одной ноге.

Часто вместо струн душевных композиторы используют какую-то бросовую проволоку.

Образная и театральная музыка отнюдь не одно и то же. Тогда как первая — законченный в себе образ, вторая должна оставить

место для дополнительных образных сфер — живописи, света, мимики, сценического движения, пластики, вещественного оформления и т. д. Только вкупе с ними театральный образ будет законченным в себе, полновесным. Музыка, завершенная как образ, попадая в театр, создает невероятные трудности для постановки, и успех ее в театре обратно пропорционален качеству. Так, в частности, происходит в театре с музыкой С. Прокофьева. Не случайно гениальный Х. Глюк говорил: «Когда я пишу оперу, я забываю, что я музыкант». А другой до сих пор непревзойденный гений, Д. Верди говорил: «Опера — это опера, а симфония — это симфония». Лучшее доказательство его слов — оперы М. Мусоргского, который пошел по пути синтеза так далеко, что начисто отказался от цеховой техники, от бюрократических приемов сочинения. Вся эта музыка нацелена, готова к слиянию со сценой, с действием.

Знамение нашего просвещенного, интеллектуального века — неталантливые таланты. И несть им числа.

...эта музыка написана самыми нежными кончиками души.

Говорят про иных авторов, что их музыка свежая. Мне же кажется, что освежеванная. Не освежил, а освежевал, содрал шкуру.

Мои эскизы — это башенки, шпили и капители для здания, которое неизвестно как и для чего строить. Чаще всего это воздушные замки с материальными верхушками. Целый лес куполов, штандартов и пр., повисших в воздухе.

Оркестр напоминает работающий завод: металл, дерево, рычаги, крепления, передачи, производственные шумы...

Увлечение механическим звуком пришло с наступлением эпохи технических открытий, технического «прогресса» во всех сферах жизни, с интересом к модерну, урбанизму. (Развить!)

И все больше и больше отодвигался на задний план человеческий голос. (Развить!)

В музыке все больше и больше новшества стали носить характер чисто производственный, что ли, арматурный (развить: в удивлении останавливался перед кучей сложных металлических загогулин, которые встретишь вдруг на свалке, — резьба, конусы, грани, трубочки, отверстия, — загадочно, и красиво, и сложно, а для чего это — неизвестно, и почему на свалке — тоже неизвестно).

Люди набросились на земной шар, на его богатство, как смертники на еду.

Рисованная ветчина — даже больше настоящей, но есть ее нельзя.

Есть искусство, вырастающее как веточка на пышной и богатой кроне нашей культуры, и делает ее еще пышнее и богаче. А иногда, гораздо реже, побег выходит прямо из корня. Он не так тонок, не так нервен к каждому внешнему движению, не так роскошно окружен, не так высоко глядит, но зато более стоек, более основателен и сам способен вырасти в дерево.

Именно к таким вот коренным явлениям нашего искусства относятся Твардовский в поэзии и Свиридов в музыке.

Величайшее открытие искусства музыки — открытие *riano* (тихой звучности), которой совершенно не знала музыкальная культура ни одного народа.

(Даже речь не знала *riano*. Оно, конечно, существовало, но было тайным. Широкой публике оно не показывалось.)

Если бы искусство было в самом деле могучей силой, то ему подчинились бы сотни миллионов людей, так же просто, как они ежедневно подчиняются обстоятельствам, которые высоким кликушам от искусства кажутся ничтожными.

Есть знатоки вин, есть любители выпить. Так и в искусстве.

Тут и там — знаток никогда не бывает пьян. Любители дуреют от стопки гадкого вина и способны удовлетвориться одеколоном или клеем.

В расчете на это работают многие песенники. Как в каждом сложном веществе можно отыскать другое (в каждом плохом обязательно есть хорошее, в ненужном — нужное), как в клею — алкоголь, так в любой музыкальной стряпне — растворена красота. Ее глотают из потребности в красоте и отравляются, как политурой. Она удовлетворяет запрос, но разрушает человека.

...Это ужасно: берут хороший, благородный материал — бумагу, очень дорогой (цена леса!) — пишут на нем и превращают таким образом в макулатуру. Природа не терпит пустоты, и, таким образом, не каждая погибшая синица и белка замещается по крайней мере тысячей мудрых мыслей и карандашей.

Это очень культурно, хотя несколько голодно и пустынно.

Обработывая корень дерева, еще раз подивился причудливости и количеству завитков...

Так и человека — невозможно определить, куда и как расходятся его причудливые корни, откуда и чем он питается, укрепившись за жизнь диковинными щупальцами.

Одним из обязательных условий создания прекрасного является дисциплина. И она заложена в каждом подлинно прекрасном, входит в него обязательной составной частью.

(Иногда условия этой дисциплины легки, иногда — очень трудны.) И для того, чтобы приобщиться к прекрасному, требуется определенная отдача дисциплины, т. е. того, к чему люди как раз наименее склонны. (Тысячи штук безобразной одежды, сшитой тысячами работниц, — трудно подчиниться дисциплине во имя красоты.)

Не понимают не только музыки. Не понимают математики, плохо понимают в том, как одеться, редко понимают, как обставить жилье (дело скрашивает частично лишь мебельный стандарт), еще

реже понимают в винах. Даже в еде разбираются далеко не всегда и не умеют поесть со вкусом. Непонимание это приводит к ужасным последствиям — к обжорству, к погоне за дешевой, но на это почему-то не слишком жалуются.

Снял все с себя, купил машину. Ездил на машине в одном презервативе. Больше одеться было не во что.

Начало века технократии. Возможность пользоваться неживой материей, создавая иллюзию живого. Это возможно только людям, обладающим силой, ныне называемой талантом, и только эта сила способна пробиться из-под гнета, ибо начало эпохи искусства совпадает еще и с началом эпохи духовного угнетения человечества, наступательного периода мира вещей, т. е. цивилизации.

Чистые вещи и явления невозможны. Естественно, что невозможна и чистая музыка. Представьте, что кто-то захотел бы получить родную землю в чистом, препарированном виде. Он получил бы кучу песка, кучу фосфатов, воз корневищ, коробочки с бактериями, червями, ящик с кротами и бочку с водой. Если все это перемешать и посыпать сверху оберточной бумагой — получится то, на чем этот кто-то «стоит и стоять будет», то, что его вспоило и вскормило. Но не более — земли не получится...

Художник не может и не должен жить одним лишь инстинктом творчества. Да и само понятие: художественное творчество подразумевает, что помимо инстинкта в него входит знание, общественная позиция и т. д.

Прожигание музыки. Все новые и новые способы потребления. Невозможность накопления.

У нас почти не признают предварительной культурной работы, подобной тому, как если бы надеть колесо на ось. Мы начинаем

сразу совершать вращательные движения и публикуем даже расписания чудесных, увлекательных поездок при помощи этого колеса, мало обращая внимания на то, что колесо это висит в воздухе и что единственное движение, которое оно может произвести, — грохнуться на землю и придавить ноги поспевающим энтузиастам.

В фортепианных сочинениях А. Бородина безупречное голосоведение выдает фанатика-любителя.

Красота [*может быть*] — от болезни. Карельская береза — больное дерево, и потому, в отличие от своих здоровых братьев, при искусной обработке доставляет нам удовольствие.

Если вы хотите досадить врагу, не нужно на него клеветать. Достаточно будет сказать правду.

(Если я кого-то не люблю, я буду говорить про него правду.)

Частное симфоническое хозяйство в порядке. Коммунальное песенное — в развале.

Многое из того, что мы привыкли называть мудростью, вовсе не мудрость, а всего лишь защитные средства.

Современные медики вооружены для борьбы с недугами самыми сложными агрегатами. Без них они бессильны. Но рядом с ними есть такие, которые лечат наложением рук. Они сильны силой природы. Их мало, они не модерна, но они-то и есть подлинные волшебники.

Я всегда думаю о них, когда слушаю музыку Г. Свиридова.

Есть такая музыка, слушать которую неудобно, неприятно. Такое ощущение, которое испытываешь, глядя в глаза косоного человека — не знаешь, в какой глаз глядеть и каким глазом он тебя видит.

Наши поиски новых путей, наша работа ради искусства все равно, что ходить по лесу заблудившись – в любую сторону иди, и все равно будешь идти вперед. Для правильного ориентира обязательно надо знать лес со стороны. Так же и искусство. Чтобы знать, куда идти, надо знать, откуда идешь.

В. П. Соловьев-Седой прочел как-то великолепное стихотворение собственного сочинения:

*Я понял отлично,
На мир этот глядя:
Есть б..., как люди,
И люди, как б...*

Думал искать помощи у кого-нибудь из своего поколения. Напрасный труд. Каждый создал для себя всего лишь кочку, на которой для другого нет места. Ни причалить, ни присесть. Нет не то что материка, нет острова, порядочного даже.

В нем есть что-то до такой степени здоровое, что иногда он кажется мне идиотом.

Если бы Гомер жил в наше время и попал бы в руки к нашим искусствоведам, он не был бы лишен удовольствия прочесть о себе такие строки: «Гомером написано немного. В его портфеле только 2 сочинения – «Илиада» и «Одиссея». Это объясняется и т. д...»

Пластика у наших эстрадных певцов и певиц такая, как будто они обучались ей в доме моделей. Они двигаются, как модельеры.

У рыбаков. Работали много. И странно – никто не говорил о Плисецкой, о станковой живописи, Пресли, рок-ребятах, а говорили о женщинах, о начальстве, о продавцах (бог наказал их высшим уродством), пели, кто сплясал, кто-то рассказал любовную историю...

...и у меня текли слезы от любви к этим людям, и от того, что в моей жизни восстановили правильный порядок.

Музыку Свиридова может оценить полностью лишь человек, умеющий отличить хлеб, выращенный на вольном поле, от хлеба, выращенного на фабричных удобрениях; суп, сваренный с солью, от супа, посоленного на столе.

Теловидение.

Люди с удовольствием освобождаются от лучших своих качеств и передают их машинам.

Искусство светоносно. Под его лучами начинает светиться все, что способно светиться в душе человека. Уберите источник — и померкло в душе. Снова в душе сумерки. Но она уже запомнила, что нужно для того, чтобы засиять вновь...

Если там, куда вы попали, все думают и чувствуют одинаково — значит, вы попали в покойницкую и к тому же — в виде трупа. Но, если там, куда вы попали, вы не умеете думать и чувствовать то же, что думает и чувствует каждый из ваших соседей — значит, вы попали в компанию идиотов в качестве сумасшедшего (значит, вы мертвее мертвого среди мертвецов).

Количество губит человечество (бактерии, грызуны, лентяи, и т. д., плохие постройки, деньги, товары, питание).

Качество его спасет.

Творчество гения, как великая энергетическая станция, питает тысячи авторских производств, дающих людям тепло и свет искусства.

Свежая чужая человеческая боль как клубок из железных обрезков застревает где-то в середине горла.

И долго еще вам больно. Но вот боль проходит. Вы успокаиваетесь, и встреча с новой болью.

Вам уже не так мучительно. Вами овладевает беспокойство: не очерствели ли вы? Не привыкли ли, не перестали ли реагировать на боль, не потеряли ли чувство сострадания к ближнему?

Нет. Садитесь за инструмент, и вы вдруг почувствуете, что из под пальцев ваших выходят звуки более сильные, пронзительные и глубокие, чем раньше. Это голос чужой боли. Она навсегда перешла в вашу кровь и через пальцы передается в вашу музыку.

У бога важнейший советник — сатана (по Михею). В каждом прекрасном живет гадость.

Искусство А. П. не столько нужное, сколько **НУЖНИКОВОЕ**. Пение с душком. Стрельчиха. Домаха. Общественная кружка.

Этот объективный председатель, имея по уставу два голоса, при голосовании один голос отдавал «за», а другой — «против». Общественная кружка.

ОПЕРА

Акт 1-й (Гашек)

В саду мужчины пьют пиво. В это время у мельника на мельнице умирает свинья. Те, которые пьют, посылают к мяснику, чтобы он зарезал свинью.

Акт 2-й

Мясник режет свинью и говорит жене, чтобы она отварила мясо для тех, которые пьют пиво.

Акт 3-й.

Те, которые пьют пиво, едят мясо. В это время приезжает мельник. Ему тоже дают. Он ест и не подозревает, что ест свою собственную свинью. Потом все выясняется.

Говорят, что наказание воспитывает раба. Это неверно. Раба воспитывает несправедливость. Несправедливость — это угнетение.

Славой своей обязан воробьям.
О нем никогда не пели соловьи.

Если настанут лихие времена, и мне придется оставить сочинение музыки, то я в полгода смогу освоить ну хотя бы специальность маляра, штукатура или грузчика. Зато ни маляр, ни штукатур, ни грузчик никогда не смогут освоить специальность композитора — и в этом вся разница между нами.

Музыка эта хороша, хотя, конечно, с молчанием не сравнить.

*Но есть, есть
ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК.
Наперстники разврата,
и т. д.*

Храбрая кошка побеждает и собаку, трусливая сидит на дереве.

Фольклор живет. Трудно представить, как «именное искусство», как бы велико оно ни было, обеспечивало бы потребности массы народа в удовлетворении насущных отправления организма человеческого — выплакаться, высмеяться и т. д., если бы люди не творили сами — каждую минуту, самым простым языком, в самой доходчивой и подвижной форме (мобильной форме).

Творчество — одно из самых необходимых условий жизни здорового человека. В какой бы малой дозе оно ни присутствовало в личности, оно делает ее живой. Без моментов творчества организм расстраивается как без витамина.

Пусть теперешний фольклор не прекрасен, но он ясен, доступен и вполне «калориен».

Наши несчастья, катаклизмы нашей жизни готовят расцвет искусства. Потом великие композиторы превратят их в конфетку, особенно если с хорошим оркестром и декорациями (если в театре).

В основании культуры лежит труд (культура труда).

Моя беда в том, что я желаю в своей музыке только самого лучшего, главного и единственного — а это всегда только миг. Мои ноты не желают долго и старательно взбираться на вершину состояния. Они желают сразу же там быть, они желают начать сразу с удовольствия. Покрасоваться на вершине чувства, всем показаться в ослепительном сиянии и в захватывающем дух порыве ринуться вниз, в полет, чтобы погибнуть и никогда больше не появиться уже наверху. Мои темы нетрудолюбивы, они не любят работать. Они — мои любимые мотыльки. (Январь 1982 г.)

Ты о чем, моя скрипонька?

Меня поражает крайний примитивизм музыкальной выразительности в сочинениях старинных мастеров (XVI). А ведь рядом с ними жили великие мыслители, философы, драматурги, ученые, скульпторы, живописцы, архитекторы (Мор, Эразм Роттердамский, Лютер, Савонарола и др.), чьи идеи живут как живые до сего времени. В чем причина такого отставания музыки от высшего уровня других сфер человеческой деятельности. Или наш взгляд на музыку стал иным, и мы никогда не услышим в ней того, что понимали старые?

(составить параллели по XII веку музыки и других искусств и наук)

Пегас — из туловища медузы Горгоны. Кастальский ключ — удар его копыта.

История Аполлона. Перемещения — послужной список.

Соревнование с Марсием. Несчастливая судьба Марсия — содрана кожа.

Детство — воспитание — мстительность (убийства).

Карьера — от скромного бога зверей до бога Солнца.

Скверная родословная у искусства.

Все, что они говорят — это защита. Умелая, ловкая, сильная защита. Истиной здесь не пахнет. Это роскошный замок с бойницами, солдатами, стенами, рвами, подъемными мостами. Он постоянно готов к обороне. Но истины там нет. Истина беззащитна, она недоказуема, как вера, и как вера — беззащитна. Да защита ей и не нужна. Она неуловима и неуязвима. Она — истина.

Смотреть балет и слушать оперу — это привычка, так же, как и потребность танцевать и петь ведущие партии — тоже привычка. Она хороша там, где есть опера и балет. На селе она неудобна.

В Малом зале метресса программ пригласила меня сыграть в концерте для детей. «Вы единственный, кто пишет у нас доступную музыку для бытового музицирования», — сказала она при этом. В лице же у нее появилось такое отвращение и гадливость, которые не могла скрыть даже двусмысленная улыбка, что я решил — что сочинение для бытового музицирования — то же самое, что бытовое разложение.

Борода не честь, борода и у козла есть.

Когда дряхлеет лев, его пожирают гиены.

Уроки Лескова.

1. Не угодничать в пользу направлений.
2. Искать праведников (во всех сословиях).
3. Окунуться в народную пропасть — пропастину.
4. Нравственное перевооружение (а не так — думает, что идет спасать, а идет убить и прославиться).

5. Лесков и Гоголь — бесконечные поиски ТИПОВ. Вечный двигатель литературы.

Сегодня полюбовался работой дворников и окончательно пришел к выводу, что после многовекового рабства Россия устроила себе, по крайней мере, вековой отгул.

Если музыка Стравинского — жемчужина искусства, то она, как и настоящий жемчуг, развилась в смертельно больном организме.

Вообще очень много изысканных красот создается из продуктов распада, подобно амбре или карельской березе.

Из воспоминаний М. С. Друскина¹: в 1932 г. он беседовал в Берлине со Стравинским. Речь зашла о Шостаковиче. «Его музыка из нечистого источника», — сказал Стравинский.

Из рассказа В. И. Севастьянова². Леонов, возвращаясь на борт корабля из открытого космоса, на вопрос экипажа: «Ну как?» — ответил: «П...ц космосу». Ответ был записан многими иностранными станциями на земле. Перевести его не сумели. По возвращении на землю на пресс-конференции ему был задан вопрос, что он сказал? Леонов ответил: «Привет командиру».

(23 III. 1982, г. Москва, у Ю. И. Селиверстова³.)

Слушал «Историю солдата». И.Ф.⁴ чуток как крыса, опытная крыса. С фольклором он обращается как чужой. Мать знает своего ребенка, но она не может вскрывать его ножом, чтобы узнать его еще лучше. Русские музыканты обращались с фольклором деликатно, благоговейно, отношение их было сыновье. Они не позволяли себе дерзостей

1 М. С. Друскин — музыковед, доктор наук.

2 В. И. Севастьянов — космонавт.

3 Ю. И. Селиверстов (1941–1990) — художник, друг В. Гаврилина.

4 И. Ф. Стравинский.

по отношению к фольклору. Стравинский работает как патологоанатом — ножом и пинцетом, он извлекает на свет каждую мельчайшую кишочку. Это уровень его познания, вернее характер познания — вскрытие. В нем нет сердцеведения — это рентгенография. Это ужасно — вместо изображения, скажем, любимой головки получить рентгенограмму ее черепа.

От Стравинского нет спасения. Его художнические зубы растут, подобно крысиным: бесконечно, и нет той музыкальной ткани, которая бы не избежала их вгрызаний. У него нет иного выхода — не бросайся он на все подряд, его задушат собственные зубы. Что касается формы, то сильно подозреваю, что она строится на литературной основе, не в смысле сюжета, а в том, что основа эта — система речевой просодии, текст, прозаический, драматический, переложенный на звуки. Смена интонаций, построение полифонических пластов с их ритмическим калейдоскопом — все это для меня суть несомненные

доказательства того, что музыка эта — озвучание некоего текста по законам драматическим. Не знаю, фиксировал ли И.Ф. эти тексты (или сочинял их мысленно), эти ритмо-литературные фразы (ритмо-словесные), но они всюду прослушиваются.

В сущности вся его музыка может быть подтекстована. Может быть, кто-то это и попробует (интересно самому, но времени нет). Могут получиться презабавные пьесы, особенно шумные в массовках. Между прочим, в этом — вокальная природа Стравинского, т.е. природа русская, которую он вывернул наизнанку.

Впрочем, и сам он («человек в целом», как он любит говорить) человек хоть и русский, но наоборот.

Короче:

В отношении к миру Стравинский чуток, как крыса. Но в нем начисто нет сердцеведения, т. е. того качества, которое является неотрывной частью именно русского искусства. Его познания о человеке доскональны, но они на уровне рентгенографии. Представьте, как это ужасно, если, к примеру, вместо головки любимой женщины, вам дадут любоваться рентгенограммой ее черепа.

Человек, умеющий довольствоваться малым, незаметно для себя начинает довольствоваться только малым. В искусстве — это ужасно.

Прочел сегодня «Поэтику» И. Ф. Стравинского. Какая дремучая, непролазная мудрость! Какая изуродованная, одичавшая в своем одиночестве личность! Как страшно! Мессия, которому нечему учить, мессия, не желающий кончины, мессия, бегущий от креста, мессия, не желающий быть распятым. Жизнь, как страшно ты его наказала!

Собственно, даже у проститутки есть своя убедительная философия и система оценок. Те, кто пользуется ее услугами — суть не люди, а доказательства этой философии. Истинные люди те, кто ничего не «доказывает».

Меня обвиняют в том, что мой успех обусловлен использованием традиционных средств сочинения. Я это не отрицаю. Очень и очень многое и важное в жизни дается, к счастью, традиционными средствами. В том числе и люди, между прочим. Не худо почаще вспоминать мудрые слова Верди: «Вернемся к старине, и это будет прогрессом».

Мы, кажется, давно уже не решаем задач. Мы подгоняем под ответ (как говорят школьники).

В детстве, помню, когда я пытался воспользоваться «гигантскими шагами» — то всякий раз, разбежавшись, со всего маху ударялся лбом о бревно.

И так до сих пор — когда я собираюсь сделать нечто гигантское, я получаю удар по голове. Так и семеню, как бабушка.

Разговор двух мужиков:

— Вот увидишь: к Люське он не вернется, а женится на своей, на еврейке.

— Это почему это?

— А они, евреи, русскую бабу долго выносить не могут!

— Что ж так?

— Запашисты очень. Дух от них сильный.

— Это так... А вот, к примеру, русский еврейку может выносить?

— И очень просто. Вот я — мне хоть еврейку, хоть негру какую положи — все одно дело сделаю, потому как русский человек не духом вдохновляется, а одной только видимостью.

*Брат брата поедает
Брат брату кровь пускает
И делят иступленно*

...

*И мудрые потомки
За дальними веками
Однажды подсчитают,
Сколь крови пролилось.
И ахнут изумленно
И разведут руками:
«Чего они делили?!
Чего им не жилось?!»*

Владение родным музыкальным языком такая же редкость, как и чистая национальная порода.

Не народный, а нарядный артист.

Нынче нет у станочников «королей», нет 8-го разряда. Самый высокий — 6-й. Добиться его не трудно. У композиторов то же. 8-й разряд не нужен (нет нужды).

Василиск, увидя себя, погибает (к вопросу о критике, о ее отсутствии. Наши «лидеры» — василиски).

Свиридов играл бесподобно, было много “бисов”. После концерта в публике, пришедшей главным образом поглазеть на Е. В. Образцову, были такие разговоры:

— Что ж ничего так и не спела?

— Да у нее не тот аккомпаниатор!

— Да, плохой. Тот лучше. А этот только это и может.

(Апрель 1983 г., БЗФ¹, авторский концерт Г. Свиридова.)

Виктор² после похорон сестрина мужа сказал ей:

— А со мной, как помру, ты, Галя, так не возись. Закопай в землю до пояса, а сверху масляной краской покрась — и хорошо.

¹ Большой зал филармонии в Санкт-Петербурге.

² Брат хозяйки дома, который мы купили в Строганове..

Вера внушается человеку любовью, суеверие, предрассудок
– страхом. Любовь не знает страха. Страх плюет на любовь.

Композиторское ухо – как маленькое отверстие в лазерном
устройстве. Оно пропускает звуковую энергию, собирая ее в пучок.

В хоре, поющем фальшиво, человек со слухом будет петь
фальшиво, пытаясь пристроиться то к одному, то к другому
голосу, надеясь найти наконец опору для своей линии. И
наконец махнет рукой и отступить. В фальшивом хоре
невозможно петь чисто!!!

Петя укусил пчелу.

Самовыявление должно проявляться через служение цели.
Абстрактного самовыявления быть не может. Например, человек,
видя больного, начинает ему помогать, ухаживать за ним – тем
самым выявляется его доброта, способность к сопереживанию,
сочувствию и т. д. Так делалось всегда, по старинке, так сказать,
традиционно. Проявляя новаторство, отыскивая новые формы,
можно при виде больного сесть рядом и кукарекать. Это
нетрадиционно, но зато подло, во всяком случае – нелепо и
неуместно. Но именно так у нас чаще всего понимают само-
выявление, точно так же, как поиски наши есть не что иное,
как энергичное перебирание ногами, упершись лбом в стенку.

«Что ты, Ленский, не танцуешь?»

«У любви, как у пташки, крылья».

Оторопь берет от оперных шедевров.

Путник, засыпая в чистом поле, кладет ноги в ту сторону,
куда идти. Иногда во сне он поворачивается, и ноги попадают
в ту сторону, откуда шел. Сонатная форма все время заставляет
меня вспоминать про это – шел вперед, дошел до разра-

ботки, заснул, ноги протянул не в ту сторону, и пришел снова туда, откуда вышел.

Надо придумывать новые формы.

Слова и деяния мудрых — скудные сбережения, откладываемые человечеством в подарок Господу Богу по случаю Страшного Суда.

*Душа моя — странница,
Нездешнего мира ты,
К чему прилепляешься
И чем очаруешься?
Ты птичка залетная,
Пурхая по радостям,
Пришла в дебри страшные
Неведенья дикого.*

Город дал мне образование, но в музыке я остался деревенским. Моя любовь к пению — из деревни. Все, что касалось глубоких и серьезных чувств — в деревне изливалось в пении. И только легкомысленное — всякие там пляски, выкличка коров и т. д. происходило в сопровождении камерно-инструментальной музыки. Оркестров, естественно не было.

Фольклор — детище сложившейся морали и веры. Без них фольклор невозможен.

Творчество иных моих коллег напоминает мне картофель, проросший от дурного хранения — многометровые ростки, побеги, не нашедшие почвы, обречены на вечное бесплодие и загнивание. Эта овощ не дает урожая и не годится в пищу — ядовита.

Грустелин и Негрустель. Опечалина и Негрустель. Смехования.

Работа таких, как N, возможна и нужна, как работа для производителей, как заготовительная работа, как изыскательство

новых ресурсов. Но совсем не нужно это называть произведениями искусства. Это подобно тому, как человеку на обеденный стол вывалят кучу фосфора, калия, кальция, азота, чудесного ароматного навоза и тому подобное и скажут: «Вот вам обед. Здесь все, что необходимо для вашей нормальной жизнедеятельности». И вы будете совершенно правы, если сообразите, что все это богатство, пока не прошло оно в кровь и ткани живого растения, — для вас отравя, яд. Почему же мы, музыканты, предлагаем слушателям такой вот яд?

И отечественные и зарубежные истории музыки составлены крайне плохо. Ориентируясь только на пиковые явления творчества, не учитывая серьезно работу сотен, так называемых второстепенных, композиторов; наши истории придают ходу развития музыки характер постоянных взрывов, революций, тогда как ход этот — строго эволюционный.

Познакомился с соч. Кунилу и Герна — поразительно. Я увидел Шумана и Мендельсона за 200 лет до их рождения.

Домработница строгих правил во время завтрака, держа в руках тарелку с яйцами:

— Энти-то подавать, что ли?

Солдат в гостях у ученой девицы, одолевшей его мудреными разговорами:

— Барышня, ну лягемте у койку!

Девица из пригорода в суде, где рассматривается дело по ее заявлению об изнасиловании. Тут же и сам насильник.

Судья. Расскажите, когда это произошло?

Девица. Да усе лето!

Совесь не сплошняком у него, а решетом.

Нынче в композиторы зачисляют прямо по принципу,

высказанному в радиопередаче для дошкольников «Гуслина консерватория»:

Я песню сочинил,

Я песню сочинил

Без бумаги и чернил

(очень правдиво в отношении наших песенников).

Если музыка моя —

Композитор, значит, я. (Вроде Пугачевой.)

Музыка для сцены не должна требовать от слушателя специальных усилий для усвоения и понимания, не должна содержать в себе тех мелких тонкостей, которые возможно усвоить лишь в условиях погружения всего внимания в музыку, когда не нужно тратить это внимание ни на свет, ни на декорации, ни на костюмы актеров, ни на развитие сюжета, ни на сценическое поведение самих актеров.

Музыка должна быть — подобно сценической живописи — написана крупным штрихом, мазком, но эффект ее воздействия должен быть таким, как и сценическая живопись великих художников-живописцев — впечатление, что выписано все до мельчайших деталей. И наоборот — мелкий штрих, тонкая детализация, еле уловимые нюансы — то, без чего невозможна, скажем, камерная музыка — сделают то, что все будет неясно, непонятно, неразборчиво и бессмысленно, и не вызовет ничего, кроме слушательского недоумения, а у более опытных — еще и раздражения от необходимости каждую минуту раздваивать или растривать внимание и оттого терять каждую минуту ощущение целого.

— Что же ты, милая, брала у меня горшок целый, а возвращаешь с дырой?

— Во-первых, я его у тебя не брала. Во-вторых, когда я брала — он уже был с дырой. В-третьих, когда я возвращала, на нем никакой дыры не было.

Голос мягко и плотно облегал каждую нотку.

И наоборот — голос разношенный, как старый чулок, не держится ни на одной ноте, сползает складками.

Голос несвежий и разношенный, на каждой ноте висит мешком, на каждом звуке сбивается в кучу.

Мода — вещественное выражение комплекса неполноценности.

Мода — тряпичный мост от действительного к идеальному.

Мода — средство против боязни быть самим собой.

Мода — атавизм стадного чувства.

Мода — рабство, которое позволяет почувствовать себя господином.

Мода — «нас возвышающий обман».

Мода также есть нечто совершенно не имеющее значение. Так, для жизни человеку необходимо дышать воздухом. Поэтому в моду не может войти, скажем, азот: нынче модно дышать азотом — это никогда и никто не скажет.

Мода — ошибка, которую исправляют последующей ошибкой.

Какую бы светлую дорогу ни проложило то или иное направление музыки — нужно иметь еще и другие, может быть и не столь сияющие: всегда может случиться время, когда именно они спасут искусство. Так каждый разумный хозяин, строя дом, кроме главного, парадного хода устраивает и запасной.

Это не жизнь. Это движение. Это корчи сжигаемых трупов.

В музыке этих народов (Индия, Китай, индейцы) — много мудрости, прошедшей сквозь все катаклизмы космоса и нашей планеты, запечатлелось духовное, многообразное познание жизни, как в египетских пирамидах — все главные знания математики, астрономии, всего космоса (порядка, закона устройства вселенной) — законов, которым подчиняется все живое, плачут камни и окаменевают люди.

А. С. Белоненко¹ рассказал, что Г. В. Свиридов называет чудо-детей «вундер-каками».

И цивилизованный человек, не находя слов для выражения своих ощущений, часто прибегает к более древнему и более тонкому способу — чистому звуку. И от того, как он интонируется, мы понимаем его. Более того: мы не только понимаем разницу состояний, выражаемую, скажем, ворчанием или криком, но мы понимаем, что именно выражает ворчание — неудовольствие, недоумение, удовольствие, или крик — боль, радость, призыв, тревогу и т.д.

Образованный спец отличается от человека просвещенного так же, как фуражное зерно от посевного — можно прокормиться, но урожая не даст.

Моя задача — показывать людям сокровищницу их душ. Чтобы больше стало в них достоинства, чтобы стали добрее, — согласие с идеалами высшей веры — братства.

Наша молодость схоронена в морщинах наших матерей, наше прошлое и будущее лежит в могилах рядом с ними.

Я устал!!!!

Материал (интонационный) приходит ко мне извне — независимо от моей воли. Дальше я весь во власти этого материала и нащупываю законы, ту единственную, свойственную лишь ему, логику, по которой он может развиваться с наибольшей выразительностью. Т. е. материал управляет мною, а не я материалом. Когда материалом командуя я сам, это значит сочинение не получилось. Вряд ли это можно назвать самовыражением. Самовыражение и неподдельное искусство — вещи несовместные.

¹ А. С. Белоненко — музыковед, племянник Г. В. Свиридова.

Китайгородский называет экстрасенсов фокусниками. Это один из тех печальных случаев (и нет им числа), когда хотят при помощи слова создать содержание, а не наоборот — из содержания выводить слово, как полагалось бы. Действительно, время великого блефа!

Искусство — реакция на духовную несвободу, на невозможность действительно жить по душе.

Множество самых разнообразных певческих манер, жаргонных, порою просто диких — один из способов прикрыть крайнее убожество музыкального материала (подобно тому, как мурена меняет цвета и скалит пасть, пытаясь ошеломить предполагаемого врага).

О среднем размере одежды (размер высчитан, а людей, которым он подходит, — нет).

Любовь народа к зрелищам — остаток самого древнего инстинкта познания (от созерцания), но с полной атрофией абстрактного мышления.

Это паралич познания, его наиболее дебильная форма, безрезультативная и безучастная к формам и требованиям живой действительности. К тому же — наиболее безопасная, ничем не грозящая: куда как приятнее потолковать о мираже, увиденном на сцене, чем попробовать выступить с действительными претензиями к реальным явлениям — это уже требует жертвенности, а жертвенность в мирное время — нечто столь же трудно обнаруживаемое, как иголка в стоге сена.

...философия даосизма. Впоследствии развитая Л. Толстым (все это — в том числе и китайская философия — в противовес индийской — активна по позиции. Индийская философия предполагает отрешение.

Швейцер — «благоговение перед жизнью».

– Этика начинается там, где кончаются разговоры.

– Добро есть деяние, направленное на сохранение и совершенствование жизни.

– Я должен защищать то, во что верю, формами жизни, которыми я живу.

Не надо быть Иванами, не помнящими родства, не выдавшими красоты.

Э. Фицджералд, Э. Пиаф – национальные, мощные характеры, но А. П. – воинствующая обывательница. И если, принимая стадионную терминологию, она (А. П.) лучшая, то хорошо бы прибавлять – к сожалению, пока, таков наш уровень.

Спартакское требование четкости, немногословия, ясности. («Я слышал, как поет настоящий соловей» – на предложение послушать певца, поющего, как соловей.)

Впрочем, популярность понимают по-разному. Один музыкант, увидев бабу с большим, волнующим задом, восхищенно вздохнул: «Эх, и популярна же!»

Песня первой принимает на себя удары времени. Пока академическое искусство, защищенное... бархатом кресел... научными исследованиями, обрастает бородой (зарывшись в самый узкий конец своей раковины, достигает такого совершенства, что полностью отрывается от запросов времени), в это время песенная река... принимает в себя... отходы... грязь... в ней гибнут важные организмы... усиливаются процессы самоочищения(?)...

Форма «Отчалившей Руси»¹ – строительство на уровне генной инженерии. Только трудно поверить, есть расчет – это как... живое чрево матери... всеми налитыми соками

¹ Сочинение Г. В. Свиридова.

своими... выкармливают, дает жизнь живому, подобную своему.

Искусство — это то же, что монашество: оставь, человек, отца и мать, бери свой крест служения и иди на жертву, а то ничего не будет. Художнику надо вечно хранить в себе свято недовольство собою, а это мука. (Н. Лесков.)

Иозеф Рот¹.

45 л. Жил-был инспектор мер и весов. Жил плохо, растерялся. И вот он умирает. Перед смертью он бредит: ему кажется, что он не инспектор, а лавочник. К нему приходит самый главный, грозный инспектор. А у него весы неправильные — обвешивал, обмеривал, надувал. Сейчас его уведут в тюрьму. Он говорит инспектору: «Конечно, у меня гири легче, чем полагается. Но у всех так — без этого в нашем городе не проживешь». И сказал главный инспектор: «Правильных весов нет!»

(хор: «Нет, нет, правильных весов. Не бывает».)

Химерический человек (потерявший экосвязи), химерическое общество не развивается. Оно лишь разрушается.

Известное имя — вывеска, за которой кроется труд сотен и тысяч имен неизвестных.

Был на болоте. Пусто. Победа разума над клюквой. Человеческий гений победил морошку.

Эпоха цельноделанных вещей (обихода, труда и т. п.) соответствует эпохе цельной муз. формы (мелодия, попевка).

Дальше началось конструирование, соединение, скрепление нескольких, или многих материй в одну вещь. Началась эпоха распада.

Первая эпоха в музыке сильнее всего закреплена в бескадансовой музыке И.-С. Баха. Прокофьев — весь склепанный,

1 Йозеф Рот (1894 — 1939) — австрийский писатель..

искусственный, разномастный.

Пастернак: талант учит своего хозяина (владельца) ЧЕСТИ, т.е. если создатель бесчестен, то у него не талант, а просто грязь, хватка.

Искусство дано людям, чтобы они, занимаясь им, оставляли на время природу в покое, тратили бы свои силы и развивали их. Искусство, эксплуатирующее энергию, ресурсы природы – ГРЕХ.

Исчезла жертвенность!!

Жертвуют лишь жизнью, дорогими часами жизни во имя того, чтобы повкуснее, понаряднее, повеселее выжить, забывшись от терзаний совести в полном угаре.

Душа – христианка. Она не дает покоя.

Гол пришел, гол уйдет – стоит ли ради этого столько хлопотать?..

К Свиридову. Сколько музыки нужно человеку? И какой? Каждый день в деревне наблюдаю жизнь соседей. За месяц ни один не издал ни звука. Только пьяный Владимир Иванович. Но ведь не бесчувственно же проходит их жизнь!

(Вагнер о Берлиозе.) Благодаря ему музыканты могут путем разнообразного применения механических средств производить удивительные эффекты с самым нехудожественным и пустым музыкальным материалом,

Как на резиновой подушке – всюду мягко и всюду страсть как неудобно.

Самовыявление – нарциссомания.

На солнце выявляется лишь в виде тени, а в тени — его нет.

«Есть художники, по природе своей отсталые люди, которые являются опьяненными глашатаями заблуждений человечества» (Ницше).

Погоди, тряпка, и ты будешь ветошкой.

Куда течет река за деревней? Кто это знает? Кому она нужна в деревне?

В искусстве как в природе — все старое, уставшее, опавшее надо повторять заново, по-молодому. То же самое, но молодое, более податливое новому времени, новым условиям. То же самое, потому что предмет искусства — вечен и неизменен, как все человеческое, душа человеческая, ее болести, надежды и радости, вера и любовь — для всех людей, во все времена всегда одни и те же.

Музыка для тела? Для тела всегда все разное.

Единство мысли и дела. Временная командировка. (Федоров¹)

Песни ранние, песни райские.

...Они любились с вечера до первого зимнего света, катаясь по постели, взвизгивая и стеная.

Нам казалось, что раскачиваются и гудят стены. К утру воздух в доме пропитывался рвотным запахом требушины и дурной крови, какой стоял в хлеву, когда там закололи в голодную прошлую зиму нашу Звездочку. Мы с сестрой слезали с печки угорелые от этого воздуха наслаждения, убийства и надругания над чем-то невиданно светлым и чудесным, что шевелилось нежными росточками в наших телах, уходили из дома и прятались где-нибудь в укрытых местах, никого не

1 Н. Ф. Федоров (1828–1903) — русский философ.

желая видеть и слышать, и потом весь день боялись вернуться домой.

К вечеру нас разыскивала крестная, минутку разглядывала нас, наскоро всплакивала и, притянув наши головы к своему животу, говорила: «Пойдемте-ко поужинайте, пока матери нет. Да и спать ляжете». И помолчав, добавляла: «Сиротинки вы мои».

Ему втолковывать, как корове зеркало подставить — себя не увидит.

В звуке — как в гене — закодирована память человечества о себе — с тех пор, когда человек впервые осознал звучащую природу, мир вокруг себя, научился распознавать его по звукам, и с собой подобными, в подражание природе (воде, деревьям, ветру, зверям, и т. д.) общался звуками разной высоты и передавал информацию более объемную, богатую, правдивую, более органичную с миром, чем много позже, когда звук заменился неточными словами. Звуком нельзя обмануть, словом можно. Даже сейчас люди часто не слушают слова, а слушают характер звука, каким он произносится, — и не ошибаются.

Звук смеха, боли, тревоги, ужаса, радости, слезы восторга, слезы отчаяния, крик гибели, крик победы, призыва — мы их не спутаем, не обманемся, поймем, чувство этих звуков заразит нас, передается нам. Вот как велика сила звука, его могучая тайна. Это корень музыки...

Многие люди проживают жизнь, пользуются только этими началами музыки (этими корневищами без цветков).

А организованная музыка — чудо, действует любой звук, любой набор звуков.

Каждое новое поколение людей цивилизованного общества попадает все более в положение цветка, срезанного с грядки (собранного в поле) и поставленного в вазу с водой, т.е. из условий естественной жизни перенесенное в искусственные. Ваза все больше, ваза все роскошнее, воды боль-

ше, она чаще меняется, подкармливается укрепляющими порошками, даже подкрашивается, круглые сутки освещается светом лампионов, воздух шевелится при помощи особых механизмов, нагревается при помощи других, охлаждается при помощи четвертых, на это уходят жизни и силы миллионов других людей, губящих ради этого постоянно солнце, настоящую воду, настоящий воздух, ветер, землю.

И жизнь эта — не жизнь, а особая разновидность смерти.

Никогда не променяю настоящее на художественное — даже страдания, даже горе, даже гибель, а тем более радость, победу, труд, лес, свет, море, любовь, усталость после работы, тишину...

С утра до позднего вечера звучат в эфире песни Резника и Рябинина. Их неумемная сочинительская энергия не сдерживается ни культурой, ни вкусом, ни совестью. Кажется, любая тема для них не более как для петуха курица — налетел, отмултозил и соскочил, кукарекая. Нечистая поэзия.

В римской республике считалось неприличным одеваться богато и жить в роскоши — это положение изменилось, когда в богачи стали выходить люди из низов и вольноотпущенники.

Из записок агронома Г... о труде рабов: плохое качество, приписки. Швейцер (о неграх) — как это можно, что бросают орудия труда (в джунглях). В Л-де целый год разыскивали хозяина бульдозера.

Появление в (Риме) нетрудовой психологии (ожидание подачек и пышных зрелищ). Современная рабская психология.

Можно украсть 1, 10, 100 тактов музыки, но невозможно украсть талант. Можно позаимствовать стиль, тему, манеру, форму, но невозможно одолжить дарование и душу.

Если же в музыке вы слышите знакомое, но свежее выражение, значит, чей-то сильный талант пророс корнем в сердце (в тело) другого.

Небольшое концертное заведение, рассчитанное на 35 тонн слушательской массы. Однако сегодня в зале находилось не более четырехсот килограммов.

Не расцвел. Пошел в ствол.

Пробоины в совести позволяют крепче держаться на волнах моря житейского.

Простота — когда человек не таит и не хитрит.

Вопрос. Ваше отношение к А. Пугачевой?

Ответ. Если человек читает «Республику» Платона, «Город солнца» Кампанеллы, читает Толстого и Горького, слушает Брамса и Мусоргского, следит за развитием наук, любит архитектуру, волнуется за положение дел в природе и помогает ей, любит свою работу и совершенствуется в ней, слушает Шаляпина и Пиаф — артистка Пугачева займет в жизни такого человека подобающее ей место. Если всего этого не будет — скромная по содержанию работа артистки примет в глазах такого человека совершенно циклопические очертания.

Вопрос. Как вы относитесь к математическим законам музыки?

Ответ. Математическим законам подчиняется все сущее на земле, и все сущее может быть выражено математическими символами, в том числе и музыка, но это дело математики. Музыканты не должны перекалвалифицироваться в категорию математиков, ни в физиков, ни в химиков. Сам человек с головы до пят — сложный физико-химический организм. Между прочим в нем содержатся почти все элементы таблицы Менделеева, в том числе: медь, железо, цинк. Но ведь никому не пришло еще в голову передать на этом основании население СССР в ведение Министерств черной и цветной металлургии.

Человеческий организм принимает в себя (как и все живое) только усвояемые формы питания.

Фосфор в чистом виде сведет вас в могилу, фосфор в заливном судаче — продлит вашу жизнь. То же относится и к пище духовной — музыка, выведенная из законов математики — смертельна, музыка, точно выполняющая свою заданную духовную работу — прекрасна, как бином Ньютона.

(var. — математика, возведенная в ранг музыки — убийственна. Музыка, точно решающая свою духовную задачу — прекрасна, как аксиома, т. е. как истина, не требующая доказательств.)

Любопытно, что все, требующее и имеющее доказательства, основано на том, что доказательств не имеет.

К. Чуковский убивался из-за положения дел в библиотеке, подаренной им переделкинским детям. Жалко большого, чудесного человека, но этого и следовало ожидать: человек ничего не должен получать за так, без труда. Он, как все животные, должен натрудиться, истомиться, добывая нечто для себя. А иначе он будет вести себя, как скотина, будь то хоть мышка: набегается по полю, намеется, найдет зернышко — и бережно-бережно тащит в норку. А попадет в сусек с зерном — и наестся без хлопот, да тут же и нагадит.

Слушать музыку в записи — все равно, что пить чай вприглядку

У нас моментально набрасываются на новые средства выразительности: еще толком неизвестно, на что они пригодны, что из них можно сделать, что выразить, как использовать, как связаны они с душевными и духовными движениями человеческого организма и какова эта связь — как тут же образуется толпа желающих использовать эти средства. Почему — не почему. Вопрос о том, хороши они или вредны, хождения не имеет. Просто они современны, как будто мало и без того на свете заново рожденной гадости. Бестолковый и слепой интерес к новому напоминает про один славный анекдот: прохожий обращается к выстроившейся очереди (очереди у нас

выстраиваются по всякому поводу и без повода) с вопросом: «Что дают?» Выясняется, что дают шурики-мурики. Встал, стоит. Приходит его черед: «Мне 100 гр. шуриков и 200 гр. муриков». Продавец заглядывает под прилавок: «Шуриков нет, мурики тоже кончились. Есть маленькие шуршавчики». «Хорошо. Взвесьте полкило». Взял и пошел. Зачем стоял, зачем брал, что взял — неизвестно. Просто такого еще никогда не давали.

Работа композитора начинается не с бумаги, а с познания людей, жизни, и длится годами. Это длинный, ломкий процесс, запутанный, сложный, процесс ПОЗНАНИЯ, который, как ПОЗНАНИЕ, не может быть запрограммирован — ввести в машину можно лишь результат познания. Поэтому живое мышление всегда будет господствовать над машиной. У машины нет творчества — она выдает системы вариантов, перестановок из готового. И поэтому на трафарет обречены, пользуясь машиной, даже даровитые люди (творчества не более чем в калейдоскопе), тогда как в живой работе трафаретят лишь бездарности, халтурщики и лентяи.

Есть люди выдающиеся и есть — как антипод — люди ПРОВАЛЯЩИЕСЯ, в которых сконцентрировано собрание самых густопсовых пороков и страстей человеческих и которые являются предметом поклонения для самой примитивной породы людей, источником вдохновения и радости жизни, силой, помогающей этой породе выжить и самоутвердиться, поверить в законность своей породы и существования. Они льнут к этим талантливо организованным неблагородным, дурно пахнущим провалам духовности как мухи к навозной яме, в то время как пчелы ищут цветы.

Русская литература!!! Какой могучий, развернутый, глубоко эшелонированный в веках фронт, наступающий в постоянно одном направлении — к братству, добру, свету.

Разрушив первую линию, еще не окрепшую линию, враг наткнется на старую, более могучую; удастся повредить ее — он выйдет на еще более старую, чудовищно могучую.

Музыка — моменты свободы, идеальной свободы. (Неповрежденные формы, независимость от сил действительности.) Музыка — единственное в мире, что не подвластно уничтожению, если не распадется связь времен. Музыка — гармония, симфония внутренней, диффузной музыки (человеческого естества) с музыкой природы и явлений человеческой деятельности.

Музыка элементарных частиц. Музыка молекул, веществ, сооружений.

Голос частиц, разбуженных механической силой.

Голос частиц, разбуженных, заряженных электрической силой.

Люди стали бродягами — почти никто не живет там, где родился. Отсюда забвение, атрофия чувства родины, всюду человек — пришелец, и отсюда отношение его к природе, к родине других людей, своих братьев соответственное — уничтожительное, как к чужому. И пока такой пришелец безобразит на малой родине других своих соплеменников, эти, другие соплеменники, безобразят на его малой родине — без любви зорят, без сострадания, ибо это — чужое гнездовье, и для тебя оно — лишь кормушка, место добычи, место охоты за своим убийственным для природы благом.

В свою речку не плюнешь, в свой лес не нагадишь, свои покосы, свои грибы не потопчешь — каждый корешок прикроешь травкой.

Гоголь о равновеликости стекол для небесных светил и мельчайших насекомых. Сегодня равно велики астрономические, телескопы и электронные, микроскопы, рассматривающие вещества на уровне ядра и элементарных частиц.

Миниатюра и легкая музыка — не одно и то же. Миниатюра по своему духовному, душевному багажу, по смелости

открытия иной раз значительнее части симфонии. И наоборот — современная танцевальная диско-пьеса по размерам, протяженности равна части симфонии, но тем не менее исключительно скудна по эмоциональному содержанию (хлыстовский завод, бело-голубиные глоссолалии).

Огромный слон может быть другом человеку, а маленькая змея может его умертвить. Дом может выстоять под ураганным ветром, а крошечный древоточец может его погубить.

Овидий — «Метаморфозы». ...Жестокие ликийские мальчишки, которые никого не жалели и сквернословили, превратились в лягушек и были обречены вечно жить в болоте.

Да, музыка поистине — посредница между духовной жизнью и чувственной (Бетховен) (взято из Ромен Роллана, «Гете и Бетховен». Издательство «Время», 1933 г., стр. 75.).

Как часто — нет духовного, а только чувственное — отсюда нет воспитания музыкой, лишь одно удовольствие без результатов, есть торговля, проституция своим искусством, духовная импотентность. Раз нет моста, соединения — нет гармонии души и тела. Каждое из них живет отдельной жизнью, по своим разным законам, и не питая друг друга — истощаются, атрофируются, деформируются. Чувственность становится все ненасытней и напоминает сосуд без дна, который не наполнить никакими безднами воды, а душа — днище, которое, будучи отрезанным, отбитым у сосуда превращается в абстрактный хлам, мусор, который лишь занимает понапрасну место и вообще мешает.

Летал-летал — умер.

<24 октября 1985 г.>

Декоративный горшок, в который нельзя налить воду и держать живой цветок—только искусственную ветку, только такую же декоративную розу.

< 1985 >

Диктатура крестьянства, диктатура рабочих, диктатура буржуазии. Но самая страшная — впереди, во время ноосферы, зарегулированной природы — диктатура ИТР. Все в человеческой жизни будет зависеть от знаний, которые далеко, далеко не каждому будут доступны — только избранным по силам будет их освоение. Они станут жрецами новой эры. Диктатуры жрецов.

Скорее всего великие открытия ранних великих цивилизаций делались за счет высоко развитых + натренированных способностей организма человека. Каждый очередной крах очередной цивилизации уничтожал лучший, тончайший генофонд, уносил популяцию физиологически совершенных человеческих организмов. И вот уже остались мы — самые грубые, с ничтожными природными возможностями. И что открыли и сосчитали древние дагоны¹, то же самое мы делаем с помощью машин, приборов и т. д., производя которые готовим себе очередной крах.

Кто же выживет на этот раз?

Июль 1986, Репино.

Все наши музыкальные достижения — на уровне технологических новшеств, анализа освоения и модернизации. Нет принципиально новых решений, нет фундаментов, нет нового строительства и движения вперед. Нет новых целей.

Средне-мировое искусство. (Как высчитали среднестатистические размеры одежды — и никому не подошли, а костюм, сшитый по одному из группы, подошел каждому.)

Песни — это листва на древе музыки.

Песня — элемент, без которого невозможны сложные вещества (как в химии).

Он сказал: «И я народ тоже». Это так же верно, если бы дерево сказало — я тоже лес. Или травинка: я тоже степь.

¹ Африканское племя.

Как каждая былинка наполняется своим соком: одни лечат, другие одурманивают, третьи убивают и т. д., так и душа каждого человека наполняется своей силой: спасительной, оглупляющей, одуряющей, убивающей.

«Полет Валькирий»¹ — вальс, лендлер!! Чудовищный лендлер (танцы в VIII с. Шостакович).

«Священная война»² — полонез (как «Гром победы раздавайся»).

Проблема «свободного» времени есть следствие скрытой эксплуатации, т. е. одни имеют свободное, беззаботное время за счет того, что другие несправедливо озабочены (например: огромные стипендии и бесплатное обучение уч-ся ПТУ с одной стороны, и с другой — крохотные зарплаты медицинских и культработников, прачечных, бытового обслуживания, отсюда — проблема нехватки кадров в этих отраслях и, как средство, озабоченность, неустроенность, затрудненность, нервозность жизни многих миллионов трудовых людей...)

Дети должны пережить все разумные трудности борьбы за блага жизни, чтобы выработался у них иммунитет против заразы паразитизма и потребительства.

Много музыки вокруг нас, мало музыки в нас.

Закрываем музыкой свое духовное зрение, заглушаем живое звучание природы.

Голова — компьютер, ниже живота — штекер.

Наши юные рокеры сладострастно вылизывают зады англо-американского шоу-бизнеса. Потомки недавних рабов, они

1 Фрагмент из оперы Вагнера того же названия.

2 Песня А. В. Александрова.

не могут не впасть в холуйство, рабство духовное, им невдомек, что рабство духовное — верный путь к рабству социальному и политическому.

В представлении обывателя ум — это короткий поводок, который удерживает от необходимости следовать велению совести.

Мораль — недомерок. Если можно врать, то почему нельзя делать и все остальное.

Директивный стиль.

Толпа руководствуется инстинктами, коллектив — разумом. Общество, построенное на законах, выведенных из инстинктов — фашизм.

Правда в лживых устах становится ложью.

Искусство в руках артиста-торгаша — уже не искусство, а меню.

РАБОТА:

1. Вечерок— II.
2. Нем. тетрадь.—III.
3. Свадьба.
4. Царь Максимилиан.
5. Путевые картины (Нем. тетрадь IV).
6. Чуточки.
7. Володинская тетрадь.
8. Кузнецовская тетрадь.
9. Максимовская тетрадь.
10. Цикл для В. Чачавы (лирический тенор).
11. Пастух и пастушка.

Привести в порядок:

1. Военные письма (Дразнилка. Пошел солдат. По

партитуре Серова)¹.

2. Театральный дивертисмент.

3. Скоморохи. (Финал.)

 Вечерок — II (что-то в форме концертов с квартетом и фортепиано)

Гейне — III

Пьяная неделя

Тютельки—чуточки

Володинская тетрадь

Цапелка и Мормышка

Грустелина и Негрустель

Видение инокини Маргариты

Погибельные зори

Свадьба

Пастух и пастушка

Пещное действо

Пушкин

Песнь о коммунизме (Т. Мор)

В усах на закате

Кудкудина и Юлик

Алоль и лилия

 Часто любят у нас (по Станиславскому) искусство в себе, но с небольшим нюансом — именно только в себе.

 Презирая, затапывая, умерщвляя, стерилизуя духовное достояние одного народа, мы наносим непоправимый ущерб духовности всего человечества.

Подобно тому как ежегодный посев одной и той же культуры убивает плодородие почвы, так и мировой стереотип музыкального языка убивает музыкальное искусство, отнимает у него главное —

¹ Имеется в виду перенести в основную редакцию «Военных писем» правку, которую сделал В. Гаврилин для дирижера Э. Серова.

свежесть и искренность, ибо нельзя быть ни свежим, ни искренним, маршируя в ногу, выдувая одну ноту со всеми. Это даже не согласие, не хор — это типовая леность души.

Часы: Кто — ты? Что — ты?

Мода, как явление, корнями своими уходит в родо-племенной строй, в общину; это рудимент инстинкта иметь обычай, рудимент памяти; желание ощущать себя частью общего истока.

Мода — это нежелание и боязнь остаться наедине с собой. Мода — это наиболее деятельная хлопотливая форма ничегонеделания.

Обычай продиктован условиями труда, быта, географией, мировоззрением, моралью. Обычай — явление корневое. Мода — перекати-поле. Мода не знает начала и природы вещей.

Кот Лямур
Антре Кот
Ковер Кот
С Кот
Кот Омка
Кум Ач
и
Кум Ушки

Сменил:
Пешку — на спешку,
Спешку — на Пашку,
Пашку — на вспашку,
Вспашку — на пушку,
Пушку — на опушку,
Опушку — на хлопущку,
Хлопущку — на Машку,
Машку — на замашку,
Замашку — на мошку,
Мошку — на мох,

А мох — на мех,
 А мех, без помех —
 на муху
 А муха с маху
 Вышла замух.
 И родились у нее
 мухоморы.

 Врач не умел выстукать больного; на слух не услышал — смерть от воспаления легких.

 Танцы под грохот и свет — убиение нежных чувств. Трата энергии (посчитать).

 Использование техники в меру — заслон для бездарностей. Законы Ликурга о стройтехнике.

 Смотр творческой молодежи. Композиторши в сапогах. Ведущая музыкального вестника.

Халтурный концерт в вузе первой категории под руководством ректора.

Другой ректор И. А. Зузюм¹ (сам первым запел в хоре).

Слабое изучение коммуний, особенно ранних — Мора, с его ненавистью к золоту. Мало издают могучих книг («Золото» Я. Вассермана²).

 Опытные огородники высеивают 3-летние семена, год носят на теле (соли, тепло, биоизлучения). Мощный урожай, какого нет от свежих семян.

 Из 10 христовых заповедей выбросить одну, все равно, что из правил продления жизни выбрать чистку зубов, продолжая безалаберный образ жизни, или из правил пользования

1 И. А. Зузюм — ректор Полтавского педагогического института.

2 Я. Вассерман (1873—1931) — немецкий писатель.

телефоном исполнять одно — например, набрать номер, но при этом не снять трубку.

Перенимаем и развиваем наследие целиком, включая и то, что мешает его восприятию — это худший традиционализм.

Любят искусство в себе, именно только в себе.

Свое видение — талант. Не имеющие его — смотрят сквозь собственные теории. Каждый бьет в свой колокольчик на шее, думая, что бьет в набат. Так гусеница думает, что она последователь Толстого, а на деле...

Это не человек, а — существо, и даже не существо, а вещество для заражения публики и вытягивания из последующей эпидемии многих долларов.

Она нечто среднее между заводной куклой и бифштексом

Автофекальная песня.

В его присутствии поленья зацветают, солома колосится, ягненок ощущает в себе леопардическое.

У Насти—снасти
 У Андрея—рея
 У Наты—канаты
 У Валеры—галера (холера)
 У Любки—юбки
 У Пашки—пташки
 У Иры—ирисы
 У Оли—целое поле¹.

Рок, как явление, и взрывчатое, и вырос бы в явление

¹ Шуточные стихи, посвященные семейству В. Гаврилина.

искусства, но, во-первых, с ним поступают как с новорожденным гадкие родители — он синюшный, багровый, только взял первое дыхание, не успел сказать даже: «Агу!», а им уже торгуют...

Во-вторых — искусство не может опираться на вседозволенность, оно подчиняется мировым законам.

В-третьих — оно не может опираться лишь на частные возможности создателя, не обогащенные мировой культурой (вообще — чем голодней, тем талантливей).

Богатство артистов — от несправедливого распределения. Берут доллар за зрелище, цена которому — 5 копеек. Громадные залы — для толпы — и искусство дают тошнотворное. Человек должен выбрать маленькое [*неразборчиво*].

14 и 15 февраля 1988 г.

 (...о передаче о И. Глазунове и др. аналогичных эстрадных программах. (Как будто побывал в общественном туалете для знатных.) Программа не столько нужная, сколько нужниковая.)

 Бенгальские огни-певцы. Не выстреливают.

 Музыка, придуманная мизантропами и пакостниками.

 Хитрованка Лиза Тесак—борец за свободу проституции.

 Нестор Махно — в прошлом пастушок.

 ...как трагедия Зеи, где затопленная ради скорейшего электрокомфорта природа, зло отомстила человеку.

 У Свиридова — система элементов, как у Менделеева.

 1. 87. 0 ч. 20 мин.

Все дела в этом мире делаются от страха смерти (добро — от любви к жизни, зло — от боязни смерти).

Ребята: чувство бросовости и одиночества.

Блок: нужна ли теория, когда практика так страшна и беспощадна?

Вересаев: Нигилизм характерен для всех полужнаек.

Natura parendo vincitur — природу побеждает тот, кто ей повинуются.

*Во имя грядущего льется здесь кровь,
Здесь нет настоящего — к черту любовь!*

Представитель старой традиции личного величия.

Искусство — гигиена человечества. Как тело без мытья загнивает, так и...

Раньше: что хотят, то и делают.

Нынче: что не делают, то и не хотят.

Что не хотят, то и делают.

Маяковский — «Хочу быть понят родимой страной» и дальше: «пройду стороной».

Гребенщиков — кто не понимает, пусть не ходит. Т. е. я пойду прямо, а остальные — стороной («Советская культура» от 24 января 1987 г.).

Ансамбль — действительно вместе, это не значит, что одни другого хуже (Рихтер, Ойстрах, Ростропович). Кроме того, ансамбля все-таки нет — есть солист Гребенщиков с подпевалами и подыгрывателями.

Почему не отказались: ведь репетиция была. Люди за слово шли на каторгу, но не отступались от него. Если аппаратура для них так важна, почему согласились на дрянь? То, что

трудные условия — не причина для дурного качества, особенно в искусстве. А. Кольцов жил ужасно, однако привез из Воронежа в Петербург гениальные стихи, а Белинский — полунищий — писал гениальную критику.

Долой все, что вредит этике!

Союз композиторов — не просто клуб по интересам, а ЭЛИЗИУМ, остров блаженства, но только для душ не вполне безгрешных, и прежде всего в исполнении своего долга перед обществом.

Три мальчика 13 — 14 лет сидели на грязной, вонючей лестничной площадке.

— Ребята, пожалейте себя — в такой заразе сидите.

Неожиданно один сказал грустно:

— К заразам зараза разве пристанет?

Настя¹ достала из грязной дорожной лужи полуприотпанную гвоздику. Отвечая на наше негодование, твердила: «Но ведь это же цветочек, цветочек...»

Дома поставила его в баночку с водой. Гвоздичка очистилась и расцвела оставшимися махрами.

У меня уже нет этих нежных реакций — то, что лежит в грязи, не подниму, уйду прочь.

Будущее есть у всего — даже у покойников. Почему же не быть ему у авангарда? Только вопрос — каким оно будет? Ясно только то, что в чистом виде он не выживет, не сохранится, как не выжило в чистом виде ни одно направление, течение, школа. (Трубадуры—хор — мотет — опера — инструментальные формы.) Нужен для выживания симбиоз. С раздувшейся, разбухшей клеткой должна соединиться другая, противоположная, чтобы дать в результате эмбрион, зародыш, плод, способный жить полной жизнью.

¹ Настя — внучка В. А. Гаврилина.

Мария Александровна Эмская

*Как странно и обидно,
Что ты, закрывши очи,
Ушла от нас так рано
Под своды вечной ночи.*

*Дни за днями катятся,
Жизнь за все расплатится.
Я устала песни распевать.
Пусть туман колышется,
Только слез не слышится.
Не мешайте мне
спокойно спать¹.*

<1988 >

НЛО — вещество с антивеществом (топливо), в результате происходит изменение — уплотняется время — уплотняется, уплотненное время съедает пространство, предмет попадает во внепространство, он становится невидимым, многомиллиардные расстояния преодолевает мгновенно. Сам НЛО уменьшается, но внутри него все в натуральную величину.

Энергия экстрасенсов дает возможность новых технологий. Надо изучать человека. Информационное поле вселенной — состоит из душ умерших и выделяемой энергии живых. Оно вдохнуло жизнь в мертвую материю, дало жизнь (Святой дух).

«Природа и человек», № 6, 1989 г.

Реакция вещества и антивещества, уплотняющая время (уплотненное время), — иррациональное мышление. По

¹ Надпись на могиле певицы М. А. Эмской, похороненной на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Эти стихи использованы во 2-м «Вечерке».

Флоренскому — духовные процессы быстрее скорости света. Мнимые и реальные единицы, плоскость и антиплоскость — «зазеркалье».

Сгусток человеческой энергии после смерти сохраняется. Частицы-носители пока не выявлены (м. б. нейтрино). Они соединяют в единое целое мир живых и мертвых.

Все надо познавать до уровня тайны, до «вещи в себе». Кант, Нирвана и т. п.

Наука и искусство, жизнь — одно целое. Надо отказаться в эволюционировании в сторону потребления.

Человек — сочетание смертного (бесконечно малого, микро — 10^{-40}) и вечного (макро — 10^{40}) горнего и дольного. Человек — соединение конечного с бесконечным, связующий субстрат вселенной.

История музыки.

Аполлон — убийство Марсия.

Пегас — туловище медузы Горгоны.

Покровитель музыкантов — старший сын Каина.

Самовожделение — (Ельчанинов).

1. Прометей должен иметь своего орла. Палех — чем беднее, тем талантливее.

2 Принцип Ундервуд¹.

3. Мода — боязнь быть самим собой, боязнь одиночества, боязнь самостоятельной линии.

4. Падшие пачкают чистых, чтобы не погибать в одиночестве.

5. Не ешь своего орла. (Убил своего орла и изжарил на огне, им же добытом.) Так гибнут наши таланты.

6. Базар искусств (А. Белый).

Во такая рожа, и вся в мордентах.

¹ Персонаж пьесы В. Маяковского «Баня».

Решают задачу:

— Делил?

— Делил.

— И что?

— Остаток получается.

— А в ответе?

— А в ответе без остатка.

— А ты еще дели. Дели и дели — не жалея времени, подольше подели — вот все без остатка и разделится.

1990 – 1998 гг.

1990 – Второй инфаркт.

1994 – Телефильм «С днем рождения». СПб.

1995 – Лауреат премии мэра за вклад в музыкальную культуру города.

1997 – Авторский концерт в Вологде.

Лауреат премии «Россия вечная» Народно-патриотического союза России.

1998, май – Последний прижизненный авторский концерт в Капелле.

Юрий Иванович¹

28 мая 1990 г.

21 ч. 30 м.—22 часа

2 июня — день похорон

14–15 часов

У меня внезапный сильный приступ стенокардии и внезапное повышение давления. Видимо, душа мучительно и слезно расстается с телом, тяжело прощается.

Мне это передалось.

*Думала, думала,
Все передумала,
Думала, думала,
Думала я.*

*А как подумала,
Чем же я думала,
Лучше б не думала,
Думала я.*

*Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет для розы.
Ей улыбнется
Желтенький лютик,
Ей улыбнется роза.*

*Ей засмеется
Синь-василечек,
Травки ей шлют
приветы.*

*Птичка летала,
Птичка играла,
Птички, увы, уж нету.
В дальнем краю*

1 Ю. И. Селиверстов

*Гнездышко вью,
Там и пою
Песню свою.*

*Поскакавши — постоим,
Постоявши — скачем.
Что имеем — не храним.
Потерявши — плачем.*

*Из Казани на Рязань,
Из Рязани — на Казань,
Из Казани — Розочка,
Из Рязани — Козочка.
Ей в цветочках дал лозу —
(Подарил я ей розу)-var.
Она мне сделала козу.
Послал ей розу и слезу —
Она мне сделала козу.
(Подарил я ей слезу —)
(Она мне сделала козу). — варианты.
(Я над ней пролил слезу —)
(Она мне сделала козу.)*

Меня не видел никто, а я видел всех.

Для них послушать великую музыку — как попырскаться
дорогими духами ...аромат и смердит тело...

У нас — настоящая музыка прорастает через душу, полнит
дух и утверждает свет.

Кибела — мать всех богов на Востоке.
Кубрак — мошенник, собирающий «на погорелый» храм.
4 всадника: белый — война
рыжий — революция
вороной — голод
бледный — смерть.

В храме музыки три рода обитателей — торговцы; книжники, лицемеры и фарисеи; истинно верующие.

Когда народ просыпается и начинает движение — в первых рядах идут враги (Г. Жуков).

С некоторых пор Russia стала представляться в виде курицы, которой только что отрубили голову: она бегает, прыгает, мечется по двору, машет крыльями и взлетает на забор. Но это уже труп.

12 мая 1991 г.

Амбра — дорогой товар, ароматный, наслаждение, удовольствие, радость; но нельзя забывать, что это всего лишь продукт гниения, разложения смертельной болезни. Так и современное положение искусства — нет впереди звезды, нет неба, нет идеала.

Уничтожена не просто соц. система — уничтожен санитарный форпост (легкие), где мировой дух очищался от грязи.

7 января Рождества Христова. Служба в храме Оптиной пустыни. Дети на исповеди. Маленький кнопка — 5 лет — исповедуется. Великий грешник!! «Грешен, батюшка». Целует икону, касается лобиком. — Бласлови, господи!

(Все дети поют.) Мальчик к Богородице:

*Я молоденький молодчик
Я принес тебе цветочек и т. д.*

«Из русской думы», композиция по Ю. Селиверстову.

Герои — солисты, инструментальные интермедии, заключительный хор — все герои вместе (что-то из «Псалтыри»).

Суриков Иван Захарович, родился в 1841 г., дер. Новоселово, Угличского уезда, Ярославской области (крепостной графа Шереметева).

Автор «Рябины» («Что стоишь качаясь...»), «Степь да степь кругом»,

*«Вот моя деревня,
Вот мой дом родной,
Вот качусь на санках
По горе крутой...»*

У лакеев нет героев.

Лакей — состояние души.

Лакей понимает свою низость.

И хочет всех окружающих и все великое опустить до своего уровня и ниже.

Духи зла, дочери Мара (бог тьмы), мараться — славянское.

1. Гордыня
2. Жадность
3. Страх
4. Невежество
5. Желание

Вышний сволочёк.

Искусство (как жемчуг) — должно жить на живой теплой груди народа, иначе превратится в жалкую кучку извести, потеряв сначала блеск, цвет и т.д.

Крестная. Ее любимый. Грибы в подштанниках. Избиение любимого. Свидание в лесу. Цветочек на память. Много десятилетий прошло. Дом престарелых. Смерть крестной. В гробу, на груди — цветочек засохший.

Три дня на гармошке, под елкой у бывшего дома в бывшей деревне *ostinato*.

А в это время — события — воспоминания.

Мы не пойдем на гражданскую войну, но к войне за нашу веру, за божий порядок должны быть готовы.

Народ променял Царя (Небесного) на разбойника.

Андрей Ребров¹.

*Бородино листа. Свеча.
И чуть повыше
Три сложенных перста
(Над ними три перста) —
Так крестятся и пишут.*

У забора в Шейно² на вечерней заре.

Облака на закате.

Мальчик собирается на гулянье.

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны.

Гулы.

*Как летит под откос Россия,
Не могу, не хочу смотреть.*

Ю. Друнина

(Предсмертное стихотворение.)

Протокол осмотра Павлика Морозова.

«Волосы русые, лицо белое, глаза открыты, в ногах две березы».

Участковые...

*Черну курочку кормила
Черна курочка не ест
Чернобрового не брошу
Никогда не надоест.*

Маня веселая, нарядная:

— Клавдя, далеко-то не уходи, парню ведь обратно не дойти.

Бабы все в американском, летом — угля для утюгов нет.

1 А. Б. Ребров — совр. петербургский поэт.

2 Деревня в Вологодской области, куда В. Гаврилин приезжал на каникулы, там жила его мать.

Это я, Господи...

Свинья не может смотреть на небо.

«Глупая бессовестная демократия страшнее самой жестокой тирании» (Сократ).

Либо меньшинство большинством, либо большинство меньшинством (Ленин).

Крещение и прием в пионеры.

Мать: «Крестной не говори».

Крестная: «Матери не говори».

Учили обе одному и тому же — 10 заповедей.

Провинился.

Крестная: «Выпороть тебя.»

Я принес вицу. Крестная заплакала, умилилась и пороть не стала. Мать выпорола страшно — пучком лучины.

Крестная лечила меня в бане и ругала мою мать. Мать бегала вокруг бани и ругала крестную. Когда меня, всего в жару, уложили в постель, обе сидели в обнимку в кухне и плакали.

*Синее море,
Белый пароход.*

Никто не знает окончания этой песенки. Каждый дописывает ее своей жизнью.

Есть артисты, музыканты яркие, странные. Свет от них нехорош и пуст. Кто помнит время керосиновых ламп, тому знакомо, как иногда умирал огонь под стеклом, и вдруг вспыхивает сильно и коротко. Это значит, что кончился керосин и загорелся фитиль. Это плохо и опасно — когда горит фитиль. Лампа пуста, а огонь есть.

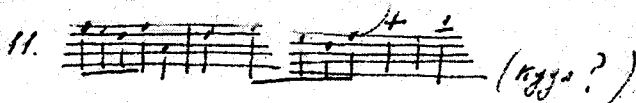
Так и эти артисты, иной раз большие мастера — горячего нет, а они полыхают. Фитиль горит.

Крокодил схватил пастью козленка. Козленок кричит не своим голосом от боли и ужаса. Так это что у козленка — свобода слова?

Искусство исходить из невозможного + система запретов.

РАБОТА:

1. Невский проспект?
2. Песни, танцы, окончание
3. Свадьба
4. Пастух и пастушка
5. III-я нем. тетрадь (концерт)
6. Володинская тетрадь
7. Инокья Маргарита
8. Грустелина и Негрустель (танго есть)
9. По Шукшину (опера)
10. По Шергину (опера)

Л. Толстой — Господи, да как же тебе не стыдно?

Если скажут — человек Бог, то будут правы.

Душа с телом прощалась...

В. Минину¹

Бал! благородный (для двух хоров).

Свадьба

III-я нем. тетрадь

Эскизы к балету Белинского.²

¹ В. Н. Минин — дирижер-хормейстер, руководитель Московского камерного хора, первый исполнитель «Перезвонов» В. Гаврилина.

² А. А. Белинский — режиссер, постановщик телевизионных балетов на музыку В. Гаврилина.

До 3-х петухов В. Шукшин
 10 фантазий на народные темы для фортепиано (м. б. в 4
 руки).

 Господь только бог и никто из живущих.

Сочинения:

«Незабудки»

опера-балет.

«Вам привет от бабы Леры».

Сцена Моисея с золотым тельцом.

Погибельные зори

(Трубы трубят,

Трубы трубят,

Трубы трубят

Тихо плывет,

Тихо плывет,

Плывет тихо.

Тело в цветах).

Страшные романсы или разбитое сердце мое.

 Реальный план сочинений:

III, IV нем. тетрадь

Вечерок

Свадьба ?[неразборчиво]

Голубиная книга

Оперы.— действия.

Погибельные зори.

Народные баллады с оркестром.

Мой умер Валентин,

Ах, он умер, госпожа,

Он — холодный прах.

В головах зеленый дерн,

Камешек в ногах.

*Саван бел, как горный снег,
Цветик над могилой.
Он в нее сошел навек,
Не оплакан милой¹.*

Поляки и Ермоген

Грозилы ножами (благословить ляха Владислава), он твердо отвечал: «Я не боюсь. Я вооружусь силою святого креста».

23 марта — стих о любви

*...Едва любовь отымешь,
Все заслуги, все познаешь
Утеряют смысл и цену,
И помочь душе бессильны.*

Невоспитанные иностранцы.

Потеря ответственности перед жизнью — подростки «на колбасе» между вагонами, в вентиляционной трубе, игры с гранатами (Москва), кидание гадюками (Воронежская губерния, 7 укусов алкоголику).

Экология музыки Маяк: композиция под гармошку. Белеет парус + Шехеразада + Маскарад музыки Хачатуряна.

Однако первая же вариация внушала мысль, что лучина ни в коем случае не догорит. (Ваг. на тему русской песни «Догорай моя лучина»). Как видно, автор большой оптимист и верил в вечную жизнь, хотя, несомненно, был марксистом, и слышал про перстень Соломона.

Рцы — речь — рок — рецу — (говорю) —

¹ Текст третьей песни Офелии («Гамлет» В. Шекспира, в пер. Б. Пастернака) из вокального цикла В. Гаврилина.

пересудь (перещуд) — река (говорит) —
нареченны — нарещы — судьба.

Корни — знаки начал = солнце, огонь, вода, земля.

От них все действия человека и слова этих действий, отсюда —
речь = судьба.

Националист и космополит — едино: идем по своей земле, и
вместе с тем — по земному шару.

1) жить по одному завету, а не по нескольким;

2) не спорить и никому ничего не доказывать, если ему явлено
свыше; суббота для человека, а не человек для субботы (средство
жизни не может стать целью жизни).

Музыка для человека, а не наоборот.

Америкакашки.

Америкаки.

Кто с мочой к нам придет,

Тот от мочи и погибнет.

Моченосец.

Время уничтожения народов. Сокращение. Атомная бомба.

Перевертыши.

Иконы на прилавок.

Тэтчер Маргарет — бомбить!

Немцов — давить.

2010 — 1 млрд. населения можно прокормить.

Природа. Природа мстит.

<1993>

Кот Мурзавец.

Гриб Смехомор.

Гроб — Боровик (Буровик)

 Секретарь Мойшенистка.

Когда-нибудь люди будут смеяться над громадностью наших симфоний и опер, как мы теперь смеемся над громадностью первых граммофонов, неуклюжестью первых автомобилей. Время научит людей выражать свои чувства глубоко и коротко, и они не будут знать, куда деть расплывшиеся опусы, как мы сейчас не знаем толком, как употребить множество пышных дворцов — в них неуютно ни отдельным семействам, ни учреждениям.

Ребе-владельческое общество.

Ребе-торговец.

Ребе-люционер.

Магазин МЯСО-РЕБЕ.

На антресолях антрекот.

Кроме тяжелого рока наиболее распространен по-рок. Некоторые извлекают из него печальный у-рок и дают за-рок избавиться от по-рока. Но хуже всего то, что совсем нет у нас пророка. Нет про-рока в своем отечестве, нет его и на чужбине.

Это зачастую не столько живая, трепетная, обращенная к сердцу речь, сколько пластичное звуковое тканье, очень изобретательное и искусное, но по своему эмоциональному содержанию не богаче арабской вязи, т.е. арабесок.

Говорят, политика дело грязное. Думаю — не надо оскорблять грязь. Грязь — функция живой жизни. Политика — функция смерти.

Потеряли урожайность (щумеры — 5—7 в. до н. э.), ячмень 120—140 цент. до 400 (по Геродоту).

Новые сорта оказывались во всем совершенными, накопление несовершенств привело к вырождению.

 Зародышевая плазма первокультуры противостоит болезням, внедрению патогенных организмов. Этой плазмы много у Свиридова.

 В Иркутской области – арбузы, в Сибири – початки кукурузы. Бросили! А антиморозные гены пригодились бы для прививок.

 Забытый стих:

Рубцов¹ – светлый, прозрачный, солнечный отрок, спускающийся с цветочком с горы. (Воспоминания В Астафьева.)

<1994>

 Ложь, неправда, упрятанная в правду, как яд в золотой перстень, в разум нации; СМИ, как фея, вертят свое страшное веретено, уколы которого погружают нацию в сон и одурь.

 Эпоха окончательного падения церкви и религии сейчас. Раньше гнали церковь, но учили выполнять божьи заветы.

Теперь приветствуют атрибутику церкви, но открыто не выполняют ни одного учения Господня – свобода! Напротив, все устои жизни держатся на непрерывном воинственном узаконении безбожия. Истинное царствие лицемеров и фарисеев.

Впереди (отмена учения Христа, его корректировка, приведение его в гражданско-правовой уровень).

22 августа 1994 г.

 Слова, как тень (у Шварца) – отделение от того, что они обозначают, и начали жить отдельной ужасной жизнью (эпоха словесного блефа, “мысль изреченная есть ложь”. На словах стало возможным все доказать и все опровергнуть – и нет ни в том, ни в другом – правды.

 Добро – отторжение, исторжение зла. Это все-таки – борьба.

1 Н. М. Рубцов (1936—1971) — русский поэт.

«Делание добра есть величайшее зло». (Забалтывание, развращение детей, приучение людей к безделью, через подачки; даже уход за больным — изгнание зла.) Не мир, но меч.

Много таких, про кого можно сказать: человек — следствие (результат того-то и того-то), и мало тех, про кого можно сказать: человек-источник.

9 сентября 1994 г.

Савонарола 1452—1498

Лютер 1483—1546

Мор Томас 1478—1535

Эр. Роттердам 1469—1536

Рафаэль Санти 1483—1520

Кампанелла 1568—1639

Пико Делла

Мирандола 1463—1494

Открытие темпа.

Прошлое — явление действительности.

Як — трояк

матрешка — трешка

терка — пятерка

ушки — двушки

вятка — девятка.

Бюрократизм прессы. Реклама — воинствующий бюрократизм, сводня.

Самые легкие материалы — идеи и нотная бумага.

Сначала появляется атмосфера, а уже в ней созревает гений.

Каждый заносится настолько, насколько у него хватает разума.

СВИРИДОВ¹.

Темп в прозе и поэзии.

Твардовский. Первый Свиридов.

...Индивидуальность — рабочий инструмент, резец, вычищающий из глыбы (мироздания) еще одно реальное чувство, которое есть правда. Тромбоз мировосприятия звука; воспаленная ткань музыки, режиссура вместо музыкального мышления называется смешно — полистилистикой. Это по смыслу примерно то же, что, скажем, многоодиочество? Многоединица, многодин, многоединство, полиязык; плохой удар по роже одновременно французским, английским, испанским и русским способом.

Стилистический коллаж. (Произнести слово одновременно на всех языках.)

Процесс мышления подменяется ссылками, полужитатами, наметками, т. е. изобретение, изворотливость, нет открытия. Раньше это называлось — цитатчики.

Провидения — маленький фокс. «Время вперед».

Система предания — сохраняет материя *pergo*, как издревле хранили предания. («Романс».)

Муравейные братья (братья дружные, кучей, как муравьи). [Как валторны в 7-й симфонии Шостаковича — рука веков переворачивает, организует книгу памяти, и видим из глубины времен цветные картинки далекого-далекого прошлого.]

foks — апокалиптический танец...

Кержацкая чистота. Кержацкая верная любовь к звуку древнего письма.

Звук не украшает, не уснащает фразу (звук без дополнительных приспособлений).

Седые слезы.

Ложка дегтя испортит бочку меда. А ложка меда исправит ли бочку дегтя? (потом сколько меда ни добавляй...)

¹ Из тезисов к статье о Г. В. Свиридове.

Искусство Аполлоническое. Дионисическое (козлиная песнь),
а теперь — и Меркуриальное.

Разговор Рубини с Чихачевым (товарищ И. Брянчанинова).
Рубини: Голос Ваш пропадает. Чихачев: Не пропадает, я пою
им Богу. (Лесков, Т. 8, стр. 248.)

...могли подавить грандиозностью своего поведения.

*Не все золото, что блестит,
Не все музыка, что звучит.*

Старец Силуян: порок может не мешать благодати жить в
душе, подобно тому, как сухие ветви и сучья не мешают
плодородию дерева.

Похоть плоти; похоть очей; похоть ушей.
Порок всегда раскрашен соблазнительными красками.

Зло побеждает — нет у его носителей внутренних запретов,
которые есть у носителей добра. (Кавказский меловой круг.)

Аллотропные люди — алмаз, уголь, графит.

Рок пение — внезапный климакс во время оргазма.

*Что ж плачу я, о боги! —
Ничему не учатся народы.*
(Вавилонский экклезиаст. Библиотека Ашшурбанипала.)

*В горы родные
Мы удалимся.
Там ты на лютне
Будешь играть.*

 Шван — лебедь.

Шван из Пуаро! Каково?

Швальбе — ласточка. По-русски я скорее назвал бы так потаскуху.

 У каждой Машки свои замашки (бумажки).

 Сорная гениальность вырождения. (Л. Леонов. «Пирамида».)

 (Нурiev и пр.— паразитировать на кем-то созданном.)

 Вам нужна среда обитания, а мне — отечество. Для творчества.

Для вас отечество — костюм, а для меня — кожа.

 Красота — коросота. Коро — хоро (солнце).

Хоросота — хоро(ш) ота — хорошо, т.е. солнечно.

 Прощание человечества с последним веком человечности.
 (6 сумф П. Чайковского)

 Не ищите власти, богатства, влияния. Нам несвойственно все это. В малой же доле оно само придет — в мере нужной. А иначе вам станет скучно и тягостно жить.

П. Флоренский

Мысль — божий дар, требует ухода за собою.

П. Флоренский

 Культура Бройлеров (их можно кушать, ими наслаждаться, но они ничего не рожают и от них ничего не родится).

*Нет ни огня, ни темной хаты,
 Такая глушь, такая мгла,
 Что надо бить в колокола,
 Чтоб вывести путника на свет,
 Но даже колокола нет.*

В. Наседкин, 1936 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОЗИТОР

1. Наличие темы родины, отечество. Объяснение любви к Родине.

2. В смысле стиля — предрасположенность к собратьям, отказ от эгоцентрической усложненности, стремление к ясности.

3. Национальный художник оставляет нации знак любви — произведение, становящееся любимым украшением нации, душой нации, талисманом, — «Жаворонок» Глинки, Пушкинские вальсы и «Вставайте, люди русские» Прокофьева, «Песня о встречном» Шостаковича, Колокола М. Мусоргского («Рассвет над Москварекой»), «Три медведя» Шишкина, «Грачи» Саврасова, Пушкин Аникушина и т. д.

Пел бас: «В низенькой светелке огонек горит». Впечатление, что не огонек, а пожар, и не в светелке, а в Рейхстаге.

Великие исполнители вырастают на трупах великих композиторов. Великий артист — роскошный цветок на могиле творца.

Когда творчество начинает приносить автору материальный доход — автор уже лежит в могиле. Исполнитель не может себе этого позволить — в гробу он никому не нужен. Современные артисты — гробовики!

7 сент.

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвигли царства тьмы
Во имя света и свободы!
Теперь тебе не до стихов,
О слово, русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...*

*О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не изменил же ты себе
И оправдайся перед богом...*

Ф. Тютчев

Тишина — слышен Бог. Шум — бегство от голоса совести.

Атеизм — это тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ провалится.

«Отечник»

Где просто, там ангелов со сто; а где мудрено, там ни одного.
А где нет простоты, жди одной пустоты.
Преподобный Амвросий Оптинский

Если бы отцы тщательно воспитывали детей своих [но не противно богу — иначе их слушать нельзя] — то не было бы ни судимых, ни наказаний.

Святой Иоанн Златоуст

Добро и зло — два крыла, поддерживающие жизнь человека, два закона, две силы, защищающие отдельную личность и все человечество (изо всех сил сохранить человеческий голос).

Если из кастрюли вытекает суп, то дыру надо искать в кастрюле, а не в сковороде, которая стоит рядом.

Мы сложены в общий костер и горим. И каждый кричит: потушите меня! Как будто это возможно — ну, зальют тебя, ну, будешь тлеть дымной головешкой среди пожарища — много ли радости?

Старуха — ствола нет, веток нет, листва давно облетела. Но живет комель, и долго еще жить будет. И нас переживет.

Терпение, упорство — даже из дерева появится пламя, если тереть долго палочку о палочку. А гораздо более огненный (кремень) и дает при ударе обильные, но бесполезные искорки.

Интеллигент в рыночных условиях подобен домашнему псу, прижившемуся в волчьей стае — он не боится людей (ни огня), (презирает все человеческое).

Любовь к чистому искусству обеспечивается грязной жизнью, безнравственной.

Против электронной и неэлектронной рекламы и пропаганды существует старинное народное, веками испытанное надежнейшее средство — молва.

Случай с Г. Гульдом¹. Слушатели втискивались между кирпичами зала.

<Апрель 1995>

Безоглядная модернизация жизни, безумный отход от традиций с каждым веком увеличивают число неприкаянных, выброшенных из круга жизни людей, не сумевших приспособиться. И они станут могильщиками прогресса.

Свиридов и школа его — добыча редкоземельных элементов, без которых невозможен высокий прогресс.

— *А я царь!*

— *А который?*

— *А Которка со сворой!*

— *А что с тобой, Которка, содеяли?*

Ответ:

— *Мне бы справа Подонкина,*

Мне бы слева Мерзуткина!

3 Гульд Глен (1932—1982) — канадский пианист, органист, композитор.

*А кругом мужики жуткие!
 Был людям отец,
 Стал мертвец.
 Был без дыр герой,
 Стал герой с дырой¹.*

ЗАМЕТКИ К БУРСОВУ²

Компетентная неосведомленность.

Сам себя в пример — по кино (режиссер снимает сам себя, режиссер в кадре за работой) — дальше ехать некуда.

Его доказательства: это Гений; это же Толстой, но это же Пушкин; как в компании — застолье: — Ну это же Петя, это понимать надо!

Стариковские слезы: ведь я же добра тебе желаю!! — как крайний довод. Как будто сыну, живущему по-другому, это невдомек.

Говорит о субъективности авторов (в отличие от критиков), а сам субъективен бесконечно — таскается по мелочам, а ни разу не вытащил, не вспомнил (не сразился) — с великим Бахтиным. Вот уж в самом деле — литература!!!

Надо петь голосом, и так, чтобы молодыми голосами запели старую песню.

Анализ Евтушенко вне социального немислим.

Студент, вечный скандалист, забывший свой возраст. Обман. Подкуп воробьиной массы.

¹ Иронический парафраз стихотворения В. Коростылева, на которое написан один из номеров «Скоморохов».

² Заметки по поводу книги Б. И. Бурсова «Критика как литература».

О субъективности авторов: Чайковский о зависти к Римскому-Корсакову; Римский-Корсаков об операх (Направник¹, Финдейзен² и т. д.).

Что верно, так то, что Чайковский умолчал о Шумане в себе.

Критика, как иудаизм; критика, как религия; критика, как биология; критика, как литература — и все чепуха!!! т.к. все — очень интересно. Полная некомпетентность в музыке; в живописи. Нельзя смешивать непонимание содержания (непонимание улыбки Джоконды), с тем, что автора (Леонардо да Винчи) не понимают.

Нос... — в бумажке. Печень отдельно, гуляющие печенки. Все хорошо только на месте, в живом организме и в своих, непреувеличенных функциях (как в морге, в анатомическом театре).

Бурсов — явление социальное. Дитя заседаний (Ленфильм), т. е. дитя шума и споров, в которых истина все-таки не рождается. Это видимость жизни. Это пена (как в пиве) и доход с нее левый.

Живуча не гениальность, а графоманство. Живуч ли гений? Можно ли быть? А гений одной ночи? А возраст (скажем, поэтический и житейский — поэт-гений живет 40 лет (А. Твардовский), а человек — 60? Не более. Отсюда — плеяда.

А. Пушкин — человек, обосновавший право художественного ремесла в России.

Содержание многих базарных картин еще более непонятно, (чем Джоконда), но тем не менее очень популярно. В музыке очень часто спорят о содержании (состоянии) 3-й части 6-й symf Чайковского, 2-й ч. 10 symf Шостаковича, но в этих

1 Э. Ф. Направник (1839—1916) — русский дирижер, композитор.

2 Н. Ф. Финдейзен (1868—1928) — русский музыковед.

вещах ни Чайковский, ни Шостакович нисколько не отступают от себя — они написаны ясно, убедительно и понятно.

Марксисты — коммунисты называют культуру надстройкой. Я, честно говоря, не в восторге от этого названия, не потому, что оно плохое само по себе (по русской мудрости — хоть горшком назови, только в печь не ставь). Но начали именно ставить в печь. «Надстройку» стали понимать и принимать как-то уж очень буквально — почти как пристройку, мезонин, сарай, дачу с приусадебным участком — можно поселиться, не поселиться, засеять (по желанию) нарциссами, кукурузой, сдать в наем, отремонтировать для мамы и т.д.; словом, поступать как с чем-то совершенно независимым от организма и состояния самого человека. Носом называется выступ на лице. Но попробуйте его, этот выступ, разбить, переделывать по собственному нраву и вкусу — вы заболете целиком.

1. Тихая организация — никому не интересна. Годами пустующие залы¹.

2. Юридическое выступление... профессора, которому доверена наиболее крупная группа композиторов в крупнейшей русской консерватории. Даже если Глинка и не говорил своей фразы, то по сути иного быть не может, музыку создает только народ. Однако никто этого выступления не опровергнул.

3. Очень узка география обучающихся композиции (из крупных городов, главным образом).

4. СК, как организация, себя изжила. Разъедена фаворитизмом. Нужно РМО пропагандистов.

5. Одна из причин нашей теперешней несостоятельности песенной в том, что у нас нет собственной манеры инструментального сопровождения, точнее оркестровой аранжировки. В этой области мало кто потрудился и внес нечто яркое, достойное внимания.

Например, такой крупный автор, как Соловьев-Седой, за всю свою жизнь не потрудился написать ни одной

¹ Видимо, тезисы к выступлению.

оркестровой партитуры — ни для песни, ни для оркестровых сочинений.

Отсюда и наша постоянная погоня за популярными оркестровыми стилями чужого происхождения.

6. Далеко не всегда использование народной интонации дает сочинению качества высокие и истинные, и надеяться на народную музыку, как на панацею от бездарности неискренности, душевной стерилизации, ни к чему. Это все равно, что облизывать цинковые ведра малорослому, знающему, что элемент цинк способствует высокому росту.

7. Духовная пища, как и физическая, может быть как угодно невероятна, чудна и сложна. Известно, что недавно скончался австралиец, с легкостью пожиравший железо. Но из этого вовсе не следует, что поля следует вскапывать картофелем и засеивать их траками.

...8-а. Подлинно музыкальная жизнь — жизнь, которой занято все общество. Пока что музыкальной жизнью называется все-таки жизнь искусства. Но искусство — это величайшая редкость, чудо, феномен. Гениев гораздо меньше, чем человечество внесло в свою историю (в историю писаную, т.е. которую еще историей-то считать нельзя).

9. Наше искусство живет и развивается по законам поздним того времени когда оно служило все-таки узкому кругу лиц, с отличными от массовых запросами, положением и т. д. и т. п. Оно все более и более делалось ремеслом все больше, чаще теряло духовное начало, которое не может рождаться и являться не то что каждый день, но и даже и в целое столетие.

Истинно духовное мало переменчиво и живет ЭПОХАМИ, тысячелетиями...

Оттого все больше и больше в практике художников стало появляться то, что в технике называется допусками, т. е. больше хитрости, уловок, приемов свести частное в целое и придать этому всему вид прекрасного, законного, полезного, неизбежного.

Так стала образовываться в искусстве дырка, через которую легко прорывался массовый интерес к нему, нисколько это искусство не наполняя и не задерживаясь в нем.

И только система букета или дурмана (т.е. разговоров о пользе существования искусства, о прогрессивности, о культуре, всякие книжки, заметки, иной раз пустые, но пугающие важностью предмета (вроде как чеховское выеденное яйцо: «Жизнь погибла!») сделала так, что создался какой-то вид жизни, вид движения, нечто вроде опьянения. В самом деле, шатается-то пьяный, надышавшийся дурмана, а кажется ему, что качается все с ним заодно — и небо, и дома, и земля, и все, что только есть: и леса, и дома, и фонари, и люди.

*В муках, в тревогах
Живем по правилу
С думой о боге
Прислуживать дьяволу
Любя красоту
Бороня добро, честь,
Готовы друг друга
Без соли съесть.*

«Я больше люблю то, что меня трогает, чем то, что меня поражает» (Ф. Куперен).

И. Брамс, Скарлатти, Гендель, Бах — в числе учеников Куперена.

7 дней сотворения, 40 дней потопа, 72 дня Парижской коммуны, 100 дней Наполеона.

После прослушивания 10-классниками «Повести о настоящем человеке»¹ в классе появилась масса композиторов и исполнителей. Сочинялись арии, хоры, ансамбли. Вот один из них:

*Врачи. Давайтеотрежем
Маресьеву ноги.
Маресьев. Не надо, не надо!
Я буду летать!*

1 Опера С. С. Прокофьева.

Врачи. *Отрежем!*
Маресьев. *Отрежьте!*
Пусть буду безногим!
Несите, несите!
Пора начинать!

Поклонники, апологеты, эстетика искусства никак не могут выйти из детского состояния паники при любом намеке на вырождение и на неминуемую гибель того, что повелось в Европе со времен Возрождения под именем искусства. Ими овладевает ужас, подобный детскому наивно-истерическому страху смерти: ребенок судорожно ощупывает себя, щиплет кожу лица, рук, тела и со слезами вопрошает: неужели всего этого не будет? Неужели меня не будет?

Произведения искусства — дети людей, и живут и стареют, как люди; что-то приобретают, что-то навсегда утрачивают. Многие об их ранних свойствах нам известно уже лишь из книжек, рассказов, легенд и т. д.

Идейное воспитание композиторской молодежи.

...Это как лечение экземы — лечение длительное, тяжелое, требующее от больного большого терпения, выносливости, дисциплины и не дающее к тому же никаких результатов.

Рассуждения о больших возможностях крупной формы мне странны — это рассуждения о возможности устройства кита и голубя — они разные, но и те и те очень сложны. Отточенная мысль, точно познанное чувство как следствие имеют краткую форму выражения. Совершенство и краткость, совершенство и скупость средств — родственники. Я помню радиоприемники с массивными батареями. Теперь сами приемники вдесятеро меньше, а вместо ламп крохотный полупроводник. Отчего? От того, что знания человеческие увеличились тысячекратно.

Наша музыка — реакция на мир, где ложь признана правдой. Реакция, подобная рвоте при отравлении. Эстетика, в полном согласии с правилами жизни, где ложь признана правдой, классифицирует блевотину. В то время, как правда дела требует отыскания и изучения отравы и высвобождения организма от яда. Иначе выздоровление невозможно.

Подобно Катоблепу¹ (Флобер), мы музыкой пожираем свои стопы, не понимая, что пожираем свое тело.

В чем ангельское наслаждение?

Где чешется — чесать. В том нет сомненья.

Всеми признанная ложь становится правдой.

Если искусство могут делать убийцы — значит, это далеко не прекрасное явление.

Песня особенно связана с рынком — правилами, законами, конъюнктурой, поэтому там чаще возможен бандитизм.

Музыка — 4-ое из свободных искусств. Полигимния.

Свиридов — Сухомлинский — никогда не говорят все, что знают, всегда оставляют место для воображения, воспоминаний, инициативы, не подавляют, не подчиняют, а заставляют жить естественными отправлениями любопытства, интереса **АКТИВНО — НА РАВНЫХ.**

Мыслящий мозг — самое позднее, что появилось у человека. Кишечник, половой член — древние органы. Поэтому люди предпочитают пользоваться тем, к чему больше привыкли. Мыслящий мозг у многих вообще еще не развит (неустойчивое развитие).

¹ Персонаж «Искушения святого Антония» — чудовище в виде буйвола со свиной головой.

Воспитывает лишь личный пример. Артист — лишь изображает чувства, причем чем лживее человек, тем он искреннее во лжи (крокодиловы слезы, садизм).

Г. Успенский — поэт Федюша¹.

Одна проститутка говорила: «В душе я — девушка».

Громадное количество новых храмов и монастырей не спасло нравственности России. Господин рубль не дал. Так и искусство не поможет, если все общество тщится о земном благе.

Рост, развитие, соединение и укрепление антинарода — бандитов, грабителей вымогателей, насильников, чиновников, звезд кино и шоу-бизнеса, которые обложат данью все человечество и подчинят его себе. Связующее звено между антинародом и народом — правоохранные органы и медицина, которые будут тесно связаны, и будут работать под руководством антинарода.

Как все необразованные, невежественные люди, был убежден, что представляет из себя что-то особенное.

Что рок — не искусство, явствует из того, что на рок невозможна пародия. Будет тот же рок. Рок — уже пародия.

Неотделимость музыки от места (как архитектуры — от пейзажа. Тогда дольше стоит).

Поиски Рихтером места для исполнения.

Человек своего времени и человек, приготовленный тысячелетиями.

Великие вбирают в себя всю силу и все слабости людей

¹ Персонаж рассказа Г. Успенского «Голодная смерть» (повесть «Новые времена, новые заботы»).

времени, да и не только своего времени, но и предшествующих тысячелетий.

Свиридов — как землепашец из года в год делает свое одно и то же мученическое, бесконечное, беспросветное дело.

В гаммах цирковая, нерасшифрованная сила (борец с бицепсами). Союз всех искусств.

Музыку теперь не надо даже слушать: ее пихают, она сама лезет в уши.

Громкая звучность развивает безынициативность, духовную, моральную слабость, почти беспомощность. Современный молодой человек в тишине беспомощен, он незащищен внутренне, не имеет той опоры на духовность, которая необходима каждому живому человеку для правильных, нормальных отпращиваний человеческого организма.

Это чертово искусство. Я никогда не понимал, отчего Искусство — плуг... А что под снятым пластом?

У Свиридова — по естественному, чем жизнь вся держится и будет держать.

Искусство стало отдельно от жизни страдать, показывать, какими мы можем быть сильными и как вокруг может быть красиво. Не забывай творца и себя показать в искусстве (соперничество, ухищрения).

Титаны, птички, как Обухова и Моцарт.

Эгоизм — смерть души.

О СВИРИДОВЕ

Искусство будущего — искусство, милостивое ко всему живому (дискотеки и экология).

Музыка, не преступающая пределов общих для всего человечества. Частные проявления собственной личности отсутствуют.

Науки поведения — те, которые больше всего необходимы вошедшему в зрелый ум человеку (не завидуй, не кради и т.д.).

Пуля тоже малая форма.

Прогресс и инерция движения — не одно и то же.

Выросла лебеда — говорят: Беда!
А церкви горят — ничего не говорят.

Каждый бьет в колокольчик, который висит у него на шее.

Художественная литература не менее условна, чем музыка (размышления, переживания, переключения на вторую сигнальную систему).

Уметь отличать, где истина доказанная, а где истина подлинная.

Нельзя уходить в мир прекрасного, искусственного, забыв о живом мире. Это — пьянство. Отдавать всю силу духа искусству (выдуманному?), позабыв о требованиях жизни... позабыв о живых, не искусственных Каинах, значит... значит изготавливать продукцию для торговцев в храме, для торговцев святым духом.

Темп жизни — неразбериха, помноженная на жадность.

Л. Толстой первым в мире описал переживания новорожденного и клинической смерти. Это было новаторство, которое не заметили только читатели. Они это УЗНАЛИ

(приняли как знакомое, свое).

Свое видение, свое зрение — талант. Модернисты, не имея этого божьего видения, смотрят на мир через очки теории (собственной).

Искусство — машинный сладкий корень (который у Толстого ели солдаты с удовольствием, и все отравились).

Большой народ (Достоевский). Мы — малый народ. Он без нас проживет, а мы без него — нет.

Шергин — 1-я категория — пустые головы — есть, пить, спать.
2-я категория — люди, которым нужны внешние раздражители.
3-я — тонкие люди, которые живут только искусством. А нужен свет изнутри.

Как выглядят корни — длина, глубина, площадь, конструкция самая фантастическая. Корни, поглощающие камни (Никольское кладбище в Ленинграде).

Приписывание искусству несуществующих свойств, а на самом деле торговля — газом, мехами, балетом, мясом, спортом.

Трагическое противоречие искусства именного и народного. Именное искусство по самой форме существования — явление неравенства (звезды, руководство, обслуживание, персонал, очереди, обман и т. д.).

Величайшие несчастья не земле — дело рук оптимистов (наша история 30–50-х гг., Наполеон и пр.).

О Боге... Не заключала же пчела с цветком трудовое соглашение. И потом, что раньше — пыльца для мохнатого брюшка пчелы, или наоборот — создано мохнатое брюшко, имея в виду пыльцу.

Большое видится на расстоянии. Это так, конечно. Но, тем не менее, гора это или кочка — можно увидеть и вблизи.

...Если ты увидишь юного, живым возносящимся на небо, то ради бога, скорей ухвати его за пятку и сдерни на землю.

Придет день воскресенья яко светло утро.

Аспасия — Перикл поженились (445 г.). Окружение: Софокл, Эсхил, Эврипид, Геродот, Фидий. В школе Аспсии — учился Сократ.

*Идиотов имена
Носит каждая стена*

Чтобы родилась неустанная охота к делу, надо неустанно понуждать себя на труд.

Б. Шергин

Эдакого винограда да как не полюбить — любя девка полюбит.

Рабская плотоядность.

Слепые перед смертью прозревают.

Эти песни надо писать на заборах.

Экскаватором надо пользоваться, как хирург скальпелем.

Кипучий евнух. Страсти без единого признака пола. Солнце, отраженное на льду.

Стиль “паучья лапка”.

Звуки низкие — тяжелее воздуха, и падают вниз, звуки

высокие — легче воздуха, и летят вверх, звуки же средние свободно плавают в воздухе, не падают, и не улетают.

Жеребьевка — когда мужчины.

Кобылевка — когда женщины.

Музыковеды пишут о новой музыке, как врачи в детских консультациях пишут новорожденных: вес, рост, объем груди, иногда отклонения от нормы.

А ведь музыка — не новорожденное дитя, это древнейшее детище человеческого духа, и хотелось бы знать о ней, как о взрослом человеке — что дает он обществу, какие у него пороки, каких детей наплодил и т. д.

Желание слушать Пугачеву и ей подобных — способ пристойной легализации тайных пороков или: для обывателя — лояльный способ подпитки своих тайных пороков. Пройдет время, и об этом «искусстве» будут вспоминать со стыдом, как об угаре загула.

Дурное отношение к труду — первый и самый важный шаг на пути превращения человека в животное, первый шаг на пути к человеконенавистничеству.

Рок в борьбе протеста, за мир? Каждая музыка имеет свои объективные свойства, и как их ни маскировать, они всегда торчат, как уши у зайца... Борьба, но какими средствами?

В знак протеста, за победу дела мира можно устраивать пьянки, тараканьи бега, построить публичные дома и игорные заведения (фельдшер у М. Кольцова: пьянка ради выполнения долга перед партией и народом).

Наши композиторы — как старые девы — все надеются, что на их прелести когда-нибудь да польстятся — не через год, так через три, не через три, так через триста. Может, через

триста-то лет и заинтересуются, но только не любители музыки — а скорее палеонтологи: измерят уровень радиации в откопанных костях и определят, что они, кости, принадлежат человеку, жившему где-то в период между V — XXI веками.

Согласные звуки — эмоциональное отражение агрессивности внешнего мира. Гласные — доброе, душевное начало. Сумма — слово.

Ларошфуко умер за 5 лет до рождения Баха И.-С. (Мемуары, «Метоипоррозы» — сатира на общество).

Конфуций — современник Сократа и Будды. Лао Цзы (Ли Эр) — III—II века.

Ш. Д. Д'. — невероятно сложным путем доказывает непобедимость мажорного трезвучия.

Все, что живет в мире людей, перестает быть абстрактным. Даже абстрактное искусство.

Все главное в жизни — традиционно: колесо — круг, лес, деревья растут ветвями вверх; и даже деторождение то же, что во времена шумеров и Генриха Плантагенета.

А вот дети рождаются все время разные — по уму, по характеру, даже по отпечаткам пальцев. И моя задача, как композитора, состоит в том, чтобы пальчики моих сочинений имели отпечаток неповторимости.

Искусство — это религия воссоединения живых с ушедшими. Церковь — явление искусства. Заседание царя инков (в окружении мумий) — это собственно спектакль огромного эмоционального воздействия.

Найти: что написано о земле у авторов, которых читал

Мальцев¹ (от Гомера и т.д.). Герой (Мальцев) как бы слушает голоса этих мудрецов.

Четыре цвета истории, мира (греки, кельты, индусы, майя) — белый, желтый, красный, черный (наш).

Искусство — средство от одиночества. Средство общения, когда иссякает багаж, имеющийся в запасе у рядового человека — вступает певец, игрец, рассказчик. Средство против сумасшествия (рыбаки, моряки, концлагеря).

Поэтому все, что будит проявления сумасшествия — недостойно существовать на земле, в мире искусства.

Нужны вещи дорогие, близкие, утверждающие жизнь, а потому ПОНЯТНЫЕ. Самое важное в жизни — понятно всем. Так же как и неважное. Иногда, когда [*недописано*]

Холодная душа и злополучное намерение принести пользу искусству (Стендаль. «Гайдн»).

Когда талантам наскучит блистать и удивлять (В. Г.²), тогда для публики настанет истинная радость (Стендаль).

Поучиться: трели язычком (для «Пастуха»)³.

Стихи, как наиболее практичная форма передачи знаний и свойственного им чувства.

ТУВА (кони, визг, шипенье, рваные фразы, ударные, танец).

Звуковое пьянство (как сахар в алкоголе) — так удовольствие в бессмысленных созвучиях.

1 Т. С. Мальцев — землероб, агроном.. новатор в сельском хозяйстве.

2 В. Гаврилин.

3 Имеется в виду сочинение по повести В. Астафьева «Пастух и пастушка».

Духовная пища не должна вызывать духовный сытости — она должна вызывать голод.

Общее с Мравинским — повторял из раза в раз программы, он доводит (трактовкой) музыку до явления жизни, [*неразборчиво*], а не так, как другие дирижеры — репродукции великих мастеров в издании «Союзпечати».

Смелость Свиридова — в стоянии на посту (не на месте, а на посту, как страж). И это стояние — рост вверх, а не копанье на одном месте (уход в яму).

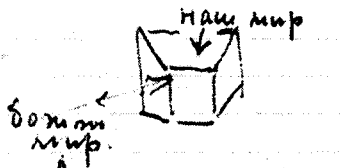
В морщинах наших матерей захоронена наша юность.

Новые пути (в отличие от подпаляющего другую индивидуальность ОГНЯ Шостаковича и салонного мужиколюбия С. Прокофьева).

Св. Троица — закон природы: неразрывность материи и духа (человек — все элементы и вещества мира + разум и дух).

Витя¹: Собаки (Сен-Бернар) пошли на людей — вырождение породы. Люди пошли на людей, дети на родителей, родители на детей, все против всех. Ради приобщения к Валтасаровым пирам цивилизации. Люди заменяют связь с людьми связью с собаками.

Раушенбах²: о четвертом измерении на иконах (обратная перспектива)

1 В. Г. Максимов, поэт, автор текстов многих произведений В. Гаврилина.

2 Б. В. Раушенбах (р.1915) — академик, ученый в области механики.

Логическое и иррациональное мышление: логически не докажешь необходимость добра, совести, «любовь к отеческим гробам» и пр., — вообще ни одного хорошего дела (это можно доказать только иррациональным мышлением), зато можно доказать необходимость любой гадости. Т. е. — иррациональное мышление так же важно, как и логическое. Нужна их гармония. Перевод музыки в сферу логического и объяснение ее задач только задачами логики — глубокая ошибка.

Л. Толстой с дочерью Татьяной в издательстве «Посредник» решили заменить грубые и безнравственные лубки на художественную живопись.

Провалы пьес Тургенева в Александринском театре — публика была испорчена дешевейшим драматическим варевом.

Современные танцы, интерес к танцевальной музыке — тип бузы.

Это не направление — это элементарные вариации в музыке одного стиля. Профессиональный композитор делает их в один-два дня. «Направлениями» назвали их коммерсанты, дельцы и музыканты по профессии, и обычные торговцы — с целью рекламы, наживы, с целью легче сделать стандарт, облегчить жизнь мало даровитым ВИА.

Наши русские гении дрались за русский язык, а тут появляются альмеи¹, корежат его, и им аплодируют. Дефицит культуры.

О музыке в России 18 века — ужас.

Вербицкая, Чарская — мыло с сахаром, смесь демократической идеологии с самым лютым мещанством.

¹ Так называли проститутки в Египте.

У публики два интереса — к красоте и уродству. Не имея красивых голосов, они вынуждены их изуродовать (например, произношением), чтобы хоть чем-то «бросаться» в глаза людям (как Ундервуд губами).

Выходить с больным голосом петь — это уже безнравственно. Значит, за этим стоит не искусство, а нечто другое — эгоизм, ячество, бешеное самолюбие; возможность воздействовать другими частями тела. Представьте Федорова¹, явившегося на операцию глаза с шилом.

Голоса хриплые, гнусавые, натужные, сиплые, надломленные, выпученные, сношенные, прокуренные, дырявые, пропитые, тусклые, визгливые — ни одного нормального.

...как из ствола, из-под черной коры старого, могучего дерева, дождями моченого, грозами битого, ветрами трепанного, жарой сушеного, морозами ломаного, пробивается нежный росточек-птенчик, и стоит старик, пряча под густой шапкой листвы радостную гордость, умиление и застенчивый стыд запоздалого своего отцовства.

Наркоз ровных метров (2/4, 3/4, 4/4 — самый простой (сено — солома) — ритм современной танцевальной музыки. Пьянящее зрелище фашистских маршей. Безразмерная музыка древности. Сложнейшие ритмы (7, 9, 11 доли) народной музыки (болгары) — требуют ясной головы, силы, ловкости, а это значит: музыка эта для молодежи и что молодежь не ПИЛА.

Старшее поколение, молодежь — Александр Македонский и современный официальный возраст молодости — 35–37 лет (19-летняя кассирша, похитившая 300 тысяч, и мальчик из ПТУ, изобретший мост).

¹ С. Федоров — известный врач-офтальмолог.

Любитель музыкант о шуме трамвая и об отражении его при помощи музыки (тоже шумной). А М. Цветаева написала: если есть в мире ода (и т. д.). Она, мудрая, написала, что придет время, когда будут изобретены бесшумные трамваи...

Надо брать пример с Цветаевой — она, отражая время, смотрела вперед.

Любитель может шуметь и лязгать — параллельно с трамваем на паритетных началах. Ритмы, децибелы, темпы — не от трамвая (хлысты, белые голуби)¹.

...Речь идет вовсе не о праве на музыку, а о праве на толпу, стаю, где, как известно, никто не виноват и ни за что ни перед кем не отвечает.

В молодости жизнь мешает заняться здоровьем, а потом здоровье мешает заняться жизнью.

О «L».

Его исполнение постоянно вызывает ассоциации с репродукциями картин великих мастеров, помещенных в журнале «Огонек».

Не те размеры (расчет художника на разглядывание, как на форму восприятия — внезапную или постепенную, расчет линий, развития динамики и т. п.), смазаны тона и полутона, нечистые краски. Так, посмотрев «огоньковского» Тинторетто, вы никогда в жизни не скажете ни о каком божественном свечении тела в его картинах, чем восхищаются величайшие художники мира.

Но в наш век репродуцирования и тиражирования деятельность L, вероятно, чем-то продиктована и возможна, и закономерна как явление современности (нашей).

Он не повторяет программу дважды и трижды — подобно Мравинскому. Вероятно, из боязни — по первости проглотил, а по другому разу — раскусишь и выплюнешь.

¹ Религиозные секты.

Человек живет в мире музыки — [мир пронизан элементами, из которых складывается музыка, — ритм, свет, цвет, скорость, высота, тембр].

Человек, воспринимающий мир музыки в виде диффузной структуры, может быть не менее, а иногда и более богат, чем человек, воспринимающий музыку в виде искусственно организованной ткани.

Музыка, рассеянная в природе, — не менее логична и мудра, чем созданная гением человека, ибо живет по законам природы, им подчиняется непосредственно. А созданное руками человека тем величественнее и живее, чем больше соответствует этим же законам природы.

При выборе темы, сюжета — как с девкой: сробеешь ты, другой возьмет, пуста не останется. Только робея за себя, поробей и за избранницу, не досталась бы в руках более расторопного ей судьбина бесталанная; век будешь каяться и мучиться тогда, что у тебя она была бы, может, изукрашена лучше и честнее — и для других, да и для себя ж.

В костюме, галстуке и очках — я просвещенный, европейски образованный музыкант.

А как остаюсь, в чем мать родила, да сижу дома, да брожу невесть где — так мужик мужиком, из вологодских. И нет тогда счастливее меня никого в целом свете.

Музыка — консервы из чувств и переживаний. Законсервированные впечатления. На память.

На войне тебя объявят предателем и врагом народа за трусость. В мирной жизни — за смелость.

Нет устоявшихся сообществ. Люди бродят на земле. И главным образом в одиночку. Из разных местностей, из

разных народов — собираются в случайное сообщество. Да если при этом не объединены строгими требованиями, то получится все временное, т.е. не сложившееся, не устоявшееся, не очищенное (как в общежитии для сезонных рабочих). Все грязноватое.

Все требования — лишь для временной комфортности. Заботы о вечной жизни нет.

Часто завидую драмтеатру — какая у них разнообразная масса природных, естественных голосов, прямо сообщающихся с нутром, с естеством.

Для нас же, для пения, консерватории штампуют все Венер да Аполлонов, причем из всего, что ни подвернется — из мрамора, из гипса, из дерева, из металла, из стружки, из опилок, из резины, их хлебных мякишей, из всякой жеванины, чуть не из слюны.

Иной голосок на корм курам не сгодится: доска доской, а он Аполлонствует! Тьфу!

Приходится говорить уже не просто о развлекательной музыке, о музыке наиболее комфортной для восприятия. Как всякий комфорт (мягкая мебель, например), он вреден для гармонического организма, он не тренирует души, вызывает гипофонию, что ли, т. е. снижение тонуса интуиции, качества очень важного в общении людей друг с другом и совершенно незаменимого в научной работе и во всяком творчестве.

Крылов (академик-корабел) говорил, что можно построить по всем правилам корабль, а он сделает, сойдя со стапелей в воду, «кувырк», — чтобы этого не произошло, нужно участие в создании корабля чуда, интуиции, которые не определить никакими формулами.

Эта книга — мой друг, я как живого друга не поменял бы на его портрет, хоть бы нарисованный Рафаэлем, так и книгу эту не поменяю на ее инсценировку, даже самую распрекрасную.

Она ведь мать тебе?

— Мать-то мать, да какая-то не такая: не то приходящая, не то превходящая.

Одним словом — обстоятельство. Не человек, а обстоятельство.

О композиторе А. М.-ве.

Двигатель остался без топлива, без питания. Только из сопла по-прежнему безостановочно выбивался наружу продукт — но это был уже не продукт творческого горения, а продукт художественного гниения.

Найти верный, торный путь к образу — задача задач. Конечно, иным удастся пробраться и по кочкам-колдобинам, поминутно плутая и проваливаясь, но все же приходит как-то не совсем туда, или туда, но в очень неудобное место.

Свет видишь раньше источника света...

Затемненные сени истории освещаются вдруг через дверь, приоткрытую в залитую светом современность — гостевые палаты для ныне здравствующего поколения.

Смысл жизни в том, о чем можно судить лишь по конечному результату в каждом отдельном случае.

У С. Ковалевской: смысл жизни — во мне самой...

...сочинение, похожее на хорошо омытого и одетого покойника, а дирижер подобно похоронному гримеру, своими руками наносит румяна на безжизненную, ледяную кожу и придает лицу жизнеутверждающее, оптимистическое выражение.

Одно и то же слово часто годится для характеристики одного явления и совершенно не годится для другого, т. е. может создать совершенно обратное представление: если, скажем, директор завода заявляет, что его предприятие

ПОЧТИ выполнило план, то это почти неплохо. А вот если певица скажет, что она берет ПОЧТИ «ре» третьей октавы — то это ужасно: это почти означает, что певица безбожно фальшивит. Слушать такую никто не захочет.

Когда я слушаю музыку N, вижу его изможденное лицо, пред моим внутренним взором рисуется картина из Андерсена — Кай, поцелованный ледяными губами снежной королевы, в великолепных, ослепительных чертогах из льда составляет из ледяных геометрических пластин палочкой — слово «вечность»... (отогретый Гердой, составил слово в один момент).

Четкая, чистая работа хорошо отлаженного механизма, с которого смыты, однако, циферблат и стрелки.

Костюм ничего не значит — говорят в связи с рокерами. А между тем костюм — зеркало цивилизации, культуры или невежества. По костюму отличаем неандертальца от человека бронзового века, бронзового — от римлянина, римлянина — от средневекового, средневекового — от человека эпохи электричества и пара, русского — от горца, от эскимоса, эскимоса — от папуаса, рыбака — от скотовода, скотовода — от землепашца, землепашца — от солдата, солдата — от генерала, генерала — от ремесленника, ремесленника — от доктора, бедного — от богатого, оседлого — от путешественника, семьянина — от бродяги, здорового — от пьяницы, молодого — от старика, опрятного — от неряхи, выдержанного — от вульгарного, просвещенного — от невежды, чистоплотного — от жадно-похотливого. Так в жизни. Так и на сцене. Возможны любые маски, но важно видеть (как в любом порядочном искусстве), какая у них маска в осуждение, какая — в одобрение. Если этого нет, то это не полистилистика — это безнравственность.

У большинства наших музыковедов знаний нахватано по грошику с рубля. Потом каждый грош трактуют, за рубль выдают.

Ум начинается с тех пор, когда умеют делать выбор между плохим и хорошим.

У всех композиторов первая нота прекрасна, вторая — сомнительна, третья — наказуема.

...третья может угробить все сочинение.

Наркотичность ровных ритмов (2/4, 4/4 марши, 3/4). Сложность метра народной песни и танцев (болгарские) — смешанные размеры, каждый сложный размер УЧТЕН движением — таким образом в танце вместо опьянения — величайшая собранность, а если появляется опьянение — то от гордости победы над одоленной трудностью.

В поэзии стало очень много слов.

Противоборство 4/4 и 3/4 в «Войне священной» не дает забыться.

Желтобилетные артисты (с дозволения властей).

В Большом театре в очереди на Патти¹ убили двоих, несколько десятков изуродовали.

Хороший труд хорошему труду — рознь. Величайшие злодеи человечества тоже были великими ружениками.

Любить дело — но не любить людей — результат иной — (Зощенко). Сколько надо: не меньше, чем хочется.

Кулацкие сынки с накрашенными губами — назавтра они уже батрачили у мрачных и подозрительных эстонских кулаков.

...часто молодые ценят выше всего не главное, а суетное,

¹ А. Патти (1843—1919) — итальянская певица.

проходящее, плохо обращаются со временем, расходуют его на блаженное безделье.

Как понимать: расслабиться, быть самим собой. Наша молодежная сборная по хоккею в матче с канадцами — была ли сама собой?

Блага для нашей молодежи основаны на скрытом угнетении, эксплуатации многих групп людей (недоплаты, низкие нормы и зарплата у нянечки, библиотекаря, рабочие расценки), многие даже климатических льгот не имеют.

Л. Пантелеев¹: Искусство — это возвращенное детство.

*Тихо, деревья, не шумите,
Мово Пашу не будите.
Под зеленым бугорком
Спи, родной мой,
Вечным сном.*

«Русский народ — самый мудрый, самый сильный и т. д.». Надо понимать это как обращение влюбленного к любимой, сына к матери (самая лучшая, самая красивая и т. д.) — и женщины остальные со всего света не подают протесты в ООН — они понимают, о чем речь.

...писатель восхваляет свой народ — но делает это в своей семье, в своей земле, для своих.

Не говорил это Пушкин, будучи в США, Гоголь — в Африке, что звучало бы шовинистически, как «вы все никуда не годитесь, одни мы молодцы», нет, они сказали это дома и для своих, и весь разумный божий свет всегда понимал это как особую форму объяснения в любви.

Ч. Диккенс. Есть тихие победы в глубине человеческих сердец.

¹ Л. Пантелеев (А. И. Еремеев) (1908—1987) — писатель.

Добро — правда — в соблюдении библейских заповедей господя:

1. В муках рожать детей.
2. В поте лица своего добывать хлеб насущный.

Малейшее нарушение этих заповедей — путь к злу и к неправде.

Соблюдение заповедей этих — соблюдение закона красоты.

Нельзя подменять понятие труда понятием исполнения сложных мишурных правил, приемов и обязанностей.

Приспособление божественного откровения, божественного закона к суете — это есть «углубление» великого божеского нравственного учения.

Музыка по интенсивной технологии.

Сказка о золотой рыбке — судьба человечества со все возрастающими потребностями.

Петербург 1917 г.

театры: 95 опер, 66 оперетт, 40 балетов; 98 симфонических концертов

Тишина — лучшая музыка.

Изобретение Паскалем арифмометра. Чудо: геометрическая фигура запоминает цифры. Память — это все-таки гениальная память, звук ее будит. Цепочка звуков соответственно будит слои памяти. Гениальное, стройное музыкальное сочинение делает память осязаемой, вызывает ее из небытия в реальную жизнь, делает ее реальным духовным явлением действительности.

«...Мир сей есть похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (Иоанн Богослов).

Маркс: «Наука... состоит в применении рационального опыта к чувственным данным» (о Бэконе¹). То же можно и о музыке.

¹ Бэкон Роджер (1214—1292) — английский философ и естествоиспытатель.

Аристотель — содержательная физика. Земля — неподвижный центр.

Земное — тленно, подвижно. Небо — неподвижно, неизменно. Высшее — природа.

Галилей — вращение земли. Коперник — гелиоцентр. Дж. Бруно — бесконечная вселенная.

 Бэкон (канцлер)¹ — совершенство — природа; познается разумом и подчиняется человеку. Основа науки — эксперимент, индукция, анализ.

Декарт — все можно познать математикой. Высшее — математика.

Его метод: дедукция — от общего к частному.

Декарт: Остерегаться принимать за истинное что таковым не является (истина — самоочевидная аксиома, легко усматриваемая интеллектом).

 Дальше всего идет тот, кто не знает, куда идти.

 Судьба — это нрав.

 Декарт — раздеть мир, превратить чувства, краски, звуки в линию и число (свести к линии и числу), лишив его конкретного своеобразия. Главное — число, неважно, что оно считает, к чему обращено: к звукам или к звездам.

Художник превращается в усложненного бухгалтера. Это отражение в искусстве эпохи меркантилизма, эпохи денег, приобретательства. Рациональный метод есть, а чувственных данных, к которым он обращен, — нет.

 Искусство — следствие. «Неовенцы»² же рассматривают его как явление причинное. По их мнению, получается, что произведение должно нравиться (следствие), потому что при его сочинении были составлены 7, x-y, 5, 2, 1, z-а и т. д.³

 1 Бэкон Френсис (1561—1626) — английский философ, родоначальник английского материализма.

2 Новая венская школа, творческое содружество композиторов А. Шенберга и его учеников А. Берга, А. Веберна в начале XX века.

3 В этой записи высказано несогласие с методом сочинения композиторов «новой венской школы», основанном на математическом расчете.

Аристотель: природа боится пустоты (старая физика – аксиома). На самом деле, не боится пустоты (есть сила тяжести).

20 млн. франков А. Делону – сумма уродливая, свинская, оскорбительная. Такие деньги берут только за грязные дела. За такие суммы разгораются войны.

...безжалостно, садистично по отношению к человеческой нравственности.

Культура всегда создавалась на основе лучших свойств нации – таланта, ума, трудолюбия, честности, совестливости.

Если государство начинает требовать от граждан противоположных качеств, станет в повседневной жизни опираться и руководствоваться главным образом ими – культура автоматически перестает быть нужной. Более того, она становится враждебной и подвергается оплевательству, затапыванию, взламыванию и сносу.

...это невозможно для любого артиста (человека), в котором есть хоть капля жалости к нравственному состоянию человека.

...все в приправах. Еда (пищи не видать).

Слава выше дел, ими творимых.
(Св. Писание)

Фарисеи: глаголют, но не творят.

По плодам их познаете их.(Мф.,VII,16),¹ а плоды их суть не плоды, а листья смоковницы.

Молодые люди... могут многих убить. Но они никого не в состоянии вылечить... разрушить, но ничего не могут создать.

Патти о русских (1869 г.) – «О нет, они не медведи. Они коровы – они мычат от восторга, когда их доят».

¹ Евангелие от Матфея, строфа VII.

...имеющие образ благочестия, силы же его отвергшиеся (2 Тимофей, 3, 5–7).

Там заболел
 А после глухо помер
 И где-то похоронен
 Среди чужих.
 Лежит, не зная,
 Что с ним, где он,
 Кто он.
 Как, впрочем, и не знал
 Про то всю жизнь.
 Там родился, а после
 Поженился,
 Там загулял, потом
 Взялся за ум.
 Там потерял, а после
 Поживился
 Там дурачком, а там —
 ...кум.

Рок — фиглярство, бесстыдство. Школа нравов — что прививает, чему обучает.

Мне девятнадцать,
 двадцать лет,
 Мне двадцать пятый —
 Я не член союза,
 Но если я, действительно,
 поэт
 И если есть моя со мною
 муза —
 То это ничего, что я
 не член союза.

А. Твардовский

 Сочинение сбито без единого гвоздя.

Санкюлоты из балета.

Сейте рожь, а васильки вырастут сами.

Мамаша (сын в плену). Ее спрашивают: в каком?

– В каком? Ба... Батум? Бамут?

За 2 года войны не слушала и ничего не читала о войне. А ведь там СЫН, а Бамут звучал тысячи раз за эти годы.

<1996>

 Не торопитесь отказываться от старого.

У пьяного народа и господь – пьяница.

Идеал – найти то, что потрясет и объединит всех (как Библия).
 Это главный предмет поиска.

Опера «Отелло»¹, бегство от действительности в игрушечные
 проблемы с музыкой, костюмами и декорациями.

<25 мая 1996>

Блефуем!

Возрождения эпоха – эпоха образования народов, форми-
 рования языков национальных. Отсюда самовыявление – на
 национальной почве. Хорошо, когда самовыявляются гиганты,
 а когда пигмеи духа – двухкопеечную мысль раздувают
 в философию?

Слова – объект сложный, программный, заключающий
 множество метаморфоз; слово – явление мироощущения, явление
 эмоциональное, явление духа народного, означает часто не

¹ По поводу спектакля в Мариинском театре.

то, что означает на самом деле. (Белье — от белый. А белье уже не белое и т. д. и т. п.)

Одинаковые люди — дерутся между собой. Они ничем не разнятся по нутру друг от друга, и могут разниться лишь вещами. Эта разница дается лишь взаимной агрессивностью, и пища для этих различий — лишь в бесконечном разграблении земных богатств.

То же и в отношениях между целыми народами — потеря национальной особенности требует особенности богатства. Отсюда возрастающая тяга к войнам и к самым бесчеловечным способам обогащения, вплоть до торговли детьми!

Чтобы сделать общество агрессивным, достаточно уничтожить носителей духовного начала.

Любое явление следует оценивать с точки зрения одной: что будет, если оно примет глобальный (всеобщий) характер и из единичного превратится в массовое, и какие последствия возникнут в связи с этим: дурные, либо полезные.

Для педагога самое важное — уметь подогреть, вдохновлять молодежь терпением. Как умеют справляться с тяжелейшим трудом простые люди — женщины, забивающие на железной дороге костыли, с шутками, с улыбками, мне даже объяснено, как пройти в нужное место. Спросите такое у какой-нибудь секретарши, продавщицы и т. п. — меня послали бы гораздо дальше того места, которое мне нужно.

Из азартных игр умный придет к теории вероятностей, дурак — к разврату.

*Конечно: все конечно.
Ничто, нигде не вечно.
И платье подвенечное,
Конечно же, не вечное.*

Электрификация музыки. Много народу можно таким образом накормить.

Пленумы СК¹ — концерты — диспансерные дни для нашей музыки.

Большая музыкальность, внедренная в сознание посредственного человека.

Пьянящее начало в равных метрах классической музыки (2, 3, 4/4) — как алкоголь в кефире или кумысе.

Уэбберн² (И. Х.—s star) — музыка нечто вроде салата из деликатесов, которые начали уже портиться, сваленные вместе и густо уснащенные огнедышащими специями.

Традиции, их передача и сохранение — одна из форм экономической, здоровой по потребностям жизни. От этого мы так много получили от своих предков, в сотни раз больше (несказанно больше того), что получают от нас наши потомки, благосостояние которых мы заедаем.

Прогресс — это все возрастающая жадность и тяга к пассивным, духовным наслаждениям.

Злобность и вороватость наших женщин — не от усталости. Крестьянские и рабочие жены ЛОМИЛИ наряду с мужьями от зари до зари. Неработающих — 2,7% — по числу разного рода интеллигенции. Да и то в семьях разночинной интеллигенции часто работали и муж, и жена. Но такой озлобленности не было (лишь в семьях пьяниц). Сегодня самые веселые, самые доброжелательные женщины те,

¹ Союз композиторов.

² Э. Л. Уэбберн — американский композитор, автор мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда».

которые забивают костыли на железной дороге, а самые злые — что сидят в конторах и магазинах.

(У рабочих «королей» жены не работали.)

Уму (добру) надо учить. Глупость, зло вырастает само.

Безобразие бессмертно. Красоту можно уничтожить.

Новая форма выражения — лучшая одежда для старой пошлости...

Сердцевинная гниль новых открытий.

Грязь непреходяща и вечна.

...о разумном можно спорить. Глупость бесспорна и уверена. Ум сомневается.

Все хотят не быть забытыми — художники, которые ставят на карту все — здоровье, время, силы, часто семью, детей, часто — мораль, нравственность — хотят этого в особенности. Страх каждого из них перед тем, что все сделанное ими — ничто, велик и страшен сам по себе, в особенности потому, что ничего другого они миру не оставили: ни добрых детей, ни доброго примера жизни, ни дерева посаженного, ни вспаханного поля, т. е. совсем ничего, что продлило бы его жизнь в памяти людской. Одна только сутолока, толчея, шум — шум, толчея, сутолока, чтобы не быть забытым. Надо заставить о себе говорить. При жизни — хорошо, после смерти — что угодно, лишь бы не пропасть, лишь бы запомниться, хоть как-нибудь, хоть самой ничтожной — нарядной, пышной, парикмахерско-бижутерийной славой Мейербера — памятью.

Но памятники ставят... для того, чтобы разгрузить живую, работающую для действительных, истинных нужд жизни ПАМЯТЬ.

а) Все — от одной женщины (черной).

б) Таблица Болотова¹ — все из одного элемента.

в) Локк, Смит, Маркс, Кейнс — экономика ЭГО, отрицает историю, культуру, национальность, народность, духовность — поэтому все готово слиться в одно общество на основе потребления (закон часового механизма. А теперь — без стрелки).

г) Фридрих Лист, Вебер (немецкая историческая «школа» — духовность, народность).

Экономика — нравственность, опрокинутая в сферу производства и потребления. Учет надчеловеческого, иррационального, исторической памяти, и отношение к астральному (закон Дерева).

Протестантизм	и	Христианство
почитание богатств	—	отрицание богатств
перед Богом		перед Богом

Особенности Америки, как общества ЭГО (люди ЧАСЫ).

Кошка Лямурка и Кот Лямур

ОЧЕНЬ опасные люди те, которые когда-то чему-то начинали учиться или заниматься — они уже всю жизнь будут с полной уверенностью говорить: я это дело знаю. А это так же близко к истине, как, скажем, человек, собравшийся на Северный полюс, добрался бы до Петрозаводска, надоело, вернулся обратно, а потом бы всю жизнь говорил: «Хаживал я на Северный полюс!»

Чтобы знать дело, надо делать его каждый день до конца дней своих.

Надо, чтобы в душе, как в калейдоскопе, было больше зеркал, отражающих явления жизни, — тогда узор никогда не повторится.

Молоденький старичок, начинающий пенсионер.

1 А. Т. Болотов (1738—1833) — русский писатель и естествоиспытатель.

*Ах, жизнь — крутая лестница,
(Висит), скрипит, шатается,
А я бегу по лесенке —
Насвистываю песенку,
А я брожу по лесу —
В лесу собираю песенку.
До тла все в жизни вылюбить
Да жить, да не завидовать,
Из песни слов не выкинуть,
Да и зачем выкидывать?*

У русских — чувствовины.

Цель — спасение, украшение, укрепление в себе частицы вечного — души.

Музыка все больше превращается в монетный двор — из всего гонят монету.

Как зашкаливает амперметр у храма во время богослужения.

Йоги: храм, оскверненный насилием, уже не храм — люди будут заражаться насилием.

Своих оркестров дома не слышим, знаменитых дирижеров не видим, читаем лишь как чудесную сказку описание их гастролей — нечто вроде Али-баба и сорок разбойников.

Слов в природе не существует (величайшая условность литературы). Мелодии в природе не существует. А вы думаете словами?

С талантом, даже вредным, можно сражаться, потому что талант — творение живое, его можно переубеждать; с серостью бороться нельзя, потому что серость — механизм, механическое

сцепление приемов и способов, и как всякий механизм, его можно лишь сломать, разрушить.

Таланту много дано, с него много спрашивается, ему можно разрешить даже больше, чем можно разрешать.

Тут очевидность, но, увы — не действительность.

Усовершенствуя свечу, нельзя придумать электролампу.

Очередь на попконцерты — охотничий инстинкт в наиболее утлой форме.

Сила общества — в ограниченности потребностей.

Силуэты — сила это.

Блаженны нищие духом: кровь — это душа по христианскому учению. Чем меньше в крови грязи (от питания, электричества и прочего, что вызывает болезни сосудов и как навоз откладывается в виде тромбов, жира и прочего мусора) — тем чище душа.

1. Бенкендорф уничтожил своими административными мерами ПОЭЗИЮ И ТВОРЧЕСТВО труда русского крестьянина.

2. Кот Евстафий — покаялся, постригся, принял схиму, но мышей ловил во сне.

3. В России — Авраам в отрепьях заменяется Хамом в штиблетах.

4. Коммуна Попова (Ленкорань) и Агашева (новая Москва — Африка).

5. Эгоцентризм, эгоизм — I-й признак психического расстройства, умопомешательства.

6. Матери с малолетства заражают детей своих нравственным идиотизмом.

7. Инокния Маргарита.

8. Навозные мухи (струпные) на разлагающемся теле народа.

Эстрадная музыка — это музыка, которая самыми доступными средствами выражает чувства, которые доступнее этих средств. Эстрадная музыка — способ самым богатым образом выражать самые бедные чувства.

О нем кричат тучи воробьев, но никогда не споет ни один соловей.

Покройте землей мои ноги.

Снимите с меня мои недостойности. Отдайте мне мои принадлежности.

В. Ф. Шаталов¹ убрал буквенные обозначения, раскрасил углы разными цветами — и все стали понимать, времени стало уходить меньше,— наука ничего при этом не потеряла — стала лишь доступнее.

Чапыгин² — по бедности его, дьячок обучил грамоте не за 2 года, а за 2 недели, т. к. мать могла давать дьячку подачки только в течение 2-х недель.

Дегенерация темпа в современной развлекательной музыке — нет *allegro*.

Появление мерного размера (4/4, 3/4) — марш уже есть наркотизирование музыки, свыше природной музыкальной нормы (народная песня, церковное пение); искусственные общности...

В природе нет мерной точной симметрии — даже половинки человеческого лица слегка разные.

¹ В. Ф. Шаталов — педагог-математик в школе на Украине.

² А. П. Чапыгин (1870—1937) — писатель.

(Журавль — символ долголетия — 1000 лет.)

В Китае — сказ о журавлях. (Ты недостаточно совершенен, чтобы слушать эту музыку — это музыка гибели государства.) За слушание скверной музыки карает Небо (стихийные бедствия, голод).

У Чапыгина — ватага пьяниц. Вслед за казаками устремляются они за рабочими демонстрациями и манифестациями — и во время схватки срезают у рабочих кошельки и грабят их.

Интеллигентность — степень и способ потребления.

Из дневника Л. Н. Толстого (по Козинцеву)¹.

Человек скажет о себе — я бог, и будет прав, ибо в нем есть бог. Скажет — я свинья, и будет прав, ибо в нем живет свинья. Но он жестоко ошибется, если будет считать свинью за бога.

Уголовное пение — от воровства (популярность оттого, что каждый в глубине души ощущает себя уголовником, в том числе и многие из тех, кто носит название «интеллигенции»).

Такие артисты — звезды не звезды, сразу попадают в положение срезанных цветов — ими любят, и сразу известно, что они дороги, что достать их трудно. И эта базарная красота без корней вянет — гнивает в хрустальной банке, наполненной водой из водопровода, — быстро (без потомства).

Высоцкий, Пугачева и К^о — несколько уголовная манера пения, и оттого она (манера эта) так популярна, что у нас огромная часть населения в большей или меньшей мере пассивные, потенциальные или активные воры, и каждый из них в глубине души ощущает себя уголовником, и ему мила и одобрительна ЭТА БЛАТНЯЧЬЯ красота — расхлыстанность, грубая чувственность, дешевенькая романтика и суперменство.

¹ Прочел у Г. Козинцева в «Записях», т. 4.

Какие же они звезды, коли работают на электричестве?
Звезды светят сами.

Дега: Талант говорит, что захочет, а гений только то, что может.

Чтобы сесть на коня, достаточно иметь задницу. А чтобы на нем удержаться — надо иметь еще и голову.

Слово — отражение эмоционального восприятия мира в звуке, (или: звуковое выражение восприятия мира).

Народ не равенствен. Как солнце бывает на восходе, в зените, на закате и соответственно этому дает разные тени, разный жар, разное излучение и освещение, так и народ в составе своем как бы повторяет эти три состояния — во всех своих частях — равномерен и разнонаправлен, разносилен и разноярок, разнолик и разновелик. Судить же о его подлинном характере можно как о солнце — по положению в зените.

Эволюция музыки тесно связана с эволюцией слова, с потерей словом интонационной части (это больше сохранилось на Востоке — там смысл слова больше зависит от интонации). Наша речь стала суше, интернациональнее — отсюда музыкальная речь стала экспансивнее.

Отрыв слова от звука, эпоха словесного витийства в музыкальном искусстве (барокко). Представление об искусстве речи, музыки, декора — как об искусстве узора.

Музыкальные инструменты — бульдозеры и скреперы музыки; они могут все, в том числе и уничтожить музыку. Голос этого не может. Его консерватизм не случаен — он тормозит все дьявольское в человеке и способствует сохранению божественного, не дает распасться гармонии природы и человеческой этики, он тормозит этот страшный процесс, изгоняет из музыки все необязательное, наносное,

искусственное, обороняет от него человеческую душу.

Ведь фольклор — не на погляденье. Он укрепляет душу тех, кто им воспитан; и если мы даже сами не увидим и не услышим того или иного областного фольклора, мы узнаем самое главное — его результат, — узнаем через души тех, кто прошел обработку фольклором у себя, на малой родине и вышел оттуда в большой мир.

А если и не вышел, остался там, где родился, — все равно оттуда будет идти свет — через добрые дела, помыслы.

Композиторы — как тот дьячок, который учил азбуке честно и трудно — 5 лет. И только иногда безобразничал — обучал за две недели.

Русская музыка избавилась от множества недостатков, условностей и сложностей, которые считались во времена былые признаком красоты — хабув¹, а не [неразборчиво] хомонии², гундошения, глоссолалии (кондакарное пение³) и полифонии⁴, когда все пелось разом за нехваткой времени.

Костюмы (богатство) — дразнят обывателя. Позы — манекенщиков. Аппаратура — предмет спекуляции и махинаций. Подмена творчества техническими сенсациями.

У искусства чем меньше наружных подпорок, чем оно внутреннее — тем оно сильнее. Тогда оно будет, действительно, светить в темноте.

А наши звезды — не звезды, а фонари: выключи электричество — перестанет работать. Души работу нельзя ставить в зависимость от техники. Она, душа, должна трудиться своей энергией.

1 Хабув — одно из придуманных слов в виде украшения, вставлявшееся в кондакарное пение.

2 Хомония — раздельноречие.

3 Кондакарное пение — существовало в Киевской Руси, отличалось обилием мелодических украшений, длительными распевами слогов.

4 Полифония — вид многоголосия, сочетание и одновременное звучание мелодий.

О залах: сразу несколько ошибок — огромные залы (дорого содержать) вместо множества небольших. Отказ от естественной акустики — отсюда потеря природных качеств звука. Переход певцов на микрофон.

Все это уже настолько вредно, что последствия трудно даже оценить — в эстетическом, эмоциональном, этическом (по отношению к природе, к человеческому организму), в физиологическом, медицинском и экологическом отношениях.

(Глупые мамы с колясками — у детей гиподинамия и раннее старение.)

Процесс окончретизирования слова, утрата им интонационного смысла (интонация как определитель смысла) — привела к передаче интонации в область музыки, т. е. к специализации интонации, как особого вида познания и выражения, и отсюда — к усложнению музыки (до сих пор продолжающемуся), чему способствует также процесс разделения людей (по профессиям, по социальным и др. группам), технический прогресс (усовершенствование инструментария, вплоть до электроники).

Это всеобщее распадение гармонии мира (признак распада — и в появлении профессиональных музыкантов), отрыв от природы, разрыв с тем, что раньше было неременной частью бытия (борьба, воздух, движение, свет, мечты, вера) — все это привело к замене всего утраченного искусственным заменителем — искусством, в том числе и музыкальным.

Слово потеряло эмоцию — частично оттого, что оно стало более точным, частично от ряда этических условностей, частично — от несвободы, царящей в обществе.

...в человеческом голосе — предел допустимой громкости (цвет, высота, свет, темп, тембр, линии, фигуры (период = квадрату) и т. д. и т. д. — все элементы мира).

Латинство в музыке¹ — (библия на латыни для народа) —

¹ Имеется в виду современная музыка.

в музыке та же латынь, особый непонятный стиль высказывания.

...в разных сферах неясной деятельности... свои условности: мелкая походка китайских проституток, 10–20-сантиметровые ногти, вытье дам из Помпейского лупанария, почетные балахоны Оксфорда... и т. д.

Новый тип художника — священнослужитель, просветитель, скромно примерный в потребностях и великий в отдаче. Выдающиеся художники — не показатель общего уровня — это выставочные экземпляры.

Это не звезды — это фонари, которые светят, пока есть электричество. То, что они делают, так же похоже на искусство, как обезьяна на человека. Это ниже уровня человеческого достоинства. Можно иметь высшее образование, но от постоянного слушания эстрады можно превратиться в идиота. Это продукция для птичьих мозгов, для маленькой полевой...

С. Городецкий¹ рассказывал: минимум 2–3 раза в месяц он выливает в раковину продукт своего творчества. Содержание каждой пробирки стоит не менее 500 000.

Почему мы, композиторы, не идем на это, а все тащим в жизнь?

Л. Толстой: Расстройство ума — это только преувеличенный эгоизм.

Мы предпочли танцевальный путь в работе с молодежью.

Толстой в пасьянс гадал — вот женится Нехлюдов на Катерине или нет. Вышло — да. Но он сделал наоборот.

У езидов² дьявол почитается больше всего и изображается

1 С. И. Городецкий — ученый-генетик, друг В.А. Гаврилина.

2 Езиды — название части курдов, исповедующих синкретическую религию.

в виде роскошного павлина.

Цвет и звук не пересказать и не охарактеризовать, не ссылаясь на конкретные примеры материального мира.

Чем лиловый отличается от зеленого? Абстрактный ответ немислим.

При всех достижениях (ухищрениях) цивилизации — роза с неведомой могилы Гомера всегда останется святыней (Г. Х. Андерсен).

Даже безусловная истина, если она навязывается силой — погрешение против человечности, духа.

По М. Твену (о христианской науке). Это типичная музыка для простаков¹. А так как 4/5 человечества принадлежит к нищим духом, то этой чепухе обеспечена победа. (Надо что-то делать.) Если не оказывать должного сопротивления, то в 2–3 года эта лжемузыка завоюет всю страну.

Когда дело (вера) коснеет, оно из живого организма превращается в организацию.

Тот, кто хватается через край — двигает дело вперед.

Россия — единственная страна, гражданин которой может сказать, что он как чужой в своем отечестве — так хорошо у нас иностранцам и так плохо своим.

Л. Толстой: Самое обыкновенное заблуждение молодости — что ей предстоит какая-то легкая жизнь без борьбы, и что борьба с собой мешает этой жизни. Жизнь человека состоит в борьбе со своими недостатками. Сколько раз ни падать, опять и опять подниматься.

¹ Имеется в виду современная популярная массовая музыка.

Брюллов — лучше ничего не делать, чем делать НИЧЕГО.

Т. Л. Толстая: Мы не успели пресытиться искусственными развлечениями, а научились любить и ценить жизнь в природе и привыкли находить развлечения в ней и в самих себе.

Не мы, а через нас..

Смелость не всегда города берет.

Пугачева: У вас были Ленин, революция, Дзержинский, Великая Отечественная, Толстой, Чехов, Чайковский — а теперь буду я (перефразирована Т. Тальен¹).

Тацит: Впадать в рабство: в сладострастном упоении солидарностью люди отдают себя в рабство и славят тот бич, которым их хлещут.

Кальвин (по Цвейгу) — Интеллигенты любят нищету, нищие — роскошь.

Что доктора и аптекари распространяют холеру — были убеждены народы от России до Италии (Дж. Верга²).

Звуковое протезирование. Протезированный звук.

Толстой — Третьякову — с развитием техники (доступной многим) людей с содержанием становится все меньше.

Техникой довольствуются лишь мало развитые любители (Сухотина³, стр. 281).

Юрий Крижанич⁴ — музыка может притупить ум, человек

1. Терезия Тальен — хозяйка модного политического салона в Париже в 1795 г. Ее называли «Божья мать Термидорианская».

2 Дж. Верга (1840—1922) — итальянский писатель, глава веризма.

3 Т. Л. Сухотина — дочь Л. Толстого.

4 Юрий Крижанич (ок.1618 — 1683) — писатель, хорват, сторонник идеи славянского единства.

теряет рассудок, возбуждается (для драк), для битвы даже больше, чем нужно (XVII век).

Распушенности и невоздержанности музыка во многом помогает (а вот воздержанию нимало не способствует). Ю. Крижанич

Только здравый рассудок сдерживает порывы распушенности и саму музыку, чтобы она не была слишком разнузданной и не побуждала людей выходить из границ умеренности.

Платон (Конфуций): Нельзя изменить формы музыки, не внося расстройств в нравы (и следовательно, в образ правления).

Греки язычники — громко играли на духовых, чтобы оглушить людей этим шумом и чтобы они, как бы лишившись чувств, выходили из себя.

Магометане: их монахи быстро и подолгу под цитру вертятся кружком до тех пор, пока не свалятся (Ю. Крижанич).

«Жизнь прошла» — в то же самое время вы чувствуете, что она не начиналась и впереди у вас неопределенность молодости со всей бесплодной пустотой старости (сохрани Вас Бог испытать следующего рода ощущение). Тургенев — Толстому. (Сухотина о Тургеневе, стр. 237, изд. «Х. лит.», 1980 г.)

Тургенев, и Фет, и Толстой критиковали стих Пушкина в «Туче»: «И молния грозно тебя обвивала» — за неправду: молния не обвивает (Тургенев: Это не дает картины). К вопросу о точности «неточных» искусств (Цветаева — с окнами)¹.

«Средь шумного бала» — реальный случай. Дама была в маске. Умна, грациозна. Очарованный Тургенев уговорил поднять маску. Он увидел — о ужас! — «чухонского мужика в юбке». А. Толстой лица ее не видел.

¹ Имеется в виду стихотворение «Вот опять окно...» из цикла «Бессонница».

Тургенев: Сомневаться во всем — значит в себя верить.
Молодые люди уверены, что только и света, что в их окошке.

Посеяли гречиху,
Скосили всю траву,
Се тре жоли (очень мило)
Се тре жоли (очень мило)
Коман ву порте ву? (как ваше здоровье). Л. Толстой (стр. 170,
воспоминания Сухотиной).

О приказе Скобелева.
Скобелев напоил солдат пьяными, и они перерезали население
(до этого они отказались.) В дурмане на убийство готовы.

чунки — санки
чуны — валенки (коты)

В живописи, музыке и литературе по одному большому
притворщику — Рафаэль, Вагнер и Шекспир.

Глубокие понимания истины без спора не только понимаются
чистым сердцем простыми людьми, но они лежат основанием их
жизни (Н. Н. Ге).

(История философии... должна отделить бесшумно продвигающегося вперед крота от подлинного философского знания от... феноменологического сознания субъекта» (К. Маркс. 7-я тетрадь по истории эпикурейской, стоической и скептической философии).

О национальном воспитании: даже растения, чтобы они
выросли, были здоровыми и т. п. — пересаживают с кусочками
материнской земли.

1. Отцы и деды наши распутничали, насильничали, грабили и убивали не под РОК, а под прекрасные русские песни: «Из-за острова на стрежень», «Ревела буря» и т. д.

2. Панчуладзе¹

3. Эпоха — как 18 век, русская музыка.

4. Вопрос об экологии национального искусства, как мировой ценности: на пустое место надвигается пустыня, с нею голод, нищета, болезни, смерть. То же и по отношению к духовному богатству — духовная смерть.

5. Вопрос обогащения, усложнения — вопрос более высокого уровня развития, отход от наркотических свойств в музыке, обращение к более высокому мозговому порогу, что (по Вернадскому) совершенно в век ноосферы необходимо — т. е. более развитый интеллект и сознание.

(На примере болгарских танцев — сложнейшая метрика па на самую мелкую долю, высокий темп — возможно лишь при светлом, неодурманенном сознании.)

Сажей и дерьмом вымазанный человек непременно захочет испачкать все вокруг — таков его, человека, неизлечимый недуг, название которому — зло.

(В. Астафьев — «Тельняшка с Тихого океана»)

Ковинько: «Однэ дурнэ поихало в турнэ, вернулось из турнэ все тэ ж дурнэ».

Венки (цветы) — прыщи славы (Диоген).

Деревенские девки, да еще не наученные ничему (Астафьев). Пустую похлебку сварить не умела, а Маяковского со сцены кричала.

Очистка — это так же важно, а может быть еще важнее, чем производство. Это как баня для человека — чем грязней

¹ Панчуладзе — губернатор в г. Пенза, XIX в., меценат и жесточайший правитель.

работа, чем чаще моется. Попробуй этого не делать — загниет, запаршивеет, заболит, умрет, да еще других заразит.

Домашние животные совершенно необходимы для спасения лесов (Тур Хейердал).

Раньше каждое лето в лес направлялось стадо из каждой деревни. А сейчас? (Ужасные леса Ленинградской области.) Особенно загаженные у садоводств.

(6–8 коз могут поддерживать в прекрасном состоянии лес, огороженный, 10 гектаров.)

Обыватель должен быть объявлен вне закона.

4 смерти — сосуды, сердце, автоаварии, компьютер.

Компьютер же предсказывает человечеству смерть. (См. статью С. Залыгина.)

Разделение поколений — сознательное и вредно, попытка отбить молодежь от корней, от традиций. Все самое лучшее у молодежи — памятно и любимо всеми поколениями — юные новаторы Эйфман, Додин, Кисин, Венгеров, Полунин. Это высокая культура, не боящаяся суда поколений и ясного света.

А в эстраде — сознательная опора на слабую культурность, на неокрепшую нравственно этическую и эстетическую (как следствие) зрелость молодежи, прячутся за это бескультурье как за крепость, за боевой щит. Им страшен зрелый суд — он смертелен, как для всего неистинного, пакостного, несамостоятельного, обезноженного.

Искать, искать... а находить даже невыгодно — к тебе потеряют интерес... Все еще ищет.

*Витийство лишнее
Природы злейший враг.
(А. Сумароков)¹*

¹ А. П. Сумароков (1717—1777) — русский писатель.

Вернадский: Если мы хотим жить, то биосфера должна стать ноосферой, т. е. сферой разума (а не безумия). У разумного человека другая и система чувств.

Природа тогда природа, когда она растет, развивается, а не тогда, когда она гниет и разлагается.

Во всем мире Докучаевские институты (почвы), кроме как у нас, на его родине.

Всегда находятся группы людей — из своих же — способные подавлять, уничтожать людей (надсмотрщики у Демидовых, казаки, полиция). Точно так же находятся группы, способные грабить — торговцы (в детских садах), так же и группы, способные ради славы и денег развращать (притоносодержатели, эстрада). Как правило, эти 3 группы всегда связаны.

Диоген рассуждал о важных вопросах, и его никто не слушал. Тогда он заверещал по-птичьи — и сбежалась толпа.

Странно, но «роковцы» и «пугачисты» совершенно не переносят критики.

Диоген: Демагоги — прислужники черни, когда я вижу тех, кто чванится славой, мне кажется, что ничто не может быть глупее человека. Для того, чтобы жить как следует, надо иметь или разум, или петлю.

Философы: остроумное устройство речи, не прямая логика.

Бунин создал эссенцию из достижений великанов русской литературы. Форма уменьшалась, сделалась компактной, концентрированной. Это отличная платформа для роста формы будущего.

Рокаторы — перегруженные аккомпанементы, блеклая мелодика.

Мелодия — духовный, душевный и мозговой центр песни. Если они не обратят внимания на слабость этого центра — они не выживут, как бы они ни обрастали другими аксессуарами, как бы их ни развивали — живот важная вещь для человека, но если он будет расти безгранично, а голова сохранится в эмбриональном состоянии — будет не человек, а урод.

Так и с музыкой. Так же пора избавляться от завес, мешающих расслышать музыку, — нарядов и дыма-пламени.

Трагедия в том, что ничтожный, пустой, невежественный человек получает возможность обладать и пользоваться чудесами науки, знания, продукцией великой техники (TV, радио, видео, авто, газ, электричество и т. д.) — и при этом вклад его в добывание этого мизерно мал, иногда на нуле, во всяком случае — несовместим с истинной стоимостью находящегося у него во владении (...он будет слушать на полупроводниковом проигрывателе английские песни, и при этом суток не потратит, чтобы выучить английский язык).

Поголовное обеспечение чудесами всех недостойных возможно на основе разграбления планеты с помощью техники.

Раньше, чтобы вырастить лучшую морковку, хозяин зарабатывал горб над грядками. Лентяй имел лишь хвостики. Сейчас мальчишка, умеющий лишь оплевывать тротуары, оглушает мир музыкой из суперприемника.

Крестная: Понапишут всякова г...а, дак, прости Господи, в нужник грех пойти да подтереться.

...вечером выйдя на улицу, я увидел страшную картину («мериканские» наряды — желтые, фиолетовые, зеленые, невыносимо голубые платья, длиннющие в воланах, с пухлыми мятыми плечами... туфли, которые не держали... в сапогах...) — бабы были пьяны¹.

¹ Воспоминания детства.

Я никогда не думал, не соображал. Слова появлялись из тьмы глухого, незаметного процесса.

Отравился йодом. Голубой цвет тела. Похороны.

Капитолина деловито обследовала гардероб, достала материно шелковое комбине, прозрачное крепдешинное платье, туфли на высоких каблуках, и все это моментально на себя надела. Мне стало обидно. «Ты чего, Капка, мамино взяла?» Капка, сощурившись, глянула на меня: «А чего ей одной, што ли, все носить?» Это показалось мне убедительным, но обида не проходила.

«Ты, Капка, дура душой, кресна говорит». «А ты, Капа, ишо подеколонься. Мамка дак диколонится». — «А где деколоно-то?»

Мария-то мне и говорит: «Как в городу-то будешь, тетка Люба, так пундры-то мне и купи. Может, пундра и поможет». «Ладно, — говорю — куплю». Приезжаю, это, в город и спрашиваю: «А где, — говорю, — пундры мне тута купить? Страсть как девке моей, племяннице, пундры надо». «А вон, — говорит, — космический магазин — там и купишь». Захожу туда — гляну кругом — пундра, и все в коробочках, в коробочках. Коробочки-то все разные, а цена им одна — все сторублевые.

«Какискокие?!» — Юрьевна вытаращила глаза и обмерла.

Вот я и говорю. «Вы что, — говорю, — охренели, совесть-то вам пундрой засыпало да крашеным салом замело, что вы... Вы что, — говорю, — мать ваша не мытая...»

Я непрофессиональный человек.

Я человек — любитель.

На дачу: св. Пантелеймон (большую икону).

С дачи: ветлы (у железной дороги, где камни), вереск!!

Смех — продолжение рыданий и наоборот: рыдание — продолжение смеха. Они родственны и по тембру. Смех часто переходит в рыдания, рыдания — в смех. Иногда же случается и очень сильно и заразительно действующее явление — когда невозможно различить — плачет человек или смеется. Смех и слезы сливаются воедино.

 Лидерпис¹ — (композитор-песенник).

Клоп, кусавший Л. Толстого, хвастал, что в нем течет кровь великого мыслителя.

 Искусство все более приближается к положению обыкновенного шнифа — вскрыть кассу и унести больше денег.

 — Такси! Свободен? — Свободен! — Ну, так кричи: «Да здравствует свобода!»

 Дамократы. Дымократы. Домократы. Думакраты. Дюмакраты. Димакрат. Дёмакрат. Дерьмократы.

 Сочинение как-то тупо-упорно движется, как ослепшая мельничная лошадь привычными кругами, дирижер — как погоняла при этих предписанных композитором кругах. Нет светлого взгляда Провидения, нет художнического жеста, благословляющего рождение в звуке каждой ноты.

(...звук является на свет божий из ноты, как живое существо из скорлупы, как живое создание со страницы рисованной книжки.)

 Майкл Джексон — Каспар Хаузер² эпохи электроники. Один вырос и сформировался при полном безлюдстве (Каспар Хаузер), второй — в окружении людей без сердца, т. е. нелюдей. Чувство

¹ От немецкого: Lied — песня.

² Герой произведения Я. Вассермана «Каспар Хаузер».

горя и ужаса охватывает при одном только взгляде на это химическое существо без капли своей крови, без своей кожи, без личности... по уровню творчества — компьютерная [неразборчиво] его действия, поступки увлечения — бессмысленное, не подпертое никакой генетической памятью, прокручивание (разыгрывание, воплощение, считывание, выдача на-гора) очередной программы, подобно тому, как делает это компьютер, считывая и подавая на экран вложенную в него перфокартную программу.

Зеркало, бессмыслицы, и глупости, и жестокости мира... его многомиллионных почитателей, людей, чье сердце стало обрастать шерстью (косматос).

Наши предприниматели и торговцы — глисты в кишечнике русской нации. Они не покинут тело измученного народа, пока не превратят его в мумию.

И. Бунин («Поздняя осень») — свойство русского молодого характера — безнадежность, абсолютное неверие ни во что.

Звук у Д. Шафрана¹ представляется в виде прекрасного юноши с курчавыми серебряными волосами.

Пластичность его — как таяние льда — холодная и текучая.

Самовожделение в искусстве. Грех похоти во время молитвы у начинающих монахов.

Через муки открывается прекрасное. Бегут от мук — открывается серое. В муках работает весь организм, его творческое начало, он соединяется с космосом.

При деньгах работают — деньги, организм работает только на себя.

Дряхлеющая кровь молодежи требует искусственного взбадривания.

¹ Д. Шафран (1923—1997) — виолончелист.

Проституция культурой.

И из дыма сошла саранча на землю, и сила была им дадена как скорпионам...

Русские – христианство + отсутствие предопределения (власти, богатства).

Закон – дозволенная норма преступности (степень разрешенной преступности).

Гете: Людей злит, что правда проста.

Человек весь – двудолен. Ноги, руки, глаза, ноздри, полушария, ходьба и т. д. Тайна вальса – в наличии 3-ей доли, ни на что не опертой. Она нейтрализует, отвергает 2 полюса земной гравитации; момент 3-й доли – и человек парит над землей и телом и душой.

История Аполлона. Пегаса. Прометея с орлом.

...люди перегруппировались, выстроились в новые линии (разрушилась старая дружба, привязанности, симпатии), в новые узоры, подобно тому, как меняются узоры насыпанного на бумагу железного порошка от поворотов подведенного снизу магнита.

Ничей артист. Вырождение национальной школы. Нежелание работать на одном месте. Исполнительское гетерианство. Исполнительский манкуртизм.

Межконтинентальные коробейники, офени. Конец эры творчества. Проедание накопленных богатств. Нулевая пассивность, отсутствие жертвенности. Шниф.

Пришвин (Карелия) – чем дружнее деревня, тем меньше в ней бань (к вопросу о нравственности и собственности).

Если бы все люди начали бегать по земному шару в поисках свободы и колбасы (вместо того, чтобы...), то не образовалось бы ни одного народа, ни одного государства, ни одной культуры, ни одной цивилизации.

Наше дело прокукарекать, а там хоть не рассветай!

В действо — не мог обмануть умирающую маленькую девочку. На вопрос: «Я умру?» — ответил: «Да» (Сергий Радонежский).

Закон — это протез, замещающий вышедшую из строя гнилую совесть.

Китайская мудрость: чин чина почитай.

Зайцев¹: «Сергий Радонежский.»

Занимался географией, т.е. землеописанием, т. е. мочился.

26 января. Радио 11-40, 3 программа.

Если человеку 100 раз сказать: «ты свинья», на 101 раз он захрюкает.

Лед — и тот тронулся.

Религиозная молитва фанатика вызывает чувство похоти (Евреинов). То же у всех «фанов» — балетных, футбольных, оперных, роков.

На это вожделение поклонников накладывается самовожделение творцов (Ельчанинов) + философия «любви к ближнему» (по Франку), чтобы во имя грядущего великого общечеловеческого счастья быть жестоким к ближнему в каждую текущую минуту.

¹ Б. К. Зайцев (1881—1972), русский писатель, эмигрант.

Говорить нарочно с Юсами (не владея латынью).

А. Белый (1909 г., штемпелеванная культура).
...Мы заменяем культуру условиями ее возможности.

Молодежь — наиболее консервативная часть общества. Никто с таким упорством не ищет легких и обходных путей. Если их нет — слепо идет по старым.

Кант — нет ничего прекраснее, чем добрая воля, ибо воля есть духовный мир, заключенный в самом себе и независимый от того, чего она достигла во внешнем мире, живущим под святым и страшным знаком предопределения.

(сравнить: Г. Успенский: вместо души — кошелек, а кошелек пустой.) Это и есть та красота, которая спасет мир? Смысл жизни — обретение этой свободы?

Старое страшно задержалось в новых временах — особенно музыкальные инструменты. Всего несколько древних тембров. Ау, где новые? (я не считаю электромусыку). А где здоровые, натуральные? Это одно из свидетельств отрыва нашего человеческого общества от живой природы, пренебрежение ее тайнами (энергии дерева и металла — люди, связавшие себя с металлом — погибельные люди, преступность у рабочих).

Л. Толстой («Война и мир») — иллюстрация закона предопределения, который, по моему убеждению, управляет историей.

Закон 5-й «не[ни]»:

нигде
никому
никогда
ничего
не надо.

 Дэви¹ (160 лет назад) уступил место гениальному ученику — Фарадею².

 Искусство может воздействовать, но не воспитывать. Воспитывает человек.

 У нас таланты не только не подымали на-гора, а напротив — полезные ископаемые превращали в бесполезно закопаемые.

 Для низких натур нет ничего приятнее, чем мстить за свое ничтожество (В. Белинский).

 Бан-дар-логи — племя омерзительных обезьян, поселившихся в святом храме. Считали себя самыми лучшими (Киплинг).

 Красиво, когда юноша или девушка скручиваются в колесо. Это достигается годами осторожной тренировки и воспитания любви к делу. С лучшими намерениями пусть 2—3 мужчины посильнее подойдут к любому подростку из подворотни с целью согнуть его в колесо — через минуту на асфальте будет лежать труп, либо инвалид. Так и у нас строился коммунизм.

 Осина — вампир, высасывает грязную ЦИ. Дуб — донор, заряжает энергией.

 Проверка фольгой — куда отклоняется — к тебе — (донор), от тебя — (вампир). Золото, серебро — охраняют в теле чистую ЦИ (прану), высасывают грязную. Чтобы передавать чистую ЦИ — нужно быть нравственным.

 САМОВОЖДЕЛЕНИЕ, предпочитет СОБСТВЕННОЕ созерцание божественному. Как опухоль начинается с постоянного раздражения одного и того же места, так гордость,

1 Гемфри Дэви (1778—1829) — английский физик и химик.

2 Майкл Фарадей (1791—1867) — английский физик.

самовожделение может начаться с постоянной тренировки своего таланта.

(+ Л. Толстой о псевдоискусстве)

Собственно все супердоходы должны идти не артистам, не футболистам, не писателям и т. д., а на возмещение ущерба природе. Но ей не платят — все богатеют, а она гибнет.

Взял из земли сырьё на 10 млн. пластинок — за 9 млн. — заплати ей.

600 секунд¹ — сложная персона. Семь киселей на одной воде. Джеймс Бонд, трупофил, юродствующий во Христе.

«Технологический человек» — свинец в костях. СО в крови. Кровь его опасна, смертельна для окружающих. Ее нельзя переливать.

Доходы для артиста — то же, что риза для иконы. Они не должны составлять единого целого.

Икона без ризы не теряет своей святости. Сейчас в искусстве перерастание ризы, оклада в икону.

Если ты не можешь подняться и не хочешь смириться — ты обречен на гибель...

Высокое унижено, низкое возвышено, и имеют люди лик собачий.

В Преображенском соборе торгуют полиэтиленовыми мешками (сумками) с изображением храма и надписью 1000-летия крещения Руси. Цена 2 р.

У W весь спектр музыкальной ткани пронизан невероятной сексуальностью. Нет культуры, нет философии, нет знания, нет

¹ Телеведущий программы «600 секунд» — А. Г. Невзоров.

духовности — вместо всего — секс. Это один из самых сексуальных артистов. Его деятельность для тех, кому искусство лишь внешний раздражитель.

Работает на экспорт, оставляя огромный народ раздетым.

Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию (Бытие, 9).

Кровь — душа.

Тимирязев: Великий художник многое чувствует, но не всем делится.

На том свете компания (общество) больше, разнообразнее и интереснее — всегда так было и будет — до всеобщего воскрешения.

Гиеническое, шакалоидное пение (как козлы во время случки) и трясение нижними бюстами — сумасшествие — нет, сумасдრивание — во имя борьбы за мир?

Лучше идти проторенным путем, чтобы не пришлось, вскарабкаясь на вершину, затем обрушиться в пропасть (Декарт).

Наша цивилизация тому пример — люди на грани экологической, генной и нравственной катастрофы. Пьянство, наркомания, рок — сумасшествие — не есть ли это проявление уже ядерного бешенства?

Люди живут, а особенно развлекаются — не по карману. Если прекратить тиражировать ту растлевающую чепуху в виде телевидения, радио, концертов-рок, книг — не нужно половины атомных станций...

...строим, поем с помощью электро, а дары древних знаний, природа не используются (акустика залов в древности и человеческого голоса и проч.).

«Вышел — и взял, вышел — и взял.
Сел — и смотришь, сел — и смотришь».

Если в хранилище бросить одно большое зерно — пропадет весь урожай, превратившись в гнилой хлам.

Если в этот хлам бросить одно здоровое зерно, гниение — увы — не обернется урожаем.

Журавль и лисица — о художниках-самовыявленцах (Лисица и журавль).

...прозвучали наиболее важные ноты из знаменитой песни.

Химеростилика А. Шнитке — типичный случай химерической личности, химерического сочинительства в ярком, сильном виде...

Прогресс — создание химер (летающее железо, ковер-самолет, сама жизнь: союз жизни со смертью — тоже нечто тяни-толкай).

Рихтер о Шопене — музыка, переросшая форму, т. к. создана на чистейшем вдохновении.

Т. е. то, что не поддается анализу, перед чем современный анализ бессилён.

Русских упрекают в нежелании богатеть.

Продаются щенки цветного телевизора.

Красота, подключенная к энергии боли, наполняется чудесной, невиданной силой.

Разглядывал женщин в магазине и прикидывал, что было бы, если бы каждая из них сделалась царицей? Получались сплошь Анны Иоанновны.

Магнитофон — соска для молодого человека, покинувшего колыбель.

Сексо-желудочное мировоззрение.

...А служил он в Дрёматическом дрянтьтеатре...

Народ, нация — общность аллотропных созданий (алмаз, графит — угарный газ).

Молодым нечего желать, не о чем мечтать — они имеют все. Идеал теперь — жизнь миллионеров. А это возможно достигнуть лишь при повальном грабеже.

Грабёж природы. Все живут на местах потребления, а не на местах рождения, отсюда тоже хищничество.

Столовая под названием С у п е р с т а р.

Джазовые импровизации — квадраты заполняются чем угодно, наподобие как в игре — грузим корабль на букву Б — и получается булками, буклями, бутылками, битумом, батогами, бригадирами, берегами, брандспойтами, бакалаврами, биноклями, битюгами, биндюжниками, баттерфляями и пр. и пр.

Александр Леонидович Чижевский (ум. 1964). Структура крови. Пятна на солнце и массовые психозы (9 раз в 100 лет. Цикл — 11,1 года. Вершина, пик — пятна переходят через центральный солнечный меридиан).

Ганди: у природы есть предел терпения. Когда людские злодеяния нарушают закон природы, следует возмездие (индуистско-мусульманская руня — землетрясение).

Тождество человеческих (духовных) и физических законов:

закон отталкивания — вражда. Всемирного тяготения — любовь.

«...языками человеческими глаголю, и ангельскими, но если любви не имею — ничего не имею...»

Кант — бытие не ограничивается временем и пространством.

Апокалиптические настроения аморальны, недостойны человека. Они ведут к всемирным вакханалиям.

К. А. Кедров. «Поэтический космос».

Флоренский: религия — материнское лоно всех наук и искусств, родник жизни.

(культ)

Л. Толстой — буква «Я»¹. Посадил старик яблоню. Дети говорят: «Пока она вырастет, ты умрешь». «Ну, и что же» — говорит старик.

Томление,
страдание,
чувственность,
похоть,
сладострастие,
вожделение,
потаскушество,
блядство,
любовь.

А что секх? Русский великий и могучий язык не создал такого понятия за всю свою историю, т. к. не считал нужным.

...как удар бритвой.

Разрез бритвы — не заметен — без боли. Один взмах, другой — вы все не чувствуете боли. Ваше лицо изуродовано (о TV).

1 Об «Азбуке» Л. Толстого.

Вальс, русский вальс — праздничная тоска, тщета и торжество жизни, пир и похмелье.

Шоу-бизнес основан на системе вседозволенности, без умения, искусство настоящее — на системе ЗАПРЕТОВ.

Первое, ошибочно считающееся самовыявлением, такого как раз и не дает, т. к. организм артиста не развивается (он опускается во вседозволенности все ниже и ниже нулевой отметки), а второе — как раз вытренировывает возможности артиста, подымает их недосыгаемо (иной раз) выше НУЛЯ. Возьмите жизнь спортсмена, занятия юного пианиста,

скрипача — дисциплина пальцев, кисти дают подлинную технику...

 $2 \times 2 = 4,01.$

Отклонение от истины ничтожное, но по сравнению с таким кристально святым понятием, как таблица умножения, результат этот выглядит, как чепуха.

Наше русское болото, из которого сочатся хрустальные родники.

...На Западе — искусственные, зарегулированные хранилища. В них можно лишь разводить, само в них не произрастает. Вытекать из них ничего не может — это было бы нарушением технических правил их существования.

Есенин, Высоцкий, Агафонов — смертельная болезнь, болезнь русского человека, оторвавшаяся от тела и (заглядывающаяся на небеса), торящая дорогу к вратам небесным.

Болезнь, взмывшая на небеса. Искусство — это боль, сковывающая лишние поступки. Лечит подобное подобным.

Эстрада — компас в руке слепого, (фосфорное солнце), бессмысленное, веселое, бестолковое горе потерянной души.

Ходьба — ритмична, биение сердца, дыхание — бег — жевать еду, бег — чтобы не замечать процесса, его трудной стороны, забыть про него, не обращать внимания.

Элизе Реклю¹: человек создает окружающую среду по своему образу и подобию.

Распутин: Смерть Анны («Последний срок»). Хозяин («Матёра»).

Большинство великих из деревенских. Деревенские

¹ Жан Элизе Реклю (1830—1905) — французский географ, социолог.

сызмальства привыкают к известности. Безвестность, на какую обрекают они себя, поселившись в городе, для них нестерпима. И они делают все, чтобы обратить на себя всеобщее внимание — каждый способом, наиболее для него подходящим.

Культура людей, живущих в союзе с природой, и «культура» людей, живущих в борьбе с природой.

Завистливый, властолюбивый, славолюбивый будет наказан — во время смерти первым умрет (не как у всех людей) слух, и он лишится последней радости пребывающего на земле тела — слышать. Он будет находиться среди живой жизни не просто мертвым, но и глухой.

Люди стали бродягами, не знают своей малой родины. Все для них чужое, они всюду бывают. И они чужое это уничтожают.

Для меня все в жизни — музыка. Движения человеческой души, желаний, памяти, рук, тел, дело — все музыка — дурная или хорошая. Жизнь Андрея Сергеева¹ — музыка. Не знаю, слушает ли он музыку в виде специально написанных произведений. Но я не решусь на это посетовать, или, скажем, предложить ему послушать ораторию или балет — кто знает, может, его собственная музыка жизни гораздо богаче и умнее моей и значительнее моей. Поэтому я так осторожно отношусь к каждому выпуску в свет своих новых сочинений.

Национальность — форма связи с космосом, инструмент познания.

Мелкий темп (быстрый) заключен в медленном — (темп окружающей среды, тела, процессов в организме) — по сравнению с ними усиливается темп музыки, речи и т. д.

¹ Андрей Сергеев — собирательный образ человека, олицетворяющий для В. Гаврилина народ.

Мировая система темпов — как бесконечная система МАТРЕШЕК, т. е. как бесконечно сокращающаяся вселенная внутри бесконечно расширяющейся.

Законы экономические есть законы человеческой природы, законы психологические в материальном выражении.

Добро и зло — два крыла, поддерживающие жизнь человека, два закона, две силы, защищающие отдельную личность и все человечество (из всех сил сохранить человеческий голос).

Компьютеры — Франция 15 лет как выбрасывают и все остальное. Заваливают нас.

Вредю!!! Сознательное уничтожение населения — психомутации (слабость, утомляемость, болезни, нарушение эмоций, злость, раздражение, депрессии). Не улыбаются. Ходячий некролог.

Талант (фанатичная работа в какой-либо области) — искрящее замыкание в цепи жизненной энергии.

Плюрализм — социальная шизофрения (партии). Идут как стадо — сами убивают себя (стреляются, голодают и т. д.).

Музыка — следствие жизни. Но она ничего не дает слушателю, знатоку, специалисту, если его нравственность не будет в гармонии с породившей ее причиной, т. е. неслышная еще, даже не рожденная музыка должна быть ожидаема.

Нейро-лингвистическое программирование (обучение по методу Лозанова — с кассет).

Люди с железным здоровьем умирают за 5–7 лет. Истощение мозга.

...если не можешь донести ведра, не расплескав воды,— не поднимай их.

 Эгоизм, одиночество — гибель (спасайся, кто может).
 Татарское иго — результат этого.

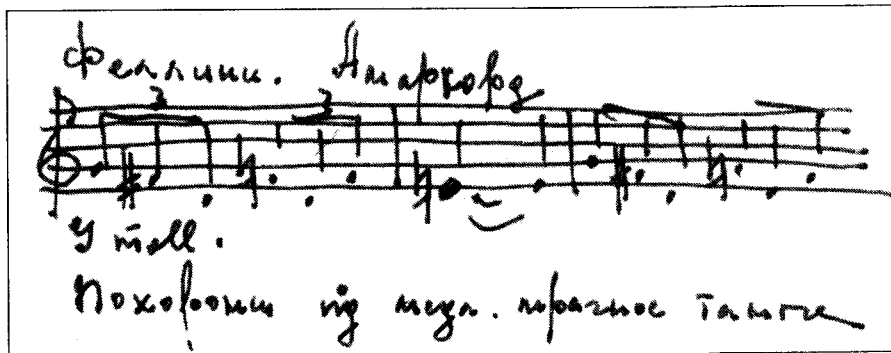
 Чтобы человеку стало хорошо, надо погладить его руками.
 Компьютер не поможет.

 Русских 14% рождается психи. Значит, за 3 поколения
 русских не будет. Даже при богатстве.

 Композитор — отец творения, исполнитель — его мать.
 Именно он, подобно матери, дает жизнь, выпаивает,
 вскармливает, подымает ночью и дает заквас силы и здоровья,
 и формирует реально ощутимый образ того, что незримо,
 неслышимо заложено отцовским семенем.

 В космосе — аппаратура зомбирования. Спутник Гусинского
 для зомбирования, угнетение психики и сознания... Нужны
 комитеты по информационной безопасности.

 Феллини¹. «Амаркорд» .

<12 января 1998 г.>

¹ Феллини Федерико (1920—1994) — итальянский сценарист и режиссер.
 Фильм «Амаркорд» В. Гаврилин впервые смотрел по телевидению и записал
 музыкальную тему из него.

1998 г. Слава как муха — садится и на розу и на навозную кучу.

Мы не открытое общество, мы оголившееся общество, причем в самой непристойной позе.

<1998>

Я живу на своей родине, я охраняю и сохраняю ее музыку.

1999, 28 января. Скончался.

Перечень
использованных в книге фотографий В. А. Гаврилина

Фото на фронтиспise: 18 мая 1998 г.

Автор — А. В. Пантелеев.

Стр. 9. 1955 г. В музыкальной школе-десятилетке. Дирижирует оркестром

Стр. 17. Май 1957 г.

Стр. 28. 1962 г. Лодейное Поле. Фольклорная экспедиция консерватории.

Стр. 33. 1964 г. Город Торопец. Фольклорная экспедиция консерватории.

Стр. 61. 1966 г. Во время работы в консерватории.

Стр. 81. 1968 г. Дома.

Стр. 95. 1970 г. Экзамен в музыкальном училище. Кафедра композиции. На снимке (слева направо): Г. Уствольская, В. Гаврилин, В. Чистяков.

Стр. 123. 1975 г. Печоры.

Стр. 197. 1982 г. Фото В. К. Голубовского.

Стр. 214. 10 мая 1983 г. Город Рига. После авторского концерта.

Стр. 249. 18 мая 1998 г. Последний прижизненный концерт. Фото А. В. Пантелеева.

Стр. 331. 1998 г. На даче. Фото А. В. Пантелеева.

Содержание

Предисловие	5
Словарь музыкальных терминов.....	7
Хронограф жизни В. А. Гаврилина	8
1955–1958. Музыкальная школа-десятилетка	9
1958–1964 гг. Консерватория	28
1965–1969 гг.	61
1970–1979 гг.	95
1980–1989 гг.	197
1990–1998 гг.	249
Перечень фотографий	337

Гаврилин В. А.

Г12 О музыке и не только... Записи разных лет /
Составители Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. —
СПб: Литературный фонд России. Издательство
писателей “Дума”, 2001. — 340 с., ил.
ISBN 5 - 85320 - 433 - 5

В книгу выдающегося русского композитора второй половины XX в. В. А. Гаврилина (1939—1999) вошли записи, которые автор вел на протяжении своей жизни. Это раздумья, наблюдения, оценки жизненных явлений, событий культурной жизни страны. Размышления эти умные, остроумные, ироничные, даже парадоксальные, но всегда глубокие и обоснованные. Музыка, ее место в жизни, ее связи с жизнью русского народа были предметом постоянных размышлений автора.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

84Р

Гаврилин
Валерий Александрович
О музыке и не только...
Записи разных лет

Литературно-художественное издание

Редактор А. И. Белинский
Художник В. В. Быков
Корректор Т. П. Гуренкова
Литературный фонд России. Издательство писателей “Дума”.
191186, СПб, ул. Б. Конюшенная, 29.
Лицензия ЛР № 030267 от 07.05.97.

Подписано к печати 20.12.2000. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Литературная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 18,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 12/2

Отпечатано в типографии “Петровский фонд”. СПб, ул. Б. Монетная, 16.